

Sanpennhiũ ampudym

Менце Мемпукоб

Бесценный дар из рук тёмного бога. Точнее, без пяти минут тёмного бога. И то, что тёмный бог из Антона выйдет отменный, сомневаться не приходится, ведь к тому дару прилагается до обидного много проблем.

Запретный атрибут: Магия драконов. Часть 1

Вступление

Экипаж ехал плавно. За состоянием столичных дорог следили строго, отчего колёса, казалось, катились не по отдельным камням брусчатки, а по единому каменному полотну. Прислушавшись к ровному шуму колёс, Понтий подумал, что камень — прекрасный материал. Прочный, долговечный и незыблемый, словно сама Империя.

Единственная серьёзная проблема с имперской брусчаткой возникала зимой, когда на континент приходили нестойкие местные морозы. Но и их хватало, чтобы изредка покрывать идеально подогнанные камни коварной ледяной коркой. В такие дни ходить пешком предпочитали не только обычные граждане, но и дворяне легко расставались со своими растерявшими послушание экипажами.

Зима вдруг показалась мужчине желанной. О, зима!.. День сокращался вполовину от летнего, ритм жизни замедлялся. По давней имперской традиции, призванной сократить расход топлива, в зимние месяцы имперские чиновники работали по шесть часов против девяти. Как следствие, у служащих резко прибавлялось свободного времени. О, эти прекрасные зимние вечера за шахматами, бильярдом или хорошей книгой. Когда они будут у него теперь?

Увы, увы, до зимы далеко, а на голову Понтия свалилась очень непростая проблема. Имя ей — ВЛАСТЬ!

Понтий считал власть крайне полезной штукой. По его скромному мнению, без власти в этом мире было никак. Взять хотя бы самый распространённый и, возможно, самый важный вид власти — власть человека над самим собой. Без наличия этого архиважного ресурса, как минимум невозможно вовремя встать с кровати. А телесные функции, без контроля которых человек обречён неустанно попадать в неудобное положение? Но то банальности, действительно важные вещи находятся выше. Например, умение контролировать свой язык. А ещё лучше мысли, что имеют свойство предательски отражаться на лице в самый ненужный момент.

К следующему — внешнему виду власти, Понтий относил возможность контролировать других людей. Тут, правда, подразумевался контроль житейский. Тот контроль, что доступен каждому и обретается в основном при помощи денег, убеждения и умения обозначить рамки и навязать цель.

Взять скажем его — Понтия. Пусть живёт он в самом престижном районе столицы, занимаемое им жильё — скромная четырёхкомнатная квартира. Относительно статуса скромная, конечно. При этом, скромность — скромностью, но кто-то же должен эту квартиру отапливать, убирать и готовить ему приличный горячий ужин? Занимайся перечисленным он сам, тратилось бы неприлично много личного времени. Для подобного, знаете ли, есть прислуга, которая за спасибо работать не станет. Зато с удовольствием освободит его от лишних забот за хорошо отчеканенные блестящие кругляши. То есть, и от второго вида власти можно получить весомые плюсы.

Следующий вид власти являлся скорее атрибутивным и определялся имперским чиновником как происхождение. Здесь, однако, стоит отметить, что к происхождению Понтий относил не только полученный от рождения статус, но и внешность, образование и дарованный природой ум и способности к магии. Перечисленное не то чтобы возвышало тебя над окружающими, скажем так, оно увеличивало твой властный потенциал. И Понтий,

возможно, не стал бы выделять перечисленное в отдельный вид, если бы оно, опять же на его скромный взгляд, не помогало добраться до четвертого вида власти — государственной.

Именно с высшей — государственной властью и были связаны появившиеся у Понтия проблемы. А именно, он находился в шаге от императорского трона. И, очень похоже, не сделать этот шаг было никак нельзя.

Да, Понтий ценил власть, но он же придерживался твёрдого убеждения, что у каждого человека есть лимит, за пределами которого власть перестаёт приносить пользу. И это в лучшем случае. В худшем же, она неумолимо ведёт своего носителя к гибели. Как именно подобное происходит, прекрасно показал его зажившийся на этом свете дядя.

Но, в отличие от Биена, Понтий свой лимит знал и строго его придерживался. И пусть в последнее время тот лимит неуклонно расширялся, но стать императором?! Подобное, простите, слишком.

И он бы от императорского трона точно отвертелся, да вот беда, внезапно выяснилось, что у Империи **ОЧЕНЬ** большие проблемы...

Глава 1: Подозрение и проблемы

Чувствую себя большим человеком. В буквальном смысле. В этот раз меня закинуло в тело настоящего здоровяка. Возможно, будь нынешний я более скромнее по габаритам, не так бы угнетало ментальное давление исходящее от сидящего напротив старика.

На вид собеседнику около шестидесяти. Щупленький, лысый, серобородый маг не ниже Первого круга. Не могу объяснить как, но последнее я знаю точно.

При этом внешность, скажем так, обманчива, ведь если сложить видимый возраст и магические способности, то выходило, что лысому морщинистому субъекту, что-то около девяноста.

И если на Земле девяностолетний дедушка — жалкая тень себя прошлого, то здесь всё по-другому, особенно с магами. Маги с возрастом лишь «набирают градус». Вот и мой собеседник демонстрировал блеск глаз и далеко не старческую бодрость, а исходящее от него давление словно говорило: «Дёрнешься и я тебя урою».

Текущий разговор происходил в светлой гостиной моего нового дома и очень сильно напоминал допрос. Точнее даже, он им являлся, с тем лишь отличием, что допрашивающая сторона была настроена ко мне доброжелательно. Но легче от этого не становилось, ведь поблажек не предвиделось даже в перспективе.

— Так вы утверждаете, что ничего не помните, молодой человек? — наградив меня пристальным взглядом, поинтересовался старик.

Ах да, обличающего меня индивида зовут Элтон Хват. То есть, по местной системе его имя Элтон, а фамилия Хват. Но, окружающие, главным образом моя младшая сестра, с подчёркнутым уважением называют его господин Хват. Ну а как ещё? Ведь этот, одетый в помесь мантии и лёгкого пальто индивид — большая местная шишка. Если точнее, глава гильдии авантюристов и давний знакомый моих родителей.

С родителями, однако, выходила проблема. Они погибли несколько месяцев назад.

— Ничего я не утверждаю. То есть утверждаю, конечно. Я, как бы сказать, словно чистый лист. Самому не по себе, — с ненавистью глядя на въедливого индивида, проворчал я.

— Ну да, ну да, — пробормотал глава гильдии и в этом своём периодическом «ну да, ну да», он напоминал мне Грина.

С полминуты помолчав, старик нанёс мне очередной удар:

— А вы в курсе, молодой человек, что прошлые двадцать лет своей жизни были немым? А сейчас вот заговорили. Да ещё и с западно-имперским акцентом... — криво улыбнувшись, сообщил он.

Антон, скотина! Куда ты меня запихнул?!

Жаловаться, впрочем, было бесполезно. Следовало объяснять окружающим откуда я такой взялся — молодой и красивый.

Судя по разговору, вариант того, что я иномирец, допрашивающий меня старик и близко не рассматривал. Иномирцы появляются в этом мире строго по одной схеме — в виде полубоморочных индивидов. Офигевающих от происходящего и не знающих местного языка.

Зато я ограниченно подходил под другой тип переселенцев. Точнее, под два их типа, о которых успели обмолвиться Грин и Антон.

Тип первый — способные менять тела тёмные маги. Таковые существовали, но, судя по

услышанному мной, являлись большой редкостью, так как без одного полезного атрибута, подобному переселению сопутствовало немало рисков.

Но собеседник явно подозревал другое — второе, которое захват человеческого тела тёмной сущностью. Подобное редкость, но прецеденты имелись. Правда, при этом захваченный если и демонстрировал адекватность, то в весьма скудном её количестве.

Короче, я — лютый неформат. Странный и подозрительный.

Ища поддержки, я посмотрел в сторону окна. Возле него, купаясь в льющемся с улицы мягком свете, в инвалидной коляске сидела худощавая темноволосая женщина. Встретившись со мной взглядом, она грустно и одновременно счастливо улыбнулась.

— Я знаю, что это мой брат, господин Хват. В этом нет никаких сомнений, — уверенно произнесла Лика.

Ах да, эту наивную женщину с расшатанной горем психикой зовут Лика, она моя восемнадцатилетняя сестра. Биологическая, так сказать. Уверенность её можно понять. Куда проще принять чудо исцеления, чем превращение близкого человека в медленно угасающий овощ.

— Ну да, ну да, — опять «продакал» старик и на этот раз присказка оказалась наполнена крайним скептицизмом.

Я же понял, что от краха меня отделяет один короткий шаг. Дедуля не удовлетворён и неудовлетворение его для меня опасно. Особенно при том, что за дверью гостиной дожидается парочка крепких работников гильдии. И за компанию с ними специалист, способный хорошенько покопаться в чужой голове.

И не отвертеться же. Разговор, кстати, организовала Лика. Я тут обмолвился, что она — наивное и местами недалёкое создание. Возможно, в чём-то оно и так. Но груз заботы о домочадцах явно научил её думать наперёд.

Именно сестра, лишь только высохли слёзы, пришла к выводу, что моё чудесное исцеление необходимо соответствующе легализовать. Ведь если подобного не сделать с привлечением соответствующего авторитета, то минимум, возникнет множество вопросов. А максимум... Максимум, куда надо донесут «добрые» соседи. И не потому, что они сволота и вокруг лютый «37 год». Нет. Просто бывали прецеденты. Банальное самосохранение из-за наличия вокруг различных нехороших явлений. Типа тёмная магия и всё такое.

Ну что же, пора подключать «тяжелую артиллерию».

Все люди когда-нибудь получали послание, но не всем людям его прожигали в мозгу. Мне вот прожгли.

Антон безусловно та ещё скотина, но необходимо отдать ему должное, скотина предусмотрительная. По крайней мере, он не только запихнул меня в подходящее тело, но и неким образом позаботился о его судьбе. Почему «неким», а не конкретным? Да потому, что я не очень понимаю, что значит оставленное им послание, всплывшее в моей памяти через полчаса после пробуждения:

«Когда у окружающих возникнет слишком много вопросов, вали всё на Силафиру. Я договорился».

Я говорил, что Антон скотина? Говорил и, кажется, уже не один раз. Так вот, я и близко не представляю себе кто такая эта Силафира и о чём наш великий мега-маг с ней договорился. Ну и что мне, спрашивается, делать?

— Силафира... — решив воспользоваться тайным студенческим приёмом, многозначительно произнёс я.

Есть такая метода. Вот получили вы на паре от препода вопрос, на который, мягко говоря, не бум-бум. Так вот, надо извернуться и задать близкий к теме контрвопрос. Такой, что препода тебе сам всё расскажет. Мол, дяденька, блесните эрудицией и поясните картину. Вы же такой умище! Не то что мы, неразумные.

Увы, но план провалился по независящим от меня причинам. Стоило лишь с уст сорваться непонятному слову, как гостиная и люди в ней превратились в ослепительный свет. Сознание отрубилось.

Мир стал светом. Свет, казалось, вот-вот должен был выжечь сетчатку глаз. Но вот окружение изменилось. Миг и я оказался в окружении липкой тьмы. Впереди, в конце продолжительного туннеля, сиял ослепительный свет.

«Это сон...» — коротко констатировал пришедший в себя разум.

«Не, ты типа умер. Свет в конце тоннеля и всё такое», — родилась следующая не особо позитивная мысль.

«Я до этого два раза умирал и никаких тебе свето-шумовых эффектов», — возразил сам себе внутренний монолог.

Далее, совершенно не в тему непонятной ситуации, очень захотелось кофе. Молотого и обязательно с сахаром. И с кусочками хорошего сыра. И коньячка на полпальца в кофеёк плеснуть.

«И губзакаточную машинку», — оценив сущностные метания, подытожил внутренний монолог.

«Ну, я же типа сплю, так почему бы не насновидеть всякого?» — возразил мыслепроцесс.

Окружающее пространство вздрогнуло и сжалось. Темнота вокруг резко стала неудобной. В голове появилось знание, что надо идти к свету и не испытывать чьё-то могущественное терпение.

«Топай давай, пора отдать богу душу», — голосом Антона, ехидно прокомментировал внутренний болтолог.

А может это и есть Антон?

Не став спорить с засранцем, я с опасением зашагал к свету. Точнее не зашагал, а запарил, с опозданием осознав, что пребываю в состоянии фантома. Ощущение, впрочем, выходило знакомым. Ровно так я летал по подземным тоннелям после принятия говно-обмазочных процедур.

В конце тоннеля мою попаданческую психику ждало очередное испытание.

В свете находилось нечто огромное, необъятное и всесильное. Точнее, оно и было самим светом. И это что-то внимательно меня изучало, из-за чего моя бедная душонка непреодолимо захотела просочиться в пол. Жаль только он отсутствовал.

Давление исчезло, мир изменился во второй раз.

— Э... — ошарашенно глядя на свои большие мозолистые руки, удивлённо протянул я.

Руки принадлежали моему новому телу. В комплекте к рукам прилагалось и оно само, а вот гостиную с сестрой и главой гильдии загрузить забыли. Зато местный дизайнер отрисовал кое-что другое. Вокруг находился всё тот же все заполняющий свет. Но теперь он был мягким, не слепящим. В свете этом, в паре шагов от меня, на ровной белой поверхности стоял изящный деревянный столик с парой стульев. Рядом со столиком гордым изваянием замерла высокая белокурая женщина в белом с серебром платье. Несмотря на строгий фасон,

платье подчёркивало большую вздёрнутую грудь.

Непонятная незнакомка излучала нечеловеческую красоту. От её вытянутого лица веяло одухотворённостью и притягательной добротой. Серебристо-серые глаза лучились мудростью. На губах женщины возникла строгая улыбка. Улыбнувшись, она произнесла:

— Ещё раз назовёшь меня именем внутреннего круга, я тебе яйца откручу. Сначала одно, потом второе, а следом голову для профилактики...

— А?

Услышанное столь сильно не вязалось с прекрасным ликом, что я, признаться, растерялся. И это очень мягко сказано.

— Людям я известна как Сильфа — богиня разума и просветления. Я — покровительница магов. Или, если точнее, магии. Сфера моей ответственности — мировые мана-потоки. На людишек мне большей частью плевать.

— А вы кто? — опомнившись, выдал я, но тут же понял, что тупанул, так как прежде услышал ответ на свой вопрос.

Богиня, однако, выразить недовольства не стала. Отодвинув стул, она грациозно на него уселась, деловито поправив своё белое с серебром платье. Устроившись за столом, она вопросительно на меня взглянула и произнесла:

— Ну?..

— Что, ну? — растерялся я.

— Где комплименты на тему «самая прекрасная и красивая»? Не ты ли секунд пять пялился на мою драгоценную грудь?

— А она у вас вообще есть? — опять тупанул я.

Мысль звучала как: «Я не уверен, что вы материальны, а происходящее вокруг реально». Но исполнение, скажем так, подвело.

Но и здесь собеседница не стала включать божественный гнев.

— Однозначно лучше, чем слушать восторженные стенания тупых адептов, — разглядывая меня, произнесла она. — Будь моя воля, я бы эту функцию отключила. Недолюбливаю людишек, знаешь ли. От вас одни проблемы. Точнее, постоянные возмущения в мана-потоках.

— А вы можете сделать так, чтобы иномирцы больше не появлялись? — подходя к столу, поинтересовался я.

В голове моей всплыло объяснение Грана о том, что такие как я появляются здесь из-за ненадлежащего использования магии. Мол, надо всё делать по феншую, а народ сокращает донельзя магические формулы, отчего всё идёт через жопу.

— Конечно могу, — лучезарно улыбнулась женщина, — но для этого мне придётся уничтожить человечество... — заявила она, внося разъяснение: — Представь себе большой аквариум. Я слежу за чистотой воды, но не могу контролировать анус каждой отдельной рыбки. Гадить или нет — её высшее, дарованное творцом право. И давай-ка мы тебя слегка заткнём.

Произнеся это, собеседница взмахнула над столом рукой. Передо мной, уже успевшим устроиться напротив, появилась чашечка кофе и тарелка с нарезанным сыром. В воздухе приятно запахло коньяком.

Мечты сбываются.

— Ты знаешь кто такой Шато Нагари? — поинтересовалась у меня Сильфа.

— М-м-г-у-у, — закивал я головой, в которую уже успел загрузить кусок сыра.

Здесь стоит отметить одну важную деталь. Может показаться, что я местами наглею и не испытываю положенного ситуации божественного трепета. И я действительно его не испытываю. Дело в том, что с момента, когда появился стол и загадочная женщина, я чувствую себя довольно легко. По-свойски, так сказать.

— Знаю. Учитель Антона, — проглотив сыр, ответил я.

— Значит ты также знаешь, что он добрался до статуса бога раньше своего беспокойного ученика.

Здесь пришлось головой покрутить. Таких подробностей я не знал.

— Шато попросил меня сделать тебя своим клеветом. Это решит некоторое количество твоих проблем, — принялась объяснять женщина. — Например, объяснит внезапное просветление того тупийцы, в тело которого ты попал. Далее не придётся объяснять, откуда у тебя взялось такое ненормальное количество маны и почему твоё ментальное тело не похоже на другие. Ко всему, рядом с городом, в котором ты появился, находится подконтрольный мне лабиринт. Как следствие, здесь есть почитающий меня храм. Я веду к тому, что появление в городе моего клеветы чудесно, но совершенно не удивительно. В дополнение к перечисленному, людишки пришили мне репутацию редкой гуманистки. Тебе всего-то и нужно будет, что с загадочным видом помалкивать, а остальное они выдумают за тебя. Мол, мудрая Сильфа сжалилась над бедным дурачком, наградив его разумом и второй жизнью, стерев заодно грешные воспоминания.

— На этом плюсы заканчиваются и начинаются минусы, — продолжила богиня. — И я ничего не могу с минусами поделывать. Они как бы прошиты в статусе моего клеветы. Да и боги не имеют права вмешиваться в дела смертных напрямую. Если кратко, на твои плечи ляжет обязанность проводника лабиринта. То есть, ты будешь обязан водить в мой лабиринт людей и следить чтобы они в нём не передохли. Если ты не станешь этого делать, то сойдёшь с ума. И да, кроме статуса проводника никакой божественной помощи не предвидится. Во всём остальном ты сам по себе.

Было ли дело в кофе или в режиме «Вне тела 2.0», голова моя работала на удивление хорошо. Проанализировав сказанное, она быстренько вычислила один большой минус.

— Я окажусь привязан к городу. То есть, к лабиринту, — без позитива в голосе заметил я.

— И да, и нет, — кивнула богиня. — Мой вариант договора с клеветом имеет как минусы, так и плюсы. Необходимый нам плюс — договор возможно безболезненно разорвать через один астрономический год после заключения. И я даю тебе божественное слово, что не буду такому разрыву препятствовать.

— Похоже выбора у меня особо и нет, — вздохнув, отхлебнул я из чашки.

— Почему же нет? — пожалла плечами женщина, отчего её шелковистые светлые волосы заструились по плечам. — Можно положиться на удачу, авось прокатит. Но гарантирую, без звания клеветы быстро вычислят, что ты иномирец. Это не обязательно приведёт тебя к гибели. Здесь Юг, на Юге к иномирцам относятся более доброжелательно, пусть желающих распотрошить тебя на запчасти будет не меньше, чем в других землях Империи. Главная причина, по которой я советую тебе принять статус клеветы — магия драконов. Тебе необходимо её освоить и сделать это в секрете будет сложно: на начальных стадиях она слишком непохожа на классическую. Однако, звание клеветы спишет на себя все странности. Магия прямого адепта Сильфы просто обязана выглядеть по-другому.

— Я согласен... — осмыслив сказанное, ответил я.

Ну правда, какой смысл ломаться? Антон, безусловно, козёл, но я ему доверяю.

— Давай внесём немного официальности, — почти страдальчески вздохнула женщина. — Готов ли ты, задолжавший тёмным богам неудачник, стать моим клеветом. Готов ли исполнять обязанности служителя богини, чтить её волю, уважать творения и без раздумий бить в пятак мудаков, порочащих имя её?

Эм? И это она называет официальностью?

Похлопав глазами на ожидающуюся ответа женщину, я коротко и уверенно произнёс:

— Готов!

— Ну раз готов, свали из моего личного пространства...

Свет вспыхнул и превратился в тьму. А ещё спустя секунду, я открыл глаза, панически приподнявшись на жестковатой кровати. За окном царила ночь. В приоткрытую форточку прорывалась размеренная трель то ли цикад, то ли каких-то местных насекомых.

Дела... А может мне всё это приснилось?

С этими мыслями моя голова опустилась на подушку.

Странно или нет, но не столько тело, сколько разум чувствовал себя истощённым и уставшим. Очень хотелось спать.

Ладно, с утра разберусь. И разбираться, судя по всему, необходимо во многом.

Распахнув тяжёлую створку слегка покосившейся двери, Алерой Тай вышел из подъезда доходного дома. Своего доходного дома.

«Чёртов Флаенбург, чёртовы южане, чёртов Чёрный лес!» — покрутив головой по сторонам, привычно выругался про себя посредник.

Дверь пора было бы и починить, но местная специфика делала ерундовый ремонт дорогостоящим предприятием. Из-за географической изоляции города, железо и изделия из него были привозными, отчего, с точки зрения Алероя, стоили ну просто нереальные деньги.

Можно, конечно, взять медные петли: в пятнадцати милях от города находились медные рудники, но практика показала, что меди хватало на месяц.

Паршивое железо стоило раз в десять дороже и его хватало где-то на год, после чего петли стирались от интенсивного использования и массивную старую дверь перекашивало. Был конечно вариант, поменять дверь на более лёгкую. Ну или установить стальные петли, с препятствующими истиранию присадками, после чего забыть о проблеме с дверью лет на сто. Но, увы, подобному препятствовала присущая Алерою жадность.

«Чертов Флаенбург, чертовы Южане, чёртов Чёрный лес!» — повторился мужчина, после чего, сделав в памяти пометку всё же решить вопрос с дверью, зашагал по извилистой, идущей на понижение улице.

Час утреннего ажиотажа давно прошёл, однако, на улице былолюдно. Рискуя налететь на прохожих, с весёлыми криками по брусчатке носились дети. Держась центра дороги, детвора постарше, в основном мальчишки, чуть ли не бегом толкали перед собой нагруженные разной снедью возки. Взрослые же либо неспешно прогуливались, либо, погружённые в свои мысли или их отсутствие, спешили по своим делам.

Несмотря на изоляцию, нелюбимый Алероем город процветал. Оно и понятно, два лабиринта и богатый на ценные ресурсы лес делали своё дело. Подпортить малину могла бы Империя, но, имперским чиновникам необходимо отдать должное: налоги были разумны, к местным верованиям относились максимально терпимо, а снабжение осуществлялось на основе выгодного взаимозачёта. И то, что ресурсный обмен выходил выгодным, мужчина

знал точно. Ведь сам он приехал сюда двенадцать лет назад из центральной части Империи именно в стремлении организовать доходную торговую цепочку.

Но, что-то в тех планах не срослось, а может просто не соответствовало характеру Алероя. Пусть за двенадцать лет он и стал состоятельным человеком, благосостояние его основывалось на недвижимости и торговом посредничестве. Последнее нередко касалось чего-то незаконного, но именно оно приносило основную прибыль.

Внезапно по телу мужчины прошла неприятная дрожь. Остановившись и поёжившись, он огляделся. Как это нередко бывает в случае городов-крепостей, Флаенбург словно стекал с вершины большого пологого холма. Не давая застройке выплеснуться в лес, город окружала высокая каменная стена, в четырёх местах рассечённая сооружениями пропускных фортов.

На севере города, там, где местность имела максимальную высоту, высился величественный замковый комплекс. Даже отсюда, с расстояния более двух километров, ощущалась его заброшенность и пустота. Замок «Грандерас» или «Гребень дракона», являлся гордостью и головной болью Флаенбурга.

Как ни странно, но огромное каменное сооружение пустовало, так как коридоры и залы его заполняло застарелое проклятие. Все, кто приближался к замку, чувствовали необъяснимое беспокойство. Стоило преодолеть его внешнюю стену, как беспокойство перерастало в острый необъяснимый страх. Более того, маги и чувствительные к тонким энергиям люди периодически испытывали кратковременные приступы беспокойства даже находясь на большом удалении от замковых стен.

«Чёртов Флаенбург», — привычно проворчал про себя мужчина.

Обширный замковый комплекс являлся его давней мечтой. Торговый посредник частенько представлял, как он, правдами и неправдами, становится его полноправным владельцем, после чего находит способ избавиться от вредного проклятия. Манили Алероя не только внутреннее убранство, дорогие материалы и прекрасное оформление старинного сооружения. Главная изюминка Драконьего гребня заключалась в геотермальной системе отопления, отчего даже зимой в его помещениях сохранялась комфортная для жизни температура.

Идти до цели было недалеко, отчего поглощённый этими и другими мыслями Алерой быстро достиг южной части города, оказавшись практически у самой городской стены. Свернув на ведущую в торговый квартал улицу, он остановился перед ярким трёхэтажным зданием местного борделя. Хмыкнув, посредник вспомнил южную присказку: «Тот, кто заходит в бордель с парадного входа, желает не потратить деньги, а приумножить их».

И правда, местные искатели любовных утех предпочитали пользоваться неприметным чёрным входом, а то и находящимся в соседнем здании ходом секретным.

«Чертовы южане», — в очередной раз чертыхнулся торговый посредник.

Местная религия не одобряла хождение по проституткам и тыканье членом налево. А так как Культ солнца имел на Юге реальную власть, борделем пользовались в основном приезжие или весьма специфический местный контингент.

Поднявшись по ступеням и открыв украшенную намекающей резьбой деревянную дверь, Алерой оказался внутри. В просторном богато украшенном холле с ним происходило в целом то, что должно происходить с посетителем борделя. К высокому красавцу-посреднику подошла напوماженная администраторша. Пошептавшись с посетителем, она поманила взглядом одну из девиц, которая сидела на диванчике около стены в компании десятка таких же как она. Девица, кстати, очень недурно сложенная, стрельнула Алероем глазками и

сделала недвусмысленный жест языком. Да так сделала, что одного его многим бы хватило, чтобы оставить мозг без кровоснабжения.

Алерой, впрочем, не поплыл. Тот, кто теряет голову по пустякам, в бизнесе не задерживается.

Схватив клиента под локоть, девица повела его в сторону ведущего из холла коридора. В нём, отворив дверцу небольшой комнатки, она, однако, повела себя странно. Плотнo затворив за собой дверь и задействовав механизм скрытого запора, работница привычно открыла в стене потайную дверь. Вздохнув, торговый представитель поблагодарил девушку кислотоватой улыбкой и принялся спускаться по ведущим в полумрак каменным ступеням.

Бордель имел «двойное дно». Впрочем, как и многие из мест, приносящих сверхприбыль.

Сидящего в кресле человека звали Вирус Солт, но за спиной его называли исключительно Ворон. Алерой как-то попытался сформулировать, чем именно Ворон занимается. Потратив на размышления неожиданно много времени, он пришёл к выводу, что сей субъект помогает людям расстаться с ценным имуществом. Не грабит, не вымогает и не дай боги не забирает с трупа, а именно что помогает прийти к выгодному для себя решению.

Тем не менее, трупы вокруг Ворона периодически возникали, но как-то сами собой, без его непосредственного участия. И последние лет десять торговый посредник очень боялся стать одним из них.

Подняв на гостя взгляд маленьких тёмных глаз, сидящий в кресле человек властным тоном произнёс:

— Прогуляйся к выродам Сигларов и надави на девчонку. Надо получить их дом. Вещь где-то в нём, но именно, что где-то. Уж кто кто, а Лотос соображал в вопросе что-то хорошо спрятать. Ах да, проверь что там с её братом-идиотом. До меня дошли слухи, что он исцелился в результате шокового расширения манаканалов. Ступай.

Закончив говорить, Ворон в задумчивости опустил на грудь своё сероватое, с большим носом лицо.

Указания были получены ясные, а общую суть дела Алерой знал, так как участвовал в нём изначально. Плохо в данном деле было лишь одно, он очень не хотел им заниматься. Но стать трупом он не хотел ещё больше.

Пробуждение вышло тяжёлым. С последствиями Сияющего разума не сравнить, но близко. Ощущение было, словно разгрузил вагон с углём в одно лицо, а после отметил трудовые свершения бутылочкой палёной водки.

Но тут же, параллельно телесному и ментальному дискомфорту, в теле присутствовала некая новая энергия. По моему опыту, недостатка сил и здоровья иномирцы в этом мире не испытывали. Сейчас же к тому что было, накинули примерно треть.

Впрочем, всё это лирика, так как начало моей третьей жизни солидно отличается от первых двух хотя бы тем, что при прошлых подселениях я начинал контуженным овощем, а сейчас вот вполне себе бодрячок. В том числе из-за этого, глава гильдии не заподозрил во мне иномирца.

Кроме телесного дискомфорта и повышения лимита сил, имелся ещё один любопытный момент. В своей земной бытности я не сказать, что был дерзким парнем. Ни в коем случае.

«Давайте договариваться» — мое второе имя. Но при этом недостатка уверенности на жизненном пути я, скажем так, не испытывал. Если мне кто-то не нравился, я посылаю его подальше в ущерб сиюминутной выгоде. Если мне что-то не нравилось, я расстаюсь с этим в ущерб выгоде долгосрочной. Но опять же, всё в меру. Пробивать головой бетонные стены не наш метод. Ведь однажды голова может и не выдержать.

В этом мире, однако, данное мое качество перешло в спящий режим. Хотя бы потому, что я не идиот. В ситуации, в которую я попал, давить на принципы было глупо. Принципы не должны быть принципами ради принципов. Им положено иметь обоснование и опору. Мне же требовалось выжить и разобраться в ситуации, для чего необходимо было поскуливать и уважительно нюхать чужой зад. Чем я и занимался, стараясь остаться при этом человеком.

И спасибо судьбе и удаче. Эти прекрасные дамы позволили сохранить мне лицо.

Сейчас же что-то изменилось. Не в том смысле, что обычный провинциальный сисадмин решил начать борзеть или наоборот. Нет. Как бы сказать, под моими ногами словно появилась опора, а за спиной возник «большой человек». Пусть я не знаю конкретики, но появление необъяснимой уверенности скорее всего связано с получением звания клеветы.

Кстати, а я его получил?

Солнце за окном безжалостно намекало на полдень. Торопливо одев носки и ботинки, спать меня уложили в одежде, я спустился по лестнице на первый этаж.

Пожалуй, стоит сказать пару слов о планировке дома. Родного, так сказать. Принадлежащий мне и сестре небольшой дом имеет два этажа. На верхнем находятся две жилые комнаты, они же спальни. Кроме комнат имеется довольно большой рабочий кабинет. Первый же этаж чем-то напоминает квартиру-студию, пусть часть её всё же отрезана перегородкой, образующей две небольшие спальни. В одной спит Лика, в другой младшие. Ах да, кроме Лики у меня есть сестра и брат десяти и двенадцати лет.

В дополнение к перечисленному, под домом имеется небольшой подвал. Ну или погреб, люк в который находится на первом этаже.

И сейчас, спустившись с лестницы, я интуитивно понял, что в отчий дом привалила новая порция проблем. Связаны они были с сидящим за столом незнакомым мужчиной лет сорока на вид.

Почему проблем? Да потому, что сидящая у окна Лика была бледна словно смерть. Стоило мне появиться, как сестра сначала со страхом посмотрела на мужчину за столом, после чего перевела на меня полный отчаяния взгляд.

Без вопросов или какого-либо трепета спустившись по лестнице, я молча уселся напротив непонятого индивида, который, судя по дорогой одежде и насмешливо-надменному лицу, привык к некоторому к себе уважению. А может даже и страху.

Мой хозяйский пафос, впрочем, оказался вынужденным и был связан с противоречивым телесным состоянием. Стелиться перед окружающими, когда тебя терзает «божественный похмельдрон» сложно, если вообще возможно. Ох знал же, что надо было сновидеть кофе без коньяка...

Тем временем стройный обладатель усов и ухоженной бородки разглядывал меня насмешливо и надменно. Голубоглазый брюнет, высоколобый и вылизанный, он был безусловно красив. А синего оттенка камзол и брюки, как и примеченные с лестницы хорошие сапоги, выглядели дорого и со вкусом.

— Ты вроде как заговорил, да, Арт? — бросил мне незнакомец.

— Все говорят, да не все разговаривают, — буркнул я в ответ.

Здесь стоит отметить, что не всё в местном языке ясно и понятно переводится на русский. В этом мире рулят так называемые устойчивые выражения, сильно привязанные к ситуации. Так, например, сказанное мной «Ада реторе, та не мито тиморе» в текущем контексте значило «Люди вокруг говорят много слов, но в них до обидного мало смысла». При этом сказанное как бы намекало: «А к какому типу относишься ты, дружище? Не к типу ли напыщенных болтунов?»

Сейчас я понимаю, отчего местным магам не нравится их родной язык. Он довольно громоздкий и привязан к устойчивым выражениям. В бытовом наречии подобное в плюс. Но в сущностном общении магов похоже не катит.

Кстати, разных присказок я нахватался у Брега. Точнее не так. По указанию Антона, авантюрист старательно загрузил их в мою голову под действием Сияющего разума».

— Батеньки и правда заговорил! Да ещё и остротами, — наигранно обрадовался незнакомец.

А вот своё удивление он попытался скрыть.

— Ты знаешь кто я? — обратился он ко мне.

— Понятия не имею, — подчёркнуто безразлично ответил я.

— Расскажи ему... — требовательно кинул он Лике.

— У нас нет денег, — с ненавистью глядя на незнакомца, вместо разъяснения простонала сестра.

— У вас есть дом... — самодовольно улыбнувшись, парировал незнакомец.

— Наши родители отдали вам большую часть суммы, — возразила Лика.

— Проценты, моя девочка. Отдавать надо всё и сразу, иначе начинают капать проценты...

Замолкнув, мужчина испуганно уставился на меня. Я же, собственно, встал, чего оказалось достаточно. Ну ещё бы, сейчас во мне метр девяносто росту и тело античного атлета в придачу. Пусть незнакомец не хиляк, но весовые категории разнятся достаточно, чтобы в случае применения одной лишь грубой силы, он вылетел на мостовую головой вперёд.

— Постой брат, мы не можем этого сделать, — с нотками мольбы вмешалась сестра.

Небезуспешно напустив на себя уверенный вид, незнакомец заявил:

— Ну ещё бы, если тайна раскроется, вы станете изгоями. Но это если сильно повезёт. Скорее всего каторга и даже то, что ножки не ходят, не станет достойным оправданием, — с деланным сочувствием подытожил он.

Похоже, ситуация непростая. А ещё моё текущее состояние мешает в ней разобраться. Но разобраться придётся. Хотя бы по минимуму.

— Чего я не знаю? — заставив себя сесть на стул, строго обратился я к Лике.

Сестра стыдливо уткнулась взглядом в сложенные на коленях руки.

— Давай начнём не с этого, — с нотками превосходства заговорил незнакомец. — Во-первых, меня зовут Алерой Тай. Я маг Первого круга. И если ты, засранец, — повернулся он ко мне, — попытаешься меня пальцем тронуть, то я тебя по стене размажу. Во-вторых...

— Второго круга, — перебив собеседника, бросил я.

— Что? — растерялся мужчина.

— Ты — маг Второго круга. До первого тебе как ползком до столицы. Так что не

борзей. Моей ментальной массы хватит чтобы выдержать первый удар. Второго не будет, я откручу тебе голову.

Есть у местных магов одна заморочка. При равной силе и в определённых обстоятельствах, им довольно трудно друг друга убить.

В этот раз назвавшийся Алероем мужчина растерялся по-настоящему. Настолько, что даже не попытался этого скрыть. Похлопав на меня глазами, он вопросительно взглянул на Лику. Не получив ответа, он обратился ко мне.

— Ты кто, тысяча демонических задниц, такой?!

— Тот, кто будет решать проблемы, если они у нас есть. А сейчас, не могли бы вы, уважаемый Алерой, рассказать в чём наши проблемы, на ваш взгляд, заключаются?

Удивлённо замолкнув, собеседник изучал меня секунд тридцать.

— Ерунда какая-то, — наконец пробормотал он.

Было видно, что в нём включилась прожитая в местных подозрительность. Мол, а не связано ли происходящее с какой магией?

— Господин Хват сказал, что на Арта снизошло благословение богини Сильфы, — почувствовав сомнения гостя, произнесла Лика. — Глава гильдии так считает, — уже менее уверенно добавила она.

— То есть, раньше этот здоровяк думал исключительно членом, а теперь вот пользуется головой? — обдумав сказанное, пробормотал Алерой. — Баронесса будет не в восторге, — хмыкнул он. — А знаете что, молодые люди, я, пожалуй, загляну к вам позже. Надо навести кое-какие справки. Информация — наше всё... — фальшиво улыбнувшись, неприятный гость пружинисто встал из-за стола и, не сводя с меня глаз, попятился к двери, за которой без промедления исчез.

Стоило двери на улицу затвориться, как дверь в комнату детей приоткрылась. В гостиную настороженно выглянули детские мордочки. От окна донёсся набирающий силу плач Лики.

— Мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? — наградив Анну и Дига строгим взглядом, произнёс я.

Диго, так звали моего младшего брата, какое-то время смотрел на плачущую у окна Лику. И что заранее напрягало, взгляд его при этом был далеко недетским. Но стоило подростку перевести глаза на меня, как они засветились восхищением и одобрением. Похоже, дети подслушали разговор от начала до конца.

Вернув себе серьёзность, подросток не по-детски обстоятельно заговорил:

— Когда тебя начала покидать душа, родители вызвали хорошего мага — специалиста по ментальным заболеваниям. И он сказал, что это у нас семейное. И что обречён не только ты, но и твоя сестра. Мать с отцом очень любили Лику. Собрав деньги, они купили на чёрном рынке сердце иномирца. Роль посредника выполнил этот плут, Алерой Тай. Подобное незаконно не только по имперским законам, но и строго карается кодексом Солнечного братства...

Вот так дела... И что мне, скажите, с услышанным делать?

Глава 2: Город-крепость

Это не жизнь, это издевательство. Не успел я толком вникнуть в опрометчивые поступки моих покойных родителей, как на пороге появился вчерашний мучитель. Зайдя словно к себе домой, глава гильдии впился в меня полными недовольства глазами.

Сегодня малогабаритный старикан расстался со своей мантией-пальто и переоделся во что-то вроде кожаного комбинезона — удобного и практичного. Такого, что вроде не броня, но в говно можно залезть по самую шею. Придавая официальность, на груди его висела с пол-ладони размером мифриловая пластина, покрытая мелкими красноватыми символами.

— Поехали... — пропустив разъяснения, безапелляционно произнёс он.

На языке моём закрутилось желание выдать старому другу семьи билет в секс-тур с опасными лесными тварями. Ехать, что уж душой кривить, никуда не хотелось. Зато хотелось попросить у младшей большую чашку травяного отвара. Что бы по рецепту Грина: «Что-то болит? Выпей воды, а там видно будет».

Ситуация, однако, разрешилась сама собой. Глава гильдии и он же Элтон Хват, оказался довольно наблюдательным человеком. Оценив мой понуро-похмельный вид, он куда более дипломатично добавил:

— Я должен отвезти тебя в городской храм богини Сильфы. Необходимо подтвердить твой статус клеветы. Там же приведут в порядок твоё ментальное и телесное состояние.

Сказанное оказалось аргументом, которому я не смог противиться.

Здесь стоит сделать очередное отступление посвящённое моему новому дому. Приятного вида двухэтажный особнячок находился в тесной компании себе подобных товарищей. Дверь его выходила на узкую тёмную улочку, на которой заканчивалось моё практическое знакомство с городом.

Теоретические же знания ограничивались замечанием Лики, что текущее место носит имя Флаенбург, находится оно на Юге, а окружает его некий Чёрный лес. На этом, собственно, всё.

Выйдя из дома вслед за стариком, я практически уткнулся носом в дверцу небольшого экипажа. Большой по тесной улочке попросту бы не прошёл. Распахнув дверцу и бодро заскочив внутрь, старик поманил меня за собой. Стоило мне залезть в темноватое нутро и расположиться на сидении напротив главы, экипаж незамедлительно тронулся.

— Будто у меня других дел нет, как с тобой возиться, — проворчал старик.

Но так проворчал, профилактики ради.

В этот момент с потолка экипажа полился яркий магический свет.

Ого, а у дедушки и правда Первый круг. Если мне не изменяет память, заливать ману таким вот образом, без телесного контакта, возможно лишь с первого круга. Надо, кстати, вспомнить чем круги различаются.

— Откуда вы знаете, что я клевет? — задал я насущный вопрос.

Вчера, стоило лишь мне произнести «кодовое слово», сознание моё из тела выдуло. И возможно не только в переносном смысле. Сегодня же, во время недавнего неприятного разговора, Лика уже успела заявить о моём божественном покровительстве.

— Вчера, когда ты вырубился, я попросил своего подчинённого проанализировать твоё состояние. С анализом ничего толкового не вышло, зато случилось озарение от богини. В нём сообщалось, что ты её клевет, — изучая меня блестящими карими глазами, потрудился

дать разъяснение глава.

Кстати, по цвету глаз я типа собрал «полный сет». Выдал бы теперь кто какое полезное достижение.

У имперцев глаза преимущественно голубые. В Ленграме серые, а здесь вот, карие. По крайней мере, у старика и домочадцев они именно такие. Надо посмотреть на свои. В родительском кабинете есть зеркало, но я не успел в нём покрасоваться.

— Вы мне всё ещё не доверяете? — поинтересовался я.

— Всем и вся доверяют только идиоты, к которым, я по мнению окружающих, не отношусь, — проворчал глава. — К тому же мне необходимо заключение жрецов. От него во многом зависит, что с тобой делать дальше.

— А какие есть варианты? — насторожился я.

Экипаж тем временем то замедлялся, то ускорялся. В какой-то момент стало шумно. Снаружи полились выкрики, шум транспорта и цоканье множества копыт: экипаж явно вышел на оживлённую дорогу. Через небольшое окно в двери стало видно, что мы движемся по подобию проспекта, зажатого нависающими над ним трёхэтажными домами. Три этажа для этого мира много. Выше только храмы и административные здания.

— Расслабься, — решил успокоить меня старик. — Я главным образом имею ввиду твоё трудоустройство. И дело не только в том, что у нас не любят бездельников. Ты вчера ел? Если да, то на мои деньги...

— Родители не оставили нам сбережений? — решил уточнить я, заранее зная ответ.

Вместо ответа, глава гильдии наградил меня весьма противоречивым взглядом. Мол, ты придуриваешься или хочешь мне что-то сказать?

— Лучше говорите прямо, у меня голова сейчас, как после ведра прокисшего вина, — решив не играть в умные игры, попросил я.

— Никак не могу привыкнуть, что общаюсь не с полным дураком, — нахмурился собеседник. — Со вчерашнего дня за вашим домом наблюдали, — раскрыл он карты. — Я в курсе, что к вам наведалься этот плут, Алерой Тай. Будь моя воля, вымел бы всю эту имперскую сволоту из города. Мракобесы чёртовы. Что он от вас хотел? — требовательно поинтересовался глава.

— Утверждал, что родители занимали у него денег на моё лечение и ментальные катализаторы для Лики. Заявлял о процентах, намекал на необходимость продать дом, — слегка «подправил» я информацию.

— Хм, похоже на правду. А ещё у него наверняка есть расписка. Не будь её, он вряд ли бы осмелился болтать подобное своим гнилым языком, — пробормотал старик. — А чем закончилось? — спросил он.

— Я культурно попросил изложить детали дела, на что он посмотрел на меня как на говорящую лошадь. Заявил, что должен навести справки и ретировался.

— Хм, хм, возможно не всё у него гладко, — нахмурился глава. — Видать рассчитывал запугать твою недалёкую сестру, — удручённо произнёс он и ушёл в размышления.

— Какими были мои родители? — дав собеседнику пару минут молчания, спросил я.

— Очень талантливыми. Возможно даже слишком, — выйдя из размышлений, произнёс глава.

— Но им, похоже, не хватало ума? — вопросительно взглянув на старика, поинтересовался я.

Вопрос был задан без глубокого умысла и не содержал в себе какого-то глубинного

контекста. Но видать попал я метко.

Наградив меня очередным рентгеновским взглядом, старик предпочёл сменить тему.

— Я пока воздержусь от вопроса кто ты такой. А если подтвердится, что ты клевет, не буду лезть в него вообще. Богам, как говорят люди умные, видней. Скажи мне о другом. У тебя есть какие-то способности, о которых мне надо знать?

М-да, судя по сказанному, старикан не верит в чудесное просветление здоровяка Арта от слова совсем. Вероятнее всего, склоняется к подселению. Но только подселению божественному. А богам, выходит, дозволено всё. Особенно, если они не тёмные.

Ну что же, тщательно скрывать мне необходимо две вещи — что я иномирец, и что у меня очень непростой атрибут. Остальное следует использовать. Эксплуатировать, так сказать.

Взвесив за и против, я произнёс:

— Я, похоже, достаточно точно определяю уровень магической силы окружающих людей. Также у меня высокое ментальное сопротивление. К перечисленному богиня намекнула, что мне привалило магических способностей, которые необходимо в темпе развивать.

— Ты встречался с Сильфой? — брови старика поползли вверх. — Впрочем, не отвечай, — сделал он запретительный жест рукой. — Не сейчас. Преподобный меня съест, если я «сниму девственность» с твоих воспоминаний.

Решив ковать железо пока горячо, я затронул важную для меня тему.

— По поводу способностей. С её слов выходило, что мне придётся периодически спускаться в подконтрольный ей лабиринт. Если я не буду этого делать, то сойду с ума.

Ответа я не получил. Точнее получил, но выглядел тот ответ нестандартно. Глава гильдии авантюристов смотрел на меня как на говорящий труп.

Усиливая возникшую тревогу, старик озабоченно произнёс:

— С этим придётся что-то делать. Осталось только понять, что именно...

Поднявшись по широким каменным ступеням, Понтий Ридо привычно толкнул тяжёлую створку двери Главного имперского управления воздухоплавания и воздушного снабжения. Оказавшись в холле, он с минимумом формальностей минул проходную, направившись в свой, расположенный на первом этаже кабинет.

Из-за недавних событий, Понтий оказался без работы. Сначала, после неудачного инцидента с драконом, его сняли с должности Советника особых поручений первого класса, переведя в должность Общевоискового инспектора имперской канцелярии. Далее, после объявления в розыск, сняли и с этой должности, приостановив заодно дворянский статус.

Кстати, о дворянском статусе. Полноценной его версией в Империи обладали лишь те мужчины старше двадцати лет, кто, так или иначе, находился на государственной службе. Чиновничьей или военной, неважно. И лишь после двадцати пяти лет отданных на благо Империи, дворянский статус закреплялся за человеком на постоянной основе. К исключению из этого правила, относился лишь император и его ближайшие родственники.

Как ни странно, но львиную долю знатных семей такое положение дел устраивало. Люди неглупые понимали, что данная традиция предохраняла от деградации дворянский класс в целом и их детей в частности. Отчасти отпадала необходимость висеть над отпрыском, дабы тот занялся делом, а не превращался в бесполезного знатного лоботряса.

Впрочем, дворяне оставались дворянами из без государственной службы. Но полный

набор привилегий, а именно, неприкосновенность и доступ к реальной власти, открывался только под крылом государственной машины. Заодно, чиновникам и офицерам очень хорошо платили.

Понтий, однако, устроился в возглавляемое отцом управление вовсе не ради необходимости выслуги лет. С выслугой у него и так всё было в порядке. И даже не ради дальнейшей политической карьеры, в которой намечались определённые перспективы. Вовсе нет. Просто он относился к тому типу деятельных натур, которые не любили сидеть без дела.

Но то было две недели назад, когда ещё не вскрылись очень важные обстоятельства. Да какой важные. Тем событиям, что происходили сейчас в Империи и о которых знал лишь небольшой круг лиц, просилось определение чудовищные.

С происходящим необходимо было что-то делать. И Понтий делал, постепенно становясь сердцем довольно странного сопротивления.

Дойдя до двери в свой кабинет, имперский чиновник столкнулся с невзрачным человеком лет сорока пяти. Лысоватый, полноватый, в форменной мантии архивариуса второго класса, он держал в руках толстую папку с документами.

Лишь завидев Понтия, архивариус сделал шаг навстречу своему непосредственному начальнику, после чего с крайним недовольством засопел:

— Доброе утро, господин Ридо. Я вот спешу сдать вам на руки запрошенные документы, но, как видите, не могу, так как у меня, в отличие от вас, рабочий день начался полчаса назад. Или может это вы опоздали на полчаса?..

Стоящие рядом офицеры недоумённо посмотрели на архивариуса, адресовав Понтию сочувственные взгляды. Чиновник же весело подмигнул коллегам, мол, что поделаешь, порой приходится прощать некоторую недалёкость ради профессиональных качеств.

— Вот и прекрасно, Витор, вот и прекрасно. Судя по количеству бумаг, вижу, что собрали вы всё и даже немного больше. И у меня как раз есть для вас новое поручение, — не растерялся Понтий, принявшись открывать дверь кабинета личным ключом.

Пропустив архивариуса вперёд, имперский чиновник шагнул следом, оказавшись в просторном светлом кабинете.

Окажись в этом месте человек наблюдательный, он бы наверняка заметил некоторую странность в поведении вошедших в кабинет лиц. Так, например, закрыв за собой дверь, Понтий первым делом запер её на небольшой засов. Далее, подойдя к окну, сдвинул тяжёлые шторы, отчего в кабинете сразу стало темно. Воспользовавшись смонтированным на стене выходом мановода, мужчина эту проблему исправил, зарядив маной висящую на потолке раскидистую люстру.

Архивариус же, положив на стол начальника принесённую папку бумаг, остался рядом с этим столом стоять. Выражение его лица, полминуты назад крайне недовольное, отчего-то приняло редкостно бесстрастный вид.

Тем временем хозяин кабинета делал странное. Подойдя к застеклённому шкафу у стены, Понтий привычно достал из него бокал и бутылку вина. Открыв пробку и плеснув в бокал искрящейся красной жидкости, он подошёл с бокалом к рабочему столу, извлёк из одного из ящичков канцелярское шило, которым зачем-то до крови уколол указательный палец.

Выдавлив в бокал каплю яркой капиллярной крови, мужчина, поболтав вино, передал его архивариусу. Витор бокал принял, внимательно посмотрел в сторону коридора и чуть ли не в

один глоток вино выпил.

Далее же начали происходить откровенные чудеса. Будучи выше своего начальника на полголовы, Витор начал довольно быстро терять в росте. Не менее быстро начал исчезать небольшой живот, да и вообще уменьшаться габариты. Лицо архивариуса — потное и мясистое, не только уменьшилось, но и изменилось до неузнаваемости. На голове с чудесной скоростью отросли волосы, изменился цвет глаз. Не прошло и минуты, как рядом с Понтием стоял он сам, разве что одетый в обвисшую форменную мантию.

Встретившись с начальником взглядом, Понтий-Витор кивнул и привычно направился в сторону двери в небольшую комнату отдыха. В ней планировалось переодеться, став неотличимым от оригинала. Ну а после... После предстоял скучный рабочий день.

Не лишним будет отметить, что произошедшее перевоплощение относилось к «цветочкам». Ягодками же было то, что, стоило Витору изменить внешность, как из памяти окружающих людей вырезались последние полчаса с ним связанные. Так, например, стоявшие в коридоре офицеры вряд ли вспомнят, что кто-то вместе Понтием в кабинет входил.

Витора к делу привлекла Жанна. В другое время подобное «заигрывание» с высшими вампирами тянуло бы на преступление против государства. В другое, но не сейчас. Сейчас всё было настолько плохо, что привлечение вампиров негласно одобрила Белая церковь.

Убедившись, что первая часть дела сделана, Понтий ушёл в подпространство.

С каждым новым погружением в «чёрный мир разнородной плотности», процесс давался ему чуточку проще. В сумме все эти «чуточку» сказались на том, что он начал значительно лучше ориентироваться в подпространстве. Сейчас вот требовалось спуститься примерно на три метра вниз, оказавшись на цокольном этаже. Далее, минув некоторое количество помещений и стен, оказаться в той его части, где Понтия ждали.

По легенде для сотрудников, некоторая часть цокольного этажа была отдана под работу ревизионного управления. Само собой, «воздухоплавам» вход в занимаемые ревизорами помещения был закрыт, но и «чёртовы крысы» в остальное здание не лезли и лишь периодически запрашивали нужные им документы. У них даже вход был свой, с торца здания.

Чем занимаются «ревизоры» на самом деле, знал лишь отец Понтия и некоторое количество верных ему офицеров. Отец же осуществлял связь с дворянской фракцией, членов которой, после тщательного отбора, начинали ставить в известность творящихся в Империи дел. В оглашении полученной информации имелись определённые риски, но и держать информацию в тайне было никак нельзя, ведь когда грянет, «сопротивление» запросто могло оказаться в меньшинстве.

Внезапное появление Понтия в основном помещении штаба никого не удивило. Более того, присутствующие, а их имелось человек семь, даже не стали отрываться от своих дел.

Поздоровавшись с оперативниками, спешно набранными из самых разных служб, Понтий открыл одну из имеющихся здесь дверей, попав в подобие рабочего кабинета. Здесь его дожидалась компания, существования которой не могло быть в принципе. Даже теоретически. Но она существовала и, более того, о чём-то увлечённо беседовала.

Стоило Понтию появиться, как разговор прервался. Всё внимание переключилось на него.

— Что удалось выяснить? — обратился к присутствующим имперский чиновник.

На заданный вопрос Жанна, а одной из присутствующих в кабинете была вампирша,

требовательно посмотрела на суховатого лысого мужчину средних лет. Мол, не царское это дело, отчитываться. Пожав плечами, мужчина произнёс:

— Чем дальше, тем хуже, только за утро к списку подменённых персон добавились первый министр сельского хозяйства и заместитель руководителя имперской разведки. И те и другие неотличимы от оригинала и владеют большей частью памяти своих жертв.

— Плохо, особенно зам шпиков, — задумчиво произнёс Понтий.

— Мы как раз размышляли, почему они не подменили самого руководителя, — обратилась к Понтию Жанна.

— Рудольф семейный человек. У него жена, трое детей и две любовницы. Как бы ловко эти создания не маскировались под своих жертв, подмена может раскрыться, — чуть подумав, ответил чиновник.

— А мне вот кажется, — произнёс лысый мужчина, являвшийся высокопоставленным жрецом Белой церкви, — у них имеются проблемы с сексом. То есть, колышек наверняка стоит, но из-за тонких аурических различий, они не способны довести женщину до оргазма. Вспомните список, там в основном люди пожилые или своеобразные — чересчур увлечённые работой или имеющие проблемы с личной жизнью.

— Да, всё сходится, — придав себе серьёзный вид, согласилась Жанна. — Но есть одна нестыковочка. Если они отбирают жертв по критерию «проблемы с личной жизнью», то почему тогда не подменили его? — очень серьёзно посмотрела она на Понтия.

Грандор или просто Гран, так звали жреца, дипломатично промолчал, пусть на губах его заиграла лёгкая улыбка.

Понтий вздохнул. С воздержанием действительно следовало заканчивать, но времени на отношения категорически не хватало. Самым простым вариантом было посетить бордель, но стоило утихнуть огню молодости, как вариант тыкать членом в незнакомых женщин перестал казаться имперскому чиновнику привлекательным.

Много всякого предлагала Жанна. Но вариант спать с вампиршей не нравился Понтию ещё больше. Не то чтобы она собиралась сделать что-то плохое. Нет. Просто с её стороны это очень походило на заботу о любимой собачке. «Пёсик» должен быть накормлен, выгулян и удовлетворён.

— Есть и хорошие новости, — прервал неловкую паузу Гран. — На текущий момент не зафиксировано ни одной подмены в рядах Белой церкви. Да и в структуру гильдии авантюристов они пока не лезут, видать опасаются нарваться на людей с хитрыми сканирующими способностями.

— Гильдия им не нужна, — возразил Понтий. — Им необходимо перехватить государственное управление, отчего сейчас они заменяют ключевых чиновников и военных. Я почти уверен, что, в момент, когда им удастся подменить следующего претендента на императорский трон, они попытаются форсировать события. Скорее всего устроят заварушку, под предлогом которой ускорят подмену и уберут неудобных.

— А мне вот кажется, что они не прочь провернуть всё тихо и мирно, — пожал плечами Гран.

— Тихо и мирно не выйдет из-за Белой церкви, — возразил Понтий. — Вы им как кость в горле. Будь я на их месте, действовал бы так. Организовал бы нападения небольших вооружённых групп на иерархов, свалив всё на поднявшие голову тёмные культы. Мол, зло вылезло из своих нор. Под это дело ввёл бы в Империи чрезвычайное положение, ну а дальше включайте фантазию.

— Мы, Белая церковь в смысле, затыгиваем оглашение нового претендента на императорский трон, — задумчиво произнёс Гран. — Но тянуть более двух недель не выйдет даже с учётом гибели Аврелия. Я веду вас к нашей главной проблеме: мы до сих пор не знаем, как эффективно убивать этих тварей. А ведь вычислили их уже больше сотни, что пугает. А если добавить к этому тот факт, что по силе каждая из них равна авантюристу платинового ранга, происходящее — катастрофа. При этом легко отличать их от людей способны лишь вампиры, да и то в основном высшие, — кивнул церковник на Жанну.

Вопрос задействовать больше вампиров уже не раз обсуждался. Однако всех тех, с кем возможно было сотрудничать, Жанна уже подтянула. Вышло чуть больше десятка.

Среди высших вампиров, как оказалось, имелось некоторое количество особей бывших не прочь вписаться в государственную систему. Пока им было обещано что-то вроде места в особом подразделении при будущем императоре. И все как-то сами собой согласились, что императором этим будет Понтий.

— На счёт твоей модели событий, — взяла слово Жанна. — Вариант с тёмными культами будет выглядеть неправдоподобно хотя бы потому, что вы в своей Империи под корень выпилили некромантов и практически под ноль загнобили тёмных магов. С точки зрения общественного спокойствия — это достижение, но с точки зрения возможности понять врага — большой недостаток. Нам бы сейчас очень не помешали услуги опытного некроманта или тёмного мага. Того же Антона Сита, например... — произнеся это, женщина наградила имперского чиновника требовательным взглядом.

Мол, я же видела, как тебе вчера передавали два мешочка с платиновыми динарами. Так-что давай, рассказывай, не ломайся.

Кисло улыбнувшись, Понтий произнёс:

— Я хотел сообщить о результатах позже, на общем собрании. Но, забегая вперёд, да, вчера вечером я связался с Гильдией посредников. Антон и Айро Нори сотрудничать отказались, а вот Жиллес Де Райс выразила какое-то даже нездоровое рвение, пусть и поставила множество условий. И если всё пойдёт как планируется, примерно через неделю в нашем распоряжении будет помощь могущественного некроманта.

— Шош ты голубчик смотришь на него, будто в первый раз видишь? Местный же. Знать я тебя. Ты же к соседке моей, вдовушке, бегал шуры-муры крутить, — вырвала меня из прострации незнакомая бабуля.

— Так это же Алиры-покойницы сынок. Дурачок немой. Боги — шутники, всё в мужскую силу вбухали, на ум не хватило, — противно захихикав, добавила вторая старушенция.

— Что это за замок? — проигнорировав комментарии направлявшихся в храм бабуль, поинтересовался я.

Бабки вырвали челюсти. Точнее, ничего они не вырвали, конечно. Несмотря на возраст, зубы у них были свои. Но точно одно, удивление на их лицах возникло неопишное.

Далее же начали происходить события, от души повеселившие моего внутреннего наблюдателя. Прилично одетые пожилые женщины переглянулись взглядами внештатных сотрудников КГБ 100500 уровня. Без слов распределив роли, одна из них закричала и причитая: «Поспешу, поспешу», поковыляла в сторону распахнутых дверей храма. Вторая осталась стоять рядом со мной. Отсеменя в сторону, она как бы невзначай разорвала дистанцию.

Оценив «оперативную работу», я кисло хмыкнул и принялся дальше разглядывать комплекс из двух монументальных сооружений. Пусть ничего фэнтезийного в них не было, увиденное поглотило меня целиком.

К одному из поразивших меня строений просилось определение замок. Но и назови его кто фортом, оно также прозвучит уместно. Возвышающееся над городом тёмное сооружение представляло собой четыре остроконечные башни, соединённые каменными перегородами. Звучит, однако, куда проще чем выглядит. Так, например, угловые башни имели диаметр метров по двадцать, а высота их составляла добрые полсотни метров. Венчали их синие колпаки заострённых крыш. Судя по приглушенному отблеску, синевой отливал какой-то местный металл, которым крыши были покрыты.

То, что я назвал стеной, несло в себе множество небольших окон, что намекало — стены самостоятельные сооружения с кучей помещений внутри. То есть, за ними наверняка имеется внутренний двор, но размер его относительно невелик.

Пусть башенный форт превосходил размерами своего более изящного соседа, он как бы являлся прелюдией к нему. Этаким закованный в тёмно-серую броню массивный рыцарь, сторожащий покой прекрасной дамы.

За бастионом, в том месте, где приютившая город возвышенность достигала своей верхней точки, из плотного ковра городских крыш выступало нечто похожее на каменный пьедестал. Судя по всему, очень давно это был венчающий возвышенность скальный выступ. Сейчас же верхняя его часть была стёсана, а на получившейся площадке возвели большое пятиэтажное здание с высокой покатою крышей и с некоторым количеством симпатичных флигелей. По виду оно совсем не походило на оборонительное, как минимум из-за больших застеклённых окон. Более всего оно напоминало мне западноевропейский университет века так семнадцатого.

С обороной, однако, всё обстояло в порядке. За счёт каменного «пьедестала», здание буквально парило над городом. С башенным фортом его соединяла лента подвесного моста. Выглядела пара монументально, незыблемо и, несмотря на некоторую грубость форта, завораживающе красиво, главным образом за счёт гармоничного сочетания с разросшимся вокруг городом.

Даже странно, как я всё это проворонил? Впрочем, когда часа три назад глава гильдии выгрузил меня из экипажа, ум мой волновало до обидного мало вещей. Большая же головушка паялилась почти исключительно в полотно брусчатки.

— Дык это замок наш, Гребень дракона кличут, — изучая меня полным подозрения взглядом, сообщила оставшаяся на страже бабуля.

— Что-то не похож он на гребень, — заметил я, задавшись вопросом, а есть ли у дракона гребень.

— Дык, кто их разберёт, драконов-то. Ему, чешуйчатому, виднее было как называть, — пожалала плечами бабка.

В этот момент из дверей храма выбежала довольно странная процессия. Впереди с увлечением опытного загонщика мчалась «поспешавшая помолиться» бабуля.

— Вон он, демоняка проклетущий! — ткнув в меня узловатым пальцем, завопила она.

Следом за бабкой спешила храмовая стража — плечистые латники в белых плащах и с мечами на поясе. От латников не отставал высокий беловолосый жрец в белоснежной мантии. Именно он, кстати, часа два назад привёл в порядок мою болящую головушку. Ответственно заявляю, Кашпировский нервно курит в сторонке.

Увидев меня, жрец резко остановился и скомандовал остановиться латникам. А вот увлечённая пожилая инквизиторша продолжила свой праведный бег.

А знаете, завидую я местным старушенциям. Происходящее явно повеселее будет чем семечки на скамейке лузгать.

Караулящая меня бабка соображала быстро. Оценив поведение храмовников, она подала подруге условный знак. Подруга резко остановилась и вопросительно уставилась на жреца в белой мантии. Жрец грозно нахмурился, отчего бабки как-то разом приуныли. Отпустив стражников, он жестом руки поманил пожилых хранительниц порядка к себе. Похоже, кого-то ждали втыкательно-разъяснительные мероприятия. Ну а я так и не узнал, какому-такому дракону было виднее.

Впрочем, как позже выяснилось, с замком мне предстояло самое тесное знакомство, ведь людей с высоким ментальным сопротивлением в нём очень и очень ждут.

Первое что пришло в мою голову в процессе шатания по местным улочкам, в городе ценят каждый метр свободного места. Второе, он, город, густонаселён, так как народу на узких улочках хватало. И третье о чём я подумал прежде чем погрузиться в размышления, место это если не богатое, то уж точно зажиточное. Прохожие выглядели здоровыми и румяными. Одежда простая, но при этом чистая и непоношенная. Даже у детей, которых на улицах хватало.

Так о чём были мои мысли? Ну как о чём, впереди меня ждала полная трудностей «акклиматизация» в чужом мире. И так как к людям желающим куда-то попасть я не относился, радости от происходящего не испытывал совершенно. Магия, эльфы и подземелья? Ну, ну. Без раздумий бы поменял на родной компьютер и чашечку хорошего кофе.

С другой стороны, жаловаться было глупо, ведь я получил то, о чём мечтает каждый первый местный попаданец — легализацию и отсутствие рисков быть распиленным на части.

В последнем случае даже кости и те пойдут в дело. Их перемелют в порошок, дабы приготовить из него восстанавливающие препараты. Но самый ценный ингредиент — сердце. Если отбросить излишние подробности, будучи поглощённым, оно способно увеличить магический потенциал среднего человека примерно вдвое. Среднего — это который не маг или маг хреновый, ведь чем выше магическая сила, тем сложнее её повышать.

Но буду излагать свои жалобы на жизнь по порядку. Кому излагать? Да понятно кому, самому себе, ведь необходимо привести мысли в порядок и понять, как мне дальше жить. Благо хоть с ближайшим будущим всё ясно. Завтра с утра мне необходимо посетить местную гильдию авантюристов и зарегистрироваться в ней как авантюрист.

Но вернусь к событиям недавним. Сопроводив меня в высокое красивое здание местного храма, Элтон Хват сдал меня на руки команде высококлассных санитаров-проктологов, после чего ретировался по своим делам.

Я сказал санитаров-проктологов? Ах, простите, зря оскорбил хороших людей. Правильнее было сказать магических санитаров-проктологов. Так вот, главврача местного религиозно-психиатрического учреждения зовут Альдо Монти. Имя его, по его же рекомендации, я запомнил, так как оно мне ещё не раз понадобится. Инцидент с бабулями показал это ясно.

Проводив меня в свой личный кабинет, Альдо первым делом поинтересовался не требуется ли мне какая-либо помощь. Помощь требовалась, о чём я незамедлительно собеседнику сообщил.

Кстати, Глава местного культа «Братство солнца» оказался весьма приятным человеком. И это важный момент, про культ в смысле, ведь по словам Хвата везли меня в храм богини Сильфы, а привезли, получается, в Храм солнца. И здесь, как выяснилось, нет никакого обмана или ошибки. Дело в том, что Солнце — главный босс местных санитаров. Все остальные боги как бы ходят под ним. То есть, в первую очередь конкретный жрец делает «Ку» перед солнцем, а уже во вторую перед богом, которому поклоняется. Богов, по словам Альдо, подобное положение дел устраивало, пусть оно в корне отличается от религиозной системы Империи.

На остальной территории Империи божественную природу солнца не оспаривают, но как бы оставляют её за кадром. Тамошняя религиозная модель — «Папка вседержитель и творец мироздания» и уже после планетарные боги. Из-за этого религиозного отличия, южан считают сумасшедшими культистами. И, забегая вперёд, отчасти заслуженно.

Зачем я всё это рассказываю? Да затем, что в условиях места, в котором я нахожусь, оно чертовски важно. И если на Юге у кого-нибудь хватит ума ляпнуть что-то вроде: «Я ваше Солнце на трубе вертел», его немедленно отправят на принудительные проктологические процедуры.

Всё это товарищ Альдо озвучил мне прямым текстом, без всякого тумана религиозной болтологии. Хороший дядька, строго говоря. Недаром, что главврач. Ой, простите, Глава культа.

Ну так вот, первым делом один из жрецов, тот самый, что вставил идеологического пистона бабушкам, методом накладывания рук привёл в порядок мою болящую головушку. Далее меня накормили и напоили, не забыв подкрепить трапезу приятной беседой. В основном из неё я узнал о хитросплетениях местной религиозной обстановки.

Ещё раз спасибо Альдо, многие вещи он говорил мне прямо. Я даже начал подозревать, что он примерно понимает с кем разговаривает. Так, например, его фраза «Весь Юг — одна большая секта, так что рекомендую следить за своим языком», явно предназначалась постороннему человеку. Даже как-то странно слышать подобное от того, кому положено всесторонне нахвалять свою веру.

Хотя, когда имеешь дело с вещами осязаемыми, а боги в этом мире относятся скорее к таковым, частично отпадает необходимость навязчивой религиозной пропаганды. Это на Земле необходимо хорошенько попотеть, чтобы в кассу твоей веры занесли ключи от квартиры. Ведь что там будет после смерти, никто не знает, но мы вам сейчас расскажем, вы только лапшу с ушей не снимайте.

Так, о чём это я? Ах да, стоило мне набить живот и очистить голову, как всё тот же Альдо заявил, что сейчас меня начнут всесторонне препарировать, благо хоть ментально. Всё, однако, оказалось не так страшно. В кабинет начали по очереди заходить разного вида и возраста люди, которые либо пристально меня разглядывали, либо, тактично предупредив о своих намерениях, прикладывали ладони к моей спине или голове.

Пару раз с моей стороны имело место быть паническое сжатие пятой точки. Так, например, седовласый дедушка в белой мантии уверенно заявил, что с точностью 100 % определит мой атрибут. И он определил, но только не мой.

Краткие итоговые результаты следующие:

Клеврет богини Сильфы — подтверждено.

Ментальная конфигурация — напоминает иномирца (но лишь напоминает) и в среднем соответствует магу Второго круга.

Ментальное сопротивление — непрошибаемое.

Стоит упомянуть, что попытка покопаться в моей памяти результата не принесла.

Атрибут — «Жизнь» — «Общее восстановление сил».

На этом моменте дедушка засуетился и начал намекать на необходимость карьеры в рядах братства.

Итоговое заключение Главы культа: «Пациента можно выпускать из учреждения на условиях периодической диспансеризации».

Блин, что-то из меня юмор какой-то кривой лезет. Да понятно почему, перенервничал, вот и лезет.

Что было дальше? Дальше Глава культа выгнал посторонних и потребовал от меня подробного описания встречи с Сильфой. В этом моменте гильдмастер не соврал, половина местных жрецов возносят хвалу своенравной богине.

И это описание, с серьёзной редактурой конечно, он от меня получил. Точнее, я его большей частью выдумал, постаравшись сохранить общую суть, вроде обилия света, тёмного тоннеля и внешности богини.

А что было после? После меня поблагодарили и отправили восвояси, чему я даже немного удивился.

А теперь о важном. Все эти «лидеры» и «главы» — весьма неглупые люди и все они понимают, что никакой я не «чистый лист» и что в беднягу Арта кого-то засунули. При этом звание Клеврета ситуацию легализует и, более того, пресекает лишние вопросы. Богам что-то надо и совать нос в это «что-то» не следует.

Далее мой атрибут «Жизнь» — «Бессмертие». Его либо тщательно замаскировали, либо, на что есть намёки, заменили. Но тут, как говориться, вилами по воде...

Возвращение из царства дум вышло резким и неприятным. Вот я брёл по улице, уткнувшись взглядом в мостовую и на автомате обходя прохожих, а вот в спину мне болезненно ударил какой-то предмет.

Резко обернувшись, я столкнулся с возмущенными глазами темноволосого паренька лет двенадцати. Именно он со всей силы запустил в меня подобие картошки.

— Похотливый ублюдок! Не смей больше приходить к моей матери! — на всю улицу проорал метатель, после чего юркнул в ближайший проулок.

Ах да, так выглядит ещё одна моя проблема. В наследство досталась, так сказать. Старина Арт пользовался ну просто ненормальным успехом у женщин. И, как мне уже успели намекнуть, не все они были одиноки...

Глава гильдии авантюристов города Флаенбург Элтон Хват с плохо скрываемой ненавистью смотрел на Альдо Монти — главу местного отделения культа «Братство солнца». В высокопоставленном иерархе культа Хвата бесило буквально всё.

Так, например, высокий и статный старший жрец обладал далеко не старческой внешностью. А волосы? Пусть время выбелило их, с возрастом, казалось, они стали лишь гуще. Чего не скажешь о шевелюре главы гильдии, волосы которого давно помахали своему хозяину ручкой.

Далее рост. Худощавый Хват был, строго говоря, среднего роста, но из-за сухости

выглядел человеком миниатюрным. Альдо же обладал атлетическим телосложением, отчего не будучи особо выше, казался на порядок весомее, что ли.

Ну и напоследок женщины. Местная религия не запрещала своим адептам жениться и заводить детей. Более того, она на продолжении рода настаивала, пусть и требовала в этом вопросе сдержанности и приличия.

Избранница Альдо заслуженно считалась первой городской красавицей. И ладно бы только это. Молоденького послушника буквально осаждали претендентки на супружескую жизнь. Выбрав из них одну, молодой человек всю жизнь хранил ей верность. Анлея, так звали покойную, отвечала мужу тем же, что бесило главу гильдии даже больше пропасти в их магических способностях.

Почему бесило? Да потому, что у него самого с женщинами не ладилось, а его жена, живая и сварливая, ходила налево много и продуктивно. Настолько продуктивно, что дети Хвата были похожи на кого угодно, но только не на него самого.

Здесь можно задать резонный вопрос, а обоснованно ли испытываемое главой гильдии недовольство? Пожалуй, что нет, необоснованно. Однако, оно имело определённый смысл. Элтон Хват и Альдо Монти родились в один год и являлись братьями по отцу. И это не считая давней пусть и весьма своеобразной дружбы. В этом году их знакомству стукнуло восемьдесят шесть лет.

А ещё их связывала тайна. Очень большая тайна, получившая в последние годы определённое развитие. Да и последние события явно имели с ней тесную связь.

Привычно дождавшись пока Хват мысленно переберётся, Альдо, смерив брата внимательным взглядом, заговорил:

— Оставь Сигларов в покое. Ты и так уже натворил дел...

— Я не имею к гибели Сиглара и Алиры никакого отношения. Это случайность, притом глупая, — подняв на главу культа возмущённый взгляд, буркнул Хват.

— Я не про это. Из-за твоих художеств Лика оказалась в инвалидной коляске, а Арт чуть было не превратился в тело без души.

— С Ликой — тоже случайность. Кто же знал, что неудача вьелась в эту семью столь сильно, — с нотками вины в голосе, ответил Хват. — Ну а во что превратился наш «член с ногами», ещё предстоит выяснить. За этим, кстати, я к тебе и пришёл, — требовательно уставился он на собеседника.

Альдо покачал головой с тем видом, с каким оценивают неизлечимо больного человека. И что значительно осложняло дело, брат имел определённое право на свою «болезнь». Взвешенный и разумный, он потерял голову в желании заполучить одну вещь.

Удручённо вздохнув, глава культа произнёс:

— Элтон, шестьдесят лет прошло... Либо направь свои усилия на достижение Пика, либо подумай о вечном, что ли.

— Да что ты понимаешь! — впился Хват в брата полным возмущения взглядом. — Мы все чуть не погибли там, на этом чёртовом шестьдесят четвёртом этаже. Но оно того стоило! И да, я смирился с тем, что сферу заберет себе Юма, пусть как чистому магу она подходила мне больше. Ко всему, мы заключили договор, что в случае его смерти, артефакт перейдёт мне. Так какого чёрта этот кретин втайне передал его сыну, а мне сказал, что сфера потеряна?

— Этот кретин, как ты выразился, несколько раз спасал тебе жизнь, — с нажимом подметил Альдо.

— Не лезь в мои дела! — вспыхнул гневом, выкрикнул Хват.

Нахмурившись, глава культа перевёл взгляд на дверь кабинета. Переключившись на магическое зрение, он убедился, что посторонних поблизости не наблюдалось, а нежелательная магия отсутствовала.

Не хватало ещё чтобы кто-то узнал, что два столпа города банально собачатся с другом.

Вздыхнув ещё раз, Альдо поднялся из-за стола. Гильдмастер же как-то разом остыл. Сидя в кресле, он настороженно наблюдал за расхаживающим по кабинету братом. Тот факт, что его не начали отчитывать или наставлять, намекало на... Да чёрт знает, на что оно намекало. Наверно на то, что он не в курсе чего-то серьёзного.

Подтверждая догадки, Альдо заговорил:

— Давай начнём издалека. Полгода назад Сиглар признался тебе, что его покойный отец — Юма Эрло, оставил ему во владение божественный артефакт «Сферу обретения магической силы». Тот самый предмет, что достался вам шестьдесят лет назад после победы над хранителем 64 этажа. До его признания ты считал, что сфера сгинула где-то в лабиринте. После того как Сиглар ответил категорическим отказом на твое требование сферу продать, ты начал строить ему различные козни, призванные подорвать финансовое благосостояние семьи. Да какой, ты словно потерял голову, даже меня попытался втянуть в это дело. Поначалу происходящее находилось в рамках, к-хм, приличия, но со временем, вопреки твоему желанию, вылилось в какое-то дерьмо.

— Можешь считать меня одержимым идиотом, но я не отступлю, — с железным упрямством произнёс Хват. — Это вопрос принципа... — добавил он.

— Хорошо, хорошо, — не стал спорить Альдо. — Но подумай вот о чём, — продолжил он, — дети, я более чем у верен, о сфере не в курсе. Они возможно даже не знают, что она существует, не говоря уже о том, где спрятана. То есть, ты строишь козни невинным, что, так между делом, не одобряет наша религия...

— Не трать воздух. Этими моралистскими штучками меня не проймёшь, — проворчал Гильдмастер.

— Ты для начала дослушай, — сделал примирительный жест Альдо. — Вот заставишь ты детей продать дом, обыщешь его, а сферы в нём не окажется. Получится ещё одна «инвалидная коляска», но теперь уже из четырёх человек, вынужденных снимать «конуру» в Крысином квартале. И что дальше? — уставился он на Хавта.

— Для начала разберу дом по кирпичам, а там видно будет... — пожал плечами Гильдмастер.

— Вообще-то, тщательно обыскать дом, можно и не выселяя его жильцов. Особенно, когда у тебя есть моя поддержка, — посмотрел на брата Альдо.

— А у меня есть твоя поддержка? — скептически поинтересовался Хват.

Будучи главой гильдии, он имел в опосредованном подчинении множество авантюристов с самыми разными способностями. Да вот только средний авантюрист — существо своенравное. Существовало немало способов взвалить на его плечи опасное задание, но не существовало надёжных средств заставить его об этом задании молчать. Особенно, когда оно противозаконно.

— Нет, но я не могу позволить тебе угробить себя, — нахмурился глава культа. — Видишь ли, Арт действительно божественный клевет и, как мне показалось, довольно сообразительный парень. В текущем своём варианте... Не спорю, поддержка богов — штука

зыбкая, но рядом с клеветами всё вечно идёт через жопу. И не только у них самих. У меня есть ощущение, что, если ты продолжишь в том же духе, ни к чему хорошему это тебя не приведёт.

— Клевет говоришь? — нахмурился Хват, который в данном вопросе сомневался.

— Клевет богини Сильфы с непробиваемым ментальным сопротивлением и со сверхрегенерацией ментальных и физических сил. И это не считая открывшихся перспектив в магии. Также ему очень нужна твоя помощь в вопросе посещения «Лабиринта откровений». Давай сделаем так. Я помогу тебе с вопросом поиска сферы, а ты поспособствуешь парню без всей этой подковерной возни. Подобное выгодно для тебя на дальней перспективе. Подумай сам, если продать сферу отказался Стиглар, это вовсе не значит, что откажется Арт, особенно, при хорошем к тебе отношении.

— Ты так говоришь, словно знаешь, что она у него? — с подозрением уставился на брата Хват.

— Я знал Стиглара. Как ни парадоксально это прозвучит, умом он не блистал, но вот сообразительностью отличался. Вполне допускаю, что в какой-то момент сфера окажется в руках Арта или Лики как-бы сама собой.

Внеся данный аргумент, Альдо замолк, предлагая брату обдумать сказанное.

— Ну хорошо. Мне, признаться, самому не нравится происходящее, — полминуты подумав, кивнул Хват. — Но вернёмся к нашему вопросу. Тебе хотя бы понятно, кому именно нам предстоит помогать? Как по мне, если этот парень Арт Стиглар, то я — первый претендент на императорский трон.

— Не помогать, а не мешать... — внезапно веско произнёс глава культа. — Дословная формулировка звучит именно как «не мешать». И то, что я прошу от тебя, это не помощь. Это, строго говоря, твои профессиональные обязанности.

— Да, и кто же сформулировал это твоё «не мешать»? — с вызывающим скептицизмом поинтересовался Гильдмастер. — Сильфа? Передай ей, пусть идёт в задницу, — буркнул Хват, у которого имелись к богине свои счёты.

— Шато Нагари, — ровным голосом произнёс Альдо.

На то чтобы вздрогнуть, нахмуриться, успокоиться и спокойным тоном произнести ответ, Хвату понадобилось что-то около пяти секунд:

— Будет исполнено, — чётко, словно на автомате, произнёс он, после чего уточнил: — Есть что-то ещё?

— К сожалению, да. Очень тревожные новости от нашего столичного брата, — вернувшись за стол, произнёс Альдо.

— Да пусть они там хоть погорят в своей Империи, — проворчал Гильдмастер.

— Боюсь, текущая ситуация такова, что гореть нам придётся всем вместе... — произнеся это, глава культа достал из ящика стола небольшую записку, которую передал брату.

Приняв квадратик тонкой писчей бумаги, Хват развернул его, принявшись жадно вникать в мелкие аккуратные буквы. По мере чтения ему становилось понятно, почему Альдо решил разобраться со сложившейся ситуацией. Следовало «причесать» всё лишнее, ведь в Империи происходило нечто из ряда вон выходящее. Настолько, что оставаться от него в стороне не следовало, да и не выйдет, строго говоря.

— Это всё правда? Про подмену и «марионеток»? — закончив читать, поднял Хват на брата ошарашенный взгляд.

— Верится с трудом, — честно ответил Альдо. — Однако, пользуясь самыми разными предложениями, наш уважаемый бургомистр уже полгода не появлялся на таинствах Братства, — спокойным холодным голосом продолжил глава культа. — У тебя две недели, чтобы силами гильдии произвести его тщательную проверку. Действуй предельно осторожно, — показывая, что неформальная часть закончилась и началась рабочая, металлическим голосом произнёс глава.

Глава 3: Чужое наследство

Наконец-то я добрался до зеркала в кабинете родителей. Зеркало решило некоторые мои проблемы. Хотя не так, оно указало на их причины и пути решения.

Ах да, я стою перед зеркалом без штанов. И не потому, что фетишист или извращенец. Просто хочу взглянуть на источник некоторой части своих проблем. «Источник» впечатляет...

Так, стоп, не стоит отвлекаться на частности, не в них дело. Из зеркальной поверхности на меня озадачено смотрел высокий мускулистый детина с тёмными волосами и простым, слегка угловатым лицом. Кареглазый, высоколобый, с подбородком незрелого супермена. Если бы не волосы и глаза, принял бы за шведа.

Вот смотрю я на себя и думаю о судьбе очень красивых женщин. Судьба у них, строго говоря, так себе. Хотя, тут, конечно, сильно зависит от того, чего именно красивой женщине от жизни надо. Если очередь из поклонников и мерседес последней модели, то да, красавице повезло. Только глазёнками постреливай и ноги раздвигай, когда надо.

А вот если красивая женщина захочет вдруг приличного и верного спутника жизни, с которым можно организовать некоторое количество детей, возможны некоторые проблемы. А знаете почему? Да потому, что приличные верные мужчины излишне красивых женщин побаиваются и обходят их стороной. Ибо, с одной стороны, запросы, а с другой, постоянное внимание конкурентов, ревность, опасения и всё такое.

Впрочем, если женщина не дура, она всё что надо себе организует, но моментик имеет место быть.

Так вот, я веду к тому, что пристальным мужским вниманием пользуются не красавицы, а женщины просто симпатичные. Пристальным, это не когда разок-другой перепихнуться, а стабильные отношения. С женитьбой, детьми и хеппи-эндом, вроде «они выплатили ипотеку и умерли в один день». А если в женщине есть «изюминка», то все дороги открыты, главное захотеть.

К чему всё это? Да к тому, что мужчина в зеркале воплощает в себе ту же философию симпатичности, но только с мужской её стороны. Он не красавец, но имеет свою «изюминку». Я бы сказал, он притягательно доступен. Короче, всё в Арте подобрано так, чтобы вскрывать женские сердца. Да вот беда, статус немого дурачка извращает дело, освобождая стороны от ответственности и обязательств.

Так, ладно, всё это лирика, головняк и лишние проблемы. Сейчас мне не требуется женское внимание. Сейчас мне необходим магический кварц!

От разрыдаться, Лику отделяла лишь пара моих неосторожных фраз. Вот уж не думал, что простая на первый взгляд просьба: «Сестра, мне нужны деньги», произведёт столь нежелательный эффект.

Нет, ну правда, что может быть хуже молодой рыдающей женщины в инвалидной коляске?

И всё же, деньги мне очень нужны. Притом срочно. И деньги, как уже успели сообщить мне младшие, у нас появились.

Как выяснилось, вчера в наш дом в очередной раз заявился Элтон Хват. По словам Дига, старик пребывал в исключительно благодушном настроении. Поинтересовавшись здоровьем

сестры, он предупредил, что завтра, то есть уже сегодня, пришлёт за мной человека, который проводит меня в гильдию. А в самой гильдии всё будет устроено и договорено. В завершение визита, он оставил сестре некоторое количество денег.

По словам младших, средствами старик помогал нам и раньше, но так, чтобы в притык. На миску каши и стакан воды. А в этот раз одарил щедро. На мой вопрос, сколько на это «щедро» можно купить пустых магических кристаллов, младший брат, слегка подумав, удивил неожиданно развёрнутым ответом:

— Если у господина Луция на Колёсной улице, то где-то пятнадцать кристаллов низкого ранга. Если на южном рынке с рядов, то все двадцать. Но на рынке они через один с микротрещинами, отчего в неумелых руках рассыпаются.

В общем, план мой был выгоден и благороден. Купить семь — восемь пустых магических кристаллов низкого ранга, зарядить их маной, после чего продать. Даже если половина из них в процессе сломается, я всё равно останусь в прибыли. И даже если сломаются все, выгода будет очевидной, ведь таким вот простым и доступным способом, я начну своё магическое обучение.

Откуда в моей голове взялась подобная мысль? А она не взялась, её в неё вложили. В «прошлой моей жизни», на последнем сеансе обучения, Антон подробно расписал, какие шаги мне необходимо будет сделать на пути овладения магией. Первый шаг — практическое управление маной, путём зарядки пустых манакристаллов, они же — магический кварц.

— Лика, — осторожно начал я, — благодаря званию клеветы и атрибуту «Жизнь» у меня сейчас большое количество ментальной энергии. А благодаря помощи богини, я её хорошо чувствую и способен ей мало-мальски управлять. Зарядка магических кристаллов — лучшая тренировка и способ заработать денег...

Всхлипнув и посмотрев на меня наливающимися влагой глазами, Лика уверенно произнесла:

— Мама говорила, что прежде чем браться за кристаллы, необходимо освоить магический покров. Если не умеешь даже этого, всё переломает, — всхлипнула она, перейдя на невнятное бормотание.

Из обрывков его следовало, что любые деньги оказавшиеся в моих руках, обречены сгинуть в пучине бесполезности.

Возразить было нечего. Действительно, в классическом варианте, прежде чем браться за зарядку кристаллов, следовало освоить наполнение маной простейших магических формул. Но не могу же я заявить, что знатная эльфийская леди научила меня не только чувствовать манаканалы, но и управлять циркулирующей в них энергией.

Ладно, зайдём с другой стороны.

— Ты права сестра, однако....

Заставив замолчать, Лика наградила меня пронзительным взглядом. Именно так смотрят на пропадающего человека, идеи которого негативно отражаются на чужих кошельках.

Неизвестно, чем бы закончился этот не особо приятный мне разговор, но в следующую секунду в дверь постучали. Вздохнув, я пошёл открывать. Судя по времени, пришёл обещанный гильдмастером проводник.

За дверью, однако, никого не оказалось. На автомате опустив взгляд, я обнаружил стоящую предо мной пигалицу. Тонкая как спичка, она едва доставала до моей груди.

Стоп, а это точно девушка? Передо мной вполне мог стоять и юноша. Женственный и симпатичный. С толку сбивали внешность, короткие волосы и рабочий кожаный

комбинезон.

В следующий миг всё перечисленное отошло на второй план, так как я сообразил, что глаза у гостя серые, почти серебристые, с тонкими чёрными ободками вокруг радужки. У меня тоже такие были... И тогда, стоит заметить, события происходили не на землях Империи.

Осознав, что молчаливая пауза затянулась, я, как всякий приличный сисадмин, столкнувшийся с неопределённым фактором, поспешил неопределённость исключить.

— Эм, а ты мальчик или девочка? — похлопав глазами, прямо поинтересовался я у гостя.

В следующий миг пришлось охнуть и засопеть от боли. Ну а что прикажете делать после удара носком сапога по коленной чашечке? Ударили, впрочем, почти любя.

— Я девушка, дубина! — звонким чистым голосом, возмутилось «создание».

— Ну слава богам, а то я уже подумал, какой симпатичный мальчик... — морщась и потирая ушибленное колено, пробормотал я.

И вообще, чего это она возмущается, при своём минус первом размере груди?

Хмыкнув, собеседница сменила гнев на милость.

— Ты меняпустишь или сразу пойдём? — поинтересовалась она.

— Заходи, я надену ботинки и в путь, — покидая дверной проём, пригласил я гостью внутрь, запоздало сообразив, что начал не с того вопроса.

— Тебя прислал господин Хват?

— Да, — коротко ответила пигалица и указала пальцем на блестящую жёлтую пластину на груди.

Подобные, подвешенные на цепочке пластинки из металлов различного цвета, я примечал вчера во время прогулки по городу. Похоже, так выглядит отличительный знак местных авантюристов.

Тем временем атмосфера внутри дома разительно изменилась. Лика раздумала плакать и настороженно изучала гостью со своего обычного места у окна. Младшие непонятно когда успели выскользнуть из своей комнаты и сейчас сидели за столом, с любопытством разглядывая незнакомку. Девушка в свою очередь переводила взгляд между домочадцами, неприлично часто поглядывая на меня.

— Ты из Ленграма? — меня домашние шлёпанцы на уличные ботинки, поинтересовался я.

— Ого... — остановив на мне взгляд, удивилась гостя. — Ты Арт, верно? — опомнившись, по-деловому спросила она.

— Именно он, — взявшись за второй ботинок, подтвердил я.

— Меня зовут Мира, — сообщила незнакомка. — И да, я из Ленграма. Но местные в такие подробности не лезут. Кроме чиновников, разве что. Для вас все мы — Имперцы. Мало кто знает даже, что между Ленграмом и Империей сейчас идёт война, — произнесла она и расстроилась.

— Я готов, — закончив с ботинками сообщил я девушке, после чего обратился к Лике и младшим. — Если подвернётся работа, буду поздно вечером. Так что не надо меня разыскивать как вчера...

Простившись с домочадцами, я и Мира вышли на узкую улочку с нависающими над ней двухэтажными особняками. Утро давно приблизилось к определению «позднее», однако, окружающие улицы тонули в тених. Из-за плотной застройки солнце посещало их лишь в

полдень.

— И как тебя занесло на Юг? — нагнав идущую впереди пигалицу, поинтересовался я. Несмотря на малые габариты, провожатая оказалась удивительно проворной.

Обернувшись, Мира наградила меня полным сомнений взглядом.

— Я спросил что-то не то?

— Нет, пожалуй, нет, — как бы опомнилась она и, замедлившись, стала идти рядом.

Несмотря на утро, а может из-за него, прохожих вокруг хватало. Некоторые из них провожали нас заинтересованными взглядами.

Поймав мой взгляд, Мира нахмурилась.

— Расслабься, — попросила она.

— В смысле? — не понял я.

— Я — «ментальный координатор». Телепат, если по-простому. Это моя профессия как авантюриста. Не боевая, но довольно востребованная. Если без подробностей, я могу обеспечивать мысленное общение небольшой группы находящихся рядом людей. Но с тобой сложно. Из-за пассивной ментальной защиты, я не могу просто взять и закинуть что-то в твою голову. Ты должен открыть мне доступ.

— Ты можешь читать мои мысли? — напрягся я.

— Нет, только транслировать свои или принимать узконаправленные чужие.

— Тебе рассказал обо мне глава гильдии?

— Честное слово, когда ты был немым мычуном, с тобой было проще, — нахмурилась Мира и, ускорившись, вырвалась вперёд.

Пришлось догонять.

— Мы виделись раньше? — на ходу спросил я.

— Да. Года два назад. Местные жулики навешали тебе лапши на уши, и ты без спроса взял ценное снаряжение отца. Меня привлекли к его поиску. Точнее, через меня ты «бубнил» отцу описание обманувших тебя парней.

— Давай пока по старинке. Общаться, в смысле. Не хочу, чтобы кто-то лез в мою голову, — не стал рисковать я.

— Как хочешь, — пожала плечами Мира. — Но тогда не жди, что я буду вслух рассказывать тебе подробности своей жизни.

— Так не рассказывай.

Собеседница на ходу кивнула, мол, не навязываюсь и ускорила ещё больше. Я невольно начал отставать.

— Каким я был тогда? В смысле, какое впечатление произвёл на тебя при прошлой встрече? — нагнав Миру, задал я новый вопрос.

В какой-то момент мы вышли на более просторную и оживлённую улицу. Прохожих вокруг прибавилось, появились толкающие небольшие возки дети. Точнее, они носились со своим двухколёсным транспортом как угорелые. Заставив нас прислониться к стене дома, по брусчатке проехал среднего размера экипаж.

— Да обычный дурачок, — замедлившись, соизволила ответить провожатая. — Сначала долго на меня пялился, после чего полез щупать мою промежность, дабы выяснить мальчик я или девочка, — став на секунду «100 % девочкой», захихикала Мира. — Дабы пресечь процесс, отец отвесил тебе знатный подзатыльник, — добавила она.

Боги, чувствую, работа по изменению репутации предстоит знатная.

— Сколько людей здесь живёт? — стараясь не отставать, задал я следующий вопрос.

— В городе? Что-то около тридцати пяти тысяч человек, — чуть подумав, ответила Мира.

— Ого, — поразился я, рассудив следом, что поражаться особо нечему.

При всей компактности застройки, Флаенбург занимал солидную площадь. На глаз, он почти правильный круг диаметром около пяти километров. При этом, от центра к окраинам в городе имелся солидный перепад высот. Рискну предположить, что именно из-за него проистекала популярность конных колясок и небольших экипажей. Судя по виду пассажиров, гужевым транспортом пользовались в основном пожилые люди.

Окружение в очередной раз сменилось. Проскочив улицу, мы вышли на относительно широкий местный проспект, начав движение к центру города. Идти стало заметно тяжелее.

Моя провожатая, однако, скорости не сбавляла, двигаясь быстрым шагом. При этом нельзя было сказать, что сам я устал или даже запыхался. Сил и выносливости имелось в избытке. Скорее подобная беготня не нравилась мне сама по себе.

— Ты можешь идти помедленнее. Или мы опаздываем? — обратился я к Мире

— А, ну ладно, — удивительно легко согласилась пигалица. — Я просто так привыкла, чтобы времени не терять, — то ли пояснила, то ли оправдалась она.

— Долго ещё до гильдии?

— Да нет, минут десять в текущем темпе, — ответила девушка.

— Расскажи мне о городе, — получив наконец комфортный темп, затронул я насущную тему.

— По сравнению с тем местом, из которого я приехала, Флаенбург — светоч цивилизации. — Но, если сравнивать с Имперской столицей... Эм, здесь опасно говорить подобное вслух. Всё же открой мне ментальный доступ. Нечего хмуриться. Господин Хват поручил мне ответить на все твои вопросы, а на некоторые вопросы в этом городе лучше не отвечать вслух. Ну давай уже, я не способна читать чужие мысли. А чтобы передать свои, их необходимо чётко фокусировать.

— Я не умею, точнее не понимаю, что именно ты от меня хочешь, — честно признался я.

Струхнув в первый момент, чуть позже я рассудил, что всё будет в порядке. Не особо важно врёт собеседница или нет. Антон и Сильфа наверняка сделали всё как надо.

— Представь, что прижимаешь меня к стенке... — приблизившись ко мне, прошептала Мира.

— Что, прости? — растерялся я.

— Говорю, представь, что овладеваешь мной. Я не шучу, это самый простой способ открыть окно в ментальной защите, — захихикала она.

Смерив провожатую противоречивым взглядом и оценив её стремительное мальчишеское тело, я отрицательно покачал головой.

— Так, ладно, тогда проникнись ко мне доверием и попытайся почувствовать мою ауру, — потянув меня к краю тротуара, попросила девушка.

Не знаю сколько бы мы возились с этим доверием и синхронизацией, но здесь мне банально повезло. В голову пришла мысль представить на месте Миры Элианору. Чего я и сделал. Сразу же возникло ощущение тёплой эльфийской спины. В сознании пробудилась не совсем понятная благодать.

Заставив в удивлении вздрогнуть, прямо в моей голове раздался голос:

— «Ого, а ты молодец. Вроде я тебя зафиксировала? Сосредоточься на мне, думай ясно

и представляй, что я слышу то, о чём ты думаешь. И помни, мысль, которую я должна услышать, необходимо чётко про себя проговорить».

— «Раз, два, три», — сфокусировавшись на собеседнице, произнёс я про себя.

Внезапно в мою голову ворвался чужой мысленный поток, в том смысле, что собеседница затараторила как пулемёт:

— «Обалдеть, как ясно для первого раза. Оно видимо из-за того, что ты клевет. Ты в курсе, что клеветы одного бога могут мысленно общаться друг с другом на большом расстоянии. Но вряд ли тебе светит с кем-то из своих поговорить. Сильфа, поговаривают, не берёт клеветов. По крайней мере ты первый, про кого слышал господин Хват».

— Ты можешь думать помедленнее, — попросил я вслух.

— «Да могу, почему нет. Пойдём, тут недалеко уже».

— «Постой! — мысленно взмолился я. — Я вообще-то хотел тебя о многом расспросить».

— «Расспросишь. Я сегодня весь день с тобой. Это личное задание главы. Мне за него как бы денег дали. И ещё на еду сверху. Сможем перекусить в какой-нибудь забегаловке».

— «Расскажешь мне о городе?» — ещё раз попросил я.

Продолжив путь, Мира, увлекая меня следом, затараторила «в голову». Видимо, мысленное общение было для неё чуть ли не привычнее обычного. Ну ещё бы, мечта любой женщины, когда для поговорить даже не надо открывать рот.

— «Тут у южан всё так устроено, что, если ты не местный уроженец, то как бы «второй сорт». Но ты не подумай, никаких открытых притеснений нет и отношение к приезжим в целом человеческое. Но стоит тут пожить, как понимаешь, что существуют разные хитрые ограничения. Например, если ты не родился на Юге и не состоишь в культе Солнца, то не можешь полноправно владеть городской недвижимостью. То есть можешь, конечно, но там, по сути, либо аренда на обговоренный срок, либо у тебя могут отобрать всё в любой момент. И не только недвижимость, но и бизнес. Правда, стоит отдать Культуре должное, случается подобное редко. Если ты уважаешь местные порядки, никто не будет мешать тебе зарабатывать или жить. Но, как бы выразиться, неприятный осадочек имеется...»

— «Так зачем ты сюда приехала?» — сосредоточившись на обкоцанной неизвестным вандалом-парикмахером головке собеседницы, спросил я.

— Как зачем? Это же Юг! Здесь деньги! — на ходу обернувшись, произнесла Мира, уставившись на меня ошарашенными глазами.

— «Ой, прости, я порой забываю, что ты «пустой», — опять перешла она на мысленное общение. — На юге всё под Культурой солнца, в том числе и Гильдия искателей приключений. Долго расписывать, но если кратко, порядка здесь куда больше чем в Империи, а с Ленграмом даже сравнивать стыдно. Здесь на юге авантюристам хорошо платят и следят за порядком. Например, у гильдии своя внутренняя служба безопасности. Случись какое происшествие в лабиринте, всех причастных загоняют на допрос и досконально разбираются в ситуации. Потом правда штрафуют за хлопоты, но это лучше, чем анархия. За воротами лабиринта слишком много соблазнов, знаешь ли...»

«Эм. А расскажи мне о местных лабиринтах?»

«Давай позже. Мы почти пришли, и ты разберись для начала со своими «обожателями», — мысленно хихикнула Мира.

В этот момент я обнаружил, что у ментального общения имеются некоторые пробочки. А именно, сосредоточившись на процессе трансляции мыслей, я не заметил, как улица

вывела нас на довольно большую площадь. При этом дорога не вливалась в неё, а как бы огибала, придерживаясь полукруга из представительных трёхэтажных зданий.

В очередной раз показывая, что во Флаенбурге неиспользованное пространство — личное оскорбление его жителям, на площади был разбит жиденский рынок. Расположившиеся под навесами торговцы предлагали покупателям в основном зелень, овощи и фрукты. Имелись прилавки с разной бакалеей, но какой именно с текущей точки было не разобрать.

По общему впечатлению сегодня был не базарный день, отчего торговля шла в треть силы.

Проследив взгляд своей провожатой, я увидел спешащего в нашу сторону вихрастого парня лет двадцати. Издалека рыжеволосый обладатель цветущего лица создавал впечатление пройдохи парня. Но стоило ему подойти, как на меня уставились глаза прирождённого жулика.

— Арт, дружище, как дела, как здоровье? — раздосадованно покосившись на Миру, затараторил рыжий. — Я тут слышал, что ты заговорил? Ну-ка, поприветствуй старого друга...

Как у человека, который пусть и вскользь, но застал в России так называемые «90-тые», у меня немедленно возникло понимание, что сейчас меня будут разводить.

— Здравствуй, старый друг, — произнёс я, используя вместо слова гирото — старый, гимото — подгнивший.

Рыжий, однако, подколку то ли не заметил, то ли списал на недостаток мозгов в моей голове.

— Красавица, мне буквально на минуту надо украсть у тебя верного дружбана. Минутка, не более, — не дожидаясь согласия, рыжий схватил меня за рукав куртки и потянул в сторону.

— «Ты что-то знаешь об этом пройдохе?» — сфокусировавшись на Мире, мысленно выстрелил я.

В ответ провожатая буквально вогнала в мою голову «спрессованной пакет» информации. За те секунды, что меня буксировали в сторону рынка, в сознании прокрутилось следующее:

— «Зовут Вигорт. Скупщик — перекупщик. До обеда торгует здесь, после крутится по городу, скупает всякое у подростков и детворы. Не сказать, что жулик, но около того. Относительно тебя работал как сутенёр. Суля хорошие деньги, сводил с изголодавшимися тётками. Я не в курсе подробностей, но, думаю, забирал себе две трети выручки. Если вообще что-то тебе отдавал».

— «И я сводился?» — мысленно простонал я.

— «Прежнему тебе вообще пофиг было куда членом тыкать», — прыснула Мира.

Единственное, что хоть как-то меня утешило, в ответе девушки промелькнул оттенок сочувствия.

Оттащив меня метров на семь от провожатой, рыжий впился в моё ухо, навязчиво-убедительным голосом зашептал:

— Арт, дружище, тут дельце выгодное намечается, рекомендую вложиться. Давай сколько есть, если выгорит, отдам втрое больше. А оно выгорит, зуб даю... У тебя ведь есть десяток монет, правда? Ну же, дружище, я ведь знаю, горячие дамочки тебя без денег не оставляют.

Подняв взгляд, я растерянно посмотрел на рыжего. «Дружбан» глаз не отвёл и, улыбаясь, посмотрел в ответ.

Последний раз столь беззастенчиво развесить меня пытались классе в пятом. Схема в общем-то простая, взять денег, а после сказать: «Понимаешь, не вышло, пропали денюжки. Вернуть? А мы что-то говорили за возврат?»

Сложность в данной схеме лишь одна: она требовала полного идиота — наивного и не способного намять рёбра в ответ.

Первой моей мыслью было предложить умнику посетить ближайший лес. До него, как я уже успел понять, недалеко. Но тут я вспомнил, что мне очень нужны деньги. Далее возникла мысль, что со стариной Артом, похоже, не церемонились и весь расчёт строился на его умственной беспомощности и детской наивности заодно.

— Я тут вспомнил, что ты мне денег должен, — глядя рыжему в глаза, неожиданно задушевно произнёс я.

— Что? — опешив, тот отпустил мой рукав.

— Ты у меня занимал денег много раз и ни разу не вернул. Но тут такое дело... Смерть родителей и сложное финансовое положение. Пора возвращать. Поддержи друга...

— Ты чего, умом тронулся? — делая шаг назад, пробормотал разводи́ла. — Ты же мне их просто так давал. Забыл, что ли, — опомнившись, нашёл он выход.

Но меня, как говорится, понесло. Импровизация и всё такое.

— Бывало, что и давал, не спорю. Но ты по началу просил именно в долг, ещё и клялся, что отдашь. Неужели память подвела? В твои-то годы, — наигранно удивлённо захолопал я глазами.

На мою беду, названный Вигортом оказался не промах. Взяв себя в руки, он секунд десять изучал меня внимательным взглядом, после чего холодно произнёс:

— Не было ничего. Что-то не устраивает, расписки покажи... — произнеся это, он резко развернулся и поспешил в сторону рынка.

— Альдо Монти! Завтра с утра прогуляюсь к Альдо Монти. Расскажу ему о всех наших совместных художествах... — крикнул я в спину рыжему.

Резко остановившись, тот посмотрел на меня ошарашенными глазами.

— А мне что терять, я ведь дурак... — демонстративно пожал я плечами.

— Ну расскажешь и что? — без какой-либо уверенности выпалили Вигорт.

— Да ничего. Облегчу душу, говорят, улучшает сон.

— Тебя — дурака к нему даже не пустят, — нашёлся рыжий.

— А ты справки для начала наведи на предмет куда меня теперь пускают, а куда нет, — парировал я. — Но ты не подумай, я парень не злопамятный. Верни долги и считай тема закрыта. Куда занести деньги ты знаешь. Время до завтрашнего утра...

Показывая, что разговор закончен, я развернулся и направился к Мире. Девушка, как и какое-то количество прохожих, всё слышала.

— «Моя угроза имеет смысл?» — мысленно поинтересовался я.

— «Нет, Кулыт в такие дела не вмешивается. Да и городская стража подобным вряд ли заинтересуется. А если и заинтересуется, то оштрафуют скорее всего тебя. Вот если бы это была полноценная коммерческая деятельность. А так, сам подумай, всё происходило при согласии сторон, да и времени прошло много».

— «Жаль, деньги мне сейчас не помешают», — выстрелил я в спину увлекающей меня за собой Мире.

Обернувшись, девушка наградила меня хитрой улыбкой и была в той улыбке некая недосказанность.

— Пришли... — кивнув на большое трёхэтажное здание, произнесла она, после чего, взяв меня за рукав, уверенно потянула к большим двойным дверям.

Ну здравствуй, работа авантюриста.

Глава 4: Баронесса Агелина Митроу

Есть у читателя одно свойство, он позволяет себя обмануть. Я вот, во время затяжных архиваций, бэкапов и обновлений, почитывал разную фэнтезийщину. С драконами, магией и вагоном боевых роялей на магической тяге. Почитывал и самоотверженно верил в нежить в виде обветренных скелетов, в знойных эльфийских принцесс, жаждущих оседлать шею главного героя и в то, что молнии и фаерболы польются из тебя, стоит лишь очень захотеть.

Ведь если не верить и, как следствие, не принимать логику мира, то невозможно в повествование погрузиться. А если в повествование не погружаться, то вряд ли выйдет получить заветное читательское удовольствие.

Но вот во что мой внутренний читатель отказывался верить категорически, так это в то, что гильдия искателей приключений есть нечто среднее между клубом по интересам, трактиром и административным заведением. Мол, суровые авантюристы, сдав очередное задание, тут же садятся за стол, заливают в себя алкоголь, задирают новичков и горячо обсуждают пережитые приключения. А вокруг шум, суета, полногрудые подавальщицы, седобородые маги и суровые воины с двухметровыми дрынами наперевес.

Вот не верю и всё тут. Ну не может подобным образом выглядеть военизированная организация, плотно связанная с деньгами, ценностями и высокими рисками потерять жизнь.

И стоило мне отворить тяжёлую резную дверь местной гильдии авантюристов, как верность моих сомнений была подтверждена. Однако, победных интенций вроде: «Ну я же говорил!» в моём сознании не возникло. Вместо них родилось удивление и, не побоюсь этого слова, разочарование.

Просторное помещение гильдии выглядело довольно утилитарно. Вдоль правой стены располагалось подобие длинной деревянной скамьи. У левой стены ничего подобного не было, зато много чего имелось на самой стене. А именно, поверхность её пестрела разнокалиберными листами с нанесённой на них текстовой информацией. Мельком оглядев их содержание, я как-то сразу понял, что они — списки и объявления, а вовсе не положенные по канону задания.

Далее к привычной «классике» можно было отнести три рабочих окна, отделенных от остального зала массивной перегородкой. Через окна, как подсказывали банальная логика и здравый смысл, предполагалось общаться с сотрудниками гильдии.

И что же меня, спрашивается, разочаровало?

Пустота меня разочаровала. И тишина. В просторном помещении, как и в окошках сотрудников, не оказалось ну вообще никого.

Оценив мой растерянный вид, Мира поспешила ситуацию прояснить. Вслух, без мысленной трансляции. Причину, по которой она не стала транслировать информацию напрямую, в голову, она пояснила в первую очередь.

— В учреждениях гильдии запрещено использовать магию, умения и магические артефакты. Есть исключения, конечно, но данному правилу лучше следовать, дешевле выйдет. Приёмки это тоже касается.

— Какой такой «приёмки»? — не понял я.

— Как какой? В которой принимают добычу и трофеи, — показательно возмутилась моей серости авантюристка. — И задания тоже там сдают, — добавила она, принявшись

объяснять. — Ну, это место, в котором оценивают, скупают и разделяют. И консультируют заодно. Приёмки у нас две, у северных и южных ворот. А на западе города находится большой тренировочный лагерь гильдии. В нём, кстати, проводят экзамен на ранг. Но тебе туда не надо. Тебе ранг уже присвоен на основании экспертизы, проведённой Культурой солнца.

— А здесь чем занимаются? — спросил я.

— В первую часть дня, до обеда, здесь можно взять работу или задание, а после обеда обналичить чеки с приёмки. Рекомендую помнить, что до полудня денег тебе никто не даст. В общем, людно здесь в первые два часа после открытия, ну и после полудня народ тянется потихоньку.

— А мы здесь зачем? За заданием?

— Нет, — замотала головой Мира. — Жетон и сертификат авантюриста тоже здесь выдают, — сообщила она и вероятно решив, что хватит объяснений, потянула меня к одному из окон.

Пустота оказалась обманчивой. С той стороны перегородки имелся здоровенный, во всю стену стеллаж, у которого листал толстую тетрадь опрятный лысоватый мужчина в синей мантии. Увидев посетителей, он соизволил подойти к крайнему левому окну, после чего уставился на меня и Миру вопросительным взглядом. От внимания гильдейского чиновника девушка стушеввалась.

— Дальше сам, здесь так принято, — шикнула мне авантюристка и самоустранилась в сторону деревянной скамьи.

— Арт... эм... — попытался представиться я, осознав, что не знаю имени своего биологического отца.

Отцовское имя заменяло в этом мире фамилию.

Здесь на помощь пришла админская смекалка и студенческая закалка. Последняя научила заполнять пробелы в знаниях около тематической болтологии.

— Арт, клеврет богини Сильфы, прибыл к вам по указанию главы гильдии...

— Да, да, я предупреждён, — оживился работник.

Выдвинув расположенный под стойкой ящик, он извлёк из него латунного цвета пластинку с пол ладони размером. Следом за пластинкой был извлечён лист плотного розоватого картона.

Оценив предметы, я решил, что лист есть подобие официального бланка. По крайней мере его заполнял мелкий, но очень чёткий и аккуратный почерк.

— Писать умеете? — достав самопишущие перо и ещё один бланк поскромнее, поинтересовался служащий.

Писать я умел, но только по-русски, что в этом мире тянуло на весьма полезное мажорство. Да вот только раскрывать эту свою способность пока не следовало. Клеврет не клеврет, хорошего понемногу. Как показала практика, людишечки вокруг меня попадаются прозорливые и неглупые. Не стоит предоставлять им лишнюю пищу для размышлений.

При этом местный алфавит я конечно же знал. И даже мог генерировать из него вполне грамотную писанину. Данную «фитчу» Грин потрудился загрузить в мою голову ещё во время первого приёма сияющего разума. То есть, писать на местном я всё-таки мог, да вот только делал это эпически медленно и не особо разборчиво. Ибо навык и всё такое.

— Алфавит знаю, но пишу плохо, — осторожно сообщил я работнику.

— Не редкость, не редкость, — вздохнул мужчина. — Пишите, как получится, —

попросил он, протянув мне ручку и учётный бланк.

Передав мне необходимое, работник гильдии принялся диктовать, внимательно и главное терпеливо наблюдая за процессом.

— Пишите: Арт Стиглар, удостоверяющий жетон и сертификат авантюриста на руки получил. Второй месяц лета, 4 день от летнего солнцестояния, 482 год по имперскому календарю, будь он неладен... Про неладен писать не надо, это я так... Ага, ага. Ну, это разве плохо? Вполне разборчиво. Половина городских авантюристов хуже вас пишет, лентяи безграмотные.

Дождавшись пока я самоотверженно выведу на бумаге местные буквы, чиновник внёс разъяснение:

— Пластина авантюриста является аналогом удостоверения личности, всегда носите её с собой. А вот сертификат понадобится вам нечасто, разве что при общении с надзорными органами или при осуществлении серьёзных процедур вроде изменения ранга. Собственно всё, более от вас ничего не требуется, — забрав у меня ручку и учётный бланк, мужчина передал мне пластину и сертификат.

Подобный поворот событий немного удивил, так как я ожидал чего-то вроде собеседования с кучей вопросов. Очень сомневаюсь, что авантюристом можно стать вот так вот просто, но, похоже, мой случай особый и львиную часть процедур я проскочил «по благу».

— Есть какая-нибудь работа, чтобы до вечера заработать денег? — не спеша покидать окошко, поинтересовался я у работника.

— Так как вы новичок без репутации или рекомендаций, прямо сейчас мне нечего вам предложить, — покачал головой работник. — Точнее, рекомендация у вас как раз таки есть. Благодаря ей подходящая для вас работа имеется на шестое число, а именно, на послезавтра. Хорошо оплачиваемая и требующая высокого ментального сопротивления.

— Что за работа? — насторожился я.

— Насколько я знаю, ваша многоопытная провожатая должна быть в курсе, — уклончиво ответил работник, дополнив. — К ней же вы можете обратиться по поводу работы на сегодня.

Закончив, сотрудник гильдии с намёком посмотрел мне за спину, мол, не задерживайте очередь, уважаемый. Обернувшись, я обнаружил позади себя высокого худощавого мужчину в запачканной кожаной куртке. Тот устроился позади словно кот — бесшумно и незаметно.

Стоило мне уступить место у окна, как рядом оказалась Мира. Поднявшись на цыпочки, пигалица жадно забежала глазами по написанному на розовой бумаге. Кстати, и мне не мешает узнать, что именно в сертификате написано. И главное, какой у меня ранг? Небось «лох уровня бох»?

Взлетев вверх, тяжёлый колун на миг замер в верхней точке, после чего со злостью опустился на увесистую деревянную чурку. Тёмный, с фиолетовым отливом металл отскочил от узловатого дерева словно от куска танковой резины. Плохо. Предыдущий опыт показал, что, если чурка не раскололась сразу, следовало трудоёмкое её разделявание от краёв к центру.

Ладно, нечего головой думать, трести надо. Рубить, то есть.

— Эй, дядь, ну ты это, даёшь. Не надо так!

Отвлекая от процесса рубки дров, к моему рабочему месту подкатил парень лет

пятнадцати. Пыльный словно обочина в жаркий день, он катил перед собой деревянную тачку, в которую сноровисто складывал нарубленные дрова, чтобы после отвезти результаты моего труда в окружённый штабелями распила цех.

Возмущала же парня скорость моей работы. Первые пару часов он, отвезя очередную партию, какое-то время дожидался нужного для наполнения тачки количества дров. Но вот я свыкся с тяжёлым инструментом, выслушал несколько дельных советов от местных работников и как-то сам собой перешёл на «вторую скорость». Как итог, пареньку приходилось мотаться без перерыва. Работать в таком темпе ему не нравилось. А я вот работал, так как по уговору заплатить мне должны за объём.

— Ты не экай, ты скажи, чтобы ещё воз дров подвезли, — гаркнул я на паренька.

— Да ты это, сдуешься скоро... — внёс аргумент подросток, но, оценив силу очередного удара, сменил пластинку. — Дядя, ты отдохни, дай собрать.

М-да, вот уж не думал, что так скоро окажусь за городскими стенами.

Место, в которое привела меня Мира, можно было с натяжкой назвать лесопилкой. Почему с натяжкой? Да потому, что оно, по сути, небольшой городок. Два десятка зданий, складов и цехов окружал двухметровый частокол, по углам которого торчали высоченные сторожевые вышки. Находилось всё это хозяйство на удалении двух сотен метров от городской стены. Выглядело место оживлённым. Периодически со стороны леса приезжали запряжённые крепкими тягловыми лошадьми телеги с распилом или целыми брёвнами. Всё вокруг шумело, скрежетало, стонало. В воздухе стоял запах горелого дерева и разогретой смолы. Судя по запахам, ну и тому занятию, которое поручили мне, здесь не только производили строительные материалы, но и добывали компоненты для местного химпрома.

Наполнив дровами возок, паренёк посмотрел на меня с помесью ненависти и уважения, после чего укатил в сторону нужного цеха.

Монотонная работа пошла своим чередом, разнообразие в неё вносили лишь особо неподатливые чурки. В какой-то момент подъехала груженная напилым телега. Откинув один из бортов, пара крепких парней добавила мне новую партию работы. Ещё часа через полтора сменился увозивший дрова паренёк. Новый работник выглядел ещё моложе, лет на тринадцать. Здесь меня потянуло порассуждать на тему социальной несправедливости, однако, веснушчатая смена работала с неподдельным энтузиазмом и впечатление объекта социального гнёта не производила.

— Ты вообще устаёшь? — раздался за моей спиной удивлённый голос.

Обернувшись, я увидел Миру. Держа в руках большую плетёную корзину, авантюристка разглядывала меня с неподдельным любопытством.

— Да не особо, но от пообедать не откажусь, — отложив колун и принявшись стягивать с рук мягкие кожаные перчатки, ответил я.

Из недоруба осталось лишь пяток особо сучковатых чурок. Как меня предупредили, рубить «ну прям всё» не обязательно.

— Вообще-то это ужин... — многозначительно заметила пигалица.

На лице её угадывался соблазн выдать колкий комментарий по поводу моей необычайной выносливости. Мол, понятно, молодой человек, за что вас так любят женщины. К своей чести, авантюристка сдержалась. Возможно потому, что уже успела засунуть свой нос в выданный мне сертификат. Вторым пунктом в нём значилось, что мой текущий атрибут «Жизнь» — «Общее восстановление сил». Если кратко, данная атрибутивная способность ощутимо повышала восстановление физической и ментальной выносливости.

Насколько именно повышала, было непонятно, ведь с данным атрибутом стыковалась моя иномирская природа.

Подняв глаза на солнце, я с удивлением осознал, что светило успело пройти примерно четверть своего суточного пути. То есть, один неудачливый сисадмин медитативно промахал колуном около шести часов. И это при том, что изначально я подписывался на четыре часа или на одну телегу дров. М-да, кто-то увлёкся и это плохо. Пусть переработка будет оплачена, но мне как бы и с Мирой пообщаться надо.

— Сходи получи расчёт и подходи вон за те строения. Там у стены столы и навес, — выведя меня из задумчивого оцепенения, авантюристка махнула рукой в сторону пузатых деревянных складов.

Выходило, что подходящее для посидеть место находилось за ними.

Расставшись с девушкой, я отправился «сдавать квест» в цивильное строение местной администрации. Увы, но разжиться деньгами с ходу не удалось: квест оказался с подвохом.

Первым делом хмурый усатый бригадир поинтересовался, где находятся выданные мне колун и перчатки. Как первое, так и второе я оставил возле колоды. На это мне было заявлено, что инструмент надо занести во второй цех, где его проверят, после чего выдадут мне «квестовый итем». В общем, классика.

Спешно вернувшись на своё рабочее место, я обнаружил что колун и перчатки куда-то улетучились. Дайте догадаюсь, гоблины спёрли?

Благо реал, пусть даже неземной, имел мало общего с игровой логикой. Как оказалось, оставленный мной инвентарь уже оттарабанили в упомянутый цех проходящие мимо работники. Сам же косяк мне простили в честь незнания.

Во втором цехе, оторвавшись от суеты и кипящих котлов, местный бригадир выдал мне пару блестящих жетонов с дырочками по центру. На мой вопрос, есть ли работа на завтра, он сообщил, что дрова на завтра я нарубил сегодня, однако, есть место в бригаде пильщиков. Вот только прийти необходимо ни свет ни заря и проработать, пусть и с перерывами, до самого вечера. Отказавшись: на завтра имелись другие планы, я вернулся в точку «А», где получил в обмен на жетон четыре монеты из синеватого металла и предложение поработать на постоянной основе. Уклончиво отказавшись, я наконец добрался до Миры, усевшись за прикрытый навесом длинный стол. С другой его стороны, метрах в семи от нас, ужинали крепкие молодые парни.

— Что-то я увлёкся, — первым делом налив себе воды из стоявшего на столе кувшина, пожаловался я авантюристке.

— Если тебе интересно моё мнение, зря ты вообще поднял кипиш с работой, — прожевав отправленную в рот колбаску, произнесла Мира. — Погуляли бы по городу, пообщались. Особенно при том, что послезавтра у тебя будет возможность заработать в десять раз больше всего за один рабочий день. Ну, если твоё ментальное сопротивление соответствует указанному в сертификате уровню, — более осторожно дополнила она.

— Зато я узнал, где всегда можно заработать монету — другую, — возразил я, и, изучая разложенную на столе еду, поинтересовался: — Я так и не спросил у тебя, чем мне предстоит заниматься послезавтра?

Из еды имелся хлеб, белый сыр, копчёные колбаски, редиска и нечто похожее на небольшую капусту, от которой собеседница периодически отрывала листья. При этом редиска и капуста лишь напоминали свои земные аналоги. И это интересный момент. Пусть вид местных коров, лошадей, овец и кур отличался от земных незначительно, косметически,

так сказать, растительный мир совпадал с земным лишь в общих чертах. Ну да ладно, вопрос о путях эволюции и о том, а не снится ли мне часом всё происходящее, стоит оставить на потом.

— Как чем? — удивилась Мира. — Разгружать или перемещать припасы. Может ещё какая работа найдётся. Например, вести учёт или снаряжать ловушки на крыс. Ну и следить, чтобы имперцы куда не надо свои жала не сунули. Хотя, в этом смысле ловить им нечего, место-то изолированное.

Услышанное удивило. Настолько, что я перестал жевать и удивлённо уставился на собеседницу. По пути сюда Мира успела упомянуть, что работать мне предстоит в столь впечатлившем меня замке. И что на замок этот наложено нехилое проклятие, от которого попадающих на его территорию людей охватывал острый страх, постепенно перерастающий в панический ужас. Но страх — страхом, а замковый комплекс требовал определённой заботы и обслуживания. По словам собеседницы, в его необъятных подвалах находилась центральная разводка согревающей город геотермальной системы. Собственно, на этом месте объяснение прервалось, но я отчего-то рассудил, что моя работа будет связана именно с ней. Мол, «младший водопроводчик 100 уровня». Как оказалось, нет.

Не пожелав прерывать работу челюстей, девушка перешла на ментальное общение:

— «Шесть раз в месяц в город прилетает имперское грузовое судно. Три рейса оно доставляет припасы, а три забирает их. Большинство продовольствия сгружают в «Жопу дракона». Ой, прости, у нас так иногда «Серую крепость» называют. Так вот, кто-то должен припасы разгружать, а после перемещать их за пределы крепости».

— «А проклятие?» — удивился я.

— «Так никто не отменял дарующие ментальную защиту артефакты. Правда работают они лишь в крепости. В «Небесном замке» рукотворные побрякушки уже не спасают: в нём эффект проклятия в разы сильнее».

— Постой, постой, это мы сейчас про Грандерас говорим? — уточнил я вслух.

— Ну да, который Гребень дракона, — пояснила авантюристка.

— И послезавтра мне предстоит поработать банальным грузчиком?

— Ага. И как я уже успела оценить твою выносливость, гильдейские чинуши будут тебе несказанно рады.

На мой заинтересованный взгляд Мира разъяснила:

— Серой крепостью и Небесным замком заведует гильдия авантюристов. Так удобнее из-за проклятия.

— Понятно, — взявшись за колбаски, пробормотал я, обнаружив, что каким-то образом умудрился уйти от волнующей меня темы.

Точнее, от темы приоритетной.

— «Расскажи мне о местных лабиринтах?» — сфокусировав мысль, обратился я к Мире.

— «Я уже боялась, что ты не спросишь...» — мысленно ответила она.

Стоит заметить, что, в отличие от устного, мысленное общение практически лишено интонации. Оно, как бы выразиться, не привязано к скорости изложения. Описать сложно. При этом отсутствие интонации не проблема, ведь ментальное общение несёт в себе такую штуку как «оттенок». Чуть было не сказал «цвет», но нет, тут другое. Так вот, последнюю мысль Мира передала мне с оттенком облегчения и издёвки. Мол, дубина, я реально боялась, что ты не спросишь.

— Я чего-то не знаю? — раздумав отправлять в рот очередную «редиску», вслух

поинтересовался я.

— Господин Хват поручил мне в подробностях обрисовать тебе ситуацию с Лабиринтом откровений. При этом он строго наказал, что, если сам ты не спросишь, то и рассказывать тебе ничего не надо. Тебе стоит знать, что характер у нашего гильдмастера не сахар. Думаю, не прояви ты должную заинтересованность, он бы оставил тебя отдуваться самостоятельно, — захихикала девушка.

— «Лабиринт откровений»? Это он подконтролен богине Сильфе?

— Да, — кивнула Мира. — И с ним имеется немало сложностей. Флаенбург, кстати, в первую очередь известен другим лабиринтом, имя ему — «Лабиринт запретных сокровищ».

Кивнув, я всем своим видом изобразил заинтересованность. Перейдя на мысленное общение, авантюристка продолжила:

— «Для начала кратенько расскажу о Лабиринте запретных сокровищ. Информация о нём поможет тебе полнее оценить ситуацию. Данный лабиринт имеет девяносто шесть этажей. Самый нижний этаж, до которого удалось дойти исследователям — семьдесят второй. На семьдесят третьем до сих пор не удалось победить привратника этажа. Находится Лабиринт запретных сокровищ в трёх милях южнее города. Он имеет один вход, круглосуточно подконтрольный гильдии. Путь к лабиринту относительно безопасен. А ещё, он — щедрый на награды лабиринт, с относительно лёгкими верхними этажами. Перечисленное — есть его положительные стороны.

— «В отличие от Лабиринта запретных сокровищ, — продолжала девушка, — Лабиринт откровений имеет всего семь этажей, которые, однако, невероятно обширны. Расположен он в двадцати пяти милях севернее города».

На этом моменте я мысленно присвистнул. Местная миля походила на земную тем, что содержала в себе примерно два привычных мне километра. Если точнее, два километра двести сорок метров. То есть, до нужного мне лабиринта примерно полсотни земных километров. И пройти их предстоит через полный опасностей лес.

— «Обычно, чем ниже этаж, тем более возрастает сила монстров и сложность лабиринта, — продолжала Мира. — Но в Лабиринте откровений всё не так. Первый его этаж — огромная мирная зона. Практически подземный город. А вот этажи со второго по седьмой населены разнородными по силе тварями. Слабейшие из них — очень опасны, сильнейшие — непобедимы. Как я слышала, никто никогда не спускался ниже второго этажа. Да и это, по сути, не сильно то и надо...» — здесь собеседница сделала многозначительную паузу.

— А что надо? — на автомате поинтересовался я вслух.

— «Чтобы получить пользу от Лабиринта откровений, необходимо спуститься на второй его этаж и провести на нём сутки. Видишь ли, суть данного лабиринта не в трофеях с монстров и не в артефактах, которые можно в нём найти. Ценность его в том, что он облегчает овладение магией. Даже на первом — мирном этаже, магическая восприимчивость заметно возрастает. На втором эффект увеличивается многократно. Ты не подумай, откровенных чудес не происходит, но становится возможно многое из того, что не получалось вне лабиринта. А в магии, как известно, достигнутое однажды почти всегда закрепляется».

— Тебя послушать, так прямо подарок, а не лабиринт. Ну разве что от города далеко, — пробормотал я.

— Ты не понимаешь, Арт, — покачала головой авантюристка, — он ведь на севере, а Фленбург — ближайший к империи большой южный город...

— И что? — не понял я.

— А то, что из Империи в его сторону тянется разная шваль. Кстати, что ты знаешь о магическом поиске? — поинтересовалась девушка.

— Да ничего, собственно, — порывшись в памяти, ответил я.

— Смотри, при помощи магического поиска можно найти практически кого угодно. При условии конечно, что у тебя есть что-то объекту поиска принадлежащее. Волосы, например. Безусловно, существуют контрмеры в виде магии и артефактов, однако, они дороги или доступны лишь магам. Но есть простое и надёжное средство — спуститься в лабиринт. Да вот только в лабиринтах опасно, разве что кроме мирных зон, до которых ещё добраться надо.

— Но в Лабиринте откровений мирная зона весь первый этаж, — вспомнил я.

— Именно, — кивнул девушка. — А теперь прикинь, что от ближайшего имперского города Лабиринт откровений отделяют двести десять миль Чёрного леса, который, так между делом, разной плотности магические земли. Вроде и не особо много, но, когда дело касается преследования одного человека, вполне достаточно. Притом, что попробуй его ещё в лабиринте найди. От Флаенбурга до него всего двадцать пять, но этого хватает, чтобы отсутствовала вменяемая возможность контролировать входы в лабиринт, которых, в случае Лабиринта откровений, несколько. Я веду к тому, что главная опасность первого этажа не монстры, которых на нём нет. Главная опасность — люди. В основном беглые преступники. На руку им играет то, что входы в лабиринт находятся не в глухих местах, а совсем недалеко от дороги. Далее польза от лабиринта. Точнее, как её получить. Чтобы с разумными рисками спуститься на второй этаж и провести на нём сутки, нужна очень сильная команда авантюристов. При этом, как я слышала, для магов выше первого круга эффект второго этажа практически бесполезен. Вероятно, необходимо спускаться на этажи ниже, но это, из-за силы монстров, нереально. Перечисленного достаточно, чтобы Лабиринт откровений пользовался минимальным спросом. Посуди сам, обычным авантюристам делать в нём нечего. Магам первого круга и выше тоже. А магам начинающим куда проще и дешевле потратиться на магические ингредиенты или элирум, нежели с немалыми рисками переться за сотни миль. Я имею в виду имперцев, конечно. И тем не менее, польза лабиринта очевидна, отчего в него примерно раз в год отправляет большую экспедицию столичная магическая академия. Она правда во Флаенбург не заходит, без надобности ей. Но, что интересно именно тебе, периодически в Лабиринт откровений пытаются спуститься богатенькие отпрыски. В основном из разбогатевших мещан, такие всеми силами стараются повысить магический потенциал своих детей, но попадают и настоящие имперские дворяне. Первые и вторые приезжают во Флаенбург и уже в нём набирают подходящую команду. Так и дешевле и надёжней. Твоя задача в такую команду попасть. Господин Хват тебе в этом поможет, но, как я понимаю ситуацию, стопроцентной гарантии никто не даёт.

— А если меня припрёт попасть в него раньше? — вспомнив предупреждение богини, спросил я.

— А вот это уже твои проблемы... — став серьёзной, произнесла Мира, после чего принялась убирать в корзину остатки еды.

Похоже, пора возвращаться в город. Несмотря на множество ответов, вопросов у меня меньше не стало и многие из них необходимо задать по пути.

— Что-то случилось? — войдя в дом, обратился я к Лике и младшим.

Стоило мне открыть дверь отчего дома, как я стал объектом пристального внимания трёх пар настороженных глаз. Лика, Диг и Анна дожидались меня за столом первого этажа. На лицах домочадцев отражалась внутренняя тревога. Её — тревогу, внешне усиливал контрастный свет тусклой масляной лампы.

— Так случилось что или нет? Или заходил кто? И что вы сидите в полутьме, зажгите большой фонарь, — закрыв за собой дверь и принявшись разуваться, потребовал я.

В этот момент до меня начало доходить что именно происходит. По мнению домочадцев, прошлявшись весь день по городу Арт Стиглар просто не мог не вляпаться в неприятности. И то, что он резко поумнел, ничего не значит. Скорее наоборот, теперь неприятности просто обязаны повысить свой градус. Хм, даже как-то неудобно их разочаровывать.

— Я получил сертификат и жетон авантюриста, — подойдя к столу, сообщил я в попытке разрядить атмосферу.

Анна и Диг мигом оживились, на лицах их возникло острое детское любопытство. Даже сидящая в своей коляске Лика, и та сменила тревогу на живой интерес.

Хмыкнув, я отправил руку во внутренний карман куртки, из которого извлёк заветный жетон и свёрнутый в трубочку сертификат. Как первое, так и второе было положено на стол.

— Быть не может, бронза! — восхитился Диг, немедленно завладев жетоном.

Требовательно стрельнув глазами Анне, Лика потребовала передать ей розоватую бумагу.

Стоит отметить, что материал сертификата показался мне необычным. Розоватый картон не мялся, не пачкался и не боялся влаги. До разумных пределов, конечно.

— Диг, зажги большую лампу, — попросила младшего Лика.

Развернув сертификат, она подслеповато прищурилась в попытке разобрать мелкие убористые буквы.

— Поесть бы чего, — направляясь в сторону уборной, намекнул я и тут же задумался о необходимости помыться, с чем имелись некоторые проблемы.

Местное средневековое местами походило на средневековое. А местами оно крутило его на известной трубе. Так в городе, точнее под городом, имелась канализация, а в самом доме целых два туалета. Один на первом, другой на втором этаже. Другой вопрос, что они были тесными и, стоило поднять крышку, пованивали, но это, как говорят люди бывалые, другое.

А вот ванна или место, в котором имелась бы возможность с комфортом помыться, отсутствовали. Из водных удобств в доме имелся лишь большой кухонный ручной мойник. И тут же, рядом, в холодное время года пол первого этажа подогревался общегородской системой отопления.

А ещё, как успела обмолвиться Мира, во Флаенбурге функционировала телефонная сеть, подключение к которой могли позволить себе состоятельные граждане. Кстати, не помешало бы попасть в их число. На дальней перспективе.

Выйдя из туалета, я словно попал в другое место, настолько разительно изменилась атмосфера. Под потолком поблёскивал зеркалами яркий спиртовой фонарь. Расставив на столе тарелки, Анна накладывала в них кашу из пузатой кастрюли. Каша дымила паром и манила познакомиться с собой поближе. В процессе младшие ловили каждое слово Лики, которая вслух зачитывала полученный мной сертификат.

— Сим документом подтверждаем, что Арт Стиглар является квалифицированным авантюристом города Флаенбург, святой империи Райтерон. На основании проведённой

Культом солнца экспертизы способностей, ему присвоен Бронзовый ранг авантюриста. Результаты экспертизы проверил и подтвердил глава гильдии авантюристов, сертифицированный имперский чиновник первого класса, Элтон Хват.

Отдельно отмечаем, что ранг присвоен на основании врождённых, приобретённых и атрибутивных способностей и не отражает боевые и профессиональные качества Арта Стиглара.

Основные полезные способности:

— Общее ментальное сопротивление высокого ранга, без привязки к аурической стабильности, дополнительно усиленное званием божественного клеветы. (Смотреть примечание «клеветы»)

— Повышенная атрибутивная регенерация физических и ментальных сил. (Смотреть примечание «атрибутив»)

— Общее энергетическое сопротивление и ментальный вес соответствующие магу Второго круга...

Собственно, на этом мой багаж полезных навыков заканчивался. Хотя нет, имелся ещё один, суперполезный и предусмотрительно мной от широкой публики сокрытый, а именно, способность выходить из тела. Но с данной «плюшкой» ещё предстояло разобраться, ведь Антон предупредил, что не всё в ней так радужно. С другой стороны, он же заявил, что звание клеветы позволит безопасно данным навыком пользоваться.

Лица запнулась, так как после краткого описания навыков следовала их развёрнутая суть. Я же обнаружил, что мой багаж местных слов, оказывается, неполный и специализированная магическая терминология в него не входит. Из озвученного я выхватил лишь отдельные слова, среди которых внезапно обнаружилось русское слово «фокусировка».

Посмотрев на меня растерянными глазами, сестра сменила чтение на ложку.

— Бронзовый ранг! — крутя пластину, восхищённо пробормотал Диг.

— Там рядом с рангом символ «бизерио»... — закончив накладывать еду, подметила наблюдательная Анна.

Важное замечание. Похожая на руну закорючка сообщала посторонним важную информацию. Знайте люди-добрые, перед вами не полноценный авантюрист, а лишь его «демо версия».

Как прямо писалось в сертификате, Бронзовый ранг был присвоен мне на основании ментальных и атрибутивных способностей никак не связанных с реальными навыками авантюриста.

И всё же имеющегося хватало, чтобы проскочить сразу две ступени — «Ученик» и следующий за ним Медный ранг. Мол, такие люди нам нужны.

Кстати, о рангах. По словам Миры их имелось ровно семь. Медный — Бронзовый — Железный — Серебряный — Золотой — Мифриловый — Адамантовый. На основе пассивных навыков возможно было получить лишь первые два. Начиная с Железного ранга требовалось всестороннее развитие. То есть, чёткая необходимость обладать конкретным опытом и быть хорошо подготовленной машиной для убийства.

— Ничего ты не понимаешь! Он же теперь может залы иллюзий в лабиринтах проходить! — вырвав меня из размышлений, возразил сестре Диг.

На деревянный стол со звоном упала железная ложка.

— Арт не пойдёт в лабиринт! — панически выкрикнула Лица.

Ложку уронила именно она.

— Не собираюсь я ни в какой лабиринт, — относительно честно буркнул я, добавив: — Жетон и ранг необходим мне главным образом для работы в Серой крепости. Кого попало туда не берут.

— Ты попадёшь в Серую крепость?! — выдал Диг новую порцию восхищения.

Лица же как-то сразу успокоилась.

— Предлагаю молча поесть и уже после всё обсудить, — беря в руку ложку и пробуя на вкус стремительно остывающую кашу, требовательно попросил я.

Каша после колбасок и сыра заходила так себе. Хотя нет, отлично она заходила, но исключительно по причине голодухи. Упомянутые колбаски уже успели желудок проскочить.

— В нашей каше чего-то не хватает. Если точнее масла и мяса, — не преминул заметить я.

Лица потупилась.

— Лица хочет отправить нас в школу... — многозначительно сообщил мне Диг.

Я, однако, сути многозначительности не понял, отчего поспешил уточнить:

— И что?

— Как что? — удивился Диг. — Господин Хват оставил нам две золотые монеты. Этого хватит на месяц обучения... — произнёс он с ещё большей многозначительностью.

— Так, объясните по нормальному, — чуток разозлившись потребовал я, принявшись крутить в уме нехитрые вычисления.

Суть их крылась в том, что в этом мире не было никаких золотых монет и то, что я перевёл для себя как «золотой», звучало как «эло сото» — «солнечная монета». Опять же, спасибо Мире, но я уже знал, что в Империи ходит четыре основных номинала — «Земляная монета», «Звездная монета», «Солнечная монета» и «Королевская монета». Грин же, примерно зная, что у нас там иномирцев в голове водится, для простоты дал мне следующие переводы-ассоциации — медь — серебро — золото — платина. С рангами авантюристов, кстати, похожая петрушка, ведь только сталь, мифрил и адамант совпадают с русским «дословно».

Всё это к тому, что за рубку дров мне заплатили четыре звездных монеты. Или, в переводе на попаданский, четыре серебра.

Лица молчала, отчего объяснять принялся всё тот же Диг.

— Я и Анна посещали городской лицей, но два месяца назад деньги закончились. Ну, то есть мы уже довольно много пропустили. В общем, какой смысл нам возвращаться туда на месяц, ведь всё одно на дальнейшее обучение денег не будет. Ещё и потратим почти всё что у нас есть.

— Месячное обучение стоит один золотой с носа? — уточнил я.

— Ну да, — подтвердил Диг.

— А чему вас там учат. Писать, читать и считать?

— Ну, писать и считать нас ещё в первый год научили, а сейчас началась арифметика и начальная магическая подготовка. Лицей всё-таки.

Переважив услышанное, я прикинул стоимость обучения. Один золотой равнялся ста серебряным монетам. То есть, пятидесяти нарубленным возам дров. Не особо большим возам, но всё-таки. Грин, однако, успел упомянуть, что начальное образование в Империи и Ленграме бесплатное. Правда от него до земного как раком до Ташкента, но и учат детей год — два. Обязательная местная программа — чтение, письмо и счёт. При этом учёба — дело

исключительно добровольное и заведует ей местная религия. Это к тому, что никакой магии в местных школах не учат и деньги за обучение не берут. В обычных школах... Мы же, выходит, говорим о необычной.

— Поймай, а зачем вам учиться магии, если у вас нет перспективных манаканалов? — удивился я.

Ну а как не удивиться? Судя по Лике и «моим» прошлым проблемам, дети Стигларов — «магические нули».

— У них прекрасные магические перспективы, они приёмные... — шепотом произнесла Лика.

— В смысле? — не сразу дошло до меня сказанное.

— Диг и Анна не родные дети наших с тобой родителей.

— А вот здесь поподробнее, пожалуйста, — растерявшись, пролепетал я.

Требуемые подробности мне предоставили.

Как оказалось, изначально группа моего отца состояла из четырёх человек или двух семейных пар. Мага, целителя и двух контактников — обладателей врождённых боевых навыков. Последние, как ни трудно догадаться, мои родители. Два года назад, во время неудачного рейда на хранителя семьдесят третьего этажа «Лабиринта запретных сокровищ», родители Дига и Анны погибли. Оставшиеся в живых члены команды усыновили сирот и даже дали им свою фамилию, что в этом мире многое значило. Например то, что усыновлённые дети претендовали на наследство наравне с родными.

Боги, ну за что всё это на мою седую голову? Хотя, не такая уж она и седая.

— Пусть идут в школу. То есть в лицей. Нечего им дома штаны просиживать, — дослушав сбивчивый рассказ, уверенно выдал я.

Все присутствующие за столом уставились на меня с определённым удивлением. Лика явно не ожидала поддержки в столь неоднозначном вопросе. Диг, который как всякий приличный молодой человек двенадцати лет учиться не хотел от слова совсем, уставился на меня как на предателя. А вот помалкивающая Анна обрадовалась: девочке явно хотелось в школу.

Ну а я? Я прикинул, что магические кристаллы светят мне не скоро. Хотя, сто тележек дров в месяц, легко!

В дверь громко и настойчиво постучали. И кого это, спрашивается, на ночь глядя принесло?

Переглянувшись с Ликой и не получив в ответ ничего определённого, я вышел из-за стола и отправился открывать дверь.

Текущий день выдался насыщенным. Пожалуй даже, очень. Но несмотря на это, о жуликоватом рыжем «помощничке» я не забыл, вот только увидеть его надеялся слабо. Как выяснилось, надеялся верно, ведь из темноты дверного проёма на меня смотрел совсем другой человек. Крепкий, среднего роста и возраста, в хорошо пошитом пиджаке. Голову его венчала огненно-рыжая шевелюра. Завершали картину не поддавшиеся времени веснушки на строгом мясистом лице.

Не дожидаясь приглашения, Вигорт-старший уверенно шагнул внутрь дома, грубо захлопнув за собой дверь. Препятствовать ему я не стал. Войдя, мужчина бросил на Лику и младших испепеляющий взгляд, мол, сдрисните отсюда. Младшие подчинились немоу приказу сразу, шмыгнув в свою комнатушку. Лика же, бросив на меня тревожный взгляд, покатила коляску в сторону своей двери.

Поздний гость от вида покалеченной молодой женщины на какое-то время растерял боевой пыл. Но стоило сестре скрыться в своей комнате, как огонь негодования запылал в нём с новой силой:

— Ты, засранец, имел сегодня утром некий разговор с моим сыном... — покраснев от возмущения, начал «сеньор-помидор».

— Не некий, а вполне конкретный, — спокойно поправив собеседника, я принялся соображать, что именно здесь происходит.

Похоже Вигорт воспринял мои угрозы серьёзно и, судя по человеку передо мной, поделился ими со своим отцом. Отец навёл справки и оценил ситуацию как... А вот как он её оценил, ещё предстояло выяснить.

— Да что ты понимаешь, дурачок неотёсанный! — здесь Вигорт-старший сумел посмотреть на меня сверху-вниз. — Вы, два засранца, занимались разной мелкой непотребщиной. Ты хоть представляешь, как она может отразиться на вашей дальнейшей судьбе, если дойдет до Альдо Монти? Точнее, ему до таких мелочей нет дела, но галочку он себе может поставить. А в нашем городе подобная «галочка» — стопроцентный крест на любого вида карьере!

— Вы, уважаемый, кое-что напутали. Меня, как бы, и так полгорода дураком считают. Так что правильнее будет говорить «на вашей судьбе», — парировал я.

— Ты-ы-ы... — зашипел гость. — Да я тебя... — шипение перешло в рычание.

— Ваш сын обирал меня несколько лет, — проигнорировав чужой гнев, пожал я плечами. — Мне вот интересно, а знали ли вы об этом?

Удар был даже не отвлекающим, а так, от балды. Для разогрева, что ли. Разгневанный отец, однако, удивил. Слегка остыв, он уверенно заговорил:

— Ну конечно же я всё знал! И не позволял ситуации заходить дальше недозволенного. Для моего сына всё это было чем-то вроде факультативного обучения. Парень развивал хватку и умение делать деньги. Как бы тебе объяснить. У нас в роду лет до тридцати все мужчины редкие лоботрясы, зато после резко умнеют. Воспитывать раньше, только портить. Направлять надо, а не воспитывать. Вот я и направлял. Твой отец, кстати, был в курсе происходящего. В общих чертах... А чтобы оно не выглядело совсем уж некрасиво, я оказывал ему кое-какие услуги. Например, доставал дефицитное снаряжение или скупал трофеи по хорошей цене. Не веришь, спроси у своей бабки, когда она вернётся в город.

Вот так новости. И что мне теперь с этим всем делать? Выходит, что, если поздний гость не врёт, то счёты как бы закрыты?

— А если ты чем-то недоволен, — опять закипел Вигорт-старший, — то спроси себя, что с тобой — дураком, было ещё делать? Делали именно то, на что ты был годен. Ты понял меня? Всеми богами клянусь, если твоё нытьё дойдет до Альдо Монти, я подниму пару торговых обязательств, которые твой отец не выполнил. И его смерть вовсе не причина не выплачивать по ним штрафы! Это тебе говорит не рыночный лоточник! Это тебе говорит один из самых уважаемых торговцев города...

Показывая, что разговор окончен, разгневанный отец развернулся на каблуке и чуть ли не пинком открыл дверь. Бесцеремонно выйдя в темноту, он даже не удосужился наградить меня прощальным взглядом.

М-да. Первый блин комом.

Стоило позднему гостю покинуть наш дом, как двери в комнаты домочадцев приоткрылись. Высунувшиеся в зал младшие смотрели на меня с непониманием и

любопытством. Выкатившая свою коляску Лика с осуждением и неким торжеством, мол, ну я же говорила, во что-то он да вляпается.

В дверь тактично постучали. Открыл я исключительно на автомате, ведомый мыслью, что Вигорт-старший вернулся дабы что-то мне досказать. Дальнейшие события развивались по секундам. За дверью, в темноте улицы, стоял высокий человек в чёрном плаще с накинутым на голову капюшоном. Проанализировать силуэт я не успел, так как человек, подавшись навстречу, молниеносно схватил меня рукой за рубашку. В следующий миг моя неудачливая тушка уже находилась на улице. Два новых действия, если точнее, разворот тела с заламыванием рук и надевание на голову плотного мешка, происходили синхронно и завершились в один миг. А после на вывернутых за спину руках защёлкнули холодное железо. Стоило этому произойти, как из тела мигом выдуло всю мою хваленую богатырскую бодрость.

Ещё несколько секунд и меня, наградив профилактическим ударом под дых, уже запихивали в тесноватую коробку экипажа.

Мне кажется или день не задался?

Почётный торговец города Флаенбург Тирон Гиборг растерянно наблюдал за происходящим. Стоило ему покинуть дом покойного товарища и отойти буквально на тридцать метров, как к дому Стигларов бесшумно подкатил неприметный экипаж, запряжённый парой чистопородных висторских-тягловых. Узнать породу и прикинуть примерную стоимость неутомимых лошадок сгущающаяся темнота Тирону не помешала.

Из нутра экипажа на тёмную мостовую слаженно спрыгнули две широкоплечие мужские фигуры в чёрных плащах. Подойдя к двери, одна из фигур в неё постучала. Открыл Арт Стиглар, которого в секунды скрутили, сковали и запихнули в экипаж.

— Вот же наглецы, — шепотом произнесли за спиной Тирона.

— Могут себе позволить... — пробормотал торговец.

— Надо сообщить преподобному, — озвучил своё мнение голос позади.

Кивнув, в первую очередь самому себе, торговец резко развернулся и, не желая сталкиваться с тронувшимся экипажем, шмыгнул в переулок. За ним неслышной тенью последовал его телохранитель.

Страшно было невероятно. За полчаса пути я перебрал в своей голове множество душещипательных вариантов. В самых «добрых» из них из меня выбивали долги покойных родителей. В более вероятных версиях, убивали и распиливали на части из-за иномирской природы моего бесценного организма.

Первую и вроде бы очевидную версию, что похитили меня нанятые рыжеволосым папаней люди, я отмёл как не вяжущуюся с логикой событий. Нет, ну правда, высказать всё, договориться, а после похитить столь грубым образом. Не сдались рыжему такие риски.

Чуток успокоившись, паникующий разум принялся собирать клочки полученной ранее информации. Из них следовало, что «созревали» иномирцы в этом мире не сразу. Вроде бы на полноценную напитку тканей тела магической энергией, требовался примерно месяц. Или не месяц? Но точно не менее двух недель. Так что поживём. Или не поживем, ведь заявиться за мной могли имперские спецслужбы. Но и тут всё неоднозначно, ведь столь желанный супостатами атрибут «Бессмертие» у меня либо отобрали, либо, что более вероятно, тщательно замаскировали.

И всё же, ситуация выходила неприятная. Куда меня везут, зачем и кто? И почему эти «кто» на любые попытки подвигаться или заговорить, умело и больно бьют меня по корпусу.

Экипаж резко остановился. До моего обострившегося из-за темноты слуха донеслись специфические звуки, какие бывают, когда двигают что-то железное, тяжёлое и прилично смазанное. Например, открывают железные ворота.

Опять зацокали копыта, движение продолжилось, но на этот раз продлилось недолго. Проехав всего ничего, экипаж замер. Стоило этому произойти, как меня схватили и подняли с сиденья крепкие руки. Эти же руки грубо выпихнули мою тушку наружу. И ведь не дёрнешься толком: сковавшие запястья наручники безжалостно вытягивали силы, оставляя их на самом доньшке.

Всё те же руки — сильные, точные и грубые, взяли меня под предплечья и куда-то повели. Судя по свежести, легкому ветерку и шелесту зелени, путь наш проходил по ночному саду.

Но вот окружение изменилось. Протащив меня по ведущим вниз ступенькам, конвоиры открыли дверь. Движение продолжилось по тёплым сухим коридорам. В какой-то момент вокруг стало светло настолько, что свет начал просачиваться через плотную ткань на моей голове.

Вот мы остановились, точнее, меня «остановили». В воздухе слабо запахло благовониями. Хлопнула дверь, слышались уверенные цокающие шаги. Скорее всего женские. Подойдя почти вплотную, некто принялся меня обнюхивать.

Вдруг в метре от меня раздался строгий женский голос:

— Немного потный, но так даже лучше. Снимите мешок и наручники, после чего заводите. Баронесса в нетерпении.

Ткань с головы сдёрнули, в глаза ударил ослепительный свет. В первый миг я решил, что попал в рай. Ну да, глупая мысль встревоженного разума. С другой стороны, предпосылки к ней имелись, ведь всё вокруг буквально сияло белизной. А там где белизны не было, сверкали дорогие отполированные поверхности.

Судя по увиденному, я находился в гостиной. Просторной, прекрасно освещённой сверкающими люстрами и обставленной изысканной, источающей дороговизну мебелью. В обстановке преобладал белый цвет. Даже пол и тот напоминал застывшие голубые облака, в которые хитрым узором пролили кувшин свежего молока. Окружение завораживало, жаль только, что мне сейчас было не до окружающих красот.

Стоило ткани на голове пропасть, как взгляду стали доступны невидимые ранее конвоиры.

Арт Стиглар дистрофией не страдал, как и не был обделён ростом. Однако, по сравнению с удерживающими его «шкафами», смотрелся он скромно. Шкафы имели точёные бесстрастные лица и южную внешность кареглазых темноволосых «шведов».

А вот пристально разглядывающая меня женщина выглядела миниатюрно и хрупко. Одета в строгий серый костюм, она производила впечатление то ли управляющий, то ли какой важной горничной.

И всё же, что здесь происходит-то?

Только я хотел возмутиться и потребовать разъяснений, как следом за мешком с моих рук ловко сняли наручники. Тело наполнилось энергией как-то сразу, да вот беда, от той энергии сознание замутилось, отчего вместо возмущений из горла вырвался лишь пыхтящий звук. В таком, слегка контуженном виде, меня подвели к белоснежным двойным дверям,

после чего бесцеремонно впихнули в находящееся за ними помещение.

Одного впихнули. «Горничная» и «Шкафы» остались за дверьми, плотно их затворив.

Новая локация оказалась спальней. Конечно же просторной, светлой и изысканной. Всё вокруг являлось истинной роскошью, когда вещи не просто дорогие, но и подобраны с хорошо отточенным вкусом.

У занавешенного окна, спиной ко мне, стояла стройная светловолосая женщина. Прекрасно сложенная, в подпоясанном светлом халате, она не спешила оборачиваться, глядя в прорезь между занавесками. Моя «обезьянья чуйка» как-то сразу определила, что халат с ниспадающими поверх него золотистыми волосами надет на голое тело.

Вдруг женщина обернулась. Как оказалось, к весьма сексуальному телу прилагалось вытянутое приятное лицо и достойного размера вздёрнутая грудь. Разве что черты лица портила некая хищность и природная властность, но в остальном вот она — мечта с намёком на женское доминирование.

— Плохой мальчик! — сделав в мою сторону шаг, с капризными нотками произнесла женщина. — Тебе было сказано бежать к ноге, лишь только я пришлю посыльного. Почему ты игнорировал меня до этого? Придётся тебя наказать! — с недовольством заявила она.

В этот момент до моего ошарашенного разума дошло, что в руках хозяйка спальни держит весьма серьёзную плётку из кожаных ремешков. Так уж вышло, что в плётках я разбираюсь. Не-не, не поэтому... Имел представление в связи с реконструкторской деятельностью. Я ответственно заявляю, такой плеткой можно натворить дел!

А дальше начался откровенный трэш. С добавлением магии и большого выдержанного поада. Обладательница плётки поймала мой взгляд, после чего в голову мою влилась жёсткая ментальная команда. Общая суть — подчиняться. Дополнительная суть — похоть и желание угодить. Более конкретные команды... О таком, скажем так, не принято говорить в приличном обществе. И не в приличном, замечу, тоже. Но ответственно заявляю, в земном конкурсе извращенок данная дамочка заняла бы первое место. Короче, красавица, поищи других желающих лизать тебе задницу и сосать пальцы ног...

— Да иди ты в жопу, дура шизанутая! — без особого труда преодолев чужой контроль разума, выпалил я.

В спальне воцарилась гробовая тишина. На пол упала выроненная из рук плётка. Сделав неуверенный шаг назад, женщина растерянно захлопала глазами. Опомившись и ещё раз поймав мой взгляд, она опять жажнула по мне контролем разума, но на этот раз в куда более грубой и простой форме «подчиняться».

Ну, ну, удачи.

На новый фейл, я показал оппоненту неприличный жест.

— Ты вообще кто? — ошарашенно выдала золотоволосая.

— Дед Пихто, — выдал я местный аналог земной присказки.

В этот момент меня отпустило. Страх прошёл, так как разум осознал, что имеет место быть глупое недоразумение и никто не собирается меня потрошить. Рассудив, что скандалить не стоит, а стоит договариваться, я примирительным тоном произнёс:

— Давай сделаем вид, что здесь ничего не было. То есть, меня здесь не было. Так что прикажи пожалуйста своим амбалам отвезти меня обратно.

Ну разве не разумное предложение?

Не учёл я одного. А именно, разум здесь не рулит.

Открыв от удивления рот, мол, лошадка заговорила, хозяйка спальни выбросила в мою

сторону раскрытую ладонь правой руки. В голове промелькнула догадка, что, очень возможно, сейчас меня будут убивать. Следом возникло воспоминание, что местная магия имеет некоторые задержки и необходимость фокусировки. Секундные, но всё же. А после всё закончилось, ведь не мог же я знать, что похитившая меня похотливая тётка — могущественный маг уровня Превосходства.

Мощным гравитационным ударом моё тело швырнуло в находящиеся позади двери. Выломав одну из створок, я благополучно отрубился.

Глава 5: Барды тоже плачут

Альдо Монти — глава культа «Братство солнца» города Флаенбурга утопал в удобном домашнем кресле. Уже несколько часов высокопоставленный иерарх занимался делом приносящим ему немалое удовольствие, а именно, читал Ленграмскую, Имперскую и местную периодику. Имелось кое-что от эльфов. Эльфийский Альдо знал. И не только литературный, но и так называемое «лирическое наречие».

Было бы наивно заявлять, что общедоступные печатные источники позволяли ему находиться в курсе последних дел. Ничего подобного. Если сравнить отдельно взятое событие с брошенным в воду камнем, то информация из газет и журналов — круги на воде. Притом круги, солидно разошедшиеся от точки «всплеска». Так называемая информация из вторых, а то и третьих рук. Речь, конечно, о событиях серьёзных — политических или военных. Таких событиях, к которым среднего обывателя старались не подпускать.

Так зачем тогда Альдо разбавлял сухие разведывательные сводки общей, а то и откровенно праздною информацией? Скажем так, общедоступная периодика позволяла ему чувствовать «дух событий». Атмосферу. Некий оттенок повседневности и настроения масс.

Так из военной бравады Ленграмских газет складывалось ощущение фатальной неуверенности в завтрашнем дне. Из оханья имперских печатных изданий надежда на лучшего императора и, как следствие, лучшее будущее Империи. Городская газета Флаенбурга пестрила слабо замаскированным срачем между лидерами денег и мнений. В статьях, часть которых была явно проплачена, они старательно портили друг другу настроение. И это замечательно, ибо показывает, что в городе нет серьёзных проблем. И если народ и бесится, то исключительно с жиру.

В дверь кабинета постучали. Не дожидаясь ответа, в помещение вошёл слуга и помощник главы в одном лице.

— К вам начальник внешней службы безопасности, — сообщил помощник, внешность которого ёмко укладывалась в определение неприметный.

— Ведите, ведите, — отложив очередную газету, оживился Альдо.

Не прошло и минуты как в кабинет бодрой походкой вошёл высокий худошавый человек с обезображенным лицом. Начинаясь на лбу, через его нос и скулу тянулся неподвластный времени и целителям глубокий шрам. Такой шрам, какой способна оставить лишь магия.

Войдя, начальник внешней службы безопасности культа коротко поклонился и чётко отрапортовал:

— Расследование завершено, готов доложить суть ситуации.

— Не стоит быть столь официальным Григор, как видите, обстановка располагает к неформальности. Присаживайтесь и докладывайте, — улыбнувшись, попросил Альдо, указав взглядом на свободное кресло.

Ещё раз коротко поклонившись, человек со шрамом проигнорировал приглашение сесть, принявшись чётко и по возможности коротко излагать информацию.

— Как я выяснил, баронесса начала пользоваться мужскими талантами Арта Стиглара около года назад. Делала она это с разной периодичностью, но чем дальше, тем чаще. По их договорённости, а вероятно при помощи ментальной закладки, днём Арт получал сообщение от посыльного, а получив, вечером являлся в поместье. Примерно месяц назад, из-за его болезни, визиты прервались. По словам нашего осведомителя из числа слуг, Агелину

ситуация расстроила, из чего можно сделать вывод, что она на него подседа. Сегодня утром баронесса вернулась из Витбурга не в самом лучшем расположении духа: проблемы с эльфами на местных каменоломнях. Вероятно, кто-то из слуг видел Арта в городе и сообщил ей, что тот поправился. Опять же предполагаю, что информация о сути исцеления и статусе клеветы до неё не дошла. Днём баронесса отправила посыльного в дом Стигларов. Из домочадцев посыльный застал сестру Арта, которую попросил передать требование явиться. Лица, так зовут сестру, просьбу не выполнила, решив вероятно отгородить брата от «прошлой жизни». Утайка, однако, на события не повлияла. Арт банально вернулся слишком поздно, а баронессе, простите за словечко, свербело. Она дала указание телохранителям доставить парня в поместье. Братья церемониться не стали. Собственно, похищение Арта произошло три часа назад. Попав в поместье, он его территорию не покидал. Что прикажете предпринять?

Выслушав доклад, Альдо задумался. Ситуация выходила не только глупая, но и непростая. С точки зрения доступной власти, он многократно превосходил баронессу. Однако, власть штука хитрая и в конкретном случае её лучше не применять. И не только потому, что Агелине, не считая кучи местной недвижимости, фактически принадлежит соседний город. Из-за отсутствия на юге полноценных образовательных учреждений, в городах-крепостях до обидного мало архимагов. Зато те, которые есть, волей судьбы обладают ну просто ненормальной силой. Баронесса — одна из них.

— С утра направьте в поместье официальную депешу о текущем статусе и состоянии Арта Стиглара, — обдумав ситуацию, произнёс глава.

— И всё? — с нескрываемым удивлением произнёс человек со шрамом.

— Нет, не всё. Разместите рядом с поместьем людей и как только Арт поместье покинет, привезите его ко мне. А в остальном, пусть сам выкручивается, посмотрим, на что парень годен...

Состояние было странным. С одной стороны, тело болело, особенно спина и левая рука. С другой, меня наполняло приятное тепло. Особенно много тепла присутствовало в очагах боли. Ощущение выходило противоречивое, вроде и болит, а вроде и в удовольствие. Мазохизм какой-то.

Открыв глаза, я попытался приподняться, но не смог. Никаких физических ограничений вроде бы не было, скорее на меня словно поставили блок. Не насильственный, а рекомендательный, так сказать. Мол, хочешь быть здоровым, лежи и не дёргайся.

Где-то рядом мягко забренчали струны. Не успел переливистый аккорд затихнуть, как пространство наполнил приятный мужской голос. В стиле похожем на земной романс, он пропел:

— О ночь любви, о ночь печали. Слиянье тел, разлука душ. Так грубо крылья оторвали, так быстро чувства остывали...

Завершив, а может и не допев куплет, голос замолк, оставив послевкусие глубокой задумчивости. Помолчав с минуту, невидимый сосед опять провёл по струнам, выдав аккорд в более высокой тональности.

— О ночь любви, о ночь печали. О ночь пленённых мотыльков... — здесь певец замолк, словно подбирая новые строки.

В этот момент до меня дошло, что программу максимум — подняться с поверхности, на которой я лежу, выполнять вовсе не обязательно. Однако, можно выполнить программу

минимум — повернуть голову и заговорить. Увы, воплотить задуманное удалось лишь частично: шея, а она тоже болела, поворачиваться не пожелала. А вот заговорить вполне себе удалось.

— Где я? — глядя в ровный серый потолок, произнёс я.

— Хм... — неопределённо хмыкнул приятный голос, подкрепив своё хмыканье очередным аккордом.

— Очень содержательно, — съязвил я.

— Лежи и не двигайся, мой избитый друг по несчастью, — заговорил невидимый собеседник. — Какое-то время назад сюда приходил целитель. Замечу, очень хороший целитель. Он наложил на твоё тело восстанавливающую магию. Не знаю, насколько сильно тебе досталось, но в самое ближайшее время всё должно прийти в норму.

— Так где мы находимся? В больнице? — вернулся я к заданному ранее вопросу.

— В поместье баронессы, я полагаю, — ответил голос и выдал новый — наполненный безнадёгой аккорд.

— Постой, ты говоришь, приходил целитель. Кто-то знает, что мы здесь?

— Многие знают, про меня, по крайней мере, вот только вряд ли это что-то изменит, — не пожалел вдаваться в подробности собеседник.

Так, ладно, попробую зайти с другой стороны.

— Как давно меня сюда принесли?

— Часа четыре назад, — охотно ответил голос.

— А ты кто? — не имея возможности сменить угол обзора, запросил я словесное описание.

Невидимый собеседник вздохнул особенно страдальчески. Зазвенели струны.

— Я бард, я ветреный мальчишка. Я жменя листьев золотых. Творенье леса, света вспышка, меж звёзд сверкающих ночных, — перебирая струны, пропел голос.

— А зовут-то тебя как? — набравшись терпения, поинтересовался я, приготовившись выслушать очередную порцию лирики вроде «Зовут, зовут меня Сергей. Как мух на мёд влеку блядей».

— Моё имя Лютенгарус, — в очередной раз вздохнув, вполне прозаически ответил голос.

— Давай я буду звать тебя Лютик, — предложил я.

— Лютик... А это кто или что? — просмаковав незнакомое слово, поинтересовался голос.

— Да тут такое дело. Видишь ли, любую приличную лошадь положено звать Плотва, а любого приличного барда Лютик, — уверенно заявил я и, неожиданно для себя, повернул в сторону собеседника голову.

Мысль, что так можно и проколоться, выдав свою иномирскую природу, отошла на второй план из-за увиденного. Как я, так и мой собеседник, находились в тюремных камерах. Камеры, однако, были нетипичными.

Готов биться об заклад, что изначально содержать узников в этом месте не планировалось. Но кто-то взял и разгородил решётками довольно большое прямоугольное помещение. Получилось две камеры разделённые решетчатым буфером. Результат вышел просторным, где-то пять на пять метров.

Мою камеру удобствами обделили. Из радостей человеческих в ней имелась лишь подстилка из грубой валяной шерсти и деревянное ведро у стены. А вот в камере эльфа

стояла хорошая кровать, стол, стулья, подобие комода. Более того, на стене висели заставленные книгами полки.

С потолка решётчатого буфера лил свет крупный кристалл люминесцентного кварца. В нём же, в буфере в смысле, находилась ведущая в это место железная дверь.

Изучив обстановку, я невольно остановил взгляд на эльфе. Эльф, как и полагается всякому приличному эльфу, был красив. Пожалуй даже, слишком. Особенно сильное впечатление производили лучистые берёзовые глаза и длинные, ниже плеч, золотистые волосы. У Элеоноры, помнится, волосы имели серебристый оттенок и смотрелись не столь броско.

— Слушай, а ты случаем не любитель мальчиков? — настороженно поинтересовался у меня эльф.

— Я любитель попадать в неприятности, — буркнул я. — И у меня шею заклинило... -

— Я шучу, если что, — вздохнув эльф. — Лютик так Лютик. Мне вообще-то не нравится предложенное тобой имя, но для людских городов оно подходящее. Броское, грубоватое и простое.

— А ты что здесь делаешь? — задал я эльфу новый вопрос.

— Обеспечиваю кровью свой половой орган. Ещё приходится много работать пальцами и языком. Нет, я не жалею. Баронесса, чтоб её демоны взяли, женщина красивая и чисто плотная. Но всё же восемьдесят лет... Запахи, скажем так, не в моём вкусе, — выдал эльф и вздохнул столь страдальчески, что засочувствовались даже стены.

— В смысле тебе восемьдесят лет? — не поняв сути, уточнил я.

— Мне тридцать шесть, — сообщил эльф. — Около восьмидесяти баронессе. Лично я ставлю на семьдесят два.

— Постой, постой. Баронесса — это та златовласая тётка с хищным лицом?

— Именно она, — подтвердил эльф.

— Э-э-э, она выглядит максимум на тридцать. Ну может тридцать пять.

— Она маг уровня Превосходства. Как она выглядит зависит главным образом от её внутреннего образа себя. Хотя после ста возраст начнёт брать своё, — внёс разъяснение эльф, поинтересовавшись. — А сколько лет тебе?

— А хрен его знает. Лет двадцать, я полагаю. Слушай, Лютенга...

— Зови меня Лютик, — перевал мой потуги эльф и выдал новую порцию звонких аккордов.

Кстати, о внешности. Одет эльф был странно. Хотя ничего странного, конечно, просто одежда его начиналась на тапочках, а заканчивалась тонким шелковым халатом изумрудного цвета. Халат Лютику шёл, но смотрелся как-то развратно, что ли. В руках эльф держал подобие гитары. Точнее даже, самую настоящую гитару с удлинённым грифом и пятью струнами вместо шести.

Оглядев эльфа, я продолжил выполнение задачи «что происходит и куда я попал?»

— Очень надеюсь, что не достал тебя вопросами, но не мог бы ты обрисовать мне суть происходящего. В смысле, как ты сюда попал и какие у нас перспективы? — попросил я.

— Мои перспективы так себе, а вот ты, я уверен, очень скоро отсюда выйдешь, — чуть подумав, произнёс Лютик.

— Откуда такая уверенность? — удивился я.

— На юге строгие порядки, да и люди в общем-то неплохие. Я веду к тому, что баронесса женщина испорченная, но в общем-то не злая. И так как ты южанин, она

перебесится и тебя отпустит. Правда это лишь в случае, если ты не сделал ничего серьёзного, а лишь вызвал её недовольство. Для чего, как я уже успел убедиться, требуется сущий пустяк.

— Твоими устами, да мёд в уши лить, — с сомнением произнёс я.

Пожав плечами, эльф дополнил:

— Я сужу в том числе по тому, как тебя сюда принесли. А принесли бережно. И не забывай о целителе. Его услуги стоят недёшево и для тебя их оплатили.

— Ну хорошо, а если ты не южанин, а, например, эльф? — обдумав услышанное, обратился я к Лютику.

Чертова шея, поворачивайся обратно.

— Ты тут интересовался, не тяготит ли меня общение с тобой, — посмотрел мне в глаза собеседник. — Отвечаю, не тяготит, так как уже почти месяц я лишён человеческого общения. В том числе из-за этого с удовольствием поведаю тебе свою историю. Разрешаю перебивать и задавать уточняющие вопросы.

Выдав данное вступление, эльф начал свой рассказ, из которого я в том числе почерпнул некоторые сведения о местной географии.

Начать стоит с того, что Лютик был чудачком. С точки зрения его эльфийских собратьев, конечно. Душа его тяготела к стихам и музыке. А ещё она требовала признания и восторгов. С последними выходило плохо, так как по мнению окружающих эльфов, стихи у Лютика выходили так себе. Здесь собеседник поспешил оправдаться. Мол, лирика у южных эльфов настолько высокопарна, что хоть вешайся. Он же склонен к чему-то более лёгкому и лиричному. К чему-то присущему эльфам северным. В смысле, живущим в северной части материка.

Взвесив за и против, он решил совершить путешествие через континент в роли вольного барда. Так сказать, себя показать и других посмотреть. Поначалу всё шло хорошо. В Городе трёх ручьёв — в ближайшем к территории эльфов южном городе, будущий бард вписался в группу площадных театралов-иллюзионистов. Примерно три месяца назад группа начала турне по южным городам-крепостям, планируя добраться до центральных земель империи. И добралась, но только без Лютика. Во Флаенбурге на площадное представление заявила баронесса. Баронессе Лютик понравился, а вот Лютику баронесса нет. Но отказы, как выяснилось позже, не принимались.

— Эта сучка заявила, что я эльфийский шпион, — став похожим на обиженного подростка, заявил эльф. — И не какой-то, а особо замороченный. Первым делом меня повязала городская стража, а вторым сама же баронесса провела дознание, покопавшись в моей голове. Если ты не в курсе, она маг разума большой силы. Само собой, под её магией я взял на себя все грехи этого мира. Далее Агелина, так её зовут, надавила на начальника городской стражи и забрала меня к себе, мол, я присмотрю за ним сама. Я уверен, что все всё понимают, просто не хотят с ней ссориться. Собственно, уже почти месяц она за мной «присматривает», пользуясь для удовлетворения своей неуёмной похоти...

— Слушай, а ты это всё нормально переносишь-то? В смысле, я слышал что эльфы очень серьёзно относятся к своему личному пространству, — вспомнив состояние и переживания Элеоноры, осторожно поинтересовался я.

Лютик смущённо улыбнулся.

— Буду откровенен, ситуация гнетёт меня в целом, однако, мне нравятся человеческие женщины. Особенно, когда они горячи в отношениях. Скажем так, я не в восторге от происходящего, но пришлось принять условия сделки... — удручённо вздохнул эльф.

— Какой сделки? — решил я раскрыть тему.

— Видишь ли, я действительно шпион... — натянув на своё красивое эльфийское лицо виноватую улыбку, сообщил Лютик. — Если без лишних подробностей, мы договорились, что я пару месяцев работаю симпатичным ушастым дилдо, после чего Агелина отпускает меня на все четыре стороны. Альтернатива правда выходила не особо суровая — полгода рудников, после чего принудительная высылка в Серебряный лес. Но мне всё же предпочтительнее добраться до имперской столицы.

— Я одного не могу понять, зачем ты мне всё это рассказываешь? Ты либо, к-хм, чудак, либо очень хреновый шпион, — скептически прокомментировал я услышанное.

— На самом деле всё довольно просто, — пожал плечами эльф. — Не считая того, что южанам плевать на имперцев, причин у моей откровенности три. Первая — я не хочу врать. Вторая — я уже раскрылся. Третья — в моей деятельности нет ничего зазорного. Ровно тем же занимаются торговцы из числа людей, которых мы пускаем на свою территорию. Ты, возможно, не очень правильно понял суть определения «шпион». Я не более чем наблюдатель, задача которого удостовериться, что люди не замышляют против нас ничего плохого. Ну и конечно же собрать слухи и кое-какую полезную информацию. Никаких серьёзных заданий, а тем более цели навредить, у меня нет. Будь по-другому, я бы находился сейчас в куда более неприятном месте. Более того, меня бы наверняка отпустили, если бы Баронесса не заставляла наболтать разной вредной чуши.

Закончив говорить, эльф задумчиво брякнул по струнам.

— Есть ещё и четвёртая причина, — смерив меня внимательным взглядом, произнёс он. — Мне надоело здесь сидеть. А ещё мне очень не нравится играть роль «лошадки», «собачки» и «дятла».

Только я хотел спросить, в чём именно заключается роль «дятла», как произошло совершенно неожиданное событие. Лицо Лютика задёргалось в подобие нервного тика, он засопел, затрясся, после чего искренне и с чувством разрыдался. Пожалуй, рыдай так мужчина-человек, зрелище вышло бы неоднозначное. Но эльф, истекая соплями и слезами, создавал впечатление обиженного ребёнка. Что уж душой кривить, я прямо расчувствовался.

— Помоги мне, а... — проплакавшись, взмолился Лютик.

— И чем я тебе, интересно, помогу? — заставив себя привстать и усесться на подстилке, поинтересовался я.

Тело болело, особенно спина и рёбра. Последние, вероятно были сломаны минимум в трёх местах. Но сейчас осталась лишь тупая боль, какая бывает при серьёзных ушибах. Целительная магия делала своё дело.

— Ну, — всхлипнув, замаялся эльф. — Пока ты лежал без сознания, тебя изучил мой дух-помощник. От тебя исходит божественная энергия. На Юге такие как ты просто не могут быть обычными людьми.

— Ага, не могут, — хмыкнул я. — Ты сильно переоцениваешь мой вес в местном обществе.

Лютик на сказанное выбряцнул из гитары какой-то особенно мрачно-астый аккорд.

— Давай так, — улёгшись обратно на матрас, заговорил я. — Скорее всего, действительно произошло некоторое недоразумение. И, как ты успел заметить, есть определённые шансы, что я отсюда в ближайшее время выйду. Так вот, я попытаюсь вытащить тебя отсюда следом, а ты в ответ поможешь мне.

— И чем же я должен тебе помочь? — насторожился Лютик.

— Не знаю, — произнёс я в потолок. — Информацией наверно. А может попытаемся заработать денег. Обязуюсь не просить ничего сверх меры. Видишь ли, я сейчас нахожусь в непростой ситуации, когда не грех позаботиться о себе.

В голове моей возникла здравая в общем-то мысль, что неплохо бы занять независимый источник информации. Не привязанный к городской кухне, так сказать. Ко всему, я учитывал мнение Антона и Грина. Мои прошлые компаньоны отзывались о душевных свойствах эльфов исключительно хорошо. Мол, своего не упустят, но обязательства стараются соблюдать.

— Тогда будь добр рассказать о себе. Должен же я знать, с кем заключаю сделку, — с минуту помолчав, попросил эльф.

— Рассказывать особо нечего, — пробормотал я, так как собирался изложить исключительно «официальную» версию. — Но, более чем уверен, банальной мою историю ты не назовёшь...

Глава 6: Драконий пик

Свет добрался до глаз сквозь веки. А может как-то по-другому он добрался, не суть, однако, спящий, я каким-то образом осознал, что он появился — этот свет.

С Лютиком мы проболтали долго, наверное, часа три. Уверен, я бы и дальше слушал его рассказы и приятное бряцание струн, вот только внезапно погас дающий свет люминесцентный кристалл. Кончилась залитая в него мана.

— Ну наконец-то! — обрадовался эльф, пояснив суть своей радости. — Мне неудобно пользоваться ведром при посторонних.

Организм намекал на необходимость поспать и раньше. А стоило свету пропасть, как намёки превратились в ультиматум. Рассудив, что в таких вопросах с организмом лучше не спорить, я обсудил данный вопрос с Лютиком. Сосед по камере решение поддержал.

Но вот наступило пробуждение. Открыв глаза, я зевнул и огляделся. Ну да, кто бы сомневался. Пожаловала...

Стоя с другой стороны решётки, баронесса сверлила меня полными недовольства глазами. В шаге за её спиной, бесстрастным изваянием замерла вчерашняя управляющая. По сравнению с хозяйкой, помощница смотрелась бледно, особенно при том, что источник моих текущих бед выгодно преобразился внешне.

Вчерашний синий халат Агелина сменила на строгого фасона чёрное платье, практически, деловой костюм. Такой костюм, что всё подчёркнуто и при этом не докопаешься. Мол, как в лучших домах Лондона и Парижа. Золотистые волосы, вчера распущенные до плеч, сегодня были свиты и закручены в хитрую конструкцию на затылке. На голове баронессы красовалась симпатичная треугольная шапочка, а в руках она сжимала что-то вроде барсетки из узорчатой кожи. К гадалке не ходи, какая-нибудь «кожа с жопы девственного василиска убитого в безлунную ночь».

И всё-таки она красива, жаль только, ничего у меня с ней не получится. Не мой, знаете ли, тип отношений.

Как успел рассказать мне Лютик, эта женщина не спит с личностями, она делает это только с «телами». Беря партнёров под полный контроль, она лишает их любой инициативы.

— Ты, выходит, теперь клевет этой божественной сучки? — наградив меня долгим взглядом, поинтересовалась баронесса.

— Сучка здесь только одна и это не женщина за твоей спиной... — зевнув, лениво пробормотал я и лишь после понял, что именно сказал.

Как-то оно само вырвалось.

На красивом строгом лице баронессы не дрогнуло ни одной мышцы. А после маска недовольства разгладилась. Лучезарно улыбнувшись, она медовым голосом произнесла:

— Ментальное сопротивление человека тесно связано с его эмоционально-физиологическим состоянием. С тобой я начну с чего-то лёгкого, но эффективного. Несколько суток нахождения в тесноте и темноте, сделают тебя сговорчивым во всех отношениях. А если не сработает, подключим голодание и шумотерапию.

— Это беспредел! — собравшись с духом, которого у меня резко поубавилось, выпалил я.

— Да ты что? — заулыбалась баронесса ещё слаще. — А что мы будем делать с тем фактом, что вчера вечером ты пытался на меня напасть? Когда же подоспели слуги, ввязался

с ними в потасовку, разгромив мне спальню? Ремонт уже идёт и мне выставили ценник в тридцать восемь золотых монет... Но это, по сравнению с фактом нападения, сущие мелочи...

Развернувшись, Агелина смерила взглядом бледного как смерть Лютика.

Фыркнув, баронесса демонстративно потеряла к нам интерес, направившись к железной двери. Открыв её, она исчезла в коридоре. Управляющая, однако, не сдвинулась с места. Как стояла с безразличной миной, так и продолжила стоять. То, что произошло дальше, удивило.

— С утра вас искал посыльный гильдии, — заговорив, обратилась она ко мне. — Он просил передать, что завтра, спустя час после восхода солнца, вам необходимо явиться к главным воротам Серой крепости для выполнения порученного вам задания.

Передав послание, женщина послала мне довольно необычный взгляд. Ну разве что не подмигнула в довесок.

Коротко поклонившись, она поспешила за баронессой, прикрыв за собой железную дверь.

— Ты мудака... — без злости прокомментировал моё поведение Лютик.

— Нам надо отсюда выбираться, притом срочно, — подойдя к решетчатой двери, произнёс я.

Дверь имела вклёпанный в конструкцию замок, выполненный в виде пластинчатого железного футляра. Если просунуть руку сквозь решётку, совершенно не проблема засунуть что-либо в замочную скважину. Правда это, по словам эльфа, дохлый номер, так как ключ, данный замок отпирающий, имеет весьма хитрую форму.

— Надо открыть двери камер, — продолжил я.

— И что дальше? — скептически поинтересовался эльф. — Дверь в коридор закрывается на засов с той стороны, — добавил он.

— А ты слышал, как этот засов задвинули? — соображая, что да как, спросил я у эльфа.

Лютик на несколько секунд подвис, задумчиво уставившись на дверь.

— Нет, не слышал, — признал он.

— Баронесса, судя по одежде, ушла или вот-вот уйдёт на какую-то важную встречу. В доме идёт ремонт и, как следствие, присутствуют посторонние люди. А ещё мне завтра на работу...

За последним предложением я оставил свои соображения на тему, что меня прикроют. Главное отсюда выбраться. Лютик похоже что-то сообразил, отчего перешёл на конструктив.

— Ну хорошо, но как мы откроем двери камер? Поверь, отмычки здесь не вариант, — произнёс он.

— Есть у меня одна задумка, вот только я не уверен, удастся ли её воплотить, — подойдя к замку, задумчиво произнёс я.

Похоже, настало время использовать магию. И так уж совпало, что конкретно в этом случае я имел некоторые шансы на успех.

Откинувшись на жесткую спинку рабочего стула Альдо Монти с насмешливым интересом наблюдал за главой гильдии авантюристов. Сидя с другой стороны стола, Элтон Хват — человек в повседневности уверенный, насмешливый и резкий, с нервным видом грыз ногти на руках.

Подобное поведение брата глава культа последний раз наблюдал лет тридцать назад, за неделю до рейда на семидесятый этаж Лабиринта запретных сокровищ. В те времена только

что возглавленная братом гильдия решилась сразиться с привратником этажа. А ещё спустя неделю, он узрел другую крайность: уже немолодой и всеми уважаемый глава гильдии, в дупель пьяным шатался по городским улицам и орал разную восторженную похабщину. Впрочем, на его репутации подобное поведение отразилось исключительно положительно, ведь то, что неприемлемо для проигравших, дозволено победителям.

— Как ты можешь быть таким спокойный? — подняв на Главу глаза, с явным недовольством спросил Хват.

— А смысл мне волноваться? — пожал плечами Альдо. — Я знаю о проблеме, и я решаю её. Куда больше меня нервирует, когда проблемы нет. Ведь это скорее всего значит, что я о ней не знаю...

— Ага, в этой логике весь ты, — проворчал Хват. — Ну и где там эта дамочка? Ясно же написали, дело срочное.

В этот момент дверь в кабинет резко распахнулась. В помещение уверенной походкой вошла Агелина Митроу, она же баронесса.

Женщина, которую в городе побаивались и боготворили одновременно.

Вслед за баронессой в дверной проём с удручённым видом заглянул секретарь главы. Мол, я пытался, но вы же её знаете. Поймав кивок начальника, секретарь аккуратно дверь прикрыл.

— Что за кислые лица? — подойдя к стене, Агелина взяла свободный стул. — И учтите, мальчишку я вам не отдам. Пока... — пристроив стул рядом с главой гильдии, — прямо заявил она.

— Да хоть подавись ты им, — буркнул оказавшийся рядом Хват.

На сказанное Агелина приподняла брови и вопросительно взглянула на Альдо.

— Увы, но мы здесь не из-за твоих «маленьких» слабостей. Дело действительно серьёзное, — удручённо произнёс глава.

Добившись внимания пришедшей, глава культа достал из ящика стола небольшую записку, которую передал Агелине. Приняв её, женщина уселась на стул, развернула бумагу и принялась читать убористый мелкий почерк. Читала она долго, хотя бы потому, что внимательно перечитала написанное дважды.

— Бред какой-то, — кинув записку на стол, произнесла она.

— Бургомистр под подозрением, — коротко произнёс Альдо.

— Ты хочешь сказать, что наш вечно потный и ежеминутно пердящий бургомистр — магическая кукла, идеально копирующая оригинал и обладающая львиной долей его памяти? — насмешливо спросила женщина.

— Если бы только это, — нахмурился Альдо. — К перечисленному тобой «это» обладает продвинутыми магическими способностями. Похоже, не ниже Первого круга. Хотя лично я склоняюсь к Пику.

— Такого просто не может быть, — покачала головой Агелина. — Ну или не так. Подобное могут создать боги, взять тех же кукол лабиринта. Могут, да не будут. Ведь, когда дело касается нас — людей, боги редкостно беспристрастны и играют по правилам. Ну, допустим, можно создать биокуклу и загрузить в неё продвинутого духа. И то не вариант вменяемо скопировать конкретного человека. Про нежить я вообще молчу. Павда ещё есть големы-слуги драконов, но и там свои сложности и компромиссы...

Сделав запрещающий жест, глава культа заставил Агелину замолчать. Посмотрев на брата, он коротко попросил:

— Расскажи ей...

— Несколько дней назад прочитанное тобой находилось в стадии «имперского бреда», — начал Хват. — Но он, — кивнул глава гильдии на брата, — дал мне задание в ситуации разобраться. Я поступил просто, а именно, сегодня утром вызвал своих лучших считывателей сущности и отправил их к бургомистру жаловаться на меня и гильдию. Ну и заодно просмотреть его откормленную тушку, конечно, — произнеся это, глава гильдии сделал паузу.

Агелина не повелась.

— Вернувшись оба сообщили, что с бургомистром всё в порядке. И если деньги и пропадают из бюджета, то лишь на десерты тётушки Элизы.

— Но вызвали вы меня не из-за десертов, я полагаю? — зная, что Хват порой любит нагнать интригу, задала вопрос баронесса.

— Нет, не из-за них, а из-за того, что отправленных мной людей незаметно проверил другой специалист. Гридор Тори, ты его знаешь. И на обоих засланцах он увидел следы применения магии. Свежие следы высокоуровневой магии разума...

— По какой причине вы уцепились за бургомистра? — нахмурившись, спросила Агелина.

— Наш уважаемый сэръ Папон уже полгода не являлся на таинства братства. То у него запор вселенского масштаба, то в последний момент ему приспичит совершить визит вежливости в соседний город, — ответил Хват.

— Всё это любопытно и необычно, конечно, но вовсе не служит подтверждением написанного в письме, — выразила свои сомнения Агелина.

— По этой причине мы и просим тебя взяться за это дело, — взял слово Альдо. — Не считая магического зрения, у тебя самая высокая ментальная защита в городе. В письме написано, что эти твари идеально маскируются под человека, но мы ставим на то, что аура копии всё же отличается. Ты помнишь ауру Папона?

— Пару раз рассматривала этого жирдяя на предмет аурических отклонений. Кое-что запомнила, — кивнула баронесса.

— Тебе есть что обсудить с бургомистром? В смысле, если ты заявишься к нему, это не будет выглядеть подозрительно? — спросил Альдо.

— Есть. Обосновать визит не проблема, — пожалала плечами баронесса.

— В подстраховку дам тебе Гровера, он единственный в городе кого ты не можешь пробить, — подытожил глава культа.

— Гровер целитель. Даже я, если понадобится, скручу его без магии, одной грубой силой, — покачала головой женщина. — Со мной пойдут мои телохранители, — потребовала она.

— Братья — плохой вариант, — нахмурился Альдо. — Случись конфликт с применением магии разума, они же тебя и убьют. В смысле, если фальшивка перехватит контроль. Да и подозрительно, особенно после утреннего визита. Нам же очень желательно сделать всё тихо, не раскрывая себя. Если бургомистр действительно подменённая кукла, необходимо выявить его контакты. Точнее, хоть что-то выявить. Но и отправить тебя одну мы не можем. Нужна хоть какая-то подстраховка.

— Может всё-таки отправим кого-то ещё? Под артефактами? — предложил Хват.

Теперь уже Альдо посмотрел на Агелину, мол, объясни.

— Во-первых подозрительно, — начала баронесса. — Во-вторых, если он маг уровня

Пика, стопроцентную гарантию дадут лишь божественные артефакты. Подходящих по свойствам у нас нет, — уверенно заявила она. — Но я знаю, кого можно отправить вместо меня, — слегка смутилась Агелина. — Его ментальная защита даже лучше, чем у вашего Гровера.

— Если ты про Арта Стиглара, то мы думали об этом варианте, — нахмурился Хват. — Мальчишка перспективен, но он не владеет маной. То есть, банально не сможет применить аураскоп. Да и как это будет выглядеть? Арт достаёт сложный дорогой прибор и начинает пялиться через него на бургомистра?

— Ему не понадобится аураскоп, — победно улыбнулась Агелина. — Мы дадим ему кое-что другое, — уверенно произнесла она.

Присутствующие заинтересованно уставились на баронессу.

— Это не похоже на вас, умники, — с нотками торжества заговорила Агелина. — Подумайте сами, а почему это бургомистр не ходит на таинства культа? Вы, вероятно, решили, что он опасается проколоться на деталях. А что, если он боится Света единения, так как в его случае он недопустим. Неизвестно, что именно запихнули в куклу в роли души, но оно, очень вероятно, не должно полностью сливаться с физическим носителем.

Альдо какое-то время молчал. Дожидаясь его ответа молчал Хват.

— Ну хорошо, — нахмурившись, заговорил Глава культа, — пара шептунов и кое-какие обстоятельства и бургомистр сам вызовет Альта к себе. А вот что дальше? Мальчишка заявляется к Папону, засовывает руку в карман и достаёт из него малую реликвию культа — Солнечный кристалл. И что он говорит? «Вам просили передать»? Ну, предположим глупо, но прокатит. Но у нас нет заряженных Солнечных кристаллов. А на создание активного уйдёт дней семь.

— Вот и отлично. Семь дней, значит семь дней, — лучезарно улыбнулась баронесса.

— Отпустила бы ты его, — проворчал Хват.

— Я его и не держу! — почти обиделась Агелина. — Он сам не хочет уходить, — заявила она. — Нам, скажем так, есть о чём поговорить, — голосом, не подразумевающим самой возможности лжи, сообщила присутствующим женщина.

Хват на сказанное неодобрительно покачал головой. Альдо промолчал, точнее, не подал виду. Он уже успел изучить старую знакомую магическим зрением. И зрение это показало многое. Как минимум то, что остаточных следов ауры Арта Стиглара в энергетическом теле Агелины не наблюдалось.

«Парня надо вытаскивать, — подумал про себя глава культа. — Если конечно не справится сам», — вспомнив о маленьком поручении, подытожил он.

Помнится, когда Антон поднял вопрос, что такое магия и сам же ответил на него, я испытал определённое удивление. Удивила меня сухость и даже некоторая академичность сказанного, которое звучало так: «Магия — манипулирование эфиром, природными полями и материей при помощи разума, воли и энергетического тела человека. Процесс осуществляется путём резонансных процедур с последующим вводом параметров и команд».

Не буду пока трогать тонкости, вроде разделения магии на внешнюю и внутреннюю. Ну и того, что определения её сменяются по ходу обучения. Отмечу лишь, что веду речь о магии внешней, то есть имеющей место быть вне тела человека. К ней, кстати, в первую очередь относится магия боевая.

Немного позже, в Посёлке, Антон озвучил другую важную информацию, дополнив

приведённое определение. Из сказанного тогда следовало, что слова в нём расставлены вовсе не от балды. Пусть деление отчасти условно, однако, легче всего извлекать магию из эфира, куда сложнее манипулировать природными полями и совсем тяжело влиять на материю, особенно на материю живую.

Для ясности он привёл следующий пример. Швырнуть в противника сгусток энергии, будь то сгусток атрибутивный или голая магическая «плюха», значительно проще чем оттолкнуть того-же противника гравитационной волной. При этом, гравитационная атака более выгодна в плане игнорирования ментальной массы и магических барьеров. И совсем уж высший пилотаж заставить вспыхнуть одежду врага или, например, раскалить рукоять его меча.

К чему я всё это вспомнил? Да к тому, что перечисленное в первую очередь касается магии классической — доступной людям. И большим летающим ящерицам завидуют не только по причине их летабельности и чешуйчатости. Магии творимой при помощи драконьего магического круга, строго говоря пофиг с чем работать. Эфир, поля и материя — всё это имеет примерно одинаковую сложность. А с учётом того, что вклёпанный в решетчатую дверь замок вот он, никуда не бежит и, считай, смотрит на меня влюблёнными глазами, моя задумка имеет определённые шансы на успех.

Однако, возникает вопрос, а не спалюсь ли я продемонстрировав подобные возможности? Возможно, но шифроваться бесконечно всё одно не выйдет. Да и клевет богини Сильфы он такой — огонь парень и лютый неформат!

— Что ты делаешь? — удивлённо уставился на меня Лютик.

Ну а как не уставиться, когда твой сосед по несчастью зачем-то уселся перед решетчатой дверью и выставил в сторону замка ладонь правой руки. И не только выставил, но и закрыл глаза, состряпав при этом сосредоточенную мину.

— Помолчи, я попытаюсь расплавить замок, — поднимая из памяти информацию что и как делать, попросил я.

— Есть способ лучше, — прыснув, с ехидцей заговорил эльф. — Поворачиваешься к замку задом, снимаешь штаны и пускаешь газы. Единственно, пердёж необходимо вовремя воспламенить щелчком пальцев. Выбить искру, так сказать. Но тебе, как «опытному магу», это наверняка под силу... — произнеся это, Лютик звонко щёлкнул пальцами.

Несмотря на плоскость, шутка была в тему и ясно продемонстрировала градус недоверия к моей затее. Точнее к тому, что я способен её воплотить. Недоверие обоснованное, ведь будь я на что-то годным магом, никто бы меня в этот подвальчик не бросил. А если бы и бросил, то предварительно сковал бы антимагическими кандалами.

Отшутившись, эльф более комментировать мои действия не стал. Он, судя по скрипу досок, улёгся на кровати.

Вот и правильно, нечего людей от дела отвлекать.

Всё необходимое, будь то общие последовательности и рунные формулы наиболее востребованных заклинаний, Антон залил в мою голову под сияющим разумом. Разогрев предметов среди них имелся. И вроде бы в нём не было ничего сложного. Но именно, что вроде бы.

Первым делом необходимо активизировать идущий вдоль позвоночника манаканал. Один из двух, кстати. Далее, уцепившись за него вниманием, визуализировать перед внутренним взором малый драконий круг. И как ни странно, перечисленные процедуры дались мне на удивление легко.

А вот дальше сложно, если вообще возможно. Для воплощения задуманного необходимо «подсветить» вниманием шесть рун: фокусировка — атрибут огонь — сконцентрировать — напитать — удерживать — отпустить. Самым сложным мне представлялся процесс напитки рун ментальной энергией. Ко всему, имелся совершенно неясный момент в виде необходимости одновременно с началом процесса получить от объекта разогрева некий «отклик».

Ну, время у меня есть, а замок, как было сказано выше, никуда не спешит.

К моему немалому удивлению, процесс пошёл относительно легко. Сосредоточившись на руне «фокусировка», я связал её с манаканалом. Руна словно только этого и ждала. По спине пробежал неприятный холодок, сопровождаемый ощущением лёгкой потери сил. Пара секунд и нужная руна засветилась ярким белым светом. Вот тут, помнится, важно не передержать и быстренько перекинуть поток ментальной силы на следующую руну. Брать энергию, пока берётся, можно из всё того же манаканала.

Вот же блин! Необходимо направить фокусировку на замок. Или уже поздно? Как же хочется открыть глаза, но, как я знаю, с открытыми глазами ничего не выйдет. Визуализация круга с открытыми глазами — этап, до которого мне ещё идти и идти.

Но и тут всё вроде бы пошло хорошо. Чувство процесса сообщило, что творимая магия нашла цель. Хм, похоже я талант и Антон излишне сгущал краски.

Далее следовало выделить вниманием и напитать маной руну «атрибут огонь». А вот после предстоял сложный момент, на котором центральный задний манаканал покажет мне фигу, а то и какой-нибудь более обидный жест.

Не знаю каким образом мне удалось проделать описанные процедуры. Да и не важно это. Важно то, что я их не только проделал, но и сумел вовремя переключиться на центральный передний манаканал. Следующую руну «концентрация» я наполнял маной уже из него.

То, что что-то идёт не так я понял за полсекунды до панического крика Лютика. В момент перехода на руну «наполнение», в помещении погас свет. Почти одновременно с этим начало припекать макушку. Странно, ведь жар, притом сильный, должен исходить от разогретого замка.

— Стой, дурак! — далеко не мелодичным голосом заорал Лютик.

Растерявшись, процесс сотворения магии я прервал. Ну и открыл глаза заодно. Совсем уж темно не было, темноту уверенно разгонял находящийся в решётчатом буфере бело-жёлтый объект никак с замком не связанный. Закреплённый под потолком магический кристалл, что до этого излучал яркий холодный свет, напоминал сейчас маленький сгусток раскалённой лавы.

— К стене, сейчас рванёт! — дал новую вводную эльф и, что важно, дополнил её личным примером.

Резво заскочив в промежуток между стеной и кроватью, он спрятался за спинкой последней.

Далее выяснилось, что Арт Стиглар будет поумнее сисадмина Серёги. По крайней мере, тело моё действовало большей частью на автомате. Схватив с пола войлочную подстилку, я метнулся в дальний угол камеры.

Стоило только в стену вжаться и подстилкой прикрыться, как по помещению прокатилась волна жара, сопровождал которую совершенно неопиcуемый звук. Словно нечто плюхнуло или вязко ухнуло. Следом что-то шумно посыпалось на пол. Запахло

палёной шерстью, в бедро впиалась раскалённая игла. Прошли секунды и пространство затянуло дымом, благо не особо едким.

Выглянув из-за своей импровизированной защиты, я узрел следующее. Из внушительной дыры в потолке лился вполне себе обычный солнечный свет. При этом под самой дырой высилась куча раскалённых добела камней. Камни, на моё счастье, большей частью сдержала решётка, красная от жара, целая и всё ещё запёртая. Случившиеся разрушения обильно дымили, благо большую часть дыма утягивало вверх.

Далее же пришлось спрятаться за подстилку, ведь раскалённые добела камни давали нефиговое такое тепловое излучение, от которого очень быстро начала дымиться свалаяная шерсть.

Ну всё, приехали. То есть, приплыли. Домагичился, идиот недожаренный.

До паникующего разума добрались абсолютно неизящные матюки Лютика. Матерился эльф задорно и исключительно на местном. Судя по звукам передвигаемой мебели, он хоть как-то пытался противостоять обжигающему излучению.

Вдруг жар резко спал, а после стало наверно даже холодно. Высунувшись из-за подстилки, я узрел зависший над раскалённой кучей светящийся голубой шарик с мандарин размером. Хм, где-то я подобное уже видел. Да ясно где. Таким вот светлячком, но только зелёным, манипулировала Элионора.

От эльфийского духа-помощника, а это точно был он, в разные стороны расходились волны освежающего холода. Стоя в полный рост, хозяин духа, тот, который Лютик, с мрачной бесстрастностью наблюдал за работой помощника. Его юное мальчишеское лицо словно подменили. Сейчас я наблюдал кого угодно, но только не утончённого ранимого барда.

В голове возникла тревожная мысль, что что-то мой новый знакомый недоговаривает.

Хотя, косяя прижмёт и не такую рожу состряпаешь.

Словно опомнившись, эльф превратился в паникующего подростка. Встретившись со мной взглядом, он, видимо не имея возможности говорить, заgrimасничал, мол, ты debil и мозг у тебя размером с орех. Убить нас хочешь?

Далее же сверху, из дыры в потолке, послышались человеческие голоса. Голосов было много. Наверху зашипело. Вниз, превращаясь в пар от контакта с раскалёнными камнями, полилась вода. Благо чья-то «добрая» попытка сварить нас заживо провалилась. Пар охлаждался духом-помощником быстрее чем успевал причинить мне или Лютику вред.

М-да, похоже выше головы не прыгнешь и начинать необходимо исключительно с магических кристаллов.

Очень хотелось провалиться сквозь землю. Ну или просто куда-нибудь провалиться. И что удивительно, особых причин к такому проваливанию вроде бы и не было. Радоваться надо, вот только радость не шла.

Позавчерашний добрый дедушка «главврач» превратился в злого дедушку. Ну или не злого, но крайне недовольного происходящим.

— Молодцы, что сказать, — откинувшись на спинку стула, Альдо Монти задумчиво забарабанил пальцами по столу.

Точнее, глава культа завернул устойчивое местное выражение, которое можно было примерно перевести «Две дурные лошади тянут как четыре нормальных, жаль только не туда куда надо». Но перевод выходил именно что примерный и старое доброе «Молодцы, что

сказать», отражало суть даже лучше.

Весь вид восседающего за столом Альдо говорил о необходимости выдать нам профилактических триндюлей. Ну или просто чего-то выдать. Такого, чтобы головой думали и неповадно было.

— Эта сумасшедшая сука... — начал было я.

— Не вздумай оскорблять Агелину, особенно публично, — ледяным голосом прервал меня Альдо. — Здесь не Империя, но закон о публичном оскорблении дворянства действует и у нас. Особенно, если это дворянство заслуженное и всеми уважаемое.

На данное заявление у меня вырвалось подобие хмыка. Мол, ага-ага, насмотрелся я на ваше дворянство. В лечебнице для озабоченных ему самое место.

— Очень зря хмыкаешь, — нахмурился Альдо и переглянулся со стоящим у стены суховатым мужчиной с жутким шрамом на лице. — Если верить показаниям прислуги, ты, Альт, вчера вечером натворил дел, за которые тебе можно и нужно усложнить жизнь, — заявил он.

Услышав подобное заявление, я возмущённо переглянулся с Лютиком.

— У твоего новоиспечённого «друга» нет права голоса, — опять не дал оправдаться Альдо. — Он сейчас должен махать киркой на медных рудниках, а не стоять передо мной с глумливым лицом. Да, да, я вас — детей леса, как облупленных знаю, — нажал глава на эльфа, отчего приободрившийся после освобождения Лютик сдулся и приуныл.

— Мы здесь не полные дураки, отчего в курсе неоднозначности вопроса, — продолжил Альдо. — И я отчасти понимаю ваше внутреннее возмущение. Но и вы поймите моё. Во-первых, несанкционированное применение магии в городской черте — уголовно наказуемое преступление. И большая удача, что из-за твоих художеств, Альт, никто не пострадал. Во-вторых, ты испортил городское имущество. Мало того, что пришлось перекрыть улицу, так ещё ремонт. Нет желания его оплатить? Вот-вот...

— Ты, марш домой! С баронессой я так и быть разберусь, — сделав паузу, рявкнул на меня Альдо. — А тебя — «рыльце в чужой подмышке», чтобы к вечеру не было в городе. Нормальную одежду и немного денег тебе дадут, — безапелляционно бросил он эльфу.

В основе моего с Лютиком спасения лежала удача и городская теснота. Как оказалось, поместье баронессы — строение по местным меркам большое и богатое, имело относительно небольшой внутренний двор. Как следствие, подземная часть личных владений Агелины ощутимо превосходила надземные. То есть дыра, которую я умудрился промагичить в потолке, возникла в тротуаре, в паре метров от высокой витиеватой ограды поместья. К возникшему в дороге дымящемуся провалу потянулись люди. Ехавший мимо водовоз вылил на раскалённые камни какое-то количество воды.

Далее выяснилось, что держать пленников в городе допускается лишь в местах для такого держания предназначенных. И личный подвал баронессы к ним само собой не относился. Последовало разбирательство с участием стражи и городских властей. Не знаю, что они там нарешали и как отмазались, но выпустили меня и Лютика слуги Агелины. Они же вывели нас из поместья и передали хмурым дядькам с саблями на поясе. Далее появился жутковатый человек со шрамом, в компании которого мы и проследовали в кабинет главы. Занавес.

Услышав о планах Альдо выпроводить эльфа из города, я и Лютик в очередной раз переглянулись. В моих глазах ясно читалось нежелание терять ценный источник информации. В глазах Лютика — острое желание в городе остаться. Возможно, язык у меня

действительно подвешён, так как слова полились сами собой.

— Его нельзя из города, у него программа... — выпалил я.

— Какая такая программа? — нахмурился глава, уголки губ которого на секунду расплзлись в хитрую улыбку.

Я же заподозрил, что всё здесь происходящее отчасти спектакль.

Но лишь отчасти. В целом всё серьёзно и при неправильном поведении последствия вполне себе могут быть.

— Культурная. По местным тавернам. Моя часть прибыли, — без стеснения ответил я главным образом для того, чтобы хоть что-то ответить.

— Ах вот оно как... А ты, культурный наш организатор, в курсе, что на подобное необходимо разрешение городских властей? Которое в его случае, — кивнул Альдо на эльфа, — может дать лишь лично бургомистр, да и то после одобрения надзорного управления. Более того, к чужестранцу в подобных случаях приставляется ответственный, которому предписывается за чужаком следить. А ещё твоему новому товарищу необходимо где-то жить. Бродяжничество за городскими стенами не допускается.

— Вот у меня и проживёт, как раз свободная комната есть, — не особо думая о последствиях, заявил я.

Глава опять переглянулся с человеком со шрамом. Тот пространно пожал плечами, мол, меня устраивает, слово за вами.

— Ну хорошо, может оно и к лучшему. Пойдёт на пользу твоей «акклиматизации», — помолчав с полминуты, вынес вердикт Альдо. — Но это не окончательное решение, для начала я даю вам пять дней. И никаких публичных выступлений без разрешения бургомистра. А ты, — перевёл глава взгляд на эльфа, — передвигаешься по городу либо с ним, либо никак. За вами присмотрят. Поняли? Если поняли, то марш отсюда.

Стоило Арту и Лютику кабинет Альдо покинуть, как начальник внешней безопасности культа озабоченно обратился к Главе.

— Всё сложилось относительно удачно, однако, я бы всё же выпроводил этого шпика из города. Из отчёта Агелины следует, что он направлен конкретно во Флаенбург с целью разобраться, к-хм, с нашими «особенностями». А тут ещё дух-помощник, о котором Агелина не сообщала. Похоже, он сумел его скрыть. Последнее на многое намекает, — осторожно произнёс безопасник.

— Мне так спокойнее, — пожал плечами глава. — Этот, как его, Лютенгарус, Артом явно заинтересовался, вот и пусть «шпионит» за его пустой головой. Авось эта голова умнее станет, — А ты проследи, чтобы Арт не совался в места, к которым этому шпику приближаться не следует, — дал указание он.

— Например к Серой крепости и Небесному замку... — позволил себе тень ехидства безопасник.

— Будем считать ситуацию «превентивной маскировкой», — нахмурился глава. — Активизируй своих шептунов. Причина навестить бургомистра у Арта появилась, но нам всё же желательно, чтобы схожая потребность возникла и с другой стороны.

Настроение было ни к чёрту.

Бывают в жизни решения, о принятии которых жалеешь. Но тут же, предложи кто отмотать время назад, понимаешь, что поступил бы ровно тем же образом.

За компанию с решением посадить на свою хрупкую шею эльфийского барда, настроение портили ещё три вещи — отсутствие денег, необходимость объясняться с домашними и долбаный изумрудный халат.

До какого-то момента я пребывал в твёрдой уверенности, что халат с Лютика снимут и выдадут ему взамен что-нибудь приличное. Однако, не сняли, выпроводив нас из храма на улицу в том же виде, в каком забрали из поместья баронессы.

Не то чтобы в одежде эльфа имелось что-то такое...

Стоп, кого я обманываю! В этом долбаном изумрудном халате он выглядит как проститутка из мужского борделя! А ещё рядом с ним шествует знаменитый на весь город Арт Стиглар — неразборчивый дамский угодник. Как следствие, прохожие либо в открытую пялятся на нас офигевшими глазами, либо старательно делают вид, что им наплевать.

А-а-а-а! Как же блин стрёмно. Прочь стыдоба, прочь!

Но то ладно, мнение прохожих я переживу. Но как, спрашивается, в таком виде представить эльфа Лике и младшим? Необходимо что-то предпринять, но что?

Вариант Лютика переодеть отпадал из-за отсутствия у меня денег. Честно заработанные монеты пропали из моего кармана по пути в личную тюрьму баронессы. Сильно сомневаюсь, что забрали их с целью украсть, вероятнее всего просто выгребли всё лишнее. Так может стоит заявиться в поместье и потребовать деньги назад? Не, не, что-то этот вариант мне не нравится.

— Какой-то ты напряжённый, дружище, — лучезарно улыбнувшись, заявил мне шагающий рядом Лютик, не забыв одарить сияющей улыбкой очередную пляшущую на него старушеницу.

Бабушка явно разрывалась между желанием эльфом полюбоваться и бежать докладывать куда надо.

— Слушай!.. — резко остановился я от посетившего меня озарения.

— Я, трепеща, внимать готов, но всё же друг, поменьше слов, — остановившись следом, продекларировал эльф. — Про «поменьше слов», это для рифмы, не бери в голову, — на всякий случай пояснил он.

— Если ты шпион, то у тебя должны быть какие-то контакты в городе. Связной, поддержка или что-то подобное?

— Говори потише, — Лютик опасливо покосился на проходящих мимо молодых людей. — Даже если такие контакты есть, неужели ты думаешь, что я их перед тобой засвечу? — скептически поинтересовался он.

— Ты хочешь остаться в городе? Если да, то необходимо что-то сделать с твоим долбаным халатом! Ты выглядишь в нём как эльфийская проститутка! Я живу не один, между прочим. И если я приведу тебя домой в таком виде, могут возникнуть проблемы...

— Да... Какие например? — скорчив миловидное лицо, томно захлопал ресницами эльф.

Здесь из меня невольно вырвалась помесь стона и рычания. Далее я понял, что вот прямо сейчас засвечу Лютику в ухо. Что, пожалуй, не очень правильно.

— Стой, стой. Тебе что, чувство юмора ампутировали? — дал заднюю Лютик. — Я шучу, конечно, — замахал он руками, на всякий случай сделав шаг назад.

— Не знаю, заметил ли ты, но мне сейчас не до шуток, — буркнул я.

— А как по мне, всё у нас вышло просто замечательно, — пожал плечами эльф. — Расслабься, следуй потоку божественных ветров. Кто мы, чтобы сопротивляться воле

мира... — с видом хипаря 100 уровня продекларировал он.

— Так есть у тебя контакты или нет? — пропустив порцию лапши мимо ушей, вернулся я к теме.

— Были, но я сдал их баронессе ещё на первом допросе. Если без лишних подробностей, не вариант, — убрав с лица улыбку блаженного идиота, коротко отрапортовал эльф.

— Плохо, — приуныл я.

— Возможно, — не стал спорить собеседник. — Но я знаю, как решить твою, точнее мою проблему. Пойдём, нам надо выйти на центральную улицу.

— Ты рехнулся, я не пойду с тобой на проспект! — запротестовал я.

— Ты хочешь решить проблему с моей одеждой? — спросил эльф.

— И как же мы её решим, расскажи мне пожалуйста?

— Развивай наблюдательность. В поместье тебе её не хватало. Будь по-другому, ты бы заметил, как старательно я пытался не прожечь дырок в этом замечательном одеянии... — подёргав за плечи халата, произнёс Лютик.

Повернув голову, он лучезарно улыбнулся парочке залипших на него девушек лет шестнадцати-семнадцати. Девчухи краснели, бледнели и мялись как от недержания, но не могли отвести взгляд от симпатичной мордашки Лютика. Я же подумал, что подобный сопровождающий не такой уж плохой вариант. Гляди, избавит меня от излишнего женского внимания. Забегая вперёд, в этом вопросе я сильно заблуждался.

— У нас осталось пятнадцать серебра и двадцать пять меди, — ссылая монеты в холщовый мешочек, отрапортовал Лютик.

Да даруют тебе боги всего самого-самого — славный изумрудный халат!

Как оказалось, баронесса придела своего любовника в весьма необычную ткань. Мол, приятной на ощупь должны быть не только кожа партнёра. Но это, так сказать, «специфическое применение».

Материя из нити туннельного паука не мялась, не пачкалась, не прованивалась от пота и телесных выделений. Ещё она практически не натирала кожу, отчего часто использовалась как подкладка для дорогой брони. Имелись и недостатки. Главный из них — стоимость. Но именно этот её недостаток сыграл нам на пользу. Жаль только, по словам Лютика, за халат удалось выручить едва ли десятую часть его рыночной цены. Пусть хозяин швейной мастерской не создавал впечатления подозрительного человека, но и его пришлось долго убеждать, что халат мы не украли, а обстоятельства и всё такое.

Как итог, ненавистное мне одеяние удалось сбыть за без малого два золотых. Или, если точнее, за сто семьдесят серебряных монет.

Получив «кредит на покупку», Лютик принялся его здесь же, не отходя от кассы, тратить. Примерно зная, что ему необходимо, эльф первым делом приобрёл три комплекта нательного белья и пять пар носков. Носки, кстати, в этом мире имелись, но относились к категории «начальной зажиточности». Сменив халат на бельё, он приступил к приобретению уличной одежды.

Очень скоро мой внезапный товарищ стал обладателем лёгкой кожаной куртки из серозелёной кожи. Штаны он выбрал брезентовые, с нашивками на разных «трущихся» местах. За то время пока покупки перешивали, точнее подгоняли под его фигуру, паренёк лет десяти принёс из ближайшего обувного несколько пар сапог из мягкой, хорошо выделанной кожи. Одна из пар эльфа устроила. В завершение Лютик приобрёл среднего размера заплечный

мешок и похожую на пилотку зелёную шапочку.

И настроение моё улучшилось...

— На новую гитару не хватит, жаль... — глядя на вечерний проспект, удручённо пробормотал эльф.

День пролетел стремительно. Людей на улице поубавилось, а вот гужевого транспорта стало больше. Коляски, телеги и экипажи шли в две полосы практически непрерывным потоком. В голове моей возникла мысль, что для столь тесного и относительно небольшого города транспорта слишком уж много. Тогда я ещё не знал, что Флаенбург не ограничивается городскими стенами и что за северной его стеной начинается так называемый «Ветхий город». Место, где значительно больше свободы, но и поболее шансов потерять жизнь.

Мысли сменились на более насущные, а именно, как мне взаимодействовать с ушастой обузой.

Уже завтра утром мне необходимо явиться на работу от гильдии. Посторонних, как я понимаю, в Серую крепость не допускают. Как следствие, Лютику придётся весь день просидеть дома. У меня дома. Младшие вроде бы должны уйти в школу. Остаётся Лика. Его вообще можно оставлять с моей сестрой?

— Пожалуй, нам надо купить еды на вечер, — наградив эльфа противоречивым взглядом, произнёс я.

Лютик, который порой проявлял чудеса проницательности, вмиг считал все мои сомнения.

— Переживаешь, не съём ли я твоих брата и сестёр? Не переживай, я индивид во всех отношениях чистоплотный. К тому же завтра я буду отсыпаться. Возможно, по мне не скажешь, но, поверь, сегодняшнее утро стоило мне немало ментальных сил. И нервов. Да и вообще, я как минимум спас тебя от поверхностной прожарки. Помни это, — нажал на чувство долга эльф.

— Ладно, пойдём, — вздохнул я. — И отставить еду. Для начала выясним, что из харчей есть дома.

— Слушай, — шагая рядом затараторил Лютик, — а можете я завтра, это, с тобой, а? Мне надо денег на инструмент заработать.

— Тебя в Серую крепость никто не пустит. Доступ строго через гильдию, как я понимаю, — вспомнив разъяснения Миры, произнёс я.

— Если это из-за проклятия, то у меня хорошая ментальная устойчивость. Самый паршивый артефакт на менталку и я смогу без проблем в ней находиться, — рассуждал эльф.

— В крепости хранятся городские припасы. Сам подумай, вы бы пустили посторонних к своему продовольствию? — устало ответил я.

Одновременно с вечером на плечи навалилась усталость. Вместе с ней пришло понимание, что общее утомление и моя неукротимая выносливость — слегка разные вещи. И что утомление, оно не только физическое, но и ментальное. А может даже в первую очередь ментальное.

С минуту помолчав, Лютик продолжил болтологию.

— Думаю я вот что, надо бы мне получить в гильдии временную регистрацию авантюриста. У них есть такая возможность, — последнее он пояснил на мой недоумённый взгляд.

— Да кто тебе её даст. Ты забыл, что говорил наш «Солнечный дед»? Ты в городе на

птичьих правах.

От «Солнечного деда» эльф поперхнулся воздухом. Наградив меня осуждающим взглядом, он пояснил:

— Ты не осознаёшь своего статуса. Он куда более весомый, чем тебе может показаться.

— Да, и в чём эта твоя «весомость» заключается? — сворачивая на утопающую в тенях узкую улочку, поинтересовался я.

— Хотя бы в том, что я не сижу сейчас в холодной камере. Да что говорить, не будь тебя, меня бы, девять из десяти, уже вышвырнули бы из города. И не только бы вышвырнули, но и повесили транзитную метку. Эта такая вредная штука, с которой тебя не пускают в южные города. Точнее пускают, но исключительно проездом, утром зашёл в северные ворота, вечером вышел в южные, — с довольным видом заявил Лютик, принявшись на ходу регулировать лямки заплечного мешка.

— Это не более чем удачное стечение обстоятельств, — остановившись на перекрёстке, предположил я.

В городе я более-менее ориентировался главным образом благодаря его специфическому строению и архитектуре. Но сейчас вот не уверен куда идти. Пожалуй, направо, а там видно будет.

— Ага, ага, — дожидаясь моего решения разводил болтологию Лютик. — Тогда расскажи мне пожалуйста, почему после того, как ты использовал очень специфическую магию Первого круга, тебя не посадили на поводок? Магия, знаешь ли, не только преимущество, но и обуза, — покачал головой эльф.

— Я клевет богини Сильфы, мне можно, — не утруждаясь выдумыванием объяснений, буркнул я.

— Ну, а я о чём говорю! — обрадовался эльф.

Отвечать я не стал, пусть и подумал, что в чём-то мой ушастый товарищ прав. Альдо Монти и компания как-то излишне показательно не лезет в мои дела. Жаль только, легче мне от этого не становится. Ну да ладно, повздыхаю о жизни за ужином, особенно при том, что я наконец вышел на знакомую улицу. До дома осталось всего ничего.

— Как они это сделали? — возмущённо глядя на дыру в потолке, задала вопрос Агелина.

Стоявшая за спиной баронессы хрупкая управляющая наградила хозяйку скептическим взглядом. Вздыхнув, она устало произнесла:

— Это риторический вопрос или вам привести примерную магическую формулу?

На сказанное Агелина фыркнула и, повернувшись, недовольно посмотрела на управляющую. Недовольство, впрочем, развития не получило. Женщина за её спиной была в первую очередь ученицей и лишь после работницей. А ученикам, коих у баронессы имелось несколько, позволялась разумная непочтительность.

Вернув взгляд на оплавленные плиты, Агелина переключилась на магическое зрение. Способность, за которую столь ценилось Превосходство, дала не особо много. Судя по остаточным свечениям, было видно, что разогрев произвели не прямым возбуждением материи магической энергией, а через атрибутику, а именно, через атрибут огонь. Оно, впрочем, в каком-то смысле одно и то же, однако, второй вариант в разы эффективнее.

Далее локальность воздействия. Как нетрудно догадаться, точкой концентрации магической энергии послужил кристалл люмена — разновидность магического кварца.

Интерес же представляли границы затухания активного воздействия. Камень выжгло ровным кругом и там, где он остался целым, воздействие магии практически не наблюдалось.

«Я бы так смогла? — задала себе вопрос Агелина. — Пожалуй, что нет», — токов был данный самой себе ответ.

— Где сейчас моя «эльфийская шлюшка»? — обратилась она к ученице.

— Его забрали вместе с Артом Стигларом. По моим сведениям, Альдо Монти имел с пленниками беседу, после чего их отпустил.

— Отправь главе записку. Напиши, что эльфа надо найти. Похоже я неверно оценила его магические способности.

— Дыру в потолке прожёт Арт Стиглар. Лютенгарус лишь свёл на нет побочные эффекты, — сообщила хозяйке управляющая.

Услышав данную информацию, Агелина недоверчиво уставилась на ученицу. Возник серьёзный соблазн покопаться у неё в голове. Впрочем Силия, так звали управляющую, строго следила за достоверностью сообщаемых хозяйке сведений. Ко всему, как знала баронесса, атрибут пленного эльфа — воздух. Вряд ли бы он смог проверить что-то подобное.

— Прикажи братьям доставить Арта в поместье, — приказала Агелина.

Чуть подумав, она добавила:

— Но не так грубо, как в первый раз. Пусть передадут, что я с ним поговорю, после чего отпущу.

На сказанное Силия достала из рукава листок сложенной бумаги.

— От Главы. Принёс посылный, — пояснила она.

— Почему сразу не отдала? — нахмурилась Агелина.

— Поручение внутреннего круга. Записку было велено передать лишь в случае, если вы начнёте делать глупости, — сообщила ученица.

— А я начала делать глупости? — с нотками недовольства поинтересовалась баронесса.

Вместо ответа Силия пространно пожала плечами.

Взяв записку, Агелина развернула послание. Написанное в нём оказалось кратким.

«Мальчишка под покровительством Шато. Рекомендую играть на равных».

— Вот так дела... — пробормотала Агелина.

— Что там? — наблюдая как бумага стораёт зеленоватым пламенем прямо на ладони наставницы, с любопытством поинтересовалась Силия.

— Старая истина... — вздохнула баронесса. — Чем запретнее плод, тем больше его хочется, — плотоядно улыбнувшись, пояснила она.

Каменный потолок вспыхнул золотым светом. Стоило свету исчезнуть, как из образовавшейся в потолке дыры упала верёвочная лестница. Решётка камеры рассыпалась в пыль. Схватившись за непослушные перекладыны, я торопливо полез наверх, к облакам и голубому небу.

Вдруг лестница заходила ходуном, скрепляющие ступени верёвки нехорошо натянулись. Взглянув вниз, я увидел взбирающуюся следом баронессу. Волосы её, при последней нашей встрече золотые, сейчас имели тёмно-зеленый цвет и тянулись в мою сторону словно голодные змеи.

— Мой халат! Верните мой халат, подонки! Слышите, верните его. Мой халат, моя прелесть...

Красивое лицо баронессы перекошилось и посерело, став разительно походить на морду Горлума из экранизации трилогии Властелин колец. Увы, но удивительное превращение сказалось на скорости преследователя сугубо положительным образом. Карабкающаяся за мной тварь начала догонять. Поднажав, я панически ускорил неудобный подъём.

— Арт, просыпайся. Опаздываешь же. Сам же говорил, что должен быть у Серой крепости спустя час после восхода солнца.

Повернув голову, я обнаружил сидящего на моём правом плече голубя. Говорил именно он. Поймав мой взгляд, птица громко курлыкнула и наложила мне на рубаху здоровенную какашу. От подобного поворота событий я подъём прекратил и собрался было высказать наглой птице множество нелицеприятных истин.

В следующий момент мою ногу схватила холодная словно могила рука.

— Верни халат, изверг! — сжав конечность ледяной хваткой, завопила Агелина-Горлум.

— Отвали, сука! — заорал я, в следующий миг обнаружив себя сидящим на кровати отчего дома.

Рядом с кроватью стоял сонный как пять утра Лютик. Проглотив зевок, эльф пялился на меня ошалелыми заспанными глазами.

Понимание ситуации пришло как-то сразу. А именно, я спал и проспал. А ещё, один присутствующий здесь остолоп заорал спросонья по-русски. И остолоп этот не Лютик.

Эльф, похоже, русского не знал, да и сам был не особо проснувшимся.

— Вставай, говорю, — сонно пробормотал он и, потеряв ко мне интерес, побрёл в сторону двери.

Сон как рукой сняло. Повернувшись к окну, я увидел в нём всё что угодно, но только не предрассветные сумерки. Утро давно вступило в свои права. Ну, может не давно, но с полчаса точно.

Блин.

Лютик тем временем вышел из спальни. Из коридора донеслись его удаляющиеся шаркающие шаги и звук закрывающейся двери.

Блин, блин, блин!

Вскочив с кровати, я торопливо надел штаны и рубаху. Далее, спустившись на первый этаж, замер, растерянно созерцая утопающее в полумраке пространство.

Просторная кухня-гостиная встретила меня сонной утренней полутьмой. На кухонном столе дожидалась внимания брошенная с вечера посуда. Всё указывало на то, что Лика и младшие всё ещё спали в своих тесных комнатuşках. И, конечно же, никто не собрал мне обещанную с вечера еду.

Каким образом, спрашивается, подобное произошло? Да очень простым образом: семейство Стигларов засиделось до поздней ночи. Катализатором весёлого застольного разговора послужил приглашённый мной ушастый гость.

Кстати о Лютике. Мои опасения о неприятии домашними постороннего оказались напрасными. Но не по причине неверного понимания ситуации. Нет. Просто один мой знакомый главврач, то есть, простите, глава местного культа, прекрасно знал как устроено мировоззрение местных. Как выяснилось, пока мы с Лютиком приторговывали имуществом баронессы, Альдо Монти заслал ко мне домой служителя культа. Посланец с самым серьёзным видом объяснил Лике и младшим, что в нашем доме поживёт эльф и что мне велено за ним присматривать. Местная религия данный факт одобряет и бдит, а именно,

просит периодически на эльфа постукивать. Или, если культурнее, докладывать о его поведении.

Как следствие, Лютик был встречен без какого-либо опасения, зато с огромным запалом любопытства. Получив четырёх благодарных слушателей, бард разговорился, выдав множество крайне увлекательных историй. Уверен, правдивость многих из них находилась под вопросом, однако, в целом они дали мне представление о быте и нравах местных обитателей. И не только людей, но и живущих на южной окраине материка эльфах.

Заговорившись, спать мы разошлись часа в два ночи. Сейчас же что-то около шести утра.

Решив со сборами еды не связываться, я обулся, накинул на плечи кожаную куртку и отодвинув дверной засов, выскочил на улицу. Запирать дверь не требовалось. Как успела объяснить Лика, двери в городе запирали только на ночь. Такого явления как разбой посреди белого дня во Флаенбурге не существовало в принципе.

Несмотря на раннее время, на улице кипела жизнь. Не так чтобы очень, но прохожих, в основном женщин с корзинами в руках, хватало чтобы понять, кое-кто опасно близок к опозданию.

Царящая подле крепости атмосфера как-то сразу выдула из моей головы переживания и тревоги.

Ну а как ещё? Вот ты бежишь по наполненному утренней суетой городу, а вот, раз, и попадаешь в антураж средневекового зомби апокалипсиса. Благо хоть зомби отсутствовали, зато в наличии имелась щемящая душу пустота. Усиливали душевный дискомфорт почти осязаемая аура брошенности и присутствие не озвученного запрета. При этом, разглядывая саму крепость и окружающие её постройки, какого-либо страха или атак паники я за собой не замечал.

Вблизи столь впечатлившие меня в первые дни сооружения оказались ещё более величественными и монументальными. То, что издалика казалось крепостными стенами, оказалось скорее зданиями из крупного серого кирпича. На эту их роль указывали крыши и ряды довольно больших окон, начинавшихся правда на высоте десяти метров от земли. А вот объединявшие стены-здания башни окон не имели. Увенчанные синими крышами-колпаками, они создавали впечатление готовых к старту пузатых ракет.

Окружал крепость замощённый отступ метров двадцати шириной. За отступом находилась дорога и, за дорогой, ряд красивых трёхэтажных домов. Дома эти, несмотря на презентабельный вид и архитектурные изыски, выглядели необитаемыми. Оставленные жителями, они взирали на своего величественного соседа пыльными глазами занавешенных окон.

Похоже из-за проклятия вблизи Серой крепости никто не жил.

Так, ладно, это всё довольно любопытно, но никак не приближает меня к поставленной задаче. Да и возможно я уже опоздал, ведь возле замеченных мной массивных ворот людей не наблюдалось, а сами ворота были заперты.

Прикинув, что в столь большом сооружении вряд ли имеется лишь один вход, я бегом припустил вдоль стены крепости, обежав юго-западную башню. Далее мне повезло, так как я наконец увидел собравшихся у стены людей.

Найденная мной группа состояла из двенадцати человек. В основном мужчины, но имелось в ней и две женщины. Похоже я всё-таки опоздал, так как собравшиеся вот-вот

собрались войти во врезанную в ворота небольшую дверь. Увидев бегущего к ним человека, они остановились. Убрав в карман так и не вставленный в замочную скважину ключ, навстречу мне вышел немолодой низкорослый мужчина. Небольшой рост незнакомца компенсировали широкие плечи и крепкое тело. Несмотря на низкорослость, крови гномов в нём не ощущалось, зато имелось грубое скуластое лицо. Оно, в сочетании с тёмными волосами и карими глазами, указывало на коренного южанина.

На меня мужчина смотрел с плохо скрываемым недовольством. Похоже, сейчас кому-то будет нагоняй.

Всё, однако, оказалось сложнее.

— Арт Стиглар, прибыл по поручению гильдии, — подбежав, отрапортовал я, добавив. — Извините за опоздание...

— Извиняю, — буркнул коротышка и покосился на ожидающих позади людей.

Вернув на меня взгляд, он с нотками злорадности произнёс:

— Извини парень, но гильдия забыла прислать дополнительный защитный артефакт. Ты сегодня не у дел.

Произнеся это, мужчина указал пальцем на висящий на его груди продолговатый металлический цилиндр сантиметров трёх диаметром. Похожие цилиндры я заметил на груди и других присутствующих. В основном они крепились за те же цепочки, на которых висели жетоны авантюристов. Судя по цвету металла, большинство присутствующих относились к медному рангу, однако, имелся бронзовый и железный.

А вот жетон разговаривающего со мной человека походил на слегка потускневшую нержавейку. Вероятно, так выглядело «серебро».

Кстати, о цилиндрах. Я знаю, что это такое. Грин рассказывал, да и Антон упомянул в связи с темой магических кристаллов. Именно так в среднем выглядят рукотворные артефакты. Цилиндрики эти полые и в них, если отвинтить крышку, словно батарейка вставляется заряженный ментальной силой магический кристалл.

— У меня такого нет. И про то, что выдадут, речи не шло, — пожал я плечами, не зная стоит мне расстраиваться или нет.

Отделившись от группы, к нам подошла высокая светловолосая женщина. Стройная, с хорошей фигурой, но при этом не сказать, что красивая, она смерила меня взглядом водянисто-зелёных глаз. В этот момент я сообразил, что женщина, судя по всему, не совсем человек. Кожа её лица имела неестественно бледный цвет, а кончики ушей были заострены. Не настолько выражено как у эльфов, но всё же. Полуэльф что ли?

— Ты что творишь, Нито? Не с той ноги сегодня встал? — неодобрительно обратилась женщина к коротышке.

— А что я творю? — с деланным непониманием поинтересовался низкорослый мужчина.

— Ну хотя бы то, что вышли мы на десять минут раньше положенного. А в учётном журнале ты заранее поставил ему, — женщина указала на меня взглядом, — прогул.

— Вышли раньше мы из-за того, что вы все явились раньше. А на счёт него? — кивнул коротышка на меня. — Его не было и артефакта для него не было, вот я и не стал ждать, поставив прогул.

Здесь в наш разговор вмешался ещё один человек. Мужчина — настоящий здоровяк, отделился от группы. Подойдя к нам, он произнёс:

— Одного взгляда на него достаточно чтобы понять, артефакт парню не нужен. Я слышал о нём. Он новоиспечённый клевет богини Сильфы, видать в этом дело.

Услышав сказанное, присутствующие посмотрели на меня по-новому. При этом названный Нито крепыш-коротыш особого энтузиазма не проявил.

— Предъяви-ка свой жетон авантюриста, Арт, — попросил меня он.

Что-то мне подсказывает, что этот Нито здесь на роли прораба. Судя по отношению окружающих, он не то, чтобы главный, а скорее за всё ответственный.

— Ты хочешь сказать, что сомневаешься кто перед тобой? — язвительным тоном спросил здоровяк.

— Должен быть порядок, — принимая у меня пластину, проворчал Нито. — Всё пойдёте, — вернув мне удостоверяющий знак, он развернулся и направился к двери.

За ним потянулись остальные.

— Не забудь после смены исправить запись в журнале, — кинула в спину прораба бледнокожая женщина, послав мне намекающий взгляд.

Мол, рекомендую проследить, не то рискуешь пролететь по оплате.

Гадая откуда взялось подобное отношение, я направился за остальными.

Тем временем Нито возобновил прерванный моим появлением процесс открывания двери. Достав из кармана куртки большой замысловатый ключ, он вставил его в замочную скважину, провернув дважды. Щёлкнув замком, дверь отворилась. Собравшиеся, а были они в основном крепкими мужчинами лет тридцати, принялись по очереди заходить внутрь.

К этому моменту я успел проанализировать две вещи. Первая — почти все присутствующие являлись авантюристами. Удостоверяющая пластина отсутствовала лишь у вступившейся за меня женщины. Зато на её груди был закреплён большой блестящий значок. Вещь вторая — я оказался самым молодым из присутствующих и, несмотря на высокий рост и хорошее телосложение, далеко и не самым крепким. Похоже, нам действительно предстояло заниматься тяжёлым физическим трудом.

От этих, не особо важных размышлений, меня отвлекло увиденное за дверью, в которую я шагнул в числе последних. Стоило мне попасть за ворота, как немедленно возникла мысль, что на потолке просторного арочного тоннеля закреплены светодиодные светильники. Ну а что прикажете думать, когда по потолку тянутся две непрерывные светящиеся полосы в палец толщиной.

Как оказалось, необычности только начинались.

Хорошо освещённый тоннель перекрывала металлическая перегородка из тёмно-фиолетового металла. На перегородке виднелся светящийся узор, в виде перевёрнутой буквы «Г». Узор этот при ближайшем рассмотрении оказался подсвеченным стыком трёх металлических пластин.

А вот дальше начались откровенные чудеса, пробудившие во мне полезные воспоминания.

Попав за ворота, собравшиеся уверенно двинулись вперёд. Но стоило нам к перегородке подойти, как перед ней вспыхнула полупрозрачная красная пелена. Далее в коридоре раздался приятный, но какой-то безжизненный голос.

— «Назовите цель визита и время пребывания в крепости».

Мамочка родная, это ведь не человек говорит? Присутствует ясное ощущение, что голос исходит от фиолетового металла. Хотя, может оператор? А голос транслируется при помощи магии?

Отряд привычно остановился, вперёд уверенно вышла бледнокожая женщина с заострёнными ушами. Громким и чётким голосом она произнесла:

— Мы — группа приёма и учёта грузов. Цель визита — разгрузка припасов, их перемещение и учёт. Примерное время присутствия на территории крепости — одни астрономические сутки.

Стоило ей закончить, как в проходе раздался всё тот же безжизненный голос:

— «Произвожу анализ событийной активности. Произвожу сверку внесённых графиков и протоколов. Запрос на доступ разрешён. Предъявите образец ауры».

Красная пелена перед дверью сменилась зелёной.

Пройдя через зелёный свет, женщина приложила к металлу ладонь правой руки. Стоило этому произойти, как металлические пластины разомкнулись по светящемуся стыку и, открывая проход, начали плавно уползать в стены и потолок.

Во второй моей жизни Антон и Грин пару раз употребляли такое словосочетание как магическая схемотехника. Она, якобы, позволяла создавать устройства схожие по функциям с земными процессорами. Да и кроме много чего ещё. Из сказанного следовало, что существующие в этом мире магические технологии в некоторых моментах значительно превосходили схожие земные. И, прежде чем пришивать этому миру бирку «средневековье», мне не помешает как следует с ним ознакомиться. Тогда я услышанному не то, чтобы не поверил, скорее воспринял довольно условно. Мол, всякий кулик своё болото хвалит. Сейчас же, очень похоже, отношение предстояло пересмотреть.

Глава 7: Полоса удачи

Вирус Солт по кличке Ворон уверенно шагал по улицам Ветхого города. Находясь на солидном удалении от городской стены, технически, он всё ещё не покидал Флаенбург. Но вот практически между тем, что окружало его сейчас и тем, что находилось за высокой каменной стеной имелась большая разница.

И дело здесь не только в том, что постройки в Ветхом городе почти исключительно деревянные. При правильной эксплуатации дерево служит не одну сотню лет. И даже не в том, что под ногами не мощёная мостовая, а приподнятый над землёй деревянный настил. Главное отличие, пожалуй, заключается в том, что сюда, в отличии от Флаенбурга, мог попасть каждый.

Для того чтобы поселиться в Ветхом городе не надо было быть коренным южанином. Никто не задавал тебе введливых вопросов о цели визита и не просил подтвердить финансовую состоятельность. Даже лояльного отношения к местной религии и того не требовалось. Живи себе сколько хочешь, если, конечно, можешь это позволить: местные цены не то, чтобы кусались, но были ощутимо выше имперских.

Конечно же не обошлось без недостатков. По сравнению с исторической территорией Флаенбурга, опасностей здесь имелось побольше, а порядка поменьше. При этом, сказать, что за порядком не следили было никак нельзя. Следили и хорошо, однако, людская разноросница, как и наличие определённых соблазнов, брали свое.

Но порядок — то ладно, мелочи. Главным местным источником опасности считались монстры. На многие сотни миль вокруг простирались дикие леса, обильно сдобренные вкраплениями магических земель. В лесах тех жили просто твари, опасные твари и до ненормального опасные твари. Все три вида в Ветхий город периодически навевывались. Во время этих «визитов вежливости» все понимали: жить за напичканной магическими контурами каменной стеной значительно спокойнее, чем за деревянным частоколом. Пусть даже частокол тот был высок и его по мере сил охраняли.

Следующий по значимости генератор плохого настроения — это ощущение себя «вторым сортом». Что-то такое периодически возникало у всех тех, кто на юге не родился. Ветхим городом владели южане. Целиком и полностью. И как-то так выходило, что прав и возможностей у них имелось поболее. Но тут вроде как и не докопаешься. При серьёзном правонарушении местные отвечали не только перед законом, но и перед верой. А южная вера сурова. Там, где пришлый мог отделаться пинком под зад, южанин рисковал потерять голову.

Несмотря на эти и прочие местные недостатки, народ в Ветхий город тянулся. Люди большей частью пребывали с территории огромной по меркам юга Империи. Так уж вышло, что южные леса были богаты на всевозможные ресурсы, многие из которых являлись эксклюзивом. А если прибавить к этому залежи магического кварца и сбалансированные по сложности лабиринты, на юге имелось где развернуться. При этом сами южане рисковать головой не спешили, предпочитая заниматься коммерцией и хозяйством.

Как итог, в южные города-крепости охотно тянулись дельцы, добытчики, авантюристы, мастера разных дел и, конечно же, бандиты. Бандитами занимался Вирус Солт. Но не в том смысле, что отлавливал или противодействовал, нет. Он вписывал их в местную систему преступного мира.

Хочешь не хочешь, в местах подобных этому обязательно возникала теневая экономика, бороться с которой практически бесполезно. Да и не надо, строго говоря. Теневую экономику необходимо контролировать и держать в рамках приличия. Ну и, конечно же, получать с неё прибыль. Много прибыли. Ну а если кто-то контролю и получению прибыли мешает, то следовало удобрять местный лес. Хотя люди, что уж душой кривить, так себе удобрение...

Шагая между двух рядов двухэтажных деревянных домов, Вирус в очередной раз подумал, что на улицах Ветхого города довольно мало детей. А ещё, среди прохожих преобладали мужчины средних лет. Занятые и угрюмые.

Ворон, так обычно звали Вируса подчинённые, пребывал в твердой уверенности, что, кем бы ты не являлся, жить надо в хорошем месте и среди хороших людей. Если не счастливых, то хотя бы улыбчивых. В этом смысле старый Флаенбург нравился ему больше, к тому же сам он жил за стеной.

А здесь?

Здесь он работал.

Вот и сейчас предстояла работа. Не особо серьёзная, но выполнить её необходимо лично, не привлекая лишних людей.

Впереди показалось выбивающееся из общей массы здание. В отличие от потемневших от времени соседей, первые два этажа его были сложены из светло-серого камня. Дальше шли третий этаж и мансарда. Деревянные, но выкрашенные в опрятный кремовый цвет.

Над входом в здание висела довольно странная вывеска — похожий на стилизованную звезду деревянный щит красно-жёлтого цвета. Впрочем, странной она могла показаться лишь человеку непосвящённому. Вывеска повторяла форму листа арахитового дерева — сырья для наиболее эффективного средства от кровавого поноса. Локальные эпидемии этой, имеющей магическую природу болезни, периодически вспыхивали на территории империи. Как следствие, сборщики арахита никогда не оставались без средств к существованию. Правда, иногда они теряли жизнь, так как рос арахит исключительно на магических землях. Но это, как любил выражаться Ворон, издержки профессии.

Походкой человека, который знает куда и зачем идёт, Вирус Солт уверенно открыл отмеченные «звездой» двери, после чего вошёл на первый этаж таверны «Лист арахита». Данное место имело одну любопытную странность. Как таверна, оно было довольно дорогим заведением, а вот как гостиница, наоборот, дешёвым.

Первое, однако, вполне объяснялось тем, что готовили здесь вкусно и из качественных продуктов. Особо хорошо удавалась выпечка.

Вторая же странность... Насчёт второго ходили слухи, что в «Листе» проживали люди, так или иначе связанные с «Плесенью». Ну или, если более представительно, с «Теневым братством». Именно так называлась организация, за которой Ворон присматривал. А если отбросить сентименты, контролировал железной рукой.

В зале таверны оказалосьлюдно. Многие ели, что объяснялось ранним утром. Из тех что ели, многие ещё и пили: в воздухе пахло пивом и дешёвым вином. Утреннее подпитие также имело объяснение. Между рейдами добытчики жили на широкую ногу, ни в чём себе не отказывая. Так сказать, снимали накопившийся стресс.

Ворона узнали. Не все, конечно, а лишь те, кто был в курсе его роли и личности.

Узнавшие в очередной раз подивились насколько разным бывает этот неоднозначный человек. Сейчас вот в дверь вошёл немолодой некрасивый мужчина. Ну может слегка

колоритный, но не более того. Невысокого роста, темноглазый, с большим горбатым носом. Кожа его отливала нездоровой серостью и, если бы не приличные пиджак, брюки и сапоги, вошедшего вполне можно было принять за типичного городского забулдыгу.

Но есть и другой Ворон. С ним ты можешь столкнуться если дело серьёзное или же, чур, чур, чур, если Братство тобой недоволено. Обычно тот Ворон утопает в полутьме, пронзает взглядом и говорит голосом, которому нельзя отказать. А ещё он дьявольски умён, но тут же, довольно редко своим умом пользуется. Приближённые знают: Вирус Солт не любит усложнять.

Расслабленно пройдя через зал, Ворон подошёл к скучающему за стойкой плотному мужчине. Бремя работы с клиентами большей частью лежало на подавальщицах, отчего Грох, так звали управляющего таверной, мог позволить себе заскучать.

— Здравствуй Грох, — поприветствовал мужчину Вирус.

— И вам здравствовать, уважаемый. Внеплановая проверка, я подозреваю? — с хорошо сыгранной обречённостью поинтересовался мужчина.

Удручённо кивнув, Ворон не то, чтобы громко, но так, чтобы все заинтересованные услышали, произнёс:

— Увы, увы, мой друг. Господин Тофф искренне считают, что все вокруг спят и видят, как бы его обокрасть. А когда оказывается, что в делах полный порядок, он расстраивается словно ребёнок, не получивший желаемое. В общем, как обычно, проверю учётные журналы и бухгалтерскую книгу.

— Гретта, алкоголь на тебе, — громко крикнул управляющий в сторону прохода на кухню.

Покинув стойку, он проводил ревизора, коим Вирус якобы являлся, в свой кабинет.

В кабинете, усадив гостя за стол, Грох открыл находившийся в углу сейф, из которого были извлечены учётные книги. Положив их перед Вороном, управляющий услужливо поинтересовался:

— Как обычно?

— Ну, конечно. Какой дурак откажется от вашей прекрасной выпечки, особенно когда за неё не надо платить... — хмыкнув, с самым добродушным видом ответил Вирус.

Коротко поклонившись, управляющий поспешил кабинет покинуть. Во-первых, чтобы не мешать работе важного гостя, а во-вторых, он банально не любил стойку оставлять.

Тем временем Ворон взял верхний журнал, открыл его, пролистал на записи двухнедельной давности, после чего начал их проверять. Его математический ум легко и цепко выхватывал количество купленного товара, заплаченную за него цену и то, насколько эта цена соответствует реальному положению дел. Далее он примерно знал, сколько и чего потребляет заведение. Отдельные позиции мужчина запоминал, чтобы позже, через посыльного, запросить подтверждение у торговцев.

Первое время Грох искренне думал, что Вирус проверяет журналы лишь для вида. Но после пары втыков за мелкие недочёты, он убедился в ошибочности своего предположения. При этом управляющий ни на секунду не сомневался, что Вирус приходит сюда вовсе не ради учётных журналов.

«Две корзины красного лука — четырнадцать медных монет. Лист артана, пол малой мерки — четыре серебра. Шесть мешков муки сагара — две серебряные монеты...»

Глаза бегали по строкам быстро и привычно. Процесс чтения заменял Ворону необходимую для создания теневого фантома медитацию.

В какой-то момент сознание Вируса как бы разделилось на две части. Одна его часть полумеханически считывала информацию, вполне осознанно обрабатывая её. Вторая оказалась в месте неподалёку. Сейчас она смотрела на длинный, освещённый тусклым магическим светильником коридор с десятком дверей, расположенных по обе стороны прохода. Влив в созданный фантом «больше себя», Вирус разделился ещё и телесными ощущениями. Сейчас его в буквальном смысле стало двое. При этом он оставался единым, находясь одновременно и тут и там.

Оставив «базового себя» заниматься журналами, он начал двигаться по полутёмному коридору, подойдя к одной из дверей. Остановившись передней дверью, он негромко в неё постучал.

Дверь приоткрылась через полминуты. Из узкой щели на Ворона смотрел большой жёлтый глаз. Чёрный зрачок его, в обычных условиях щелевидный, был максимально расширен из-за недостатка освещения. Узнав пришедшего, владелец комнаты сдавленно заскулил.

— Нечего скулить, открывай, — безжалостно бросил Вирус. — И поживее, — добавил он.

Дверь закрылась, с той стороны звякнула цепочка, после чего препятствие отворилось вновь. Быстро шагнув внутрь, Ворон на какое-то время оказался в полной темноте. Впрочем, темнота беспокоила его мало: гибель теневого фантома никоим образом не вредила базовому телу.

Но вот темноту на миг пронзили искры спиртовой зажигалки, после чего занялся и разгорелся небольшой масляный фонарь. Слабый свет его выхватил наполнение небольшой комнаты. Обстановка была предельно простой — стол, стулья, пара шкафов, две кровати у стены. На одной из кроватей кто-то спал под тонким шерстяным покрывалом. Область груди спящего то поднималась, то опускалась в такт ровного спокойного дыхания.

Оценив обстановку и задержав взгляд на занятой кровати, Вирус уставился на замершего перед ним зверочеловека. Женская особь, молоденькая, невысокая, с кошачьими чертами и небольшими кисточками на кончиках больших заострённых ушей. Покрывающая всё тело шерсть имела почти чёрной, с сероватым отливом цвет. Небольшую грудь мохнатой девушки прикрывала кожаная жилетка, а бёдра короткие штаны.

— Есть работа, — без ненужных вступлений начал Вирус.

— Я не хочу делать ничего незаконного, — со страхом глядя на незваного гостя, пробормотал зверочеловек.

— Если ты боишься, что вас выгонят из города, то я устрою это в случае отказа. Если же сделаешь всё как надо, то получишь недостающую часть лекарства. А ещё я прощу тебе долг за те препараты, что ты уже получила. Твоей матери ведь стало лучше? — Ворон опять перевёл взгляд на занятую кровать.

Самые лучшие аргументы — простые аргументы. Особенно, если им предшествовала продуманная подготовка, необходимая, чтобы аргументы принять.

— Что надо сделать? — стусевавшись и потупившись, спросила девушка.

Казалось, что она вот-вот расплчется.

— Только без драм, пожалуйста, — нахмурился Вирус. — Я не изверг какой-то, я — разумный деловой человек, который не станет просить невозможного. В одну из ближайших ночей ты переберёшься за городскую стену Флаенбурга, найдёшь нужный дом, проникнешь в него, после чего обыщешь на предмет магических артефактов. Разную мелочёвку не трогай,

нужно найти серьёзную вещь. Какую, поймёшь сразу. И главное, никакой мокрухи. Если попадётся, без крайностей. Помалкивай и коси под дурочку, тебя выгаташат. И не кривляйся, там ничего сложного. Не был бы я уверен в твоих навыках, не привлёк бы. И ещё. Если вдруг ничего ценного в доме не окажется — это тоже будет считаться за результат, который будет оплачен. Не так щедро, но будет.

— Через стену невозможно перебраться. Особенно ночью. Это все знают, — пролепетал зверчеловек.

— Помнишь, где ты оставляла для меня последнюю вещь? Так вот, сегодня до полуночи в том тайнике появится карта восточной области Флаенбурга, с отмеченным на ней домом. А ещё ты найдёшь в тайнике специальный артефакт. Он позволит свободно проходить через магическую защиту города. Учти только, что активен он будет лишь трое суток, после чего самоуничтожится. И если мне придётся доставать тебе новый, я буду недоволен. Как только получишь результат, просто скажи Гроху, что всё готово, я свяжусь с тобой.

Произнеся всё это, Ворон перенаправил своё внимание в базовое тело. Он любил этот момент. Вот и сейчас глаза собеседницы расширились от удивления и страха. Ну ещё бы, есть чему подивиться. Когда вполне реальный и осязаемый человек вдруг разом чернеет и начинает разваливаться на крупные чёрные хлопья, которые, в свою очередь, стремительно исчезают в никуда.

Целиком очутившись в кабинете управляющего, Вирус прервал чтение журнала, потянулся и зевнул. Полезная способность истощала, отчего не мешало ментально отдохнуть.

Словно следуя его потребностям, дверь кабинета отворилась. В помещение вошла смущённая, слегка испуганная девушка с большим подносом в руках. Стараясь не глядеть на гостя, она принялась готовить обещанное чаепитие.

«Знает кто я. Никакой конспирации», — глядя на подавальщицу, вздохнул про себя Ворон.

Впрочем, бояться нечего, ведь он часть продуманной монолитной системы, имя которой — Юг.

Я говорил, что попадать нифига невесело? Говорил. Не мог не говорить. В других мирах никто нас не ждёт. А если и ждут, то вовсе не для того, чтобы выдать банку варенья. Вот и я в этом мире — чужеродный элемент. Быть чужеродным элементом плохо. Некомфортно, так сказать. Не спору, можно обжиться и акклиматизироваться. Если повезёт, конечно. Мне вот повезло, всего два раза умер.

К чему это утреннее нытьё? Как бы сказать, сетую на отсутствие положительных впечатлений. С момента попадания в этот мир, у меня напрочь отсутствовали простые душевные радости. Вроде тех, когда просыпаешься, открываешь глаза и запоздало замечаешь: сегодня суббота. До работы целых два дня, а в запасе хороший кофе и день у компьютера. А вечером у тебя свидание с красивой девушкой. А после свидания... Ну, там как пойдёт. Но в целом тебе не то, чтобы в кайф. Ровно-положительно, так сказать.

В этом же мире я живу под гнётом перманентного палева. Вроде бы и устроился, но фоном висит ощущение: прилететь может в любой момент. Чего-то я не знаю и не понимаю. Слишком во многом вынужден уповать на милость богов.

Впрочем, имеются и положительные моменты. Например, радость нового и неизведанного. Когда каждый новый шаг — открытие. Полшага — новшество. Брошенный в

сторону взгляд — яркие впечатления. Но тут же, как ни странно, нельзя сказать, что что-то в этом мире меня по-настоящему впечатлило. Так, чтобы до большого восторга. Катарсиса. До настоящего «О боже мой!»

Но так было лишь до сегодняшнего дня.

— Впечатляет, правда? — оценив мой восторженный вид, поинтересовался Вито.

— Не то слово, — согласился я.

Картина выходила величественная. Над ковром городских крыш, не торопясь ползло воздушное судно. Сверкая в утренних лучах пластинами парусов, формой корпуса оно в общем-то походило на земной корабль. А вот система парусов отличалась. Точнее, я не совсем уверен, обязаны ли эти блестящие штуки ловить ветер. А ещё на корпусе присутствовали боковые закрылки, наличие которых наделяло схожестью с рыбой растопырившей плавники.

Приближающееся к крепости судно имело внушительные размеры. Не менее сотни метров в длину и что-то около тридцати в самой широкой части корпуса. Несмотря на размер, оно производило впечатление лёгкости и даже стремительности. Затаив дыхание, я наблюдал, как по мере приближения к цели медленно складываются металлические, набранные из множества пластин веера парусов. Боковые закрылки начали перестраиваться. Машина корабля замедлилась и принялась набирать высоту. Подозреваю, она намеревалась зависнуть над крепостью, после чего, опустившись, состыковаться с принимающей поверхностью, роль которой выполняла северная стена крепости.

— Да ты у нас «дремлющий воздухоплаватель», — хмыкнув, прокомментировал моё оцепенение Вито.

На сказанное я растерянно кивнул.

— Всё, пора. Нам надо спуститься под защиту стен. В момент швартовки находиться на обзорной площадке запрещено, — строго произнёс мужчина.

— А если он рухнет на крепость? Или на город? — борясь с нежеланием прерывать завораживающее зрелище, поинтересовался я.

— Возможны разные варианты и не все они хорошие, — вздохнув, ответил Вито. — Благо эти посудины достаточно надёжны, — успокаивающим тоном добавил он.

Заставив себя оторвать взгляд от выполняющего манёвры воздушного судна, я направился следом за авантюристом, который уже начал спускаться по ведущей вниз винтовой лестнице.

— Как эта машина умудряется подлететь к стене и ничего при этом не сломать? Или там очень точное управление? — задал я родившиеся в голове вопросы.

— Эм... — обернувшись, Вито смерил меня оценивающим взглядом. — Ты задал вопрос, на который мне сложно дать честный ответ. И тем не менее, я намерен тебе его предоставить. Но только после некоторого вступления и в более подходящей обстановке.

— Вы это про что? — не понял я.

— Про то, что у воздушных судов действительно имеются проблемы с тонкими манёврами, из-за чего процесс швартовки займёт около получаса. За это время мы успеем попить чайку и кое-что обсудить, — повысив градус моего любопытства, произнёс мужчина.

Так, ладно, для начала стоит понять, что именно здесь происходит. Как не лишне будет перебрать в голове события предшествующие.

Пройдя через «говорящие двери», наш отряд попал в просторный внутренний двор крепости. Пожалуй даже, очень просторный. Ровно половину его, а это прямоугольник сорок

на восемьдесят метров, занимал пустующий плац.

Остальное пространство отводилось под тренировочные площадки, впрочем, тоже пустые. Разве что на небольшом стрельбище стояли потемневшие от времени и влаги деревянные щиты. Всё перечисленное, однако, ни капли не заинтересовало членов рабочего отряда. Без задержек пройдя внутренний двор, мы вошли в незапертые двери северного корпуса. Ах да, моё подозрение, что стены крепости есть, по сути, вместительные здания, полностью подтвердилось.

Беспрепятственно попав внутрь, отряд прошёл хорошо освещённый коридор, в конце которого меня ждала новая порция удивлений. Хотя ничего особо удивительного здесь конечно же не нашлось. Просто в стене просторного помещения обнаружилось два самых настоящих лифта. Не современных, нет. Но всё же, глядя на решетчатые двери, можно было ясно понять, работают эти штуки не на конной тяге.

Одна из женщин отряда, типичная темноволосая южанка, что до этого момента не проронила ни слова, молча направилась к левому лифту, с лязгом уведя в сторону решетчатую дверь. В этот момент мужчина, тот самый здоровяк, что препирался из-за меня с прорабом, подошёл ко мне и дружески хлопнул по плечу.

— Пойдём, новичкам у нас положена экскурсия на крышу, — доброжелательно произнёс он.

Слегка растерявшись, я взглянул на коротышку-прораба. После произошедшего у ворот выброса недовольства, Нито то ли остыл, то ли решил излишнюю говнистость не проявлять. Показательно нас игнорируя, он, в отличие от женщины, направился к правому лифту.

— Пойдём, пойдём. Меня, кстати, Вито зовут. Ага, почти как его, только одна буква отличается, — проследив мой взгляд, подмигнул мне мужчина, подтолкнув в след за женщиной. Как итог, в левом лифте нас оказалось трое. Остальные члены отряда воспользовались правым.

В обширной лифтовой коробке хайтек закончился. Точнее, он и не начинался. Никаких тебе кнопок, панелей и непонятных голосов. Стоило нам войти и закрыть за собой решетчатую дверь, темноволосая женщина уверенно передвинула выступающий из стены рычаг. Лифт вздрогнул и довольно бодро пополз вверх, чтобы спустя двадцать секунд со скрипом остановиться.

— Нам туда, — прервав моё стремление следовать за открывшей решётку женщиной, Вито махнул рукой в сторону уходящего куда-то вбок коридора. Проведя меня по нему, он открыл одну из дверей, за которой обнаружилась ведущая вверх винтовая лестница. Поднявшись по ней, мы оказались на крыше. Точнее даже над крышей, на специальной, окружённой металлической оградой обзорной площадке.

— Уже скоро. А нет, мы как раз вовремя, — указав рукой в сторону севера, улыбнулся мужчина.

Вдалеке, над казавшимся бескрайним лесом, поблёскивала небольшая светлая точка. Приглядевшись, я различил в ней очертания самого настоящего летающего корабля. Возможно, как и было подмечено Вито, во мне дремлет «сочувствующий воздухоплаватель», так как созерцание приближающегося к городу воздушного судна, доставило мне порядком подзабытое удовольствие.

Покинув лифтовую, мы долго петляли по коридорам и переходам, один раз воспользовавшись лестницей и пройдя мимо бесчисленного количества закрытых дверей. Свернув наконец в неприметный тёмный коридорчик, Вито достал из кармана ключ, отперев

им крепкую деревянную дверь.

— Свет, — шагнув в темноту, громко произнёс мужчина.

И свет этот появился, полившись из висящей под потолком сверкающей люстры.

— Дежурка и кабинет коменданта корпуса, — оценив мой удивлённый вид, прокомментировал он.

Надо заметить, что внутреннее убранство Серой крепости имело весьма утилитарный вид. Добротные стены из крупного серого кирпича и выложенный отполированной плиткой пол. Цвет плитки периодически менялся, вероятно, указывая на роль коридора и на то, куда он ведёт.

Сейчас же я стоял на пороге действительно шикарного места. Кресла, диваны, большой лакированный стол в центре — всё это выглядело не только дорогим, но и удобным. Вдоль одной из стен располагалась самая настоящая кухня, с плитой, раковинкой и шкафами для посуды. Постойте, это газовая плита?

Подтверждая мою догадку, Вито подошёл к плите и, повернув рукоять газового крана, зажёл газ извлеченной из футляра на поясе блестящей зажигалкой. Поболтав на предмет воды стоявший рядом с плитой чайник, он водрузил его на огонь, принявшись заниматься заварником и кружками. Я же с интересом изучал висевшие на стене картины. На всех полотнах были изображены очень недурные городские пейзажи.

— Не буду томить, — закончив с чайными приготовлениями, обернулся в мою сторону авантюрист, — мне было велено провести с тобой некоторый инструктаж. И он, надо заметить, обещает быть слегка нестандартным. В смысле, обычно я объясняю новичкам о чём необходимо помалкивать, а о чём нет. Хотя многие пробалтываются, что уж душой кривить. Однако, у нас тут, как бы выразиться, «тесное городское сообщество», отчего за стены города информация обычно не выходит. А если и выходит, то в виде полубредовых слухов. Эм, ну да ладно, что-то меня понесло, — отчего-то расстроился мужчина. — Что ты думаешь об эльфах? — резко сменил он тему.

Про эльфов я вроде как знал немало. В честь присутствия Элианоры, Грин и Антон прочитали мне чуть ли не краткий курс эльфоведения.

— Я думаю, в среднем они по всем параметрам лучше людей. Но тут же, они именно что не люди, отчего разевать рот и развешивать уши с ними не стоит. Но в целом, с эльфами можно договориться и взятые обязательства они по возможности соблюдают, — попытавшись обобщить имеющиеся сведения, ответил я.

— Блин блинский, — вместо комментария по поводу сказанного, Вито начал обшаривать кухонные шкафы. — Подвалы этого места ломаются от жратвы, а у нас тут в рот закинуть нечего. Хотя, я знаю, где они прячут заначку! — многозначительно подняв палец вверх, авантюрист отодвинул имеющийся под плитой ящик.

Погредев сложенной в нём посудой, он извлёк на свет крашеную в синий цвет жестяную коробку.

— Давай посмотрим на ситуацию следующим образом, — поставив находку на стол, продолжил мужчина. — В любом сообществе, будь то мы, южные эльфы или империя, есть так называемая широкая народная масса. Мысли у этой массы простые, потребности житейские, а планы она обычно строит на две недели вперёд. И я и ты, что уж душой кривить, к этой массе относимся. Что вовсе не значит, что мы с тобой люди ограниченные или тупые. Я вот, только не смейся, жуками увлекаюсь. По серьёзному, так сказать. У меня в коллекции почти полторы тысячи экземпляров. Между прочим, веду переписку с

несколькими имперскими ботаниками. Серьёзные люди, профессора. Но в остальном заботы и потребности у меня нехитрые. Семью обеспечить, денег в зачатку отложить, бухнуть раз в неделю тайком от жены. Иногда Культ озадачивает общественно-полезней работой. Вот именно той, что я сейчас с тобой занимаюсь.

— Ну так вот, — приоткрыв крышку чайника, развивал тему Вито, — у широкой народной массы не только заботы, но и мысли простые. В смысле, типичные. Чужаков она не любит и опасается, но и зла им, строго говоря, не желает. Особенно, если они повода не дают. Да что говорить, человек, гном или эльф в первую очередь думает о себе, во вторую об окружающих и лишь изредка о ком-то там, далеко. И поверь мне, у львиной доли ушастых примерно те же мысли и заботы что и у нас. Я веду к тому, что эльфы в общем-то нормальные ребята. По крайней мере те, что относятся к широкой народной массе.

— Однако, есть индивиды к широкой народной массе не принадлежащие. И я имею ввиду в первую очередь тех, кто народной массой управляет. И что нам важно, индивиды эти по-особому думают. В их головах водятся не только житейские мысли, вроде, а не переклеить ли мне обои в спальне? Проскакивают у них мыслишки посерьёзнее. Например, а что будет, если всё людское население юга вдруг разом передохнет? И нельзя ли тому населению в этом помочь? Желательно без вреда для себя. А ещё лучше, чтобы в твою сторону даже не посмотрели. И среди южных эльфов, поверь мне на слово, такие мысли думаются. Правда в очень и очень редких головах, отчего обвинять в чём-то широкую эльфийскую массу глупо. О, а вот и чайник закипел, — уйдя от темы, обрадовался авантюрист.

— А можно поближе к сути? — с некоторой дипломатичностью попросил я.

Мол, всё понимаю и со всем согласен, но что вы от меня-то хотите? Хотя, понимаю я, что от меня хотят, просто не помешает услышать конкретики.

Залив кипятком в заварник, Вито наградил меня долгим изучающим взглядом. Взгляд тот сильно контрастировал с тем полушутливым тоном, которым излагал авантюрист. По спине моей пробежал холодок. Непонятно с чего я вдруг осознал, что собеседнику не составляет никакого труда меня убить. И дело не только в его железном ранге авантюриста. В чём-то другом тут дело.

Тряхнув головой, я глупые мысли из головы вымел.

В этот момент Вито продолжил. И тон его стал куда более серьёзным:

— Поднявшуюся с нами женщину зовут Эйтира — она маг Первого круга и владелица атрибута «земля». Мы же делаем вид, что она самый при самый Архимаг. Перед имперцами, в смысле. Вот прямо сейчас, Эйтира стоит в утопленном в стене балкончике и всем своим видом демонстрирует, что именно её магия гравитации захватывает воздушное судно, аккуратно притягивает его к поверхности стены и удерживает до момента фиксации швартовочными захватами. На самом же деле, описанные манипуляции производит логическая фантомная система крепости. Та самая, что открыла нам двери при входе. Но о её существовании имперцам знать не обязательно. Как и твоему ушастому другу заодно. Не стоит им знать и о том, что под крепостью, в толще земли, расположены термические преобразователи, преобразующие тепловую энергию в магическую. Именно они питают все системы комплекса, будь то логическая система, лифты, освещение и много чего ещё. Видишь ли, Юг — суверенная часть империи. Имперцев мы уважаем и плодотворно с ними сотрудничаем. Однако и в империи есть люди, в чьих головах возникают далеко не житейские мысли. Например, какие выгоды можно получить, если взять южные города под

прямой контроль.

— Зачем вы мне всё это рассказываете? — откровенно напрягся я. — Ну, в смысле, сам бы я вряд ли такие подробности узнал.

— Рассказываю из-за самых что ни на есть практических соображений. А вот из-за каких именно, узнаешь позже. Сделаю намёк, причина главным образом в твоей пассивной ментальной защите. Возможности этих штук, — Вито указал на висящий на груди артефакт, — ограничены. В отличии от твоей непробиваемой головы, — добавил он.

— Ну хорошо, а если я вдруг о чем-то таком проболтаюсь? — как-то даже расстроился я.

Ответственность и всё такое. Да и вообще, накинута гемморья и не спросили, изверги.

— Не проболтаешься, — разливая чай по кружкам, уверенно произнёс Вито. — Видишь ли, мы не только знаем твои тайны. Мы знаем о тебе то, что ты сам о себе не знаешь... Мы — это высокопоставленные члены Культа. Я, кстати, один из них.

Да чтоб меня!

Оценив мой напряжённый вид, мужчина улыбнулся и пояснил:

— Как бы выразиться. Ситуация такова, что мы играем с тобой на равных. То есть, мы тебе ничего не должны, но и ты нам ничего не должен. Более того, помогать тебе напрямую нам запрещено. Но вот взаимовыгодное сотрудничество никто не отменял.

Открыв жестяную коробку, он продемонстрировал мне находящееся в ней печенье.

— Давай поторопимся. С чаем, в смысле. Через десять минут начнётся разгрузка. Мы тут с тобой, как выяснилось, люди необычные. Вот только пятьдесят тонн груза, с которым нам очень скоро предстоит пообщаться, нашей необычностью не впечатлить, — удручённо вздохнув, осветил предстоящую задачу мужчина.

В столице Империи шёл дождь. Он крупными каплями барабанил по крыше экипажа, и он же создавал доносившийся с улицы монотонный гул. Понтий представил каково сейчас закутанному в плащ возничему. Вот уж переменчивая работа. В хорошую погоду ты — эталонный столичный бездельник. А в плохую... В плохую о твоих невзгодах никто не думает. Всем как-то привычнее думать о своих.

Обычно дождь Понтия успокаивал, напуская на него меланхолично-безразличное настроение. С меланхолией выходил порядок, а вот со спокойствием отчего-то не ладилось.

«О чём думаешь?» — раздался в голове слегка апатичный голос Жанны.

Похоже, погода влияла на вампиршу схожим образом.

Жанна привычно скрылась в тени имперского чиновника. В тёмное время суток она могла выходить из неё с минимальными ограничениями. В полнолуние ограничения исчезали совсем.

Сейчас, правда, время только подбиралось к обеду. Понтий, проведя в управлении воздухоплавания весь вчерашний день и текущую ночь, осознал, что его рабочая эффективность уверенно стремится к нулю. Требовалось переключиться и отоспаться, чем он и занялся, первым делом решив навеститься домой.

Ясно проговаривая про себя мысль, тем самым транслируя её вампирше, мужчина ответил:

«У нас имеется проблема, с которой мы ничего не можем поделать. Но я, как ни странно это прозвучит, не могу сформулировать, в чём именно она заключается».

«Одной проблемой больше, одной меньше, погоду это не сделает, — развязно

прокомментировала тревоги собеседника Жанна. — Мне скучно...» — сделав паузу, добавила она.

Понтий напрягся. Последнее время после слов «Мне скучно» со стороны вампириши следовала порция настойчивых домогательств сексуального характера. Не будучи человеком наивным, он понимал, что слабо интересуется Жанну как мужчина. Причина настойчивых попыток ознакомиться с содержимым его штанов, крылась вероятно в том, что вампириша попросту не понимала, как можно не спать с женщиной, с которой находишься в тесных доверительных отношениях.

Понтий, однако, поддаваться мужским желаниям не спешил. Он придерживался мнения, что, случись подобная связь, будет потеряна весомая доля столь необходимого ему контроля. А контроль, с учётом своенравности зубастой помощницы, был очень и очень необходим.

«Если тебе нечем заняться, потрудись выслушать мои опасения», — подумал он, решив занять вампиришу своими тревогами.

«Ты ведь в курсе, что мой отец обладает даром предвидения?» — внезапно сменила тему вампириша.

«Да, он говорил что-то такое», — припомнил относительно недавний разговор мужчина.

«Я не уверена в происходящем, но меня охватила твердая уверенность, что, если в течении минуты ты не испытаешь на себе мои разносторонние женские таланты, то навсегда потеряешь возможность ими воспользоваться».

В голове Понтия возникла глупая в общем-то мысль, что через минуту кто-то из них умрёт. Ведь что ещё может помешать Жанне отпустить грязные шуточки и бросать похотливые намёки.

Жанна, однако, удивила.

«Эта его способность конечно же не абсолютна. Обычно он видит не один вариант, а несколько наиболее очевидных. Да и слово «видит» не особо подходит. Скорее «осознание потока событий». При этом, по словам отца, нередко самый очевидный вариант не сбывается, резко сменяясь чёрт знает чем. И я вот думаю, когда он полвека назад шёл на встречу с иерархами Белой церкви, он ведь знал, что его закатают «в гроб» на долгие пятьдесят лет? Или он надеялся на ошибочность своего видения?»

«А ты не думала, что вариантов как раз таки было несколько и именно «гроб», на дальней перспективе, давал наиболее благоприятные результаты?» — предложил свой вариант мужчина.

«Глупости, никто не может заглянуть на полсотни лет вперёд. Даже боги. И..., минута прошла...» — с нотками разочарования произнесла Жанна.

Или облегчения, не разобрать.

Экипаж замедлился, после чего остановился. Ничего непредвиденного в остановке не было: если судить по времени, они как раз прибыли к цели.

Решив по поводу сказанного не переживать: Жанна периодически болтала всякие глупости, Понтий накинул капюшон плаща и, открыв дверцу экипажа, выпрыгнул на залитую водой мостовую. Вопреки ожиданиям, зарядивший с раннего утра дождь наконец соизволил прекратиться.

Оплатив поездку и не поскупившись на щедрые чаевые, мужчина направился к большому трёхэтажному дому, в котором, собственно, жил. Несмотря на дождь, под

крыльцом дежурил грозного вида швейцар. Завидев не особо представительного на первый взгляд жильца, хранитель дверей разом растерял всю свою грозность, услужливо поклонился и поспешил распахнуть створку тяжёлой двери. Оно и понятно, по столице всю ходили слухи, что, кто-бы не стал следующим императором, Понтий получит подле него хорошее место.

Войдя в холл, имперский чиновник минул пост охраны, мельком взглянув на дежуривших перед лестницей авантюристов. Охрану через гильдию нанимали сами жильцы дома. Работа выходила непыльная и хорошо оплачиваемая. Гильдия в свою очередь допустимо хитрила, присылая либо пенсионеров, либо людей из тех, кому требовалось время восстановиться после задания. Придраться было в общем-то не к чему: свои функции охрана выполняла. Однако, в отличие от швейцаров, которых имелось всего четверо, авантюристы постоянно сменялись, отчего запоминать их, не было никакого смысла.

Вот и сейчас, на диване у стены сидела очередная пара. Статный светловолосый мужчина в возрасте и молодая, с рыжеватыми волосами женщина. Последняя имела крепкое телосложение авантюриста.

«Пыф» — внезапно фыркнула в голове Понтия Жанна.

«Что такое?» — немедленно насторожился мужчина.

«Увидела старых знакомых. Встречалась с ними один раз мельком. Не бери в голову...» — ответила вампирша.

Понтий уловил некую недосказанность.

Поднявшись на второй этаж, имперский чиновник добрался до двери своей квартиры и собирался было достать из кармана ключ отпирающий замок.

«Погаси магический светильник, я хочу посмотреть, что за дверью», — раздался в голове голос Жанны.

Понтий подчинился. На текущий момент вампирша отвечала за его личную безопасность и могла требовать подобное. Сосредоточившись на закреплённом на потолке коридора светильнике, он внёс резонанс в содержащуюся в нём энергию. Кристалл люмена такого издевательства не выдержал, треснул и погас. Отрезок коридора погрузился в полумрак. С точки зрения Жанны, всё вокруг стало тенью. К ней же относилась находящаяся за дверью темнота. Как итог, вампирша получила возможность из неё «выглянуть».

«Внутри безопасно, можешь заходить», — спустя десяток секунд сообщила она.

Теперь в нагрузку к недосказанности добавилась ещё и лёгкая насмешливость.

«Готовит какую-то мелкую пакость», — подумал про себя Понтий, но переживать опять же не стал.

Если бы Жанна хотела ему навредить, давно бы это сделала.

Отперев дверь ключом, он шагнул в полутёмную прихожую собственной квартиры.

Пакость, однако, оказалась далеко не мелкой. В следующий миг в переносицу Понтия прилетел удар. Из глаз посыпались искры. В переносно-буквальном смысле.

Били расчётливо. Так, чтобы не убить и даже не покалечить, но при этом дезориентируя и лишая инициативы. В другой момент мужчина успел бы, пожалуй, нырнуть в подпространство, но уверение Жанны лишило его настороженности. Не стал он пользоваться своей способностью и слегка оклемавшись. С одной стороны, более бить его не спешили, с другой, присутствуя реальная опасность, Жанна наверняка бы вмешалась.

Чуток оклемавшись, осевший на пол Понтий поднял расфокусировавшийся взгляд. В полутьме прихожей стояла женщина в сером плаще. В руках она сжимала разобранную

стойку для одежды, обмотанную его, Понтия, летним пальто.

— Тайра?! — узнав нападавшую, растерянно пробормотал мужчина. — Как же я рад, что с тобой всё в порядке... — искренне и с чувством вины в голосе, добавил он.

После злополучных событий в приграничном подzemелье, гильдейская чиновница и иномирянка в одном лице разительно изменилась. Светлые её волосы были перекрашены в чёрный цвет, а лицо приобрело ту бледность, какая появляется у истощённых морально людей. Понтию всегда казалось, что эту, обладающую надменной линией глаз и вздёрнутым капризным носом женщину невозможно сломить. Сейчас же, по виду её, выходило, что очень даже можно.

Оценив реакцию объекта избиения, Тайра повела себя странно. Выронив из рук орудие атаки, она осела на колени, после чего с чувством разрыдалась. Понтий же, кряхтя, принялся подниматься на ноги, а поднявшись, поспешил закрыть входную дверь. Всё это время в голове его противно хихикала Жанна.

— Вот скажи мне, какого демона я с тобой — мудаком переспала? — повернувшись к Понтию, недовольным тоном спросила Тайра.

Лежавший рядом Понтий пребывал в состоянии человека, у которого куча проблем, но который получил обоснованное природой право на время о них забыть. А ещё он был удовлетворён, но не до опустошения. До опустошения было далеко. Тело требовало продолжения банкета, но продолжать не позволяла мужская гордость и чувство вины. Между карьерой и женщиной он выбрал карьеру, позволив забрать Тайру на смерть. Более того, он сам эту смерть обеспечивал. И пусть имелись оправдания и аргументы, они, строго говоря, малого стоили. Оставалось лежать рядом, помалкивать и выслушивать недовольство преданной им любовницы.

— Может потому, что ты теперь большой человек и раздвинуть для тебя ноги — путь к решению моих проблем, — предельно недовольным и даже презрительным тоном произнесла Тайра, повернувшись к лежащему рядом мужчине.

Повернувшись следом, Понтий обнаружил, что глаза женщины сказанному не соответствуют и даже противоречат. В глазах её влагой светилась откровенная мольба.

«Ну да, ну да, после инцидента с драконом меня разжаловали, а её лишили должности, регалий и, как следствие, защиты гильдии. Ещё и объявили в розыск. Незавидная судьба для иномирянки. Розыск, кстати, никто не отменял. Да и я об этом не подумал. Был твёрдо уверен, что она давно сбежала в Ленграм, а то и за море, в Лигу».

— Не переживай, я сделаю всё возможное. Притом, что особо много делать не придётся, — поспешил обнадежить женщину Понтий. — А ещё, извини, я поступил как последний засранец, — добавил он.

— Да ладно, что между нами было? Так, интрижка, пару раз перепихнулись, — отвернувшись, проворчала женщина. — К тому же было понятно, что, девять из десяти, для ритуала хватит тех троих, а я так — подстраховка. Просто сама по себе ситуация вышла дерьмовая. Я столько лет стремилась устроиться понадежнее, а тут меня макнули в дерьмо, ясно продемонстрировав отношение к подобным мне.

Понтий хотел было возразить, что с отношением всё в порядке, просто у одного помирающего старикана пригорело, но, к своему удивлению, заговорил о другом:

— Вообще-то, я за тобой полгода бегал, — нащупав под одеялом руку женщины, возмутился он, после чего, влив в голос язвительности, добавил: — Неприступная ты наша...

— И это ты мне говоришь после: «Прости, приказ есть приказ»? — вырвав свою руку из руки Понтия, возмутилась Тайра.

— Я ухаживал за тобой с прицелом на серьёзные отношения, — произнёс Понтий и замаялся. — Но империя и политическая карьера... — так и не смог он закончить.

— ...Куда важнее моей жизни... — закончила за него Тайра. — Ну, ты хотя бы честен со мной, — вздохнула она.

Сделав паузу, женщина продолжила:

— Ну как, хватит одного траха в обмен на реабилитацию или продолжим? По тому «скорострелу», что я видела до этого, у тебя не было женщины «тысячу лет», — отчего-то запнулась она.

— Ты хотела сказать, не было женщины с того раза? — парировал Понтий. — И вообще, ты не тот человек, что будет спать с кем-то ради выгоды, — заметил он.

— Подлизываешься? — опять встретившись с партнёром взглядом, с вызовом спросили Тайра.

— Да, — честно ответил мужчина.

— Думаешь меня допустят до члена действующего императора? — скептически поинтересовалась женщина.

— С чего ты решила, что я стану императором? — насторожился Понтий.

— Прежде чем рискнуть сюда заявиться, я пообщалась с парочкой сведущих людей. Не то, чтобы все в курсе, но кому надо знают, что сейчас вокруг тебя происходит какая-то непонятная движуха, а высокопоставленные чины Белой церкви ходят к тебе словно на ковёр.

В голове Понтия сложилось. Смутные подозрения и тревоги собрались во вполне ясное понимание откуда придёт удар. И тут же, что обидно, утихло желание ещё разок схватиться за упругие бёдра лежащей рядом женщины.

В следующую секунду из предшествовавшего спальне рабочего кабинета донеслись звуки непонятной потасовки.

— Ой, я забыла! — как-то очень по-детски ойкнула Тайра.

— О чём забыла? — на автомате спросил Понтий, сообразив, что также позабыл о Жанне.

Вампирша проявила тактичность и незаметно выскользнула из его тени в момент утешений и сопутствующего им движения в сторону кровати.

Дверь запахнулась. На пороге спальни стояла Жанна. словно нашкодивших щенков за загринок, вампирша держала за волосы двоих взрослых людей. Мужчину и женщину. Ко всему, сейчас от неё исходила аура подавляющего могущества. В том числе и вполне материальным образом: её выющиеся каштановые волосы словно наэлектризованные поднимались вверх.

«Я порой забываю, что она высший вампир уровня «лорд». Точнее, недавно им стала», — невольно подумал Понтий.

Резко приподнявшись на кровати, Тайра вскрикнула от ужаса, однако не забыла натянуть спавшее с обнажённой груди одеяло.

Вероятно, ища объяснения и поддержки, она повернулась к Понтию. Понтий же, так же растерявшийся из-за ситуации в целом, с глуповатым видом пробормотал:

— Познакомься, это Жанна. И у меня с ней ничего не было...

Произнеся это, он повернулся в сторону телохранительницы. Не требовалось особой

проницательности чтобы понять, вампирша беззастенчиво наслаждалась ситуацией.

— А я тут двух драконов поймала... — грубо швырнув добычу на пол спальни, насмешливо сообщила она.

«Точно! Я должен был её узнать», — удивлённо глядя на якобы авантюристку, мысленно хлопнул себя по лбу Понтий.

События принимали интересный оборот. Осталось только в этих событиях разобраться.

Если кто-то заявит вам, что труд облагораживает, потрудитесь уточнить, какой именно труд имеется в виду. Если вдруг выяснится, что суть «благородного труда» в том, чтобы принять у трапа мешок с зерном, тридцать метров пронести его до лифта, уложить в лифт, пойти за следующим и так двести раз, пошлите умника в эротическое путешествие. Не потому, что вы не готовы этой работой заниматься, просто пусть не вешает вам лапшу на уши.

Скажем так, порученная мне работа оказалась тяжёлой и однообразной. Всё что имелось в ней интересного, закончилось на первых пяти мешках.

Что меня слегка расстроило, на борт воздушного судна не пустили никого из нас. В грузовой шлюз: как-то так можно назвать предшествующее выдвижному трапу помещение, груз перекладывала команда корабля. После чего до лифта его доносили я и ещё трое членов разгрузочной команды. Далее лифт ехал вниз, где его встречали остальные работники.

Теоретически, в приведённой схеме имелось время для отдыха, ведь внизу, в помещении подземного склада, лифтовую коробку необходимо было разгрузить. И её разгружали, вот только времени отдохнуть это не давало, ведь лифта в наличии имелось два.

Именно, пока внизу разгружали первый, мы, наверху, загружали второй. При этом, кроме самого приёма груза, имелась сопутствующая задача завершить разгрузку в максимально сжатые сроки. Причина спешки крылась в том, что команда летающего судна также пользовалась повышающими ментальное сопротивление артефактами. Они, по сути, мало чем отличались от наших, да вот беда, если артефакты были одни и те же, то люди их носившие отличались значительно.

Как выяснилось, местная гильдия авантюристов подбирала для работы в крепости людей с высоким ментальным сопротивлением, то есть, имеющих высокий базис. Артефакты же играли роль некоего множителя. Если по-простому, чем выше твоя личная ментальная защита, тем эффективнее работает артефакт.

По словам Вито, управиться нам следовало за восемь, максимум десять часов. По истечении этого времени у имперцев начнёт «протекать крыша». С учётом сопутствующих опасностей, такой «протечки» никак не следовало допускать.

Никакой сверхзадачи, однако, в приёме груза не содержалось. Со стороны города к работе привлекли крепких выносливых мужчин. Мне так вообще грех жаловаться, ведь моя выносливость в каком-то смысле неистощима. Но и сказать, что работа выходила плёвая, было никак нельзя. Тяжёлой она выходила.

Несмотря на тяжесть, с разгрузкой мы управились за три с половиной часа. А после, правильно, началась загрузка, во время которой местные товары потекли на борт корабля.

Стоило погрузке начаться, как пошатнулась моя вера в неистощимость собственных сил. Одно дело тягать тяжёлые мешки с зерном. Груз нелёгкий, но при этом типовой и сподручный. Взвалил на плечо, прошёл пару коридоров, выгрузил в лифте. Лафа.

В отличие от типовых мешков, поднимаемые на борт припасы состояли в основном из

разнокалиберных ящиков и бочонков. Какие-то весили по двадцать килограмм, а какие-то под сотню, отчего нести их приходилось вдвоём. Совсем же запарно стало, когда снизу начали приходить оплетённые гибкими прутьями стеклянные бутылки. Капризную тару категорически не рекомендовалось бить или ронять хотя бы потому, что содержимое каждой тянуло на десяток золотых монет.

Но и с этой частью работы мы справились, пусть на шестом часу в дело пошли восстанавливающие выносливость препараты. Мне они само собой не требовались.

Под завершение работы началась хоть какая-то движуха. За компанию с очередной партией груза наверх поднялись Вито и Нито. К моему большому удивлению, коротышка-прораб и здоровяк-ментор оказались братьями. Старшим и младшим. К мужчинам присоединилась Эйтира. Подтверждая сказанное Вито, неприметная темноволосая женщина стала вдруг необычайно надменной. А ещё она успела переодеться в представительную светло-синюю мантию — хорошо пошитую и дорогую на вид.

Троица, представляющая видимо административное звено, встретила четверых сошедших с трапа мужчин. Одеты в чёрные с серебром строгие мундиры, имперцы вызвали у меня самую настоящую мальчишескую зависть. Может оно и глупо, но мне, что уж душой кривить, очень захотелось пообщаться с воздухоплатателями и, быть может, хоть на минутку подняться на борт летающего корабля. Эх, мечты, мечты.

Покинувших судно офицеров куда-то увели, подозреваю для заполнения документов, выдачи подарков и короткого банкета.

От глупых в общем-то мыслей меня отвлекла завершающая часть погрузки. Снизу начали приходить небольшие хорошо сколоченные ящики с крепкими деревянными ручками. Что в тех ящиках находилось я так и не узнал, но вот то, что это что-то было очень тяжёлое, прочувствовал каждой мышцей своего натруженного тела.

Глава гильдии авантюристов города Флаенбург Элтон Хват терпеливо поглядывал на своего старшего брата по отцу Альдо Монти. Альдо сосредоточенно читал длинное письмо и на заявившегося без приглашения гостя не реагировал. Элтон переносил игнор стоически, так как знал: брат вредностью не отличается и, судя по его поведению, письмо действительно серьёзное.

— Всё это так невовремя, — наконец оторвал взгляд от бумаги Альдо.

— Неприятности вообще бывают вовремя? — подозревая от кого пришло послание, проворчал Хват.

— Пожалуй, что нет, не бывают. Но я, видишь ли, предпочитаю разбираться с неприятностями по очереди, а тут намечается их, так сказать, нашествие.

— Ты ведёшь речь не об эльфах? — нахмурился глава гильдии.

— Данные по эльфам пришли вчера. Точнее, не по эльфам конечно. В ещё одной приграничной деревне зафиксирована вспышка кровавого поноса. Штамм вируса слегка отличается от предыдущего. Главным образом тем, что классические препараты не то, чтобы неэффективны, но уже на грани.

— Источник заразы? — насторожился Хват.

— Предположительно деревенский колодец, — вздохнул Альдо.

— М-м-м... — протянул Хват, словно у него разболелся проблемный зуб. — Ну мы же готовы, да? — спросил он.

— Готовы то готовы, вот только наше «готовы» — это десятая часть населения, что

отдаст богам души в случае крупной эпидемии. Мне, знаешь ли, такая готовность не нравится, — сложив руки в замок и водрузив на них подбородок, с мрачноватыми нотками произнёс глава Культа.

— И что мы можем сделать? — возмущённо захлопал глазами Хват.

— А ничего, — буркнул Альдо. — Просить помощи у Империи мы можем только постфактум. А с учетом того, что в Империи сейчас творится, далеко не факт, что нам эту помощь предоставят. Впрочем, — кивнул он на лежащее на столе письмо, — отправитель сего послания выражает свою уверенность, что, если императором станет некий Понтий Ридо, то всё сложится если не хорошо, то около того.

— А это ещё кто такой? — наморщил лоб глава гильдии.

— Довольно-таки изворотливый субъект, в котором самым благоприятным образом уживаются ум и удача. Якобы они присутствуют ровно в той пропорции, какая не позволяет потерять голову от перспективы занять императорский трон. Прямо не письмо, а рекламный проспект какой-то, — недовольно проворчал Альдо. — Ко всему, что очень важно, именно этот Понтий является сердцем сопротивления «подменам». Да, да, тем самым, к числу которых, по крепнувшим у меня подозрениям, принадлежит наш уважаемый бургомистр.

На этом моменте Хват хотел было возразить, что не стоит гнать коней, а стоит дождаться результатов проверки, но не успел, так как брат резко встал из-за рабочего стола. Выйдя на центр кабинета, он принялся расхаживать по нему широкими шагами. Четыре в одну сторону, четыре в другую. Подобное, по опыту Хвата, являлось тревожным знаком, показывающим, что, либо дела плохи, либо брат находится на пороге важных выводов и открытий.

— Ну хорошо, предположим, — резко остановился глава Культа, посмотрев на брата. — Нет, ничем хорошим это не закончится... — помолчав с полминуты, произнёс он, сменив тему. — Кстати, а ты зачем ко мне пришёл?

Когда Хват к брату направлялся, он был твёрдо уверен, что ничто не сможет отвлечь его от желаемой темы. Сейчас же он понял, что тема, для него очень важная, на фоне прочих их проблем яйца выеденного не стоит. Но то ладно, главу гильдии охватило острое любопытство.

— Нет уж, рассказывай-ка по порядку. Возможно, я смогу чем-то помочь, — потребовал он.

— Сможешь, это точно, но вряд ли по основным вопросам, — вздохнул Альдо. — Ты помнишь брата Эладо?

— Это тот чудак из Имперской магической академии, который приехал к нам изучать нашу «отсталую религию», а в результате уехал её адептом? — хмыкнул Хват.

— Да. И сейчас этот «чудак» один из ректоров упомянутой тобой академии. Если точнее, он заведует факультетами кристаллической схемотехники и магического начертания.

— Серьёзно... — присвистнул Хват, не подозревавший, что у культа имеются подобные адепты.

— Я бы сказал «весомо», — поправил брата Альдо. — Так вот, в этой же академии имеется некий Роман Виода, заведующий факультетом чернокнижников. По моим сведениям, человек большого таланта и равной этому таланту болтливости. Правда, к его чести, проявляется она исключительно в узких кругах, в которые, на наше счастье, Эладо вхож. Ну так вот, к чему всё это. Во время очередной академической попойки, Роман жирно

намекнул, что, якобы, скоро у тёмных магов Империи появится своя собственная академия. И чтобы, как говорится, «и вашим и нашим», откроют её подальше Белой церкви, на Юге. И некие «они» уже подобрали для неё подходящее место. Осталась лишь самая малость: обговорить кое-что наверху и снять небольшое проклятие с одного очень удобного замка. Здесь язык Романа подвёл, и «они» превратились в «она конечно же с проклятием справится». По предположению Эладо, речь идёт о Жиллес Де Райс.

— Не знаю кто это, но удачи ей. Лично буду стоять и хлопать, наблюдая за тем, как она будет его снимать, — проворчал Хват.

— А как по мне, всё серьёзно, — покачал головой Альдо. — Я примерно представлю, кто такая эта Жиллес. Конечно, проклятие она не снимет хотя бы потому, что нет никакого проклятия. Есть системы пассивной и активной защиты крепости. Но в том, что она в самые короткие сроки разберётся в чём дело, я практически не сомневаюсь.

— Это плохо... — насторожился глава гильдии.

— Нет, ничего плохого в этом нет. Уже нет. С момента, когда Шато стал богом, это больше не проблема. Подчиняться старшему личу — преступление. Чтить тёмного бога — личный выбор. Как итог, сложившаяся ситуация для нас благоприятна. Осталось только понять, как наиболее выгодно её использовать.

— А ты не много на себя берёшь, братец? — скривился Хват. — Крепость и Небесный замок принадлежат Антону. Он, так, между делом, фактический владелец Юга.

— Антон сегодня — завтра станет богом, — пожал плечами Альдо. — И это тоже монета в копилку Юга, — уверенно заключил он.

— Ну так какого демона ты переживаешь? — перестал понимать реакцию брата глава гильдии.

— А как мне, спрашивается, не переживать? — возмутился Альдо. — Они там олухи, в своей Империи. Сам посуди, мы знает все об их делах. Ну может не всё, но общей сутью владеем. Вопрос, когда той же сутью овладеет их враг? Ответ: очень скоро. И тут же я понимаю этого Понтия. Строго говоря, он ничего не может поделать. Распространение информации — вынужденная мера, позволявшая не остаться «с голым задом» в случае провала. Но оно же провал неумолимо приближает.

— А нам-то что делать? — растерялся Хват.

— Как можно скорее прояснить положение дел с бургомистром. Это расставит всё на свои места. В том числе и ситуацию с эльфами.

— А причём тут эльфы? — насторожился глава гильдии.

— Да при том, что «замены» наверняка проникли и к эльфам. Как ещё объяснить, что ушастые перешли от «влажных мечтаний» к конкретным действиям? Триста лет сидели не дергались и раз, две деревни подряд. Не их почерк. Иерархи эльфов, которых я знаю, выдержали бы паузу в пару лет. Могут себе позволить.

— Эм, — Хват напрягся, попытавшись сложить всё сказанное в единую картину.

Картина не складывалась по причине глобальности и некоторой даже «сюрреалистичности».

— Не «эмкай», готовь мальчишку, — фыркнул Альдо.

— По поводу Арта... — нахмурился Хват, понимая, что всё дальше уходит от волнующего его вопроса.

— Внимательно слушаю? — возвращаясь за стол, произнёс глава Культа.

— Маргарита ответила категорическим отказом. Она не будет сопровождать Арта в

Лабиринт откровений. Я попытался зайти через Нито, но тот ответил ещё более категорично. Мол, моя доченька должна держаться от этого подонка за километр.

— Я чего-то не знаю? В чём причина отказа? — удивился Альдо.

— Ты правда не знаешь? — в свою очередь удивился Хват.

— По-твоему я должен всё знать? — парировал глава.

— Мне казалось, ты внимательно следишь за судьбой единственной алмазной авантюристки нашего города?

— Тем больше причин ввести меня в курс дела, — требовательно посмотрел на брата Альдо.

— Ну, тут такое дело, — замялся Хват. — Видишь ли, Альт с ней переспал. Давно... — ответил он.

— Он много с кем переспал. Это проблема?

— В данном конкретном случае, да, — соображая с чего начать, нахмурился глава гильдии. — Это произошло, когда им было лет по четырнадцать. Маргарита — тогда обычная, пусть и перспективная девица, втрескалась в дурочка Арта по самые уши. Арт в свою очередь уже знал о прелестях женского тела и о том, как теми прелестями пользоваться. Короче, не обременённый грузом ума и ответственности, он симпатией Маргариты воспользовался, солидно подпортив её ментальное тело. Но проблема не в этом: девочка понимала на что шла. Проблема, что на следующий день он отправился в гости к похотливой вдовушке и был Маргаритой в процессе застукан. От увиденного, точнее осознанного, девочка попыталась наложить на себя руки. Её спасла лишь удача и чужая сообразительность. Вдова оказалась не дурой, отчего поспешила разыскать Нито и сообщить о сути произошедшего. Случился большой скандал. Я продавил ментальную коррекцию, которую сделали. С тех пор Арт интересуется лишь женщинами старше себя, — с нотками вины завершил изложение Хват.

— То есть, наш магический ноль Арт лишил Маргариту девственности, но она всё равно прорвалась до Пика. А ещё заимела боевые навыки и выдающиеся физические способности в придачу? Занятно... — наморщил лоб Альдо. — Настолько, что даже не верится, — добавил он.

— Антон сделал коррекцию. В то время он как раз выходил из замка развеяться между медитациями, — вздохнув, пояснил Хват. — В смысле, коррекцию ауры девочке. И да, ментальную коррекцию Арта тоже делал он.

— А вот это действительно занятно. Много складывается, — пробормотал глава Культа.

Зная, что вот прямо сейчас брат запросто может уйти в глубокую задумчивость, Хват поторопился поднять свой вопрос.

— По поводу артефакта... — начал было он.

— Я всё устроил, в течение ближайших пары дней дом проверят, — не глядя на брата, ответил глава.

Услышав ответ, Хват в жесте глубокой заинтересованности подался в сторону собеседника настолько, что захрустели суставы.

— Я озадачил Вируса, — хмыкнув, пояснил Альдо. — Он задействует независимого исполнителя с высокоуровневым навыком «обнаружение магических предметов».

— Ты обратился к этому хитрожопому жулику? — ужаснулся Хват. — Я тоже привлекал его к делу. Ну ты знаешь. Ничем хорошим оно не закончилось, — посетовал он.

— Я попросил его как глава Культа солнца, расширив границы дозволенного. Через несколько дней всё решится, — игнорируя тревоги брата, просто ответил Альдо. — Подумай лучше вот о чём. Недели через две Арта накроет лихорадкой лабиринта. И кто, спрашивается, сопровождает его в подконтрольный Сильфе лабиринт?

— Сроки точные? — нахмурился глава гильдии.

— Более-менее, — пожал плечами Альдо.

— Ну, уверенно я могу сказать лишь одно: проблем у Арта Стиглара прибавилось, — задумчиво произнёс Хват, за что получил от брата укоризненный взгляд.

Далее он подумал, что проблему всё же необходимо решать, да вот только желающих по своей воле спуститься на второй этаж Лабиринта откровений в городе не найдётся. Отправлять приказом гильдии авантюристов золотого ранга слишком рискованно. Авантюристов платинового и мифрилового ранга в городе попросту нет. Единственная авантюристка адамантового ранга ответила отказом. Остаётся надеяться на удачу. А удача, как ни раз убеждался сам Хват, дама непостоянная.

Под конец рабочего дня произошёл не совсем понятный мне инцидент. Закончив с погрузкой, рабочий отряд дружною толпою покинул крепость. За воротами, однако, дружность наша оказалась нестойкой, так как Вито и Эйтира сразу же свинтили в неизвестном направлении.

При этом на спине Вито висел снабжённый ляжками продолговатый ящик. Ящик тот вынесли с воздушного судна в последнюю минуту. Чуть ли не за секунды до момента, когда с прощальным скрежетом начал складываться раздвижной трап.

Возможно, в ящике находились деньги, ведь в смысле ценности загрузили мы куда больше, чем приняли. А может таким вот образом в город доставлялась почта и разная важная корреспонденция.

Но волновало меня не это. Душу мою грела новость, что расчёт нам положен сразу. День отработал — получи оплату. Идти за которой далеко не надо. Для расчёта приспособили одно из зданий, из числа окружавших Серую крепость.

В здании том обнаружился весьма уютный офис. Войдя в него, работники первым делом сдали Нито защитные артефакты. Коротышка прораб тщательно учёл их в специальном журнале, сложил в деревянный футляр, с которым поднялся на второй этаж. Спустился он уже без футляра, зато с позвякивающей содержимым железной коробкой. Последовала новая порция бюрократической писанины, по завершению которой присутствующие наконец получили деньги. Мне вот досталось двадцать серебром. На что-то такое, я, собственно, и рассчитывал.

Вот тут-то и началось. Позади меня буквально зарычали:

— Видят боги, я пыталась быть тактичной утром, но ты, как я погляжу, по-хорошему не понимаешь...

Обернувшись, я обнаружил за своей спиной женщину-полуэльфа. Или не эльфа и не полу. В общем, ту самую женщину с бледной бархатной кожей, с вытянутыми округлыми ушами и с волосами цвета выцветшей соломы. При этом целью её недовольства был не я, а выдавший мне деньги Нито.

Прораб, зло на меня поглядывая, заявил:

— Что тебе опять не нравится? У него сегодня был ознакомительный день. Ставка стажёра.

Женщина повернулась к находящимся в помещении авантюристам.

— Как он работал? — строго спросила она.

— Не хуже нас, а под конец даже лучше. У парня хороший атрибут, я прямо завидую, — ответил один из мужчин, что работал со мной наверху.

Как это часто бывает, во время коротких перерывов мы успели перезнакомиться и немного поболтать. В том числе я успел разъяснить источник своей неиссякаемой выносливость.

Вернув взгляд на Нито, женщина внесла новый аргумент:

— Ещё ему положена надбавка в пятьдесят монет. Он не пользовался артефактом и, как следствие, не разрядил магический кристалл.

— Да вот ещё! Первый раз о подобном слышу, — презрительно фыркнул прораб.

Продолжая наступление, моя «финансовая защитница» ледяным тоном произнесла:

— Нито, с тех пор как Маргарите присвоили адамантовый ранг, ты слишком много себе позволяешь... Или ты думаешь, мы не понимаем истинную причину твоей вредности? Рассчитай его по-человечески.

Адамантовый ранг? В городе есть авантюристы адамантового ранга? Помнится, Антон обмолвился, что на весь Ленграм адаманта два десятка человек. Хотя в Империи, наверно, поболее будет.

Покраснев от возмущения, коротышка-прораб возмущённо залепетал:

— Да что ты себе позволяешь?! Ты — плод...

Плодом чего являлась обладательница нетипичной внешности я так и не узнал. Начатую фразу Нито не закончил, буквально проглотив последние слова. Глаза его расширились и заметались. Весь вид прораба стал видом человека, сболтнувшего не просто лишнее, а нечто смертельно опасное.

Подтверждая мои опасения, в помещении словно выключили звук. Присутствующие мужчины не только затихли, они, казалось, перестали дышать.

Ничего страшного, однако, не произошло.

— Рассчитай его, слышишь, — буркнула женщина, развернулась и, не попрощавшись, направилась к выходу.

Открыв дверь, она стремительно исчезла на улице. Присутствующие произошедшее не комментировали. Куда лучше слов говорили их взгляды. Все они молча смотрели на Нито как на последнего мудака. Не такого мудака, который умудрился обидеть хорошую женщину. Нет, так смотрят на человека, чуть не отправившего их всех на тот свет.

Похоже, я очень многого не понимаю. Однако, свой золотой я всё-таки получил!

Над чем подумать имелось, и связано оно было вовсе не с летающим кораблём. И даже не с крепостью, что оказалась весьма необычным сооружением. Больше всего меня задела слова Вито о том, что Култ знает кто я такой. Может блеф? Но в чём тогда его смысл? Заставить меня молчать? Да я и так помалкиваю. А зачем, спрашивается, стружать мне местные тайны?

Но вообще, ну их в известное место — эти размышления. Как уже было подмечено, усталость не так проста, как может показаться на первый взгляд. Вот и сейчас, при наличии телесной бодрости, полностью отсутствовало желание задаваться сложными вопросами.

Деньги! Надо думать о деньгах! Сколько там магического кварца можно купить на один золотой? Если память не изменяет, семь или восемь кристаллов.

А ведь заработанные монеты — первые ласточки. Всего через два дня меня ждёт новый визит в Серую крепость. По словам Нито, часть полученных сегодня припасов необходимо развести по городским складам. Ну и привезти кое-что для последующей отправки. А вот после, если верить вредному коротышке, предвиделся почти недельный перерыв.

С этими, хорошими в общем-то мыслями, я вышел к своему дому, став свидетелем довольно любопытной картины. Две бабули — божьих одуванчика, стояли возле нашего, выходящего на узкую улочку окна. Изображая дружескую беседу а-ля «гречка подорожала, а Манька-проститутка нового хахалю завела», бабули периодически в окно поглядывали. В нагрузку к бабушкам имелся дедушка, подпиравший спиной стену нашего дома. При этом устроился он в неприличной близости от входной двери.

Оценив «цирк» со стороны, я решил его разогнать. По-доброму, так сказать. Ко всему, у меня возникло стойкое сомнение в наличии даже опосредованной связи «добровольческой шпионской бригады» с Культом или человеком с жутким шрамом на лице. Последний, по моим наблюдениям, заведовал местной «спецурой».

Подойдя ближе к дому, я на всю улицу заорал:

— Подходите люди добрые! Подходите на представление. Заглянуть в окно к Стигларам — пять медных монет. Подслушать у двери — одна серебряная. За пять серебром выведу для короткого допроса находящегося в доме эльфа. Подходите, расценки одобрены Культом Солнца и согласованы лично с Альдо Монти!

Эффект вышел лучше, чем я ожидал. Редкие прохожие, видать с ходу смекнувшие в чём тут дело, заулыбались. Некоторые заинтересованно остановились. Я же подскочил к растерявшимся бабушкам.

— Будьте добры сдать по пять медяков, добрые леди. А вы? Куда вы спешите? А как же оплата? — закричал я в спину отлипшему от стены старичку.

— Ты что городишь, дурачок неотёсанный?.. — отступая, запричитала одна из старушенций.

— Уже и посреди улицы поговорить нельзя?! — возмутилась другая.

В доме напротив распахнулось окно второго этажа, из которого высунулась крепкая полноватая Матрёна.

— Правильно, гони их Арт, с самого утра здесь трутся. Заняться им нечем. Ести претензии, идите в стражу жалуйтесь, бездельники!

— Так он же, злыдень, ушастого бандита в город привёл. А если он украдёт что или девок наших попортит, сморчок смазливый?.. — отступая, сбросила вуаль конспирации одна из бабуль.

В этот момент дверь моего дома распахнулась. В дверном проёме показался Лютик. Махнув мне рукой, эльф в буквальном смысле скомандовал:

— Оставь их Арт. Давай в дом, тут такое! — заявил он, после чего дверь закрыл.

Изгоняемые бабки замерли, после чего подались в сторону двери. Словно звали не меня, а их. Да и мне, что уж душой кривить, любопытно стало.

— Ты чего это на старых людей кричишь? — завела новую пластинку одна из бабушек и живым тараном попёрла в сторону окна.

— К сумеркам не уйдёте, я за стражей отправлю! — оценив моё тактическое поражение, заявила женщина в окне.

Вернувшись в дом, она с шумном захлопнула створку.

Поругавшись с бабками ещё с полминуты, я наконец вошёл домой. Вопреки заявлению

Лютика, ничего такого на первом этаже не обнаружилось. Ну разве что в нашей просторной кухне-гостиной присутствовали все жильцы. Как постоянные, так и временные. Хотя нет, кое-что неожиданное имелось, а именно, сидящий на стуле Лютик держал в руках раздобытую где-то гитару.

Ли́ка в своей коляске расположилась напротив эльфа. Диг и Анна сидели за столом и неотрывно сверили Лютика горящими от восхищения глазами.

Вероятно рассудив, что я готов внимать происходящему, Лютик ударил по струнам, извлекая из инструмента переливистую мелодию. Проиграв вступление, он запел:

— Сердце Митара любовью зажглось, от взгляда пламенных глаз,

На празднике летнем зрелой листвы узрел он южный алмаз.

Красавица Тайра в танце мелькала, как вихрь, как блик золотой,

За ритмом следя не дышал наш герой, сражённй её красотой.

Он кинулся в ноги стремительной деве, он крикнул стыд позабыв:

«Будь же моей, будь же со мной, взгляни, я завидный жених!»

И тут случилось то, от чего я замер с глупым видом, да ещё и с ботинками в руках. Из ботинок, кстати, пованивало, но разве это важно. Стоило эльфу замолкнуть, как петь продолжила Ли́ка. Удивительно приятным голосом, никаким образом не замеченным за ней в повседневности, девушка запела:

— Я много слыхала подобных речей, признаний, лести и клятв.

Слыхала угрозы и звон кошелёй, сулили мне замки за томность ночей,

А ты мне чего посулишь? Чем купишь и чем соблазнишь?

Мелодия прибавила тревожных нот. Лютик взял «слово автора»:

Как водой окаченный замер Митар под гогот весёлой толпы,

Чем клясться ему, чем убеждать неприступность молодой красоты.

Спасительный нитью возник в голове весьма очевидный вопрос:

— Что надо тебе, чтобы чувствам моим поверить сполна и всерьёз?!

Буду откровенен, на этом моменте я уже пребывал в предвкушении, а что там дальше будет. Но, как это часто бывает, пришёл незапланированный облом в виде громкого стука в дверь. Обиженно тренькнув, гитара смолкла.

Поставив ботинки рядом с дверью и надев наконец домашние тапочки, я с искренним недовольством дверь отворил. За дверью обнаружился рыжий жулик Вигорт. Признаться, после визита его гневного папаша, я если и рассчитывал увидеть веснушчатого сынка уважаемого торговца, то лишь мельком и издалека.

— Я знаю, как это продать! — с порога заявил рыжий.

Попытавшись войти, но натолкнулся на мою широкую грудь.

Со вздохом сделав шаг в сторону, я пропустил гостя в дом. Как ни странно, но в отношении нечистоплотного дружбана у меня отсутствовало какое-либо раздражение. Прав его отец, стопроцентно прав: тебя используют для того, на что ты годен и там, где ты сам позволяешь себя использовать.

Войдя в дом, рыжий принялся переводить заинтересованный взгляд между Лютиком и Ликой. Какого-либо трепета по поводу присутствия эльфа в его взгляде не наблюдалось.

— Арт, что же ты мне раньше не сказал, что у тебя сестра так поёт?! — обратился ко мне Вигорт. — Ах да, извини, глупость сказал, — замялся он.

Честно говоря, при первой нашей встрече данный типчик показался мне человеком с отрицательным балансом совести. Сейчас же что-то в нём изменилось в лучшую сторону.

Скажем так, передо мной стоял человек готовый играть по правилам.

— Ты чего припёрся? — проворчал я.

— Не припёрся, а пришёл, — парировал рыжий. — Приходят, знаешь ли, по делу. Выгодному для обеих сторон. Чаю дадите, а? А то я с рынка не евши не пивши.

С одной стороны, настроение бузить отсутствовало. С другой, вспомнился Вигорт-старший и то, что он, выходит, пошёл навстречу этому дому.

— Разувайся, проходи, — вздохнул я. — Только помолчи немного, мне надо кое-что узнать у этого «ансамбля».

— Я нем как рыба. Я немая рыба. Самая немая из рыб! — принявшись разуваться, забалаболит рыжий.

— Надеюсь ты не шлялся по городу? — обратился я к Лютику.

Эльф поспешил ответить:

— Если твой вопрос родился из-за инструмента в моих руках, то нет, не шлялся. Гитару для меня раздобыл твой младший брат. Взял на время у каких-то давних знакомых твоего отца. Кстати, хороший инструмент.

Разувшись, «молчаливый» Вигорт по свойский уселся на свободный стул, не забыв вставить комментарий:

— «Сухие языки» уже разнесли слух о твоём госте и о том, что ты за него ответственен. Так что вы теперь «неразлучная парочка».

Выражение «Сухие языки» относилось к устойчивым и подразумевало пожилых людей с большим количеством свободного времени. При этом имелось в виду, что применяли они его главным образом на распространение и обсуждение слухов. Если «сухим языком» называли молодого человека, то подразумевали, что он болтун и бездельник. Хотя, о чём это я?

— Ты-то зачем пришёл? — направляясь к кухне с целью помыть руки и изучить содержимое котелков, бросил я Вигорту.

— Как зачем, денег тебе принёс! — наигранно возмутился тот.

— Твой отец прямо заявил, что если мне что-то и полагается, то фига с маслом, — скептически прокомментировал я сказанное.

— Ну, вчера вечером мы ещё раз обсудили сложившуюся ситуацию, после чего батя прямо посоветовал мне к тебе подмазаться. А чтобы такой подмаз имел большие шансы на успех, его следует «намастить» звонкой монетой. Мне, буду честен, идея не понравилась. Но я случайно застал кусочек вашей репетиции и пришёл к выводу, что сегодня всем нам очень повезло. Это ведь была репетиция? — любопытствовал рыжий.

— Ты ещё не купил моё расположение. Кстати, а сколько дают? — смывая с рук пахучее местное мыло, спросил я.

— На руки несколько, — виновато вздохнул Вигорт. — Но батя, первое — готов оплатить следующие полгода учёбы твоим брату и сестре. Второе — поспособствовать с лечением Лики, точнее выяснить, имеет ли лечение смысл. И третье — помочь тебе со снаряжением для похода в Лабиринт.

— Хм, а с чего ты решил, что я пойду в Лабиринт? — удивился я.

— Ну, ты же клевет богини Сильфы. И у тебя, как я слышал, скоро начнётся лихорадка лабиринта, — пожал плечами рыжий.

— Точно... — ощутив на себе тревожные взгляды домашних, пробормотал я, после чего задал рыжему новый вопрос: — А ты-то всё это откуда знаешь?

— Мой батя — информированный человек со связями. Глава гильдии авантюристов запрашивал у него информацию по независимым наёмникам, готовых за плату сопроводить тебя в лабиринт.

— От первых двух пунктов мы точно не откажемся, — усаживаясь за стол, произнёс я. — Да и от третьего, пожалуй, тоже...

— Тогда я буду считать, что «пролаз в жопу без мыла» совершен, — с намёком поглядывая в сторону плиты, продолжил Вигорт. — А теперь перейдём к вашей репетиции и к тому, что я знаю, как вас «продать».

— Товар мы востребованный, но неходовой. Мне пока запрещено выступать в тавернах и кабаре, — брякнув по струнам, вздохнул Лютик.

— Вы просто не знаете городской торговый кодекс, — оживился рыжий. — Выступать будет Лика. Ну, технически. А тебя мы привлечём как наёмного работника. Я примерно понимаю ситуацию, — поймав скептический взгляд эльфа, Вигорт сделал жест рукой, мол, не торопись. — Всё верно, все проблемы данный финт не решит, но, поверьте, здорово упростит нам дело. Далее мы не будем соваться ни в какие таверны, желающие придут к нам сами. И это тоже упростит взаимодействие с местными порядками. Вот только чтобы товар принял надлежащий вид, нам нужна баллада на полчаса времени, приличный маг-иллюзионист и художник-иллюстратор.

— А художник-то нам зачем? — удивился Лютик.

— Ну, тот иллюзионист, который есть у меня на примете, эм, как бы это сказать, сильно дубовый, — замялся Вигорт. — И чтобы он нормально воспроизводил антураж, ему надо видеть, что проецировать на сознание. Цветные наброски сгодятся.

В разговор вмешалась Лика:

— Иллюзионист стоит дорого. И я ещё не дала согласие выступать на публике, — потупилась она.

От заявления сестры Лютика прорвало на поток увещевания:

— Солнце моё, бриллиант ненаглядный, ну как с таким голосом не выступать?! Это преступление! И не в деньгах тут дело. И не в известности. Сжался над бедным поэтом. Без тебя мои стихи утонут во мраке безвестности... — «заныл» эльф.

— Отставить словесный понос, — скомандовал я. — Диг, Анна, сделайте нам пожалуйста чаю. Вигорт, объясни мне толково про этого иллюзиониста, что именно ты хочешь и сколько это будет стоить? Только держи в уме, что запрет исходит лично от Альдо Монти. Но, с другой стороны, он обещал подумать. А чтобы думалось ему в позитивном ключе, нам нужны аргументы.

— А не могли бы вы спеть ещё раз. Хочу «увидеть товар лицом», — попросил Вигорт. — За дверью, знаете-ли, не очень удобно слушать... — добавил он.

— Я не могу... — пробормотала Лика.

На заинтересованные взгляды, она добавила:

— Я забыла слова.

— Ну, с этим мы тебе быстренько поможем! — брякнув по струнам, оживился Лютик.

Его, похоже, мёдом не корми, дай только лишний раз продекламировать свои стихи.

Да и вообще, мне кажется, или в воздухе витает стойкий аромат удачи? А, нет, это Анна травяной чай кипятком заваривает.

Глава 8: Сумасшедшие дни. Часть 1

В конце длинного тёмного коридора горел яркий свет. В свете этом что-то приятно тренькало и бряцало. Где-то рядом шептались люди, доносились торопливые шаги. Свет наполнял меня приятным предвкушением. Ощущалась твёрдая уверенность: успех обеспечен. Его просто не может не быть.

Спеша занять ВИП-место рядом со сценой, я направился в сторону света. В конце коридора, за распахнутыми двойными дверями находился большой зал. В нём сверкали огни, готовились музыканты, рассаживались зрители. А ещё там был успех и, конечно же, деньги. Много денег.

— Билетик предъявите?.. — противным голосом попросил дежуривший у входа в зал коротышка.

Удивлённо остановившись, я узрел собственной персоной Нито. На груди прораба висела фиолетовая тарелка с большой надписью «Алмаментовый авантюрист». С момента последней нашей встречи, рост его солидно уменьшился, а сам он зачем-то вырядился рождественским гномом.

— Э, какой билетик? Я же организатор! — удивлённо разглядывая красный костюмчик и колпак, возмутился я.

— Да хоть сам Антон Сит. Без билетика не положено, — противно улыбаясь, заявил Нито. В руках его откуда-то возникла опасного вида полицейская дубинка.

Из зрительского зала раздался оживлённый гомон. Быстро дойдя до пика, он начал постепенно стихать. Следом полилась музыка. Громкий, почти громогласный голос Лютика задекламовал: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя...» Двери за спиной Нито начали медленно закрываться. И чем более они смыкались, тем шире и злораднее становилась улыбка на лице прораба.

— Я тебе это припомню. Я тебе всё припомню, слышишь... — сверля меня взглядом, зло прошипел гном с дубинкой в руках.

Позади меня раздался низкий сухой голос:

— Очень похоже, в нём пробудился дар предвидения. Жаль только, самая непрактичная его форма — через сны.

Обернувшись на голос, я невольно позабыл о крахе надежд и об отсутствии билета на «праздник жизни». Настолько колоритными оказались стоявшие за моей спиной персонажи. А в следующий миг произошло так называемое осознание себя во сне. Я понял, что сплю и вижу сон.

Но всё ли в этом сне нормально?

В паре метрах от меня, в полутьме коридора, стояла женщина в белом откровенного фасона платье и мужчина в чёрной до пола рясе. При этом мужчина имел до обосраки жуткий вид. Череп его туго обтягивала бледно-серая кожа, нос отсутствовал, как и не было на жуткой голове волос, ресниц и бровей. Короче, смертельно пугающий тип. А вот женщина была прекрасна. Настолько, что я ни сразу сообразил, что передо мной собственной персоной богиня Сильфа.

— Ты опять пялишься на мои сиськи, засранец, — ворчливым, никак не вяжущимся с её божественной красотой голосом произнесла богиня. — А у тебя, между прочим, хату выносят... — словно бластная девка добавила она.

— А вы что здесь делаете? — соображая, снятся мне данные персонажи или имеет место быть что-то ещё, растерянно пробормотал я.

— Ты к нам что, из другого мира свалился? Божественная поддержка и всё такое. Даже к обычным адептам и к тем приходится иногда заглядывать, — страдальчески вздохнула Сильфа.

Буду откровенен, я тупил. Благо, несмотря на грубую манеру общения, обидчивостью моя покровительница не страдала.

— Шато, давай ты. Чувствую, словами не достучимся, — удручённо обратилась к спутнику богиня.

Названный Шато жуткий человек молча кивнул. Скривив тонкие серые губы, он резко махнул в мою сторону рукой. Антураж сна сменился, восприятие реальности стало другим. Оглядевшись, я обнаружил себя стоящим рядом с кроватью в доме Стигларов. Кровать была моя, на кровати спал Арт Стиглар.

Так... И что здесь, спрашивается, происходит?

С происходящим я разобрался быстро. Главным образом потому, что опыт текущего состояния у меня имелся. Да и посапывающее на кровати тело будило воспоминания. Помнится, не так давно оно выглядело по-другому, но тоже было моим. Дела, дела.

Далее моя эфирная голова, в которой прибавилось ясности, а вот сонливость исчезла совсем, проанализировала увиденное во сне. Последовало предположение: ко мне в дом кто-то проник. И текущее моё состояние — наилучший способ проверить кто именно.

Имелся, однако, вопрос, а безопасно ли мне в бестелесном состоянии перемещаться?

Отвечаю, безопасно. Интуитивно я знаю это точно. Дело в божественном покровительстве, которое предохраняет душу от разного рода бестелесных эксцессов.

Выдав себе разрешение на разведывательную деятельность, я собрался было выйти в коридор, чтобы, пройдя его, спуститься по лестнице, но тут же сообразил, что не нужны мне сейчас такие сложности. А сообразив, представил, как плавно проваливаюсь сквозь пол. Точнее не представил, вознамерился, что ли.

Ощущение вышло удивительным. Провалившись на первый этаж, я плавно замедлился, мягко приземлившись на доски пола.

Постороннего я заметил сразу. Помогли мне в этом два полезных свойства бестелесного восприятия. Первое — в данном состоянии появлялась возможность видеть в темноте. Точнее не видеть, а воспринимать. Не знаю толком, как объяснить. Далее каким-то непонятным мне образом выделялись живые существа. Чем-то они отличались от окружающего пространства.

Почему это важно? Да потому, что проникший в дом человек имел в своём распоряжении хороший маскировочный плащ с накинутым на голову капюшоном. Пусть маскировочные плащи не делали тебя невидимым, но имели удивительное свойство мимикрировать под поверхность, к которой ты прислоняешься. Или же подстраиваться под тон и освещение окружающего мира. Всё это к тому, что спустись я на кухню попить водички, скорее всего не заметил бы проникшего в дом чужака.

Кстати, о чужаке. А это случаем не ребёнок?

Посторонний имел небольшой рост и худощавое телосложение. На фоне общей худощавости выделялись крепкие бёдра, из-за которых возникло подозрение, что вторженец женщина. Прислонившись к стене, она словно прислушивалась, медленно водя головой с накинутым на неё капюшоном. Под капюшоном, судя по его виду, скрывался необычной

формы шлем.

А вот далее меня ждал сюрприз. Приблизившись, я первым делом подумал, что на лицо воровки нанесён маскировочный макияж. И лишь взглядевшись в жёлтые нечеловеческие глаза, я сообразил, что никакой это не макияж, а короткая чёрная шерсть! При этом лицо выглядело вполне человеческим. Ну, не вполне, конечно, но уж точно без вытянутой морды и клыков. Но вот глаза и уши! Именно, никакого шлема под капюшоном не было, зато имелась пара вздёрнутых треугольных ушей.

Следом за осознанием, что в дом мой проник зверочеловек, пришла паника. Кое-что о зверолодях я успел услышать в Посёлке. На вопрос об орках и зверолодях малолетние экскурсоводы обмолвились, что последние могут быть чрезвычайно опасны. Пусть со многими из них возможно иметь дело, в основной своей массе они крайне жестокие существа. И если эльфы превосходят род человеческий во всём и понемногу, то зверолоды отличаются выдающимися физическими характеристиками. По сравнению со средним человеком они необычайно сильны, быстры и проворны. А в вопросе остроты слуха, зрения и нюха так просто бьют людей в пух и прах.

А на сладкое мне рассказали, что некоторые зверолоды по ночам проникают в пограничные поселения, с целью вырезать как можно больше людей. На мой вопрос зачем оно им надо, последовал ответ, мол, такой вот «мохнатый спорт».

Как выяснилось, предаваться тревогам не следовало. Поддавшись панике, я полезное состояние прервал, проснувшись в комнате наверху. Темнота стояла непроглядная. Единственным что давало хоть какой-то свет, было выходящее на улицу окно. Но света его никоим образом не хватало, чтобы осветить комнату и тем более коридор.

Страх за домочадцев, да и за себя заодно, подстёгивал к действиям. Вот только что прикажете делать?

Никакого оружия в доме не имелось. Зажигать лампу долго и муторно: чиркать спиртовой зажигалкой, а после возиться с несговорчивым фитилём масляной лампы. Маг из меня всё ещё никакущий. Шансов победить в рукопашную мало, особенно при том, что противник может быть вооружён.

Так что же мне делать? Правильно, искать помощи и авторитетного мнения.

Стараясь не шуметь, я встал с кровати, удовлетворённо подметив, насколько тихо оно получилось. Не в смысле того, что я «пробудившийся ниндзя 100 уровня». Дело в другом: удивительно хорошо оказались подогнаны и уложены доски пола.

На ощупь дойдя до двери, я вышел в коридор. Опыт ночных походов в туалет у меня имелся, но сейчас я намеревался посетить другое место. Пройдя несколько метров, я нащупал ручку второй спальни. Далее, осторожно её повернув, вошёл в занимаемое Лютиком помещение. А войдя, чуть не обделался уже наяву.

Рот мой зажала чужая ладонь. Одновременно с этим вторая рука, точная и крепкая, хитро надавила на шею, исключив любую возможность издать какой-либо звук.

— Без паники, это я, — раздался рядом с моим ухом еле слышный шёпот Лютика. — В доме посторонний. Отпускаю, говори очень тихо, — добавил он.

Хватка ослабла, после чего пропала совсем. Пропустив вопрос каким образом эльф оказался в курсе происходящего, я сразу перешёл к сути, прошептав:

— Я знаю, это зверочеловек. Меня предупредила богиня.

— Стой, молчи и не дёргайся. Я отправлю духа, — строго прошептал эльф.

Решив подчиниться: мало ли чем могли грозить необдуманные действия, я замер,

стараясь не дышать. По мере ожидания нарастали тревога и нетерпение, которые, впрочем, не успели дойти до пика. Не прошло и минуты, как Лютик прошептал.

— Посторонний использует какой-то хитрый навык, требующий медитации. Сейчас он уязвим, это шанс. Жди здесь, я попробую его схватить. Без моей команды не дергайся.

— Может просто спугнуть его шумом? — шёпотом предложил я.

— Может. Но я хочу понять кто это. Возможно, он пришёл за мной. Жди... — приказал эльф.

В окружающей темноте едва скрипнула дверь. Шагов Лютика я не услышал. Сознание опять захватили нетерпение и тревога. Но и в этот раз ждать пришлось недолго.

— Арт! Сюда, помоги! — истошно заорали снизу.

Дополнили крик треск ломающегося дерева и звуки бьющегося стекла.

Буквально слетев по лестнице, я узрел следующую картину. В ярком синем свете духа-помощника, по полу катался «шар» из человеческих тел. Периодически он совершал нетривиальные метания, вроде подскоков над полом или резких перекатов из стороны в сторону.

Наблюдая за эльфом сцепившимся со зверочеловеком в жаркой схватке, я судорожно принялся соображать, что делать. Даже секунды увиденной сцены хватило чтобы понять: Лютик прекрасный борец. Однако, как не хороши были его захваты, он, превосходя противника навыком, ростом и весом, явно проигрывал в ловкости и физической силе.

— Скорее, влей в неё ману! Прислони руку и влей, как в подземелье! — заорал мне эльф.

Честно говоря, я не очень соображал, что именно мне необходимо сделать. То есть соображал, но первым делом бросился оказать чисто физическую помощь, ну а там посмотрим. Но в этот момент Лютик как-то совсем уж хитро скрутил врага, дугой выгнув в мою сторону чужое тело. Далее всё произошло как-то само собой. На ходу выхватив вниманием центральный манаканал, я хапнул из него магической силы. А в следующий миг моя ладонь уже лежала на чужой груди. Взбаламученный разум, как по высоковольтному проводу, разом влил в тело зверочеловека ментальную силу. Получилось легко, ведь никакого дозирования или контроля не требовалось.

Зверочеловек охнул и на секунду обмяк. Получив короткое преимущество, Лютик ловко перекрутил противника, схватил его за запястье и, придавив коленом позвоночник, до хруста выкрутил покрытые чёрной шерстью руки.

— Ремни, простыни, верёвки! И свет! — закричал он мне и ошарашенно высунувшемуся из своей комнаты Дигу.

И появились эти простыни и верёвки и ознаменовали они нашу победу! Но вот то, к чему эта победа нас привела, оказалось для меня полной неожиданностью.

— Молодцы, что сказать, — сдержав зевок, произнёс Альдо Монти.

Как и в прошлый раз, за «молодцами» скрывалось устойчивое местное выражение с примерным переводом: «Куда бы не пошли три свиньи, путь их окончится в луже с грязью».

Ах да, в этот раз перед главой Культа нас предстало трое. С левой стороны стоял Лютик, с правой скованная по рукам и ногам мохнатая воровка. Посередине стоял я и внимательно следил, чтобы другие двое не передрались.

Лютика кандалы на руках и ногах зверочеловека не смущали, как и не останавливал пол воровки. Уже дважды он пытался зарядить кулаком в мохнатое ухо. При этом обвинить его в

малодушии вряд ли можно: пленница при любой возможности отпускала в адрес эльфа обидные замечания. В самых невинных из них, мать Лютика была замечена в замысловатых сексуальных связях с лишайными собаками.

Дождаясь решения Альдо, я помалкивал. Интуиция подсказывала: человек передо мной в курсе всех подробностей произошедшего. По крайней мере, у него имелось время в этих подробностях разобраться.

Пришедший на зов ночной патруль не стал выяснять кто прав, кто виноват, арестовав всех троих — меня, эльфа и зверочеловека. Как следствие, остаток ночи мы провели в камерах на посту стражи. Рано утром объявился местный КГБшник, который — человек с шрамом. Быстро разобравшись в ситуации, он повёз нас троих к главе Культа. По пути выяснилось, что сажать Лютика и воровку в один экипаж — крайне опрометчивое решение.

В фэнтезийной классике эльфы не любят гномов. Пожалуй, отчасти оно и верно. Но почему я нигде не читал, что эльфы и зверолюди люто ненавидят друг друга?

— Ну и что мне с вами делать? — задумчиво пробормотал Альдо Монти.

— На рудники её лет на двести... — не упустил возможности внести предложение Лютик.

— Эльфийских женщин вроде бы не спрашивали... — презрительно отведя взгляд в противоположную от эльфа сторону, пробурчал зверочеловек.

— Мне кажется или откуда-то кошачьей саниной тянет? — преувеличенно приняв хавшись, непонятно к кому обратился Лютик.

— Подштанники свои проверь. Все ответы там, — кинула ему воровка.

— Тихо... — коротко приказал Альдо.

Препирательства смолкли.

— Вы двое, выйдите в приёмную, — вперив взгляд в меня и эльфа, строго произнёс глава Культа.

Молча подчинившись, мы направились в сторону двери.

Честно говоря, я не очень понимаю, что здесь происходит. В моём представлении, это мохнатое тело ещё ночью должно было попасть в руки местного правосудия. В гордом одиночестве, так сказать. Ну а мы — героически схватившие вора добропорядочные граждане, получили бы возможность провести остаток ночи на мягких кроватях.

На деле же отношение выходило словно одни бандиты не поделили что-то с другими бандитам. Повязали и тех и других.

Стоило эльфу и человеку кабинет покинуть, как Хина растеряла боевой запал. Приуныв, девушка уставилась на сидящего за столом немолодого беловолосого человека. Интуиция подсказывала ей, что в момент, когда она переступила порог этого кабинета, данные Вороном гарантии перестали действовать.

Обернувшись в сторону окна, она с тоской оценила оконные рамы. Рвануть к окну, выбить его своим весом, оказаться на улице. Высота третьего этажа не проблема, кандалы тоже. Да вот беда, даже если она успеет забрать мать, бежать им некуда. Они, по сути, лишние везде. Изгнанница из родного племени ставшая проституткой и её родившаяся среди людей дочь.

Альдо в свою очередь думал о другом, а именно, перебирал в уме особенности звериного характера. Угрозы работали плохо, если только не являлись конкретными — здесь и сейчас. Также следовало избегать грубого принуждения: оно будило в зверолюдях

постепенно крепнувший бунт.

С другой стороны, зверолоды уважали великодушие и силу. А вот существ юлящих и не способных выполнить обещания, презирали и старались с ними дел не иметь. Довольно наивно было требовать от них честности и соблюдения взятых обязательств. Здесь всё зависело от обстоятельств и личной привязанности. Однако, существовала возможность увлечь задачей. Если задача зверочеловека увлекала, его переставали интересовать «сбивающие факторы» вроде опасности или денег.

Из хорошего: несмотря на звериные повадки, в повседневности они отличались простотой и честностью. Но вот когда припечёт, юлили и обманывали как могли. А ещё, задачу облегчали обстоятельства жизни конкретно этой мохнатой леди.

— Как тебе человек, с которым тебя сюда привели? — прервав молчание, спросил Альдо.

— Это который Арт, что ли? — уточнила Хина, которая успела запомнить, как называл человека ненавистный эльф.

— Именно он, — подтвердил глава.

— Пахнет проблемами и отсутствием хочки, — пожала плечами девушка.

— Отсутствием хочки? — вопросительно хмыкнул глава.

— Ну, из мужчин, которые плятятся на мою задницу, иногда удаётся выудить денег, — разъяснила Хина, поспешив уточнить. — Я не сплю с людьми, мне это противно.

— У тебя хорошие навыки. На уровне серебряного ранга, я бы сказал, — продолжил Альдо, уже успевший внимательно изучить магическим зрением ментальное тело собеседницы.

— А что толку, я не могу их применить, — с обидой пожала плечами Хина.

Немного помолчав, глава продолжил:

— Я являюсь непосредственным начальником Вируса Солта. Но не в том смысле, что постоянно его контролирую. Скажем так, я ставлю ему задачи. То есть, как начальник, я за него ответственен. Он обещал, что, если ты попадёшься, последствий не будет — значит их не будет. Но, за стену ты больше не попадёшь. По крайней мере, Вирус тебе в этом более не поможет...

Услышав сказанное, девушка заметно занервничала.

— Я не успела выполнить задание, — проскулила она.

— Это твои проблемы, — сухо и безапелляционно ответил Альдо.

Разом поняв, чем для неё грозит предстать перед Вороном с нулевым результатом, Хина начала поскуливать от безнадёги.

«А она сообразительная для зверочеловека. Впрочем, самки у них обычно умнее самцов», — наблюдая за чужим отчаянием, подметил глава.

— Есть один вариант... — выждав паузу, произнёс он.

Прекратив скулить, девушка наострила уши. В буквальном смысле.

— Мне надо чтобы ты помогла одному человеку и испортила жизнь сопровождающему его эльфу. Да, да, я имею ввиду именно их. За второе, я полагаю, ты возьмёшься, а вот с первым сложнее. Задание не безнадёжное, но опасное. Так что для начала озвучу дивиденды...

Убедившись, что собеседница преисполнилась внимания, Альдо начал перечислять:

— Ты и твоя мать переедете за стену, я помогу с жильём. Ты получишь временную регистрацию авантюриста и, как следствие, доступ к хорошей работе. За то задание, которое

дам тебе я, будет заплачено отдельно. Часть денег, небольшую, впрочем, получишь авансом. Ну и, как следствие, появится возможность выполнить поручение Вируса, после чего он оставит тебя в покое.

Хина насторожилась. Для человека приведённые блага могли показаться чем-то обычным, но для зверочеловека, да ещё в её ситуации, перечисленное являлось манной небесной.

— Если моя мать поправится, она сможет работать проституткой в городском борделе? — вытянув в сторону главы шею, полюбопытствовала девушка.

— Если захочет, то да, — кивнул Альдо.

— И что от меня требуется? — перешла Хина к сути.

— Арт Стиглар — клевет богини Сильфы. Через какое-то время, предположительно десять дней, его накроет лихорадкой лабиринта. Я ищу людей готовых сопроводить его на второй этаж Лабиринта откровений. Ты станешь одной из них. Со снаряжением тебе помогут...

— Опасненько... — покусав губы острыми зубками, пробормотала Хина.

— До момента похода в лабиринт тебе необходимо находиться около Арта, — продолжил разъяснения Альдо. — Познакомитесь, привыкните друг к другу. Парень он вроде неплохой. Эльф будет рядом. Твоя задача мозолить ему глаза и в меру раздражать. Так сказать, отнимать душевные силы.

— Я ещё не согласилась, — осмелев, довольно развязно заявила девушка, принявшись перебирать в уме, что она знает о Лабиринте откровений.

Имеющиеся знания хорошего настроения не прибавляли.

— Ах да, — словно вспомнив что-то, заговорил глава. — Если ты откажешься и решишь остаться в Ветхом городе...

Глаза Альдо блеснули. В следующий миг Хину швырнуло на пол, распластало по нему и придавило словно прессом. От чудовищного давления в теле её с сухим хрустом сломалась какая-то кость.

Уменьшив гравитационное давление примерно вдвое, Альдо оценил налитые ужасом жёлтые глаза. Обычно в зверолодях имелся инстинктивный страх перед сильными магами. Хина, судя по увиденному, не была исключением.

Убедившись, что его слышат, мужчина безразличным голосом произнёс:

— Если ты откажешься и решишь остаться в городе, я навсегда заблокирую твои магические навыки...

«Ты ведь ценишь их больше собственной жизни, да?» — добавил про себя он.

— Арт, Арт, проснись! — панически зашептал мне на ухо Лютик.

— А, что? — потерянно пролепетал я, обнаружив себя развалившимся на мягком диване в хорошо обставленной приёмной.

Удивительно, но я заснул. Хотя, ничего удивительного, честно говоря.

— Что с тобой? — оценив ошарашенный вид эльфа, поинтересовался я.

Лютик тем временем неотрывно пялился на дверь кабинета, из которого нас какое-то время назад выпроводили. Кстати, а долго ли я спал?

— Да так, ничего... — «сменил пластинку» бард.

— Эй, эй. Сказал «а», говори «б», — понимая, что случилось нечто важное, потребовал я.

Объяснения пришлось отложить. Сухонький, всем своим видом игнорирующий нас секретарь, оторвал взгляд от разложенных на столе бумаг и непонятно с чего произнёс:

— Глава ждёт вас. Можете войти.

Переглянувшись с эльфом, я вырвался из объятий дивана. Прощай, мой мягкий друг. Наше общение оказалось недолгим, но мне было с тобой хорошо...

В кабинете ничего не изменилось. Сидящий за столом Альдо привычно созерцал свои владения. Зверодевушка, всё также скованная, болезненно пошатывалась в центре помещения. Под ногами её, по блестящему паркету, растекалась непонятно откуда взявшаяся лужа.

Стоп! Какого хрена здесь происходит?

— Арт, — привлекая моё внимание, заговорил глава, — познакомься... — улыбнувшись, кивнул он на зверочеловека, — ...Хина. Она — первый член отряда призванного сопроводить тебя в лабиринт. Но знаешь, я бы на твоём месте попытался завербовать ещё одного человека. Для мелкого эльфийского шпика у него неприлично хорошие навыки... — сверля Лютика взглядом, добавил Альдо.

Вот так поворот! И что мне с этим, спрашивается, делать? — встретившись взглядом с мохнатой девушкой, растерялся я.

— А можно мы с мамой поживём у него?.. — ткнув в меня коготком, обратилась к главе Хина.

— Нет! — с ужасом выпалил Лютик.

Мне кажется или в глазах Альдо промелькнул одобрительный блеск. Хотя, показалось, наверное.

— Какие наши планы? — усаживаясь за стол, поинтересовался Лютик.

— Мне надо разжиться пустыми магическими кристаллами, — чуть подумав, ответил я. — Тебе надо что-то в городе?

— Разве что «свежий воздух», — пожав плечами, ответил эльф.

Когда в этом мире говорили «мне нужен свежий воздух», то подразумевали желание прогуляться.

Оно и понятно, если я уйду, Лютик останется дома один.

Всё сказанное вчера Вигортом от имени отца оказалось не пустым звуком. Более того, оно уже было устроено и договорено. Как следствие, Диг и Анна с утра пораньше отчалили в школу. Лику, судя по её отсутствию, увезли на обследование. У меня же предвиделся свободный день.

Вчера перед сном, обдумывая предстоящие планы, я намеревался с утра пораньше закупиться магическими кристаллами, до обеда их переломать, а после обеда сходить в гильдию на предмет работы. Лютик же собирался засесть за написание баллады, наброски которой мы слушали вчера вечером. Но, как говорится, не срослось.

Как меня, так и эльфа последние события выбили из колеи. У меня пропало всякое желание искать работу. Лютик же, похоже, растерял творческий запал. Да и время подходило к полудню.

— Значит за кристаллами, а там посмотрим, — подытожил я.

— У меня осталось немного денег, предлагаю пообедать в таверне. Не спорю, твоя сестра специалист по кашам, но чрезмерное их употребление отбивает у меня желание жить, — жалобно произнёс эльф.

— Что-то быстро они тебе приелись, — скептически прокомментировал я.

— Ладно, ладно, признаю, дело не в кашах, — страдальчески скривился Лютик. — Как человеку вроде бы надёжному, я готов раскрыть тебе свою большую тайну: после стресса меня пробивает на жор...

— А ты не хочешь раскрыть мне другую тайну? Как ты узнал, что в дом проник посторонний? — найдя момент подходящим, поинтересовался я.

Получив вопрос, мой гость не то, чтобы напрягся, призадумался что ли.

Решившись, Лютик заговорил:

— Если старик всё это рассчитал или подстроил, вынужден признать, я ему не противник...

На мой требовательный взгляд, он соизволил пояснить:

— Ну смотри, из-за тебя в подземелье баронессы я был вынужден раскрыть свой козырь — духа помощника. А после сегодняшней ночи много кто сообразил, что у меня так называемый «продвинутый контракт». Видишь ли, наличие союзного духа вовсе не гарантирует получение полезных навыков с этим духом связанных. А сами навыки, когда они есть, сильно разнятся по эффективности. В этом, кстати, отличительная особенность знатных эльфийских родов. Они как бы породнены с родами духов, отчего получают помощника по праву рождения. А вот обычному эльфу как повезёт. Если без лишних подробностей, эльфов много, а готовых на контракт духов мало. Что до ответа на твой вопрос: мой дух охраняет меня во сне. Если точнее, он следит за определённой зоной, что есть достаточно высокий уровень сотрудничества.

— Я надеюсь, тебе не поручено что-то нехорошее? В городе, в смысле, — с тревогой взглянув на собеседника, поинтересовался я.

Лютик на мои тревоги лишь отмахнулся.

— Разведать обстановку во Флаенбурге — мое первое задание, — захныкал он. — Простое и безобидное. А я уже раскрыл все свои полезные навыки, которые раскрывать было никак нельзя. Они — мой капитал на будущее. Теперь меня не только внесут в базы местной контрразведки, но и заклеят неудачником дома. Хотя знаешь, может оно и к лучшему. Вплотную займусь стихами и музыкой, наконец.

— Разведать обстановку во Флаенбурге? Ты же говорил, тебе надо в Империю? — возмутился я.

Вместо ответа эльф наградил меня укоризненным взглядом. Мол, взрослый парень, а в сказки веришь.

— А теперь ещё эта Хина. Ненавижу зверолодей, а эта девка раздражает меня особенно, — проворчал он.

— Чем это, интересно? — любопытствовал я.

— Хотя бы тем, что этой ночью она могла меня убить, — очень серьёзно произнёс эльф.

— Мне казалось, вы боролись на равных?

— Именно что боролись, а не дрались, — скис эльф. — Она старалась не нанести мне фатального урона. Правда и я не использовал духа-помощника. Но сцепись мы насмерть, большой вопрос, кто бы из нас вышел победителем, — объяснил он, после чего расстроился.

Я хотел было сказать, что такой расклад вовсе неплох, так как подтверждает навыки Хины, но промолчал, решив не тыкать острым в самолюбие эльфа.

В дверь громко и настойчиво постучали.

— Открыто! — крикнул я из-за стола.

Заперто не было, а вот идти открывать было лень.

Дверь неуверенно приоткрылась, в помещение заглянула взъерошенная голова паренька лет пятнадцати. Смерив меня и Лютика настороженным взглядом, он зашёл в дом.

Обращаясь ко мне, паренёк произнёс:

— Вам сообщение из гильдии авантюристов. Сегодня к полудню Арту Стиглару необходимо явиться в головной офис гильдии. Вас ждёт к себе гильдмастер Элтон Хват. И вы тоже можете прийти за компанию, — обратившись к эльфу, добавил посыльный.

Поклонившись, он хотел было выскочить на улицу, но я успел его остановить:

— Постой, а где этот головной офис находится?

— Улица Деловая, дом пять. Почти центр, недалеко от Драконьего пика, — пояснил паренёк, после чего, улучив момент, нас покинул.

— Пойдём, что ли? — обратился я к Лютику.

— До полудня ещё где-то час. За кристаллами зайти не успеем, так что можно ещё посидеть, — рассудил эльф и тут же добавил: — Слушай, а чего это они меня позвали? — удивился он.

— Вот в гильдии и узнаем, — пожав плечами, ответил я.

Так называемый головной офис гильдии выгодно выделялся даже на фоне своих помпезных соседей. Трёхэтажное, богато украшенное здание было сложено из крупных блоков розоватого камня. Покатая крыша его, с флигелями и башенками, блистала листами синеватого металла. Словно приглашая войти, к большим двойным дверям вела пологая лестница. Сами же двери охраняли, точнее украшали, белоснежные статуи — детально проработанные каменные рыцари с металлическими алебардами в руках.

— Слушай, а какая архитектура у эльфов? — обратился я к Лютику.

— Мы живём в исключительной гармонии с природой. Спим на деревьях, гадим в ладошки, а шалаш у нас один на всех, исключительно, чтобы потрахаться без назойливого внимания со стороны комаров, — с самым серьёзным видом ответил эльф.

— Правда, что ли? — чуть было не поверил я.

— Арт, мой отец каменщик, а мать скульптор, — с легкой обидой ответил Лютик. — Конечно же у нас есть каменные здания, — пояснил он, добавив: — Хотя деревянные преобладают. Пойдём скорее. Опозываем, как ни как.

В лавку магических ингредиентов мы всё же заглянули. Изначально я рассчитывал лишь прицениться и посмотреть выбор. Как оказалось, первое не требовалось, а второе практически отсутствовало. Седовласый старичок-продавец уверил нас, что магические кристаллы — строго стандартизированный товар. И если вы покупаете их в солидных магазинах, цена будет одна — 14 серебряных монет за пустой малый кристалл и 60 за заряженный.

Стандартов же имелось ровно три. Первый — немного больше стандартной батарейки «АА», для небольших устройств и рукотворных артефактов. Второй — прямоугольный брусок с гранью пять сантиметров и длиной около десяти. Такие чаще всего питали системы оповещения и бытовые холодильники. Правда слово «бытовые» на мой взгляд подходило плохо.

Разговорчивый продавец охотно пояснил, что холодильная техника используется почти исключительно на производствах и при транспортировке скоропортящихся припасов, и что порой дешевле нанять способного охлаждать предметы мага, чем отдавать десять золотых за

такой вот брусок.

Третий стандарт имел размер старого доброго земного кирпича. На мой вопрос, зачем такие «кирпичи» нужны, старичок сообщил, что лично у него их заказывают владельцы рудников и мануфактур. А используются они для запитки горнопроходческой техники и разного, сопутствующего серьёзному производству оборудования. Например, токарных станков. После говорящих ворот и летающего корабля, наличие в этом мире подобного оборудования особого удивления у меня не вызвало.

Само собой, по мере увеличения размера кристалла солидно возрастала его стоимость. И не только потому, что большие куски магического кварца встречались в природе значительно реже. Каждый последующий формат требовал для своей зарядки более опытного и сильного мага. При этом, большие кристаллы ощутимо превосходили малые по КПД. Заложенную в них энергию удавалось преобразовывать с куда меньшими потерями.

Как итог, я приобрёл шесть пустых «цилиндриков», расставшись с большей частью заработанных в крепости денег. Вместе с деньгами, улетела львиная часть имевшегося в запасе времени.

Поднявшись по лестнице и толкнув обитую потемневшим металлом дверь, я оказался внутри здания. Лютик вошёл следом. За дверью обнаружилась проходная с охраной и регистрационным столом. К столу, а точнее к сидящему за ним конторскому служащему, мы и подошли.

— Арт Стиглар, к гильдмастеру, — коротко сообщил я.

Оценив меня цепкими, но при этом удивительно безразличными глазами, немолодой уже служащий уткнулся в журнал-график, далее чиркнул галочку в учётном журнале и лишь после кивнул в сторону лестницы:

— Второй этаж, налево. А вы, — обратился служащей к эльфу, — подождите в комнате ожидания, — указал он рукой на уходящий в глубину здания коридор.

Сказанное выглядело понятным, спорить было не с чем. Расставшись с эльфом, я прошёл мимо вооружённого коротким мечом и пистолетом охранника. Да, да, за исключением меча, на поясе крепкого мужчины висела кобура с поразившим меня когда-то револьвером.

Пройдя проходную и поднявшись по лестнице на второй этаж, я повернул налево, почти сразу заметив блестящую табличку на одной из дверей. На платинового цвета металле темно-красными буквами значилось «Гильдмастер».

Постучав и не дождавшись ответа, я открыл дверь и вошёл в секретарскую. Секретарь — плотный румяный мужчина с мясистым лицом задумчиво созерцал пирожное, которое держал в руке. На столе перед ним дымилась чашка чая.

— Опаздываете, молодой человек, — улыбнувшись, он заговорщицки указал глазами на дверь, после чего отхватил от пирожного солидный кусок.

Не став терять времени, я направился к двери в рабочий кабинет. Найденный за дверью гильдмастер, он же Элтон Хват, удивил двумя вещами. Первое, он блеснул. Точнее даже сиял лысиной и тщательно выбритым лицом. Седоватая его бородёнка была сбрита к демонической бабушке. Расставшись с растительностью, Хват как бы разгладился и округлился. Выглядеть моложе он при этом не стал, но вот удали в нём словно прибавилось.

Вещь вторая, как и секретарь в приёмной, Хват занимался сокращением поголовья местных пирожных. Правда в отличие от секретаря, чаёвничал он с отточенной солидностью, а то и с самым настоящим величием. Поставив чашку на стол, гильдмастер

кивнул на стоявший перед столом стул. Устроившись поудобнее, я вопросительно взглянул на старика.

— Членство в гильдии — штука неоднозначная, — начал Хват. — Наряду с преимуществами, имеются и недостатки, например, необходимость подчиняться исходящим от гильдии приказам. Тут стоит отметить, что в гильдии авантюристов нет классической иерархической лестницы. Вышестоящие ранги не могут приказывать нижестоящим. Вне полевых операций, конечно. Даже я — гильдмастер, юридически не могу отдать прямой приказ даже вшивому медному рангу. Другой момент, что на практике он скорее всего побежит такой приказ исполнять, но это скорее сила традиции. Однако, строгая вертикаль подчинения всё же имеется. Состоит она всего из двух ступеней: гильдия как организация и каждый отдельный авантюрист. Как оно на практике работает, поймёшь со временем.

— Это так, информация к сведению, — отхлебнув из чашки, пояснил гильдмастер. — Я веду к тому, что конкретно ты подчиняться гильдии не обязан. Точнее обязан, но только если принимаешь её приказ или задание. Как бы это сказать, если ты отказался сразу, то последствий не будет. А вот если согласился, но приказ не выполнил, санкции возможны.

— Из-за чего мне такая честь? — понимая, что здесь положено задать вопрос, спросил я.

— Из-за статуса клеврета, — пояснил Хват. — Юг живет по так называемым сводам и кодексам. По ним клеврет светлого бога подчиняется только своему богу. Всё остальное он обязан принимать к сведению, но не более. Скажем так, если Сильфа прикажет тебе кого-то убить, и ты её приказ выполнишь, последует разбирательство, после которого ты с большой долей вероятности отправишься домой. На практике все сложнее, но в целом работает как-то так.

— Так вот, — продолжил гильдмастер. — у гильдии есть для тебя достаточно неоднозначное задание. И я, как иницилирующее лицо, не могу оценить его сложность. Возможно, ты пятнадцать минут пообщаешься с милейшим, фонтанирующим комплиментами и шутками толстяком. А возможно, столкнёшься с опаснейшим существом, которое будет абсолютно не в восторге, что его раскрыли. При этом, как уже было сказано выше, я не имею права тебе приказывать. Однако, награду за выполнение задания никто не отменял...

— А можно для начала выслушать подробности? — поинтересовался я.

— Можно. Слушай. Особых подробностей нет, а те, что есть, знать тебе до поры до времени не стоит. Суть задания следующая: тебя вызывают к бургомистру, вы обмениваетесь комплиментами, пожеланиями здоровья, обсуждаете погоду, после чего ты извлекаешь из кармана и кладёшь на стол небольшой светящийся камушек. Далее собеседник либо смотрит на тебя и камень с откровенным недоумением, либо происходит что-то ещё. А вот что именно произойдёт, мы, честно говоря, не в курсе. Видишь ли, у Солнечного камня, который тебе необходимо предъявить бургомистру, есть одно полезное свойство: он объединяет суть с формой, после чего либо форма подстраивается под суть, либо суть под форму. А в случае человека происходит и то и другое одновременно.

Оценив мой недоумённый вид, гильдмастер одобрительно хмыкнул.

— Солнечный камень — ценный артефакт и великое благо Юга. Жаль только его создание достаточно трудоёмко, отчего мы даруем его лишь прошедшим посвящение членам культа. У данного артефакта очень интересное свойство. Видишь ли, средний человек многое в себе не приемлет, что-то переоценивает, чего-то не замечает, а о чём-то даже не

догадывается. А теперь представь, что все эти «что-то» на какое-то время получают возможность друг друга осознать и непредвзято оценить. На практике подобное одновременно повышает сущностную и психологическую целостность человека. Этаким магический курс глубинного психоанализа за пять минут. Но это когда дело касается людей. В случае разной магической хрени происходит «срыв покровов». Ну или просто что-то происходит.

— Это всё очень занятно, но почему я?

— Во-первых, Солнечный камень можно активировать лишь один раз в жизни. Как и не имеет особого смысла его повторное применение. Во-вторых, та тварь, что скрывается сейчас под ликом бургомистра, обладает весьма продвинутыми навыками магического внушения и контроля. На основе тех данных, что у нас есть, только два человека в городе гарантированно не попадут под их воздействие — ты и баронесса Агелина Митроу. И если выбирать между тобой и Агелиной, предпочтительнее выбрать тебя. И не только потому, что баронесса, с нашей точки зрения, более ценна для города. В случае если наши подозрения верны, как у клеветы у тебя больше шансов выжить. Видишь ли, божественное покровительство тянет тебя в водоворот событий, но тут же, с другой стороны, повышает твои шансы в этом водовороте не помереть.

— Спасибо за откровенность, но зачем все эти сложности! — запротестовал я. — Если вы знаете, то есть подозреваете, то почему нельзя этого товарища просто арестовать. Ну или подкинуть ему этот ваш камень?!

Нет, ну правда? Мной-то зачем рисковать?

— Солнечный камень — не та штука, которую можно подложить или ей кидаться, — подавив недовольство, принялся объяснять гильдмастер. — У него есть определённые условия для активации и именно тебе предстоит их выполнить. Далее, я обрисовал тебе задание в максимально упрощённой форме. Мы хотим оставить возможность манёвра, на случай если план не сработает. Твоя задача разыграть маленькое представление, мол, «Меня тут в какую-то секту заманивают. Спасите, дяденька. И вот посмотрите, что это они мне такое дали, непонятное». Ко всему, мы устроим всё так, что бургомистр сам захочет тебя видеть. Минимум актёрского мастерства и ему в голову не придёт, что ты засланный казачок. Если же всё пойдёт по плохому сценарию... Уж лучше пусть рядом будет находиться человек, которого невозможно взять под прямой контроль.

Что-то мне всё это не нравится. Прямо всеми фибрами души предчувствую, добром оно не закончится.

Словно чувствуя мои сомнения, Хват внёс «козырный аргумент».

— Через какое-то время тебе предстоит спуститься в Лабиринт откровений. Я, конечно же, заинтересованная сторона, но сейчас говорю исключительно как профессионал. Ты в нём скорее всего погрёшь. Если только мы не выделим тебе достойное сопровождение... Поможешь нам с бургомистром, баронесса возместит тебе снятые с неё риски. Именно, Арт, Агелина спустится с тобой в Лабиринт...

Э? А этот «отполированный дед» точно считает, что привёл привлекательный аргумент? Как по мне, скорее я сам спрячусь от Агелины в лабиринте!

Впрочем, над предложением необходимо подумать.

Лютик творил. Склонившись над листом бумаги, он что-то исступлённо записывал, зачёркивал, опять записывал, делал преувеличенные росчерки, замирал, бормотал невнятные

речи.

Отбросив вопрос, где эльф раздобыл самопишущее перо и бумагу, я в нерешительности замер в дверном проёме, не желая отвлекать оседлавшего вдохновение поэта. Хотя, что там на бумаге рождается, тот ещё вопрос. Иногда из эльфа вырывались рифмы вроде: «Не каждый зад озвучить мог из уст излившийся поток».

Резко прервав процесс писанины, Лютик поднял на меня наполненные отчаянием глаза.

— Он умер... — коротко и непонятно сообщил поэт.

— Он, это кто? — уточнил я.

— Герой баллады. На входе в подземелье убит разбойниками, — растерянно сообщил он.

Мол, творческий процесс порешил. И что мне, спрашивается, теперь делать?

— Ну так оживи. Типа, фея мимо пролетала, героя жизнью накачала, — без задней мысли предложил я.

В следующий миг во мне родилось подозрение, что ляпнул я что-то сильно неуместное, так как взгляд эльфа преисполнился обидой и возмущением.

— Арт, ты гений! — охнул Лютик и опять склонился над бумагой, исступлённо чиркая пером.

Кажись пронесло.

Пока эльф пребывал в творческой нирване, в голове моей подумалась мысль, что число решений во вселенной не то, чтобы ограничено, но типовое, что ли. Самопишущим пером в этом мире называли обычную в общем-то шариковую ручку. Точнее не обычную: конструкция отличалась хотя бы тем, что местные ручки поголовно были управляемые. Но принцип их объединял общий — малюсенький шарик на острие, при помощи которого на бумагу наносилась линия чернил.

— Ну что, в таверну, на траурный ужин? — оторвавшись наконец от бумаги, поинтересовался эльф.

— Почему траурный и почему ужин? — спросил я.

Время приближалось лишь к обеду.

— Что значит почему? — выходя из-за стола, преувеличенно удивился Лютик. — Моя интуиция подсказывает мне, что, как только наша «мохнатая жопка» решит свои насущные дела, она заявится и начнёт возле тебя крутиться. Поверь, хорошего настроения мне её присутствие не прибавит. А почему ужин? Да потому, что наедемся мы так, что до завтрашнего утра в нас и корочки не влезет!

— Не слишком ли ты предвзят к Хине? — направляясь к выходу, спросил я у эльфа.

— Арт, — придав своему голосу убедительность, начал эльф, — зверолюди — подлые и бессовестные создания, — уверенно заявил он. — И за это, представь себе, на них не стоит обижаться. Их мохнатые головы так работают. Личную выгоду он ставят превыше всего!

— В этом они не сильно отличаются от людей. Да и от эльфов, пожалуй, тоже, — вздохнув, прокомментировал я сказанное.

Развивать тему Лютик не стал. Обречённо вздохнув, он уточнил:

— Ну так что, в таверну?

— Нет, — хлопнул я себя по карману куртки. — У меня есть пять платиновых монет и мне надо их оперативно потратить...

Эльфа словно поставили на паузу. Замерев посреди улицы, на которую мы успели выйти, он уставился на меня остекленевшими глазами.

— У тебя с собой пятьдесят золотых?.. — пересчитав платину на золото, с нотками недоверия спросил Лютик.

На лице его ясно отобразилась работа «поэтического калькулятора». Вчера, обсуждая с Вигортом расценки и перспективы, мы сошлись во мнении, что примерно столько будет стоить реализация наших творческих планов. При этом первое выступление выйдет в «0». А вот последующие позволят получить прибыль.

— Представь себе. Но это аванс за задание, на которое я имел глупость согласиться. И на этот аванс я планирую вооружиться.

Вопреки моим ожиданиям, эльф любопытством не воспылал. Приуныв, он понуро уточнил:

— Ты ведь шутишь, да?

— Я абсолютно серьёзен по всем пунктам и сейчас мы идём покупать мне револьвер.

Нет, ну правда, не могу же я отправиться на смертельно опасное задание безоружным? Как там писалось в той присказке: «Бог создал людей слабыми и сильными, а полковник Кольт уравнил их»?

— «Симон Готир — починка водопровода, канализации и отопительных систем», — глядя на облупившуюся от времени вывеску, с сомнением прочитал Лютик. — Ты правда надеешься купить в этом месте хорошее оружие? — поинтересовался он.

— Я вообще без понятия, где в этом городе можно купить огнестрел, — пожал я плечами, пояснив: — Гильдмастер дал мне денег, адрес и сказал поторопиться.

— Ну если так... — неуверенно протянул эльф, после чего громко постучал в крепкую деревянную дверь.

Здесь стоит отметить один удививший меня момент. Поначалу удививший, так как позже я сообразил, что у местного начальства имеются свои схемы и замуты и что Лютик играет в них определённую роль. Эльфу словно кинули кость. Мол, хочешь погрызть — грызи и не говори потом, что мы не предлагали. Это к тому, что под конец беседы Элтон Хват прямо заявил, что всё сказанное в его кабинете, скрывать от барда необязательно. Пожелает поучаствовать — пусть участвует. Разве что о солнечном камне гильдмастер попросил помалкивать до последнего. Ради моей же безопасности. По его словам, ушастые спят и видят, как бы заполучить экземпляр. И что стихи-стихами, сопли-соплями, а можно и тяжёлым предметом по затылку получить.

Ждать хозяина пришлось с минуту. В момент, когда я уже хотел постучать повторно, с той стороны раздался лязг отпираемого запора.

Антон как-то обмолвился, что самые лучшие револьверы на континенте делают гномы. Они же практически монополизировали производство патронов. Местные патроны — особая тема, так как они — слабое место.

Однако, вопреки моим ожиданиям, дверь открыл не гном, а необычного вида человек. Высокий, худощавый, слегка сгорбленный, с бледным лицом и жиденькой серой шевелюрой. Подобный типаж на фоне основного контингента местного населения выглядел нетипично. Местные выигрывали у землян как по телосложению, так и по внешним данным. Например, женщины здесь не то, чтобы поголовно выглядели как фотомодели, но мне до сих пор не удалось встретить раздутую от целлюлита тётку.

— Так, так. Ну и компания ко мне заявила... — смерив меня и Лютика недовольным взглядом, заявил хозяин дома.

— Вы Симон Готир? — на автомате поинтересовался я.

— Собственной персоной, — подтвердил мужчина.

Устало потерев серые мешки под глазами, он, обращаясь ко мне, произнёс:

— Сожалею, молодой человек, но механизированные протезы мужских половых органов делают не здесь. Хотя я затрудняюсь ответить, где их у нас вообще делают. Юг, все-таки. Строгие нравы. Дылдо, я слышал, вырезают из ататира. Но это тоже не ко мне... Что, вы разве не за этим? — оценив мой и Лютика обалдевший вид, удивился он.

Вопреки первому впечатлению, Симон обладал сильным насмешливым голосом, абсолютно не вяжущимся с внешностью ботаника и дрища. Ещё он создавал впечатление человека, знающего себе цену. И цена эта взята не с потолка.

— Мне сказали, что у вас можно приобрести револьвер... — сбитый с толку тирадой про «протезы», растерянно произнёс я.

— Понятно, значит член тебе пока не отрезали, а лишь угрожают это сделать. Извини парень, но огнестрел у нас в городе только с разрешения гильдии. Не говоря уже о том, что удовольствие это недешёвое. И ты же вроде немым был, нет? — с интересом поинтересовался мужчина.

Обречённо вздохнув, я опустил руку в карман, достав из него написанную Хватом записку. Приняв её, Симон развернул бумагу, пробежался взглядом по убористым буквам, после чего задумчиво произнёс:

— Всё течёт, всё изменяется. Можно твой жетон авантюриста? — попросил он.

Наконец, взяв и изучив мой жетон, мужчина сделал шаг назад, церемониально заявив:

— Заходите, гости дорогие. Надеюсь, в ваших силах сделать меня богатым человеком. По крайней мере до ближайшей закупки материалов и химических ингредиентов. На это дело я способен потратить любую сумму денег, — виновато сообщил он.

Переступив чужой порог, я оценил обстановку. Похоже, моё жильё не являлось чем-то уникальным в смысле планировки, так как и в этом доме первый этаж занимала так называемая кухня-гостиная. Вот только в отличие от моего дома — аккуратного и чистого благодаря усилиям Лики и младших, здесь безраздельно царствовал лютый хламовник.

Весь первый этаж был завален разнокалиберными трубами, тросами, кранами, перемычками, ящиками, мешками, коробками, банками, инструментом и много чем ещё. Посреди всего этого хлама чудом умещался большой стол с возвышающимся на нём странным агрегатом. Не иначе, то был запретный плод любовной связи самогонного аппарата и центрифуги для обогащения оружейного плутония. От картины опутанного трубками и змеевиками аппарата, в голове моей родилась мысль, что здесь, пожалуй, можно раздобыть не только револьвер.

— У меня тут слегка не прибрано, — пропустив нас внутрь, виновато сообщил Симон. — Нам, кстати, на второй этаж, — переступая через рулон металлической сетки, сообщил он.

По «узкой тропинке» добравшись до лестницы, я и Лютик были сопровождены хозяином дома наверх. И здесь мне невольно пришлось удивиться. Лишённый каких-либо перегородок второй этаж занимала просторная мастерская и вот в ней царила образцовая чистота. Чуть ли не стерильность. И это при том, что за исключением большого верстака и завешанных инструментом стен, здесь имелось несколько станков. Я опознал токарный, сверлильный и шлифовальный. А вот для чего служили ещё два агрегата, мне было решительно непонятно.

Подведя меня и Лютика к небольшому столику у стены, Симон жестом предложил нам сесть, устроившись напротив.

— Отвечу на вопрос, который мне задают чаще всего, — начал он. — В этом доме я не живу, у меня здесь склад и мастерская. Да, да, красиво жить не запретишь. Ну-с и какой суммой вы располагаете? — с близким к алчности тоном, поинтересовался он.

— Пять платиновых монет. За эти деньги мне нужен шестизарядный револьвер с живым каналом ствола, двадцать четыре боевых патрона и хотя бы три десятка тренировочных — пристреляться, — уверенно ответил я.

О критериях выбора мне рассказал Брег, когда учил стрельбе.

— И речи быть не может. За эти деньги я могу предложить вам разве что хорошую пневматическую винтовку, — покачал головой мужчина.

Ну да, ну да, в этом мире револьверы — штучный товар. Да и в патронах используются дорогостоящие ингредиенты. Не говоря уже о том, что сделать хороший патрон — та ещё задача.

Молча засунув руку в другой карман, я передал хозяину ещё одну записку. Приуныв, тот развернул её, прочитал и со вздохом положил на стол. Скопив глаза, я разобрал написанное Хватом: «Не жадничай, важное для города дело. И рискованное заодно».

— Когда кто-то заговаривает со мной о патриотизме, почти всегда следует развод на деньги... — пробормотал Симон. — Ты хоть стрелять умеешь? В смысле не на спусковой крючок жать, а попадать в цель? — обратился он ко мне.

М-м-м..., скользкий момент. Скажем так, некоторые таланты к этому делу у меня имеются, да вот как объяснить их наличие у внезапно поумневшего идиота?

— Ладно, давай проверим, — не дождавшись ответа, Симон встал из-за стола и направился к стоящему у стены комоду.

Открыв один из ящиков, он достал из него непонятное устройство, картонную коробку и складной рычаг. Устройство при ближайшем рассмотрении оказалось пистолетом. Но каким-то странным — пузатым и напоминающим скорее земной шуруповёрт.

Вернувшись к столу, мужчина переключил на пистолете незаметный рычажок, раскрыв его нутро. Получив доступ к обойме, он принялся заряжать в неё небольшие пульки, которыми оказалась наполнена коробка.

Зарядив шесть или семь, мастер устройство сомкнул, прицепил к низу рукояти рычаг и, приложив большое усилие, провернул его несколько раз.

— Хитрая штукавина, конструкцию подсмотрел у одного гнома, — пыхтя от напряжения, сообщил Симон. — Адамантовая пружина передаёт дозируемое усилие на толкатель. И всё бы хорошо, но больно грязи боится, — передавая мне пистолет, произнёс он, после чего указал рукой на стену напротив.

На стене была закреплена где-то метр на метр деревянная мишень. От стола до неё выходило метров восемь.

— Ну, парень, удиви меня, — отходя в сторону, произнёс мужчина.

А почему бы и нет? Не получу револьвер, так постреляю на халяву.

Вытянув руку с оружием в сторону мишени, я прицелился в её центр. Мушка отсутствовала, зато поверх пистолета имелась так называемая направляющая прорезь. Сориентировавшись по ней на центр мишени, я надавил на спуск, который оказался неожиданно плавным. Устройство непослушно взбрыкнуло, выпустив заряд. На белой поверхности мишени возникла хорошо заметная тёмная точка.

Говорить о меткости не приходилось, выстрел ушёл сильно влево. Но это не проблема, а лишь повод взять поправку. И я её взял, с коротким интервалом сделав ещё пять выстрелов. Результат удивил не только зрителей, но и меня самого. За исключением первого попадания, все остальные уложились в десятисантиметровую область в центре мишени. Не снайпер, но с учётом обстоятельств...

— Вопросов больше не имею, — пробормотал Симон.

— Есть ещё третья записка, — положив оружие на стол, осторожно произнёс я.

— Дерзай, я смирился со своей судьбой, — мрачно хмыкнул хозяин.

Достав и протянув третье написанное Хватом послание, я принялся с уважением рассматривать пружинный пистолет. Игрушка, но пуляет занятно.

— Если вы собрались завалить высшего вампира, я настоятельно рекомендую от затеи отказаться, — оторвав от текста взгляд, очень серьёзно произнёс Симон.

Всю его шутливость и насмешливость как ветром сдуло.

Получив ответ в виде моего мотания головой, он передал мне чужое послание. На бумаге было написано не особо понятное «Дай ему карцезитовые патроны».

— Ну что же, молодой человек, вам, похоже, понадобится не только меткость, но и услуги целителя... — мрачно хмыкнув, мужчина направился к комоду.

Да хватит уже хмыкать! Я и так понял, что попал...

«Всё ли у меня хорошо?»

С этим, заданным самому себе вопросом, на стол был поставлен первый патрон.

Интересно, Симон гильзы льёт или руками вытаскивает? Судя по поверхности металла, вытаскивает, да ещё и полирует после.

«Нет в моей ситуации ничего хорошего».

За первым патроном, на деревянную поверхность был установлен второй.

Честное иномирское, читать книжки о попаданцах — довольно увлекательное занятие. А вот попадать самому как-то некомильфо. И даже не по причине отсутствия вокруг похотливых кошечек. Одна «кошечка», кстати, нарисовалась. Жаль только с законами жанра и глянцевыми артами местные зверюды вяжутся слабо. Хина скорее похожа на гладкошёрстную помесь обезьяны и человека, с уклоном к последнему. Имеются в ней и кошачьи черты, главным образом уши и глаза.

«Так, стоп, отвлекаюсь».

Третий извлечённый из футляра патрон был поставлен в линию.

Строго говоря, жаловаться мне не на что. Устроился относительно удачно, имеются финансовые перспективы. С моим мнением считаются, грубого принуждения к чему-то нет. Да, не брезгают решать мной свои проблемы, но, когда и где было по-другому? Разве что в первые годы жизни у мамкиной груди.

Четвёртый патрон добавился к своим блестящим коллегам.

«Но вот вопрос, а не подставился и не продешевил ли я?»

Да вроде нет. Вон револьвер себе надыбал и «волшебных патронов» к нему. Пятьдесят золотых, кстати, серьёзные деньги даже по местным меркам. Почему «даже»? Главным образом потому, что Флаенбург — зажиточный город, в котором крутятся большие деньги. И к их потокам, при некоторой сноровке, можно присосаться. Пусть не в деньгах счастье и даже не в их количестве, однако, «золотишко» открывает доступ к ресурсам и возможностям, которых мне сейчас очень не хватает.

Вместе с постановкой в линию пятого патрона, в голове возникла не особо практичная мысль:

«Боженька, если ты меня слышишь? Верни меня обратно...»

Надо срочно осваивать магию. Ну раздобыл я револьвер. И даже источник патронов к нему: Симон назвал ценник один золотой за дюжину. Сделало меня это опасным парнем? Сильно сомневаюсь.

Оружейных дел мастер и местный водопроводчик в одном лице прочитал мне и Лютику занимательную лекцию на тему местного огнестрела. Как выяснилось, в этом мире есть даже станковые пулемёты, пусть точность и надёжность у них так себе. При этом куда большим спросом у авантюристов и охотников пользуется пневматическое оружие. Из-за специфики материалов, а именно, алмантовых пружин, оно значительно превосходит в эффективности схожее земное.

Востребована пневматика не только их-за мощности и относительной бесшумности стрельбы. Огнестрел имеет три серьёзных недостатка. Первый — наличие магии. И не только в том смысле, что она — боевой аналог. Существует целый раздел пиромантии, позволяющий удалённо воспламенить взрывчатые вещества. Будь то порох в патронах или что помощнее. По мнению Симона, данной «фитче» активно подыгрывают планетарные боги.

Второй недостаток — магические защитные барьеры. У защитной магии в этом мире имеется одна приятная особенность. Она особенно эффективна против маленьких быстролетающих объектов. Плюсуюем к этому то, что магической защитой владеют многие монстры.

Третий недостаток — боевые навыки. Не те, которые ловко уворачиваться или умело махать мечом. Боевыми навыками в этом мире называют разновидность врождённой магии. Обычно она связана с телом человека или с оружием в его руках. Что интересно, боевые навыки очень редко совместимы с пневматическим или огнестрельным оружием. С луками и арбалетами, да, огнестрелом нет. Хотя тут, по мнению оружейника, причина может крыться в том, что местные не могут ассоциировать пистолет или винтовку со своим телом. Как-то так оно работает, в общем.

Ну и до кучи — высокая стоимость изготовления и боеприпасов.

«Такие вот дела», — поставив на стол шестой патрон, мысленно подытожил я.

Итогом дум стала ровная линия из блестящих желтых гильз с серебристыми пулями. Из пуль тут и там проглядывалось нечто постороннее, имеющее чёрный цвет.

Эх. Если бы револьвер с этими патронами был у меня тогда. У того чёртового имперского подземелья. Я бы без раздумий насовал той зубастой твари полный лобешник карцезита!

Как пояснил мне Симон, карцезитом в этом мире называли обладающий высочайшей твёрдостью минерал. Этаким аналог алмаза. Кроме твердости имелось у него ещё одно полезное свойство: карцезит нарушал циркуляцию магических энергий. Стоило засадить его кусочек в тело мага или магической твари, как «зверушки» немедленно теряли большую часть своих сил.

Правда, из-за высокой сложности обработки было практически невозможно выточить из карцезита сердечник для пули. Подобным мазохизмом никто и не занимался. Просто брали подходящие по форме осколки и заплавляли их в металл. И всё-бы хорошо, но, по словам Симона, ждать вмняемой кучности при таком подходе не следовало.

Дверь на улицу распахнулась, в помещение ввалился запыхавшийся Диг. Следом, пытаясь настучать брату кулаком по голове, заскочила Анна.

— А Лику ещё не привезли? — уворачиваясь от недовольства сестры, поинтересовался подросток.

— Вау! — увидев лежавший на столе револьвер, Диг резко замер с недоснятым с ноги ботинком.

Здесь я его понимаю. Выточенное из тёмного металла оружие смотрелось грозно и тянуло на аргумент.

— Ай! — вскрикнул Диг, получив от сестры затрещину.

Недовольство Анны крылось в кипе книг, которую она прижимала к груди. Диг при этом был налегке.

— А можно я его подержу, — подскочив к столу, попросил он.

— Можно, но осторожно и без ботинок на ногах, — спешно взяв револьвер в руки, я принялся извлекать из барабана вложенные в него патроны.

Обычные, с тяжёлыми оболочными пулями. Карцезитовых патронов мне выдали всего шесть.

— Вот бы пострелять? Я умею. Я на ярмарке в тире стрелял! — понимая, что надо ковать железо пока горячо, захныкал подросток.

Вспомнив свои выбитые при первой стрельбе суставы и прикинув, что стрелял Диг скорее всего из ярмарочной пневматики, я поспешил сделать отвлекающий манёвр:

— Сожалею, но с патронами напряжёнка. Но если ты будешь солидным молодым человеком, Лютик научит тебя стрелять из лука.

— А? — оторвавшись от исписанного листа бумаги, «проснулся» сидящий с другой стороны стола эльф.

Баллада рождалась в муках, но муки те были продуктивны.

— Ты поучишь Дига стрелять из лука?

— С чего ты решил, что я умею стрелять из лука? — захлопал глазами бард. — Потому что я эльф? — уточнил он.

— Ну да, — неуверенно подтвердил я.

— Арт, даже эльфов стрельбе из лука по многу лет учат. И то если предрасположенность есть, — кисло улыбнувшись, пояснил Лютик, вернувшись к написанию баллады.

— Кстати, у нас сегодня праздничный ужин, — кивнув на сложенные у кухни корзины, сообщил я детям. — Мы отмечаем... Кстати, а что мы отмечаем? — опять отвлёк я Лютика от процесса творчества.

— Удачный день, я полагаю... — не прекращая писать, ответил эльф.

И правда, день в принципе удачный, так почему бы его не отметить? Вот Лику дождёмся и отметим.

Жизнь странная штука. Только ты начнёшь считать, что всё у тебя зашибись, как она выписывает тебе профилактического пинка под зад. Мол, дружок, не расслабляйся. С другой стороны, имеется обоснованное подозрение, что и состояние перманентного трындеца реальностью не одобряется. Слишком уж это энергозатратное состояние. И жизнь, при минимальном содействии с твоей стороны, не прочь тебя из негатива вывести.

Так вот, в ладони моей лежал заряженный магический кристалл. Первый из шести

имеющихся!

Зарядившись, похожий на мутноватое стекло материал просветлился, приобретя хрустальную прозрачность. С первого раза зарядился! С первого!

По совету Антона, зарядкой кристаллов я занялся перед сном. Дело это затратное, а мана наилучшим образом восстанавливается именно во сне.

И вот, волнуясь, я сел на кровать, вынул из футляра кристалл, сжал его в ладони, сосредоточился, а дальше оно как-то само собой произошло. Только чувство лёгкого опустошения и заряженный кристалл «в подарок».

И настроение моё улучшилось...

Тут, однако, имелся один тонкий момент, о котором не забыл упомянуть Антон. В магии есть такое понятие, как «стартовое заклинание» или «первичный выброс». Суть его в том, что первое заклинание в серии можно жახнуть практически без подготовки и концентрации, на одной телесной памяти. Особенно в этом деле рулят эмоции. Тот же испуг, например.

А вот с последующими заклинаниями подобное отчего-то не прокатывало. Хотя понятно отчего: ментальному телу требуется время прийти в себя и восстановиться. И то, насколько быстро это восстановление произойдёт, зависит от твоего уровня, опыта и подготовки.

Убрав заряженный кристалл в футляр, я поставил его на стоявший у изголовья столик, после чего взялся за следующий. Идеально гладкий мутноватый цилиндр лёг в ладонь как родной, показавшись неестественно холодным. Сосредоточившись на идущем вдоль позвоночника манаканале, я осторожненько, если это слово подходит, зацепил из него ручеёк маны, направив её в ладонь. Процесс пошёл, но, в отличии от первого раза, появилось ясное ощущение сопротивления. словно ты надуваешь резиновый шарик, а он, понятное дело, стремится вытолкнуть вдуваемый в него воздух.

В голове всплыло наставление Антона, что при явном ощущении сопротивления, мананакачку необходимо плавно уменьшить примерно вдвое, после чего, идя на постепенное повышение, продолжить процесс.

В ладони раздался тихий щелчок. Осколки кристалла резко разогрелись, кожа почувствовала утекающую в пространство ману.

Упс. Беда.

Разжав ладонь, я с досадой уставился на расколовшийся пополам кристалл. Слабым утешением служило лишь то, что разбитые кристаллы принимали по цене 50 медяков за штуку.

Так, ладно, неудача не повод отчаиваться. Особенно при том, что я уже отбил часть потраченных денег.

Прислушавшись к количеству оставшихся в теле сил, я рассудил, что их до хрена и больше. Достав третий кристалл, я повторил процедуру, но на этот раз постарался значительно сократить начальный поток. Мана послушно, пусть и медленно, потекла в подготовленный для неё резервуар.

Но и в таком подходе имелись подводные камни. С одной стороны, такая вот — медленная зарядка, самая надёжная. Да вот беда, если осуществлять процесс излишне медленно, больше половины маны уходит в никуда. Как итог, очень важно подобрать оптимальную скорость. Осложняет задачу то, что для каждого конкретного кристалла она своя и зависит в том числе от ментального состояния заряжающего.

Правильно или нет, но играть со скоростью я не стал. Очень уж мне хотелось получить второй заряженный кристалл. Ведь в случае успеха, я не только отобьюсь, но и окажусь в прибыли. И это с первого-то раза!

И были вознаграждены десять минут сопения и крайнего сосредоточения! В ладони моей лежал второй заряженный кристалл. Сколько маны ушло в никуда одному богу известно, но разве оно теперь важно?

Положив кристалл на столик, я занялся четвертым из оставшихся камней, на этот раз решив сделать упор на основную свою задачу — контроль маны. Направив в заготовку поток раза в полтора активнее предыдущего, я с удовлетворением ощутил, насколько хорошо он заходит в носитель.

Счастье, однако, длилось недолго: секунд через десять появились сопротивление и нагрев. Но на этот раз я был готов и, кажется, сумел чутка снизить интенсивность. Щелчок в ладони сообщил, что «кажется» и «чутка» не считаются.

Неудача расстроила меня крайне мало, ведь я почти осознал, как именно мне необходимо действовать.

На сознание навалилась ватная сонливость. Здравствуй, родная. Поговаривают из-за тебя не удаётся поставить это дело на поток.

Взяв пятый кристалл, я решил безопасно зарядить его «слабым током», слив на это всю оставшуюся ману. Переключившись на передний центральный манаканал, я потянул из него тонкий ручеёк ментальной силы. Сонливость резко усилилась, на тело навалилась тяжесть.

Ничего, ничего, на работу мне завтра не надо, а мана за ночь восстановится...

— Арт! Арт. Просыпайся, тупая твоя голова! — неприятно звенел над ухом голос Лютика.

Его же рука настойчиво трясла моё плечо.

— М-м-м... Что такое? Дай поспать, Лютик, — с трудом разлепляя глаза, пробормотал я.

— Какой поспать? Солнце встаёт, на работу опоздаешь! — требовательно и недовольно заявил эльф.

— Какая работа? Мне на неё только завтра...

— Завтра уже настало, дубина. Ты заработал ментальное истощение и продрых больше суток! — чуть ли не прокричал мне в ухо Лютик.

— Что?! — резко поднявшись на кровати, уставился я на эльфа.

— Что слышал, — зевнув, проворчал он.

Убедившись, что «пациент» проснулся, Лютик развернулся и пошёл в сторону коридора. Оценив царивший в комнате полумрак, я прикинул, что в этот раз надобность спешить отсутствует.

М-да, профилактический «пинок» я кажется получил. Теперь главное не получить закрепляющий и контрольный...

Членов рабочего отряда я обнаружил в уже известном мне офисе. Из знакомцев присутствовали Вито и Нито, бледная полуэльфийка и пять работяг-авантюристов. Похоже я опять пришёл последним, так как стоило мне появиться, собравшиеся поднялись со своих мест и дружно направились к выходу.

Вито, поймав мой взгляд, подал знак, мол, притормози, переговорить надо. Что я и

сделал, пропустив вперёд направляющихся в сторону крепости людей.

— Лавира рассказала мне о случившемся, — подойдя ко мне, произнёс Вито.

— Лавира — это полуэльфийка с бледной кожей? — держась в хвосте процессии, тихо спросил я.

— Да, но только она не имеет никакого отношения к эльфам. Редкая мутация. В общем, не называй её полуэльфийкой, она обижается, — разъяснил мужчина.

— Хорошо, — кивнул я.

— Так вот, — продолжил Вито, — я поговорил с братом и объяснил ситуацию. Я о том, что как личность ты никак не связан с Артом Стигларом. Он внял и обещал извиниться. Не суди его строго, пожалуйста.

— Из-за чего всё это? В смысле, его недовольство, — спросил я.

— М-м-м, — нахмурился собеседник. — Видишь ли, у Нито было три дочери, но двоих девочек забрала «серая чума». Выжила лишь одна — Маргарита. После этого он лелеял её как цветок, да и вообще, души в ней не чаял. Лет так восемь назад, когда вам было по четырнадцать, она втрескалась в тебя по самое гормональное не хочу. И ты, конечно же, ситуацией воспользовался, но, скажем так, верность хранить не стал. Отношения в таком возрасте — та ещё глупость, однако, девочка восприняла твоё предательство излишне серьёзно. Были разные нехорошие последствия, в которые я лезть не хочу. Скажем так, случившееся не очень хорошо отразилось на её характере. Из весёлой и жизнерадостной, Маргарита превратилась в гиперответственную и очень упорную девушку. Нито был в трауре. К перечисленному, мой брат не всегда способен верно оценить ситуацию. Под действием эмоций, он хорошенько тебя поколотил. На что твой отец куда более хорошенько поколотил его самого. С учётом разницы в рангах, это больно ударило по репутации Нито.

Обойдя угол крепости, рабочий отряд проигнорировал ворота, через которые мы попали внутрь в прошлый раз. Рассудив, что так оно и надо, я задал Вито интересующий меня вопрос:

— Каким был мой отец?

— Простой, как проза жизни. Кто-то живет по совести, кто-то по закону, а кто-то по понятиям. Твой отец жил по понятиям. С учётом его полезности городу, окружающих это устраивало.

— Эм, не очень понятная характеристика, — растерялся я. — Он был бандитом?

— Нет, он был авантюристом до мозга костей, — улыбнулся Вито. — Если точнее, авантюристом железного ранга. И если бы не прямой как таран характер и некоторый недостаток ума, имел бы золотой... — произнёс мужчина и добавил. — Извини.

— За что? — удивился я.

— Описывать сыну отца в невыгодном свете — последнее дело, — пояснил он.

Я хотел было сказать, что Стиглар Юма не совсем мой отец, но не успел, точнее не стал. Обойдя ещё один угол огромного сооружения, члены отряда оказались между южной стеной Серой крепости и возвышающейся справа от неё здоровенной каменной глыбой, на вершине которой высился Небесный замок. Подняв голову вверх, я уставился на полотно подвесного моста. Отсюда становилось понятно насколько монументально и немислимо возведённое на скале сооружение.

Под подвесным мостом, у восточных ворот крепости нас дожидалась вереница из четырёх распряжённых телег. Большие металлические ворота уже были открыты и суetyающиеся рядом люди заносили внутрь ящики и длинные, метра по три, связки труб.

Разговор прервался. Хлопнув меня по плечу, Вито поспешил вперёд, подойдя... А вот тут меня ожидал сюрприз, так как авантюрист и Лавира подошли к уже знакомому мне художавому Симону.

— Ба! — увидев меня, преувеличенно всплеснул руками Симон. — Молодой человек, вы меня разочаровываете, — произнёс он, обратившись к собравшимся: — Позавчера он приобрёл у меня такой солидный ствол, а сегодня явился сюда без него. Такие вещи покупают, чтобы ими покрасоваться! И вообще, когда он ко мне заявился, я было подумал, что Нито наконец отрезал ему член... Нито, ты как переносишь его компанию? — обратился мастер к осматривающему груз прорабу.

М-да, похоже тактичностью Симон не отличается от слова совсем. С другой стороны, есть люди, не желающие поощрять и замалчивать чужие проблемы. Иногда подобное идёт на пользу.

— Да мне тут объяснили, что отрывать хозяйство вроде бы и некому, — подойдя к Симону, проворчал прораб.

К некоторой моей радости, во взгляде Нито отсутствовала прежняя неприязнь.

— И это правильное решение, — одобрительно произнёс Симон. — От прежнего идиота в нём осталось на удивление мало. Да и на своего вздорного папашу он непохож. Ну да ладно, отложу жалобы до личной встречи. Давайте начинать разгрузку, а то у меня куча заказов на после обеда, — подмигнул мне оружейник.

Присутствующие мужчины приступили к работе. Ничего хитрого в ней не оказалось. За большими металлическими воротами находилось большое пустое помещение. В полу его располагалась три на три метра шахта, обнесённая складной оградой, которую можно было крутить и так и этак. В одном режиме она страховала от падения, в другом закрывала шахту, в третьем откидывалась в стороны и не мешала. Короче, всё продумано.

А вот дальше меня ждала очередная порция магического «хайтека». На потолке помещения, на продуманной рельсовой системе был закреплён самый настоящий автоматизированный подъёмник, управление которым осуществлялось с закреплённой на стене панели.

Охваченный любопытством, я осторожно подошёл к краю шахты. Глубоко, однако! Внизу, на глубине где-то десяти метров, находилось ещё одно помещение, на полу которого, прямо под шахтой, на металлических рельсах стояло подобие вагонетки. Куда уходили рельсы видно не было.

— Не свались туда, парень, — предостерёг меня один из рабочих.

Отойдя от края, я взглянул на проходящую мимо Лавиру. За исключением шахты и ворот, в стене помещения имелось несколько перекрытых металлическими створками проходов. Створки, на вид массивные и прочные, походили на «говорящие ворота» увиденные мной в первый день.

Подтверждая верность моего предположения, Лавира приложила ладонь к выступающему из стены чёрному блоку. До ушей моих донёсся всё тот же приятный безжизненный голос. Женщина что-то ответила. Вздогнув, металлические пластины разомкнулись, открыв доступ к небольшому лифту. Отодвинув страховочную решётку, Лавира вошла в него, после чего посмотрела в мою сторону.

То есть, мне показалось, что «полуэльфийка» посмотрела на меня, так как обернувшись, я сообразил, что взглядом она поторопила Симона. Заметив её взгляд, мастер прекратил разводить болтологию с Вито и поспешил к лифту. Задвинув решётку, пара уехала наверх.

При этом блокирующие доступ пластины остались разомкнуты. Проход перекрывала лишь раздвижная решётка.

А может они любовники или женаты? Да нет, вряд ли. Особой теплоты между ними не наблюдалось.

На этом занимательные события закончились и начались типовые. Первым делом к подъёмнику, который мог перемещаться по всей площади зала, подцепили двухметровую платформу. Встав на неё, пятеро членов рабочего отряда опустились вниз, к вагонетке. Далее уже пустую платформу подняли и отцепили. Начался процесс спуска труб. Цепями скрепляя их в большие вязанки, мы спускали трубы вниз при помощи подъёмника. Внизу груз принимали и укладывали на вагонетку, увозя куда-то в глубину комплекса. За трубами последовали ящики, для спуска которых вернули платформу. Таким вот макаром, часа за полтора, содержимое четырёх телег перекочевало вниз.

Стоило грузу закончиться, как четверо работников куда-то отчалили. В помещении остался я, Нито и управляющий подъёмником авантюрист. Оставшись в столь «тесной» компании, я немного напрягся.

— Да ладно тебе, расслабься, — заметив моё напряжение, проворчал Нито. — Я скажем так, остыл. Да и тебе наверно не по себе, когда тебя ненавидят за то, чего ты даже не помнишь, — примирительно произнёс коротышка.

На сказанное я хотел было излиться извинениями, но подумал, что раскаяние будет выглядеть убого и банально.

— Эй, там, принимайте «ржавчину», — отвлекая нас от процесса примирения, раздался из шахты мужской крик.

Авантюрист у пульта поднял платформу. Груза оказалось всего ничего. Несколько ящиков и тройка лопнувших от давления старых труб.

В момент когда мы перенесли груз к выходу, объявились четверо отошедших от нас работников. И не просто объявились, а привели лошадей, которых начали впрягать в пустые телеги.

— На лошадей проклятие не действует? — набравшись решимости, спросил я у Нито.

— Действует, но не так, как на людей. Они впадают в беспокойство или протрацию. Чтобы этого избежать, на животных накладывают защитную магию, — вполне охотно разъяснил прораб.

— А почему так не поступают с людьми? Не используют магию, в смысле, — полюбопытствовал я.

— Иногда поступают, но защитная магия держится около часа. Выходит запарно, — ответил Нито.

От стены раздался привлекающий внимание шум. Уехавший ранее лифт вернулся. Отодвинув решётку, из него вышел Симон. Пройдя мимо нас, он на ходу произнёс:

— Моя работа закончена. Увидимся послезавтра.

Прибавив шагу, мастер поспешил за удаляющейся вереницей телег, вероятно желая, чтобы его подвезли.

В этот момент я обратил внимание на любопытный момент: на груди Симона отсутствовал защитный артефакт. Да и у Лавиры, если мне не изменяет память, его тоже не было.

«Ну, они могли положить артефакты в карман», — нашёл я вполне логичное объяснение.

— Платформу нам! — крикнули снизу.

Подняв очередную порцию отработавших труб и соединений, мы временно остались без работы.

— Мартин, обучи его работе с подъёмником. Пусть отработывает свою надбавку, — обратившись к стоявшему у пульта авантюристу, потребовал Нито.

Подойдя к пульту, я, собственно, принялся обучаться, пусть всё обучение заключалось в запоминании функции кнопок, с которыми всё оказалось до неприличия просто. Четыре из них двигали подъёмник в четырёх направлениях, а ещё две травили или забирали металлический трос. Что слегка удивило, кнопки были двухпозиционными. Слабое нажатие — первая-медленная скорость, нажатие до упора — вторая, куда более шустрая.

Оценив мои успехи, Мартин доложил прорабу:

— Да он словно всю жизнь у пульта простоял. Арт, ты случаем не иномирец? — пошутил он.

— Я не пойми кто, — изобразив печаль, ответил я.

— Ну да, наслышан. Хреново наверно быть человеком без прошлого, — искренне посочувствовал мне авантюрист. — Вот эту штуку, кстати, по чертежам иномирцев сделали, — указав рукой на подъёмник, похвастался он, пояснив: — Штучный товар. Металлы, способные преобразовывать магическую энергию в механическое движение, очень редки.

К моему сожалению, весьма интересная тема развития не получила. С улицы донеслось цоканье копыт. К воротам погрузочного зала подъехали всё те же четыре телеги. Новая порция груза состояла из мешков и среднего размера бочек.

Остановив транспорт, авантюристы принялись распрягать лошадей. Справившись с этой задачей, они поспешили увести животных от крепости. Мы же, дабы не терять времени, принялись разгружать неожиданно легкие мешки.

Когда минут через двадцать возничие вернулись, все мы взялись за бочки, которые оказались ну очень тяжёлыми. А ещё они воняли и пачкались чем-то похожим на мазут.

Чувствую, Лика выпишет мне нагоняй за испачканные куртку и штаны.

Новая порция груза была опущена вниз примерно за час, после чего процедура привода лошадей повторилась. Стоило пустым телегам уехать, как мы остались втроём и без работы.

Посреди паузы возник не особо понятный мне форс мажор. В помещение вбежал один из заведующих лошадьми авантюристов:

— Нито, там проблема с погрузкой пластин преобразователя. Требуется твоё присутствие и рабочие руки.

Нахмурившись, прораб поводит взглядом между мной и Мартином.

— Арт, постой у пульта. Если снизу крикнут, опусти платформу. Справишься? — обратился ко мне Нито.

— Конечно, ничего сложного, — пожал я плечами.

Поманив Мартина за собой, коротышка-прораб торопливо удалился, я же встал на «боевое дежурство».

Не успел я заскучать, как Нито вернулся. Точнее прибежал. Тяжело дыша, он подошёл ко мне, не без волнения попросив:

— Арт, съезди наверх за Лавирой. У нас проблема со сложным оборудованием, необходимо её участие. Там всё просто. Поднимись на лифте до моста и прогуляйся до входа в Небесный замок. Она будет там, в первом зале.

Озвучив просьбу, Нито махнул рукой, мол, поспеши, развернулся и чуть ли не бегом направился к выходу.

Было ли в просьбе что-то подозрительное? Пожалуй, что было. Но разум, каналья, так любит находить всему объяснение. Вот и сейчас, сложив общую картину, он заявил, что всё чики пики. Ну правда, делов-то на три минуты. Не людей же снизу ради такой мелочи поднимать. А ещё мне стало очень любопытно, как оно там, наверху?

Подойдя к шахте, я хотел было предупредить находящихся внизу рабочих, но ни их, ни вагонетки, на нижнем уровне не оказалось. Вероятно занимались чем-то в глубине комплекса.

Смирившись и подойдя к лифту, я вошёл внутрь, задвинул решётку и, оценив рычаг управления, потянул его вверх. Потолок зажегся ровным мягким светом. Началось движение в направлении крыши. Показывая, что шахта лифта сплошная, передо мной поползла ровная гладкая стена.

Через какое-то время движение замедлилось, а после лифт приехал в небольшой хорошо освещённый зал. Отодвинув решётку, я вышел и огляделся. Помещение выглядело необычно. Наряду с техническими, в него вложили немало творческих усилий.

Для начала, в среднего размера зале отсутствовали мебель и посторонние предметы. Упомянутая пустота, однако, выгодно подчёркивала красоту пола из чёрного, похожего на мрамор камня. В отличие от пола, стены и высокий потолок были белоснежными. Но взгляд привлекали не они.

В одной из стен находилось два больших, от пола до потолка, винтажных окна. На их поверхности разноцветным стеклом были набраны удивительной красоты близнецы-пейзажи. На левом окне — ночной, на правом — дневной.

Композиционно по стеклянной поверхности как бы вилась дорожка. Проходя через зелёные холлы и разноцветные луга, она огибала голубые озёра с белыми лебедями, заглядывала в леса с выглядывающими из чащобы монстрами, вилась, вилась и убегала в сверкающие дневным золотом и ночным серебром небеса.

Между окнами располагался соединяющий пол и потолок высокий вертикальный проход, за которым начинался подвесной мост. Набранный из металлических пластин, он удерживался хитрой системой сцепок и выглядел достаточно надёжным. Увлекаемый не столько долгом, сколько любопытством, я, стараясь не смотреть вниз, неуверенно зашагал по мосту.

Вопреки ожиданиям, шаткая на вид конструкция ощущалась монолитной. От моего веса она даже не вздрогнула, что успокаивало, в отличие от порывов неожиданно настойчивого ветра. Опасливо хватаясь за перила, я поспешил добраться до входа в замковое сооружение.

В голове моей возникло несмелое подозрение, что просьба «сбегай, позови Лавиру» не сильно вяжется с происходящим. Но, увы, любопытство и восхищение новизной отмело спасительную мысль.

Торопливо пройдя подвесной мост, я попал на небольшую, вырубленную в скале площадку. Несмотря на надёжный металлический парапет, архитектурное решение напрягало, так как отсюда до земли было без малого сорок метров. Оглядевшись, я невольно замер от захватывающего вида простирающегося внизу города. Зрелище восхищало.

Решив поторопиться, я направился ко входу в замок. Точнее, я как раз перед входом и находился, ведь от удивительных дверей меня отделяло всего несколько метров. Но какие это были метры! Возникало ощущение, что это место построили вовсе не для того, чтобы в

нём жить. Его главная задача — поражать и радовать взгляд.

За лестницей из белоснежных каменных ступеней находилась высокая тонкая дверь. Тонкая — это полтора метра в ширину. Высокая — пять в высоту. Черные её створки на фоне стен из белого камня смотрелись завораживающе. Ко всему, их покрывали замысловатые, захватывающие внимание барельефы. И ладно бы только это. Стену вокруг двери оплетала золотистая лоза с большими розовыми цветами на ней. Расползаясь по камню, она создавала причудливые узоры. Лоза, однако, не росла и не цвела, так как являлась рукотворной — выполненной из золотистого металла и полупрозрачных розовых камней.

Понимая, что любоваться местными красотами можно долго, я подошёл к двери и попытался её открыть. Черные створки поддались легко, отворившись без особых усилий.

Войдя внутрь, я оказался в относительно узком полутёмном коридоре. Вдоль стен его стояли высоченные, под два с половиной метра пустые доспехи с металлическими алебардами в руках. Выполнены они были столь продуманно и детально что...

«Мать моя женщина, да ведь это «роботы!»» — замерев, поразился я.

Далее в голове возникла мысль, что металлические рыцари лишь бутафория, призванная поразить впечатлительных гостей. А после... После мне стало не до размышлений.

Пространство коридора вспыхнуло красным светом. Тело парализовало. Точнее, его словно резко поместило в твёрдую субстанцию, ведь пропала возможность не только двигаться, но и дышать.

Зазвучав откуда-то сверху, приятный безжизненный голос произнёс:

«Обнаружен незаявленный посетитель».

«Происходит распознавание ауры».

«Аура распознана».

«Ваша светлость, добро пожаловать домой...» — торжественно произнесла фантомная система управления.

Красная пелена сменилась зелёной. Сковывающая тело сила резко исчезла. Контуженный я рухнул на каменный пол, принявшись шумно хлебать ртом воздух. В следующий миг, испугав меня до полусмерти, металлические рыцари приподняли свои алебарды и мерно, трижды, ударили их тупыми наконечниками о каменный пол.

Они двигаются! Они, их железную маму, двигаются! Какого здесь происходит?

Из светлого зала впереди послышались торопливые шаги.

— Антон! Антон, это ты?! — раздался полный волнения и надежды голос.

В коридор буквально ворвалась Лавира. В удивлении замерев, она уставилась на меня ничего не понимающими глазами.

— Ты?.. — в неверии пробормотала она.

— Эм. Нито просил вам передать... — пытаюсь оправиться от шока, забормотал я.

— Нито пытался тебя убить, придурок! — перейдя на крик, прервала меня женщина. — Всех посторонних Небесный замок убивает!

В этот момент в голове моей сложилось:

— Вы знакомы с Антоном Ситом? — пытаюсь встать, спросил я.

Лавира замерла.

— Откуда ты знаешь Антона? — поразила она.

— Ну, в каком-то смысле я его ученик, — не придумав лучшего объяснения, пробормотал я.

Переварив услышанное, бледнокожая «полуэльфийка» повела себя странно. Торопливо ко мне подойдя, она схватила меня за рукав, с неженской силой подняла на ноги и потащила к выходу из замка.

— Это всё потом, — уверенно произнесла она. — Сейчас нам надо свернуть шею одному потерявшему берега засранцу...

Сидевший на стуле Нито выглядел жалко. Не менее подавленным чем брат, смотрелся и прислонившийся к стене Вито. Вопреки моим ожиданиям, коротышка-прораб даже не пытался отпираться или оказывать сопротивление.

Сейчас мы находились в одном из многочисленных помещений южного крыла. Чем-то оно напоминало посещённый мной ранее кабинет коменданта. Но не такое богатое и без кухонных удобств.

Мы — это я, Нито, его брат Вито и Лавира. Решив не придавать произошедшее широкой огласке, женщина первым делом привела меня сюда, после разыскала Вито, далее они вдвоём привели прораба на очную ставку.

— Зачем ты это сделал? Ты можешь мне объяснить? — обращаясь к брату, подавленно произнёс Вито.

— Он искалечил жизнь моей девочки... — пробормотал прораб.

Лавира взорвалась:

— Во-первых, твоя тупая манда-дочь сама виновата в случившемся. Во-вторых, Антон всё исправил и, очень возможно, дал ей намного больше положенного!

— Ну да, спасибо ему, — пробормотал Нито. — Но он всё равно виноват. Член с ногами, — зло посмотрел он на меня.

— Ты что, совсем тупой? — поразились женщина. — Какой «член»? Какая моча тебе в голову ударила?! Ты труп, понимаешь?! Ты оставил свою доченьку одну. Если я не убью тебя здесь и сейчас, чуть позже это сделает Культ...

— Лавира, не гони лошадей! — попытался отсудить пыл женщины Вито.

— Не гони лошадей? — взгляд Лавиры стал недобрый.

В следующий миг произошло что-то нехорошее. Помещение наполнилось смертью. И это не метафора. Из воздуха словно изъяли нечто необходимое для жизни. Лицо Нито стало быстро сереть, Вито обессиленно припал к стене и начал сползать по ней на пол.

— Лавира, постой... — из последних сил прошептал он.

— Ну хватит уже, — обращаясь к женщине, требовательно произнёс я.

Благо нехорошая магия не возымела на меня никакого эффекта.

— Что? — удивилась «полуэльфийка».

Атмосфера в комнате вернулась в норму, смерть отступила. Лишь Нито пучил глаза и, хрипя, хватал ртом воздух.

— Я его прощаю, — выдавил я из себя.

Оставляя содеянное безнаказанным мне не хотелось, но видеть связанный с моими действиями труп не хотелось ещё больше.

— Что значит, прощаешь? — возмутилась Лавира.

Похоже, при внешней воздушности и хрупкости, милосердием она не отличалась.

— То и значит. Понятно же, что он сбрендивший на почве ненависти идиот, — кивнул я на Нито. — Идиотов не убивают, из них выбивают дурь. Лишить его званий и регалий, и на пушечный выстрел не подпускать к серьёзным делам, — внеся данное предложение, я

вопросительно посмотрел на Вито.

Авантюрист в свою очередь взглянул на Лавиру. Но не вопросительно, а с мольбой.

— Вы это серьёзно? — впившись взглядом в ещё не оклемавшегося Нито, уточнила у нас женщина.

Я пожал плечами, мол, да.

— Давай остановимся на том, что он планировал убить Арта, но всё осталось на стадии планов из-за нашего с тобой вмешательства... — осторожно предложил Вито.

— Да ничего не осталось на стадии планов! Он жив лишь потому, что система охраны замка опознала его как своего! — кивнув на меня, эмоционально заявила женщина.

И, как мне показалось, намеренно опустила некоторые подробности.

— Ну, это может быть связано со званием клеветы. Недаром проклятие его игнорирует, — предположил Вито.

— Демон с вами! Долбаная мужская солидарность! Она вас погубит. Хорошо, остановимся на версии, что имело место быть доказанное намерение убить, но не более, — обращаясь к авантюристу, буквально прошипела женщина. — Назначь старшего смены, а его в каталажку до разбирательства с Главой, — зло кивнула она на Нито.

— А с тобой мы поговорим позже... — с намеком бросила мне Лавира.

Вито намёк уловил, но промолчал.

Строго говоря, более ничего примечательного в тот день не происходило. Но того, что успело произойти, мне хватило с головой.

Глава 9: Сумасшедшие дни. Часть 2

— Арт, у тебя всё в порядке? — оценив мой потерянный вид, счёл нужным спросить Лютик.

Пожалуй, вопрос был уместен, так как уже десять минут, я задумчиво созерцал остатки печёного гуся. А может не гуся. Продавщица в мясной лавке обозвала покупку «Эвдаладо латар аран», что переводилось на русский как «большая вкусная птица».

Покупку, не без помощи младших, этим утром приготовила Лика. Она же заявила мне, что у нас кончаются топливные брикеты.

Кстати, о брикетах, точнее, об удобствах.

Газа, как и воды, у нас в доме не было. Зато имелась удобная чугунная плита. Рассчитана она была на прессованные из опилок кирпичики. Пропитанные чем-то горючим, они горели жарко и долго и, судя по всему, практически без дыма. Не газ, конечно, но жить можно. Куда более неудобным мне казался ежедневный привоз воды.

При этом, как я уже успел убедиться, о возможности подавать по трубам газ в этом мире знали, но, похоже, подобный «хайтек» имелся лишь в Серой крепости. А вот водопровод в городе имелся и чем-то особенным не считался. Однако, разведён он был не по всем городским кварталам. Вчера один из работников-авантюристов рассказал мне, что изначально запитать водой планировалось весь город. Но в процессе строительства водопровода выяснилось, что глубинные скважины дают не так много воды, как хотелось. Как итог, централизованным водоснабжением могли похвастаться лишь расположенные возле Серой крепости кварталы.

Так! Что-то мысли мои опять не туда поскакали. Оно и неудивительно: вчерашние события до сих пор не покинули моей головы. И, что странно, то, что вчера меня фактически пытались убить, взволновало моё сознание до неприличия мало. А вот сопутствующая злым намерениям информация солидно выбила из колеи.

Обращаясь к Лютику, я произнёс:

— Да понимаешь, у нас вчера прораб сбрендил. Вот всё думаю, не из-за замкового ли это проклятия?

Как там говорится? Хочешь хорошо соврать, скажи правду.

— Ну... — задумчиво протянул Лютик, — с этим замком вообще всё мутно. Ты вот не задумывался, почему Небесный замок имеет столь неудобное расположение? Вот сам подумай, в него же хрен попадёшь по-человечески. Его, кстати, относительно недавно перестроили. Знаешь почему одно из названий замка — «Гребень дракона»? Скала, на которой он стоит, раньше была вытянутой и действительно чем-то напоминала гребень. Её чуть ли не наполовину стесали. А знаешь, что при переделке убрали?

— Нет, — замотал я головой.

— Площадку для приземления драконов. Они на ту площадку приземлялись и превращались в людей, — торжественно произнёс эльф.

— Что, правда драконов? — с сомнением уточнил я.

— Ну да, — подтвердил Лютик. — Флаенбург основал драконий род восемьсот лет назад. Драконы и сейчас живут на южном окончании материка. Западнее нас — эльфов. Но триста лет назад Империя включила Юг в зону своих политических интересов, — постепенно распаляясь, продолжил он. — А так как с летающими кораблями особо не

повоюешь, драконов, скажем так, выжили. Да и немного их здесь было. Они играли на Юге роль знати.

— Так вот, — вещал эльф, — с того момента, триста лет назад, Дракони́й пик разграбили и забросили. Ну, не так чтобы совсем разграбили: южане народ хозяйственный, но внутренку растащили солидно. А ещё в нём никто не жил из-за банального неудобства. По крайней мере, в холодное время года. И ты держи в уме, что никакой Серой крепости тогда не было. За её постройку взялись примерно восемьдесят лет назад. Да так взялись, что соседи подумали: в городе началась религиозная истерия. Половину города выселили за городскую стену, так появился Ветхий город. В центре всё изрыли, кучу зданий снесли, скалу перетесали. И это на Юге, где недвижимость священна. Жители работали день и ночь как проклятые, но при этом мы до сих пор не можем понять, как они всё за тридцать лет успели. Даже притом, что ресурсы поставляли все соседние города. И поверь мне, то, что построено над землёй — это даже не половина. А технологии? По отдельности в них нет ничего необычного, пусть позволить себе подобное могут лишь очень богатые люди. Но объёмы и то, что собраны они в одном месте — немыслимы! И использованные во Флаенбурге технологии невероятны! Взять только один городской защитный периметр! Да одни манаводы. Их там километры! Подобное даже гномы сделать не могут.

— Не смотри на меня так, — поймав мой настороженный взгляд, удручённо вздохнул эльф. — Это не прелюдия к вербовке и не попытка выудить из тебя подробности. Мы, эльфы, и так знаем о крепости куда больше, чем узнаешь о ней ты — обычный работяга. Я лишь хочу сказать, что так называемое проклятие появилось всего двадцать восемь лет назад. И с ним, представь себе, не пытаются что-то сделать.

— Ну да, замок очень необычное место, — согласился я с эльфом и тут же возразил ему. — Однако, твоя, хм, точка зрения банально не клеится с реальностью. Как по мне, в религиозной истерии ломают, а не строят. Далее Юг, судя по тому, что я успел увидеть, место богатое и могущее многое себе позволить. Был бы запрос и политическая воля. Ну и наличие Империи. Случись в городе что-то нехорошее, она бы наверняка вмешалась.

— В чём-то ты прав, — с неохотой признал Люттик. — Незадолго до строительства Культ объявил, что Флаенбург станет Столицей Юга и торговым хабом с Империей. Так оно, должен признать, и вышло. Ко всему, за полгода до тех событий, рядом с городом возник «Лабиринт запретных желаний». Первые месяцы богатства с верхних этажей везли телегами. И всё же, всего произошедшего это не объясняет.

— Ну так работайте, господин шпион, — отсалютовав эльфу гусиной ногой, я принялся наконец за еду.

В голове же моей возникла мысль, что я, очень возможно, один из немногих, кто может объяснить Люттику, что именно в городе произошло и откуда взялся неуёмный энтузиазм его жителей.

«Надо поговорить с Лавирой», — подумал я, сообразив, что вчера мы не обговаривали детали возможной встречи.

— Слушай, а как местные объясняют источник проклятия? — прожевав неожиданно вкусное и нежное мясо, спросил я.

— О!.. Тут одна легенда другую погоняет, — оживился бард. — Самая ходовая байка, что, якобы, двадцать восемь лет назад во Флаенбург заявился дракон в человеческом облике и потребовал отдать ему содержимое некоего тайника, что находился в Небесном замке. Якобы, во время перестройки тайник нашли и вещички из него забрали. Когда же ему

сказали «давай иди до свидания», он ушёл, но на прощание солидно нагадил городу.

— А такое может быть в реальности?

— Теоретически, да. О драконьей магии много всякого рассказывают. Да и драконы, особенно древние, ребята загадочные, — опять был вынужден признать эльф.

— Так тебя послали сюда разузнать о Драконьем пике? — продолжая уничтожение гуся, поинтересовался я.

— В том числе... — с кислым видом признался эльф, сменив тему. — Вчера приходил человек из цеха целителей, хотел с тобой поговорить. Я объяснил ему, что ты на работе. Он оставил адрес и просил тебя зайти к ним при первой возможности.

— Это по поводу Лики? — уточнил я.

Люттик кивнул.

Лику привезли домой позавчера вечером. Вернувшись, она так и не смогла внятно передать выводы целителей. Мы поняли лишь, что «Всё сложно, но небезнадёжно».

Оценив полный нетерпения вид сидящего напротив барда и помножив его на излишнюю болтливость, я задал товарищу вопрос:

— Дай догадаюсь, тебя утомило сидеть взаперти двое суток?

— Скажем так, условия содержания изменились в лучшую сторону. Женщины вокруг всё так же красивы, кормят, но при этом не требуют «странного», — пошутил в ответ эльф. — Да и моей балладе «творческая фокусировка» идёт на пользу, — добавил он, перейдя к «жалобам». — Но, не буду кривить душой, хорошая прогулка гарантирует подъём творческой потенции на новый уровень. Кстати, у тебя не осталось пару монет от вчерашней полочки? Бедный эльфийский бард очень не прочь хлопнуть пару стаканчиков местного вина, — застенчиво пролепетал Люттик.

— Ты пьёшь вино? — удивился я.

— Нет, что ты. Только утреннюю росу и слёзы плачущих фей. От последних мои уши становятся ещё более эльфийскими, — издевательски передразнил меня бард.

— А знаешь, я бы тоже «культурно попьанствовал». Может возьмём пару бутылок и хлопнем вечером? С Ликой за компанию? — предложил я.

Почему нет? Мне вот, честно говоря, хочется напиться. Но напиваться нельзя и ненужно. А вот пропустить пару стаканчиков, вполне. А тут ещё выяснилось, что Лика младше меня всего на год.

— Арт, Арт, — покачал головой Люттик. — Я — эльф, вынужден рассказывать южанину о ваших законах. Южные традиции запрещают употреблять хмельные напитки на глазах у детей. Дети — это до шестнадцати лет. Это не закон, но за нарушение можно попасть на последствия. А твои брат и сестра, как ты заметил, просиживают с нами допоздна.

— Ну тогда слушай мою команду! — взвесив за и против, театрально заявил я, после чего крикнул в сторону комнаты сестры: — Лика, ты пойдёшь с нами «бухать» после обеда?

Дверь приоткрылась. В помещение заглянула сидящая в своей коляске сестра. Какое-то время назад, решив не мешать мне и Лютику, она уединилась к себе.

— Давайте лучше посидим вечером дома. Устроим праздничный ужин, — с неожиданным для меня энтузиазмом предложила Лика.

— Люттик говорит, что при детях нельзя, — возразил я.

— Нельзя, — кивнула Лика. — Но Диг и Анна не глупые. Просто отправлю их спать пораньше, они не будут упрямиться. Только пообещай им какую-нибудь компенсацию. А ещё, тебе лучше не появляться в тавернах... — с намеком подытожила она и зачем-то

направилась в свою комнату.

— Разумно, — понимая к чему клонит сестра, согласился я. — Тогда мы ушли добывать деньги! Много денег!

Сейчас у меня на руках имелось три заряженных маной кристалла. Жадность победила и вчера перед сном я зарядил шестой оставшийся в режиме «полведра маны мимо».

Уже было понятно, что без денег в этом мире я не останусь, однако, зарядка магического кварца оказалась исключительно истощающим занятием. Зарядив вчера вечером один единственный кристалл, я проснулся разбитым. Похоже, даже с моим званием клеврета, в «неправильном режиме» мне не удастся заряжать больше пары кристаллов в сутки. Надо выходить на «правильный» режим, продвигая заодно своё магическое обучение.

В момент, когда мы с Лютиком встали из-за стола и принялись одеваться, Лика вернулась в гостиную. Подъехав к нам, она протянула мне пару серебряных монет среднего номинала.

— Возьмите пару бутылок «Оковы богов», — попросила она.

— У меня есть деньги, — возразил я.

— Я хочу поучаствовать. «Проспонсировать удачу», — настояла Лика.

— Твоя сестра знает толк в выпивке, — всполошился эльф. — «Оковы богов» — знаменитая южная марка. Очень хорошее вино. Южане вешают имперцам лапшу на уши, что оно якобы настаивается на цветах «Серебряной лозы». Её ещё называют «Оковы богов». Это очень редкое растение, растущее исключительно на магических землях, — мечтательно пробормотал эльф.

— Я знаю, видел, — беря в руки уличные ботинки произнёс я.

— Правда?! Где? — замерев, захлопал глазами Лютик.

Упс, я проговорился. Называемое Оковами богов растение мне удалось увидеть на пути в Посёлок, во время путешествия с Антоном. Можно конечно сослаться на вход в Небесный замок, но знать о моём визите в него барду точно не стоит.

Здесь стоит отдать себе — любимому должное. Не растерявшись, я сделал вид, что крепко задумался. Далее, обернувшись к эльфу, растерянно произнёс:

— Я не знаю. У меня есть уверенность, что я это растение видел. Я даже могу тебе его описать. Но где и когда, не помню.

Лютик собирался было забросать меня вопросами, но не успел. В дверь громко и настойчиво постучали. В стуке, как мне показалось, присутствовала некая неуверенность. Стучали быстро, сильно, но коротко. Словно стучавшему потребовалась вся его скудная решимость.

Бывает, что за дверью оказываются люди, которых ты никак не ожидаешь увидеть. И что самое удивительное, в людях этих нет чего-либо странного или внезапного. Люди как люди. Но не ждёшь ты их и всё тут.

Вот и сейчас, за дверью стояла молодая женщина. Брюнетка, симпатичная, высокая, пусть не так чтобы очень. Фигуристая, но опять же в меру. Крепкая, но не излишне и не той крепостью, что возникает в результате физического труда. Спортивной была та крепость.

Женщина, а точнее девушка, выглядела взволнованной. Встретившись со мной взглядом, она так и осталась стоять с видом человека, собиравшегося сказать много и сразу, но, когда дошло до дела, слова её застряли в районе лёгких.

— Доброго дня, вы к кому? — приветливо поинтересовался я.

Откровенно говоря, незнакомка мне понравилась.

Здесь в голову мою с опозданием пришла мысль, что мне необходимо, притом срочно, заказать для револьвера две кобуры. Скрытую — нательную и классическую, на пояс. Обернувшись к сестре, я попросил:

— Лика, подай мне пожалуйста коробку со стола.

— Простите... — выпалила незнакомка, развернулась и торопливо направилась от двери прочь.

— Заходите, если что... — пробормотал я в след, прикрыл дверь и принялся соображать, как мне донести оружие до мастерской.

Угадав мои затруднения, Лика первым делом подкатила коляску к комоду у стены, принявшись доставать из него наплечную сумку.

— Кто это был? — с интересом спросил Лютик.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Домом ошиблись, наверно.

— Она выглядела сильной. Даже очень, — задумчиво пробормотал эльф.

— Девушка, как девушка, — пожал я плечами, невольно подумав, что при более располагающих обстоятельствах стрельнул бы у неё адресок.

— Ну не скажи, у неё контракт с сильным духом. Для людей подобное редкость, — прокомментировал эльф.

Получив от сестры сумку, я стал дожидаться пока она привезет от стола револьвер.

Как многие люди с ограниченными возможностями, Лика не любила, когда вокруг неё охали со словами «Не надо, я сам всё сделаю и принесу». Быстро эту штуку приметив, я и Лютик в меру её эксплуатировали, позволяя быть полезной.

В дверь опять постучали. Открыв, я обнаружил всё ту же волнующуюся брюнетку.

— Я могу войти? — выдавила она из себя.

— Да, конечно, — делая шаг в сторону, пригласил я в дом непонятную гостью.

Войдя в помещение, девушка замялась. Вся её решительность опять сдулась как проколотый шар. Старательно пытаюсь на меня не смотреть, она через силу начала:

— Я...

И опять сдулась.

— Может обсудим ваше дело по пути? Нам надо в лавку магических ингредиентов, тут недалеко, — предложил я.

Собрав свою волю в кулак, странная гостья замотала головой, после чего наконец выпалила:

— Спасибо тебе за моего отца! Он мне всё рассказал! Но я всё равно не могу помочь, прости. Но я попрошу одного человека, он мне должен. То есть не человека... Он поможет. Прости... — забормотала она.

О тупняк! Как часто ты заставляешь нас выглядеть идиотами. Но иногда, пусть и редко, кроется в тебе великое благо и спасение. Вот и сейчас, подсознание моё было наполнено Антоном, Культом, вчерашними событиями, дальнейшими перспективами. Всё это отражалось на сознании, которое не сказать, что особо тупило, но не сумело с ходу сложить два и два. А ведь догадайся я кто передо мной, наверняка бы смутился, растерялся и наговорил бы глупостей.

— Всё к лучшему. Мы одобряем чужой выбор и ни к чему не смеем вас принуждать, — не понимая, за что благодарит и за что извиняется гостья, дипломатично произнёс я общие фразы.

Девушка подняла на меня пронзительный взгляд светло-карих глаз. Без труда его

выдержав, я приветливо улыбнулся, подумав, что адресок всё же стоит стрельнуть. В следующую секунду произошло странное. Низко поклонившись, гостья всхлипнула, из глаз её брызнули слёзы. Развернувшись, она стрелой выскочила в дверь.

— Я сделал что-то неправильно? — уставившись на Лютика, растерянно спросил я.

В этот момент к нам подъехала Лика. Протянув мне коробку с револьвером, она очень серьёзно произнесла:

— Сейчас не могло быть чего-то правильного или неправильного. Но как мужчина ты повел себя уверенно и достойно. На мой взгляд, конечно, — замявшись, добавила она.

— Так кто это был? — опередив меня, задал вопрос эльф.

— Маргарита Нито — алмазный авантюрист города Флаенбурга, — удручённо вздохнув, ответила ему Лика.

Порхо Он Тора тащили по сырому плохо освещённому коридору. Тюремщики испытывали с перемещением узника некоторые сложности, ведь будучи высоченным чернокожим островитянином, Порхо весил более ста двадцати килограмм. При этом большую часть его веса составляли хорошо тренированные мышцы.

Из-за присущей жителям Парга удивительной телесной крепости, его мучители регулярно сталкивались с разного рода трудностями. Сначала, когда их арестовывали, точнее с боем брали в портовой таверне, возникла проблема собственно «взять». И это при том, что капитан и его команда толком не сопротивлялись. Так, влупили пару затрепанных особо обнаглевшим индивидам, после чего те уже не сумели подняться. Далее, когда их транспортировали в столицу, лошади не смогли сдвинуть телеги с установленными на них клетями. Пришлось пересаживать часть арестованных в ещё одну телегу. А после проблемы возникли конкретно с Порхо, когда на допросе его били и калечили, пытаясь выбить удивительной абсурдности признания. Хотя начиналось всё относительно культурно.

В столичной тюрьме капитана первым делом обвинили в контрабанде, на что он, загревком почувствовав, что дела плохи, осторожно заметил, что морская торговля не обходится без контрабанды в принципе. И что за контрабанду уплачены все необходимые взятки, а местный барон давно получил свой куш и уже отстегнул кому надо в столице.

Такой ответ ввёл следователей в откровенный ступор. Заявив, что «во всём разберутся», они перешли к следующему обвинению, а именно, к найденным на борту корабля ядам и наркотикам.

Яды и наркотики действительно имелись, однако, не в том количестве, чтобы в здравом уме обвинять в их транспортировке. Дело в том, что любой чернокожий мужчина островов Парга — в первую очередь бесстрашный воин и уже после торговец или моряк. А воину положено иметь при себе наносимые на оружие яды и дающие бесстрашие препараты. Вот только предназначены они не для продажи на берег, а на случай столкновения с кровожадными Сатурскими пиратами или с какой другой морской швалью.

Но и здесь сообразительный капитан не сплеховал, а дипломатично поинтересовался, знают ли следователи Лegramские законы, по которым, так между делом, морское судно является территорией чужого государства. И пока что-то из него не вынесено на берег, не их милейшее дело есть оно на борту или нет.

Следователям ответ Порхо не понравился, однако, они его проглотили, перейдя к следующей части обвинений: якобы он и его команда шпионили в пользу Лиги.

Обвинение, строго говоря, нелепое.

Капитан продолжил оборону, используя верных союзников — логику и здравый смысл. Первым делом он спросил, знают ли Ленграмские чиновники политическую и экономическую географию и, если да, то представляют ли где островное государство Парга находится? Ну а если представляют, то пусть ответят, на хрена ему сдались Ленграмские секреты? В виде завершающего аргумента он захотел узнать, что такого они могут передать Лиге, чего она не способна добыть сама?

После этих, разумных в общем-то вопросов, Порхо в первый раз ударили. Плечистый ленграмский дознаватель ушиб об его широкую скулу свой кулак. Более такой ошибки он не повторял и бил исключительно в латной перчатке.

Убедившись, что ответные аргументы внесены, следователи потребовали не отпираться. По их словам, один из членов команды во всём признался и уже подписал необходимые следствию документы.

Собственно, на этом моменте капитан понял, что угодил в большую беду. И не только он сам, но и его немногочисленная команда.

Далее же начался откровенный сюр.

Глядя на напряжённое лицо чернокожего капитана, довольные ленграмские чиновники перешли к следующей части обвинений, а именно, к порче ленграмского генетического фонда.

Порхо, честно говоря, даже не сразу понял, что имеется в виду. Ему великодушно объяснили. Оказывается, несколько членов команды успели посетить портовый бордель, воспользовавшись услугами местных проституток. То-есть, по мнению следователей, вступили в половую связь с представителями высшей магической расы. Подобное, по новым законам Ленграма, недопустимо, так как чернокожие островитяне не владеющие магией — низший вид. И если вдруг от такой связи родятся дети — они будут преступным плодом, подрывающим магический генотип.

Услышав подобное обвинение, капитан растерялся настолько, что даже забыл о своём поломанном носе. Самым же глупым в обвинении ему казалось то, что именно островные традиции предписывали не иметь детей от чужестранок. Но не из-за каких-то там непонятных «рас», а из-за того, что достойный воин, зачав ребёнка, должен позаботиться о нём, воспитав хорошую мать или бесстрашного мужчину. При этом дураку ясно, что в портовые бордели ходят за чем угодно, но только не ради заделать детей.

Озвучить свои аргументы Порхо не успел. Обвинения, как и разговоры, закончились. Начались требования. Требовали всего две подписи. Одну на письменном признании во всех грехах этого мира, другую на документе о добровольной передаче корабля в собственность ленграмских властей. И что, якобы, стоит лишь ему эти подписи поставить, как всех их освободят и посадят на ближайшее, идущее до островов судно.

Имелась у жителей Парга одна фатальная слабость. Они были добрыми и даже наивными людьми. настолько, что порой с опозданием соображали, что им целенаправленно желают зла. Вот и капитан, до последнего думал, что произошла какая-то ошибка.

С другой стороны, во всё том же Парге, к капитанам судов предъявляли особое требование — хорошая сообразительность. Порхо этому требованию соответствовал.

Как человек неглупый, капитан немедленно сообразил, что, стоит ему бумаги подписать, в самом лучшем случае всех их сгноят на каторге. В худшем, они не проживут и недели.

Увы, но как вскоре выяснилось, коленными суставами и пальцами на руках он пожертвовал зря. Участь его и команды уже определили, и она не зависела от поставленных на бумаге закорючек.

Дотащив узника до камеры, тюремщики отомкнули решетчатую дверь и бросили тяжёлое тело на слой подгнившей соломы. Раздражённо пнув пленника, один из конвоиров зло произнёс:

— Одно радуется, это место вы покинете в виде дерьма. В виде дерьма... — хохотнул он. — То есть, суть не изменится, а таскать легче!

Довольный своей шуткой, тюремщик вышел из камеры, после чего запер решётчатую дверь. Оценить чужой юмор капитан не сумел. Стоило телу упасть на солому, как сознание его покинуло.

Очнулся Порхо в довольно странном состоянии. С одной стороны, ему было очень плохо, с другой, вроде бы ничего не болело. Но вот сознание прояснилось и он понял, что боли настолько много, что она воспринимается как общий фон.

Темнота вокруг царила непроглядная. Попытавшись приподняться, чернокожий мужчина застонал и обессиленно опустился на подстилку.

— Капитан? Капитан, ты как? — настойчиво поинтересовались откуда-то сбоку.

— Плохо... — пролепетал Порхо и не узнал своего голоса.

Передние зубы отсутствовали, губы и язык распухли. В голове возникло обидное воспоминание, как один из надзирателей, подловив момент, когда он начал оправдываться, подло ударил его ногой в подбородок. От удара солидно досталось языку.

Далее мужчине стало обидно за свою глупость. Вера в разумность Ленграмской правовой системы не покидала его до последнего. Но тут же он понимал, что дело не столько в его наивности, сколько в стремительности произошедших изменений. Полгода назад, когда они прибыли на материк с богатым грузом ткани и сауриновых смол, ничем подобным в воздухе даже не пахло.

Безусловно, намеки имелись. О всех этих «высших расах» он конечно же знал, но считал их придурью местной знати. Строго говоря, капитан и представить себе не мог, что Ленграм решит прервать торговые и дипломатические отношения вот таким вот наитупейшим способом. А отношения прервутся, ведь информация в Паргу дойдёт. И когда это случится, ленграмцам дадут просрать. Не на суше, так на море. Жаль только, лично ему легче от этого не станет.

— Все мы скоро умрём, это точно, — раздался из темноты мрачный голос старпома.

— Да... Всегда страшился подохнуть от сатурского ядовитого дротика, а тут вон оно как обернулось... — задумчиво протянул один из матросов.

— Боги отвернулись от нас... — пробормотал другой.

— Отставить панические настроения! — взяв себя в руки, прошепелявил капитан.

От попытки активно командовать, превратившееся в сплошной синяк лицо дико заболело. Но это оказалось мелочью, так как в следующую секунду от неосторожного движения болью взорвалось вывернутое колено.

— Х-а-а-а-м-м-м, — сдержав крик, забулькал от боли капитан.

Разговоры в темноте сочувственно смолкли.

— Что известно о нашем положении? — перетерпев острую фазу, обратился к темноте Порхо.

— Это мы у тебя хотели спросить, капитан, — прозвучал совсем рядом голос корабельного врача.

— Меня в подробности не посвятили. В основном били и приговаривали какую-то чушь о высшей расе. Похоже все они здесь с ума посходили, — пробормотал капитан.

— Ну не скажи, корабль-то наш с грузом они конфисковать не забыли. И в бумажках обвинительных напишут не про эту свою «высшую расу», а что-нибудь про шпионаж, — недовольно проворчал старпом.

— Не будет никаких бумажек, — уверенно заявил корабельный врач. — Бумажки — это они так, по привычке. С недавних пор всех, кто не имеет «магических глаз», объявили «вторым сортом». А таких как мы, чернокожих, отнесли в разряд скота.

— Так что известно о нашей судьбе? — вернулся к заданному ранее вопросу капитан.

— Из обмолвок стражи мы сделали вывод, что завтра нас бросят на арену. На растерзание монстрам и на радость безумной толпы, — обречённо ответил старпом.

— Хотя бы умрём в бою, как воины! — вероятно пытаюсь подбодрить остальных, произнёс один из матросов.

— Ага, как воины. Как бараны на бойне, — хриплым голосом прокомментировал кто-то ещё, капитан не разобрал, кто именно.

В следующую секунду в темноте раздался специфический хлопок. Любой маломальски опытный человек немедленно заявил бы, что связан он с магией. Где-то рядом приглушённо застонали, но не от боли, а от возмущения, что ли.

— Антон, я говорил тебе, что ты мудака?! — обиженно пробормотал незнакомый голос.

При этом капитан готов был поклясться, что говоривший находился не в камерах. Но откуда он взялся? Может находился здесь всё это время?

— Ты с завидной регулярностью повторяешь мне это со второго курса. На третьем, помнится, даже грозился вызвать на дуэль, с формулировкой: «Да чтоб ты сдох, мудила вселенского масштаба!» — насмешливо произнёс второй, появившийся в темноте мужчина.

— Не напоминай, — с нажимом попросил первый голос.

— Вот только не надо этого. Если бы не мои старания, девственность бы ты потерял лет в сорок, ботаник чёртов, — хмыкнули голосу в ответ.

— Куда ты нас переместил? И что это за вонь? Я чувствую, здесь есть люди... — проигнорировав подколку, забормотал названный ботаником человек.

— Ну конечно же, здесь есть люди, дурная твоя голова! — ответил некий Антон.

В темноте громко щёлкнули пальцами, после чего темнота перестала существовать. При этом случилось нечто действительно странное: в помещении стало светло как днём. Без какого-либо источника света. Просто светло и всё тут.

Похоже странность сотворённой магии осознал не только Порхо, так как тюремный блок наполнился перешёптываниями и осторожными возгласами.

Но, прежде чем разобраться в сути незнакомцев, капитан поспешил понять состояние своих людей. Не без труда оглядевшись, он понял, что всё плохо. Но не в том смысле, что члены команды истощены или ранены. Увы, нет. В нарезанном на сектора металлическими решётками помещении обнаружили пятнадцать из шестнадцати членов его команды. Отсутствуй хотя бы половина из них, это давало бы надежду, что кто-то да выживет.

Отбросив тревоги, Порхо принялся разглядывать стоявших за решёткой людей. Один из них, по меркам жителей Парга невысокий, носил коричневый кожаный плащ. Голову его, скрадывая и так непримечательную внешность, защищал короткополый шапелль. На поясе

«коротышки» висел полуторный меч в чёрных ножнах.

А вот второй мужчина выглядел куда более выразительно. Высокий, сутуловатый и долговязый, он был одет в кожаный рабочий комбинезон. Подобные комбинезоны — простые на вид, но пошитые из дорогих и удобных материалов, обычно предпочитали авантюристы. Особенно выделялась голова незнакомца. Вытянутая и большая, она имела гипертрофированные в отдельном рассмотрении части. Выступающий массивный подбородок, большой рот, орлиный нос, неестественно разведённые глаза, высокий лоб и массивные надбровные дуги. Венчала всё это взъерошенная рыжеватая шевелюра. При всей своей неказистости, незнакомец производил впечатление очень доброго человека. Глаза его, в отличие от присущих ленграмцам серебристых зрачков с чёрными ободками, имели светло-карий оттенок.

— Кто главный? — обведя строгим взглядом запертых в камерах людей, требовательно спросил «коротышка».

Шепот и звуки возни смолкли. Узники недоверчиво впились в незнакомцев своими тёмными глазами. Никто из команды и не думал выдавать капитана. Все ждали, когда капитан решит заговорить сам.

В голове Порхо родилась логичная в общем-то мысль, что принадлежи эти странные люди к королевским служащим, они не стали бы задавать подобных вопросов. С другой стороны, мало ли что взбредёт в голову местному руководству? Вполне вероятно, происходящее есть какой-то непонятный развод.

— Ну, не хотите, как хотите... Мы пойдём тогда, — не дождавсь ответа, показательно обиделся человек в коричневом плаще.

— Антон, хватит паясничать, — забеспокоился долговязый. — Дураку же понятно, что их лидер он... — указал мужчина на камеру избитого капитана.

— Он? Этот «красавец» с отбивной вместо лица? Да я бы его стадом коров командовать не поставил... — оценив вид пленника, насмешливо выдал «коротышка».

— Кто вы такие и что хотите? — с трудом ворочая распухшим языком, спросил Порхо.

— Дружище, ты себе пол языка отгрыз с голодухи? — возмутился человек в плаще. — Приведи его в порядок, что ли? — обратился он к своему компаньону.

— Открой дверь камеры, — попросил долговязый.

— Да пожалуйста, — пожал плечами «коротышка».

Не пожелав сдвинуться с места, он указал на замок пальцем. Внутри вклёпанной в дверь железной коробки послушно щёлкнул запорный механизм. Долговязый уверенно направился к камере, намереваясь в неё войти.

В голове Порхо замелькали мысли. Пусть ноги его покалечены, зато руки, за исключением пальцев, целы. Вполне можно попытаться свернуть долговязому шею, после, орудуя его трупом как щитом, обезвредить коротышку, ну а там видно будет. Уж лучше побороться, чем умереть просто так.

— Не стоит, вы мне не противник даже в лучшем своём состоянии... — словно видя мысли пленника насквозь, удручённо произнёс долговязый.

Присев рядом с лежавшим на гнилой соломе капитаном, он потянул руки к его неестественно выкрученной ноге. Порхо приготовился к порции невыносимой боли. В голове даже мелькнула малодушная мысль, что, возможно, повезёт и он провалится в спасительное небытие.

В следующий момент его коленный сустав громко щёлкнул: руками, в которых

обнаружилась нечеловеческая сила, долговязый вернул выкрученную ногу на место. Боли при этом не было. Совсем.

Взявшись за пальцы пленника, незнакомый мужчина принялся перебирать их, вправляя на место те из них, которым такая услуга требовалась. Как и в случае колена, чернокожий капитан чувствовал процесс, но не чувствовал боли. От удивления он приподнялся на своём ложе.

Быстро закончив с руками, удивительный человек вытащил из нагрудного кармашка небольшой скальпель и, прежде чем пленник опомнился, сделал на изуродованном лице Порхо пару надрезов, с целью выпустить кровь из набухших лиловых синяков. Закончив с этой частью, он ненадолго приложил ладонь к груди пациента.

От груди в тело капитана хлынул поток согревающего тепла. Боль ушла окончательно, появились силы и даже бодрость. Конечно же, Порхо был знаком с целительной магией, но целительство такого уровня он испытывал на себе впервые. Он даже не знал, что оно существует.

— Я говорил, что из тебя выйдет прекрасный некромант? Если вдруг надоешь своему богу, обращайся, научу всему необходимому, — обратился к долговязому «коротышка».

Обернувшись, целитель наградил своего товарища неодобрительным взглядом.

— Ну что, вы готовы говорить? — обратился к Порхо человек в плаще.

Из голоса его исчезла всякая насмешливость и несерьёзность. Капитан, самочувствие которого стремительно улучшалось, осторожно кивнул.

— Начну с общей информации. Меня зовут Антон Сит, и я собираюсь всесторонне поспособствовать смерти текущего короля Ленграма — Зельдера Фах Ангерота. Честно говоря, прямое вмешательство меня не вдохновляет. Первоначально я лишь хотел создать условия, позволив его высочеству прикончить себя самому. «Самому» — это при помощи ближайшего окружения, например. Однако, какое-то время назад произошли не совсем понятные мне события, а именно, ленграмская высшая аристократия — вечно грызущаяся и не вылезающая из интриг, каким-то непостижимым образом спелась в монолитную массу. Масса эта начала вытворять безумные и одновременно удивительно логичные вещи. Например, объявила всех «недостаточно чистых» аристократов вне закона и начала планомерную конфискацию их земель и имущества. Мне в принципе плевать, у кого из них «жопа чище», но вот то, что король получит столь необходимые для продолжения войны деньги, меня, да и не только меня, совершенно не устраивает. К тому же знать — это только начало. Обоснование сказанному проводить не буду, так как вы сами этим обоснованием являетесь... — здесь Антон замолк, предлагая задать вопрос.

— Что вы хотите от нас? — спросил Порхо.

— Да практически ничего, — пожал плечами Антон. — Просто хочу, чтобы вы понимали, что именно происходит, — продолжил он. — Завтра около полудня всех вас вытолкнут на арену на потеху толпы. До этого момента постарайтесь сохранить силы и не заработать новых травм. На арене планируется три акта. Первые два — сражение с монстрами. Третий акт — против вас выведут группу тех самых неудачливых аристократов, о которых я упоминал ранее. Победителям пообещают жизнь. И сделает это не кто-то, а лично столь любимый мной Зельдер Фах Ангерот. И именно в этот момент начнётся самое интересное...

Произнося эту — расплывчатую и весьма интригующую фразу, маг щёлкнул пальцами. Заполняющий помещение магический свет исчез.

— Антон, постой, там ещё человека подлечить надо! — раздался в темноте требовательный голос долговязого.

— Роман, не порти мне представление, — раздосадованным шёпотом ответил маг.

— А ещё ты дверь камеры не закрыл... — добавил целитель.

— Да что за день такой! — буркнул Антон.

Свет, уже без щелчка, появился вновь.

— Простите, у нас тут технические неувязочки, — вернув магическое освещение, виновато произнёс человек в плаще.

В этот момент оживился корабельный врач. Поднявшись с пола и подскочив к решётке, он, обращаясь к долговязому, полушёпотом залепетал:

— Вы же Роман Аморо — друг нашего глубокоуважаемого короля Зонара Разящего!

Вместо ответа Роман удивлённо повернулся к Антону.

— Эм, каким он там был по счёту? Седьмым принцем? Я и подумать не мог, что наш «Клуб изгоев» настолько поднимется...

— И настолько сократится... — вспомнив высокую стройную женщину с чёрными волосами, потерянно прошептал Роман, принявшись после за то занятие, которое любил и которое получалось у него лучше всего — помогать людям.

Содержимое бутылки разлилось по бокалам. Взяв в руки свой бокал, я осторожно принюхался к густой маслянистой жидкости. Пахло фруктами и умением забывать. Эх, незавидная у меня доля. Так и подмывает пожаловаться собутыльникам, что напиток совершенно не похож на виноградное вино. Но я же «человек без памяти». Слепленный непонятно из чего «божественный голем». Откуда мне знать, как пахнет и выглядит классический для Земли напиток?

Разлив вино, Лютик вернулся на стул, в один глоток уговорил половину бокала, после чего задумчиво произнёс:

— Завидую сам себе...

— опишите пожалуйста предмет своей зависти. Хочу его оценить и сверить с собственным бытийным перечнем. Авось выяснится, что у меня тоже всё хорошо... — так и не решившись пригубить, задумчиво произнёс я.

— Ишь ты, вроде ещё не пил, а заговорил как дедушка, — приложившись к бокалу, передразнила меня Лика.

— Ты имеешь в виду Юму? — спросил я.

Само собой, своего деда я не знал и ни разу не видел, однако, местная система получения фамилий позволяла без труда узнать его имя. Фамилия моего отца была Юма, из чего следовало, что так звали его отца и моего деда.

— Ага, это очень в стиле дедушки, накатить и рассуждать о разных непонятностях, — пояснила сестра.

— Он жив? — решил уточнить я.

Оторвав взгляд от бокала, Лика посмотрела на меня как на сумасшедшего. Сложив что-то в уме, она с некоторой досадой произнесла:

— Он погиб в лабиринте, когда родители были нашего с тобой возраста. Отец очень им гордился и много о нём рассказывал. Дед был «Стратегом» — разрабатывал тактики покорения этажей.

Вздыхнув, я отхлебнул из бокала. То, что собеседники называли вином, больше

походило на ликёр — сладкий и без яркого ощущения спиртовой крепости. Вкус, что уж душой кривить, был прекрасен. Но тут же в нём присутствовала некая приторность. Она недвусмысленно намекала: пей медленно, или рискуешь столкнуться с непредвиденными последствиями.

Лютик настойчиво подвинул ко мне тарелку с похожими на крупный виноград плодами. Оторвав одну «виноградину», я с удовольствием разжевал сладкий плод, приятно удивившись замечательному сочетанию вкусов. М-да, а расслабляться, похоже, в этом мире умеют. В хорошем смысле.

— А бабушка? — обратился я к потягивающей вино Лике.

Уже не помню кто и где, но её упоминали в настоящем времени. Точно, о ней говорил папаша рыжего Вигорта. Якобы, она способна подтвердить его аргументы.

Лика пояснила:

— Бабушка уехала в соседний город после похорон родителей. То-есть, по сути, не было никаких похорон: тела забрал Лабиринт. В соседнем городе у нас много родственников. Можно сказать, мы оттуда родом.

— Оттуда — это от «верблюда»? — в шутливой манере уточнил Лютик, пояснив для меня: — Ближайших к Флаенбургу южных городов два — Фастерхот и Глаенбург. Первый западнее нас, второй восточнее. До обоих примерно по сто миль пути через лес.

— Солидные здесь расстояния, — будучи благодарен эльфу за уход от грустных тем, прокомментировал я.

— Да не то слово! — возмутился эльф. — До Глаенбурга хотя бы дорога мощёная и путевые стоянки есть. А до Фастерхота полдороги — болото! Гужевой транспорт проходит лишь летом и в редкие на Юге зимние морозы. В остальное время только пешие отряды.

— А имперские летающие корабли? — поинтересовался я, задавшись вопросом, как в таком случае осуществляется снабжение.

— А они над магическими землями не летают, — авторитетно заявил Лютик. — Ну, те есть летают, конечно, но лишь там, где проложены маршруты. До Флаенбурга такой маршрут есть, а дальше, до самого океана, нет.

— Стоп! — возмутился я. — Мы вроде бы ещё не напились, а уже скачем с темы на тему как невменяемые. Давай вернёмся к началу, — обратился я к Лютику. — Так чему ты там завидуешь-то?

Задав эльфу вопрос, я решил, что недоработку в виде излишней трезвости необходимо исправлять, отчего продолжил сокращать объём жидкости в бокале.

Прежде чем ответить, Лютик посмотрел на свой пустой бокал, содержимое которого уже успел вылакать. Далее он смиренно оценил уровень напитка у меня и Лики. Удручённо вздохнув: наливать, пока не допили остальные здесь было не принято, эльф произнёс:

— Вот посуди сам, за эти две милые бутылочки мы отдали двадцать серебряных монет, что на самом деле очень дорого. Скажем так, весьма недурное вино можно купить втрое дешевле. Однако, в уже упомянутом сегодня Глаенбурге, одна такая бутылка будет стоить полтинник. А если ей посчастливится добраться до Серебряного леса, цена вырастет до двух золотых. Надеюсь, теперь источник моего счастья вам понятен? А сейчас предлагаю в срочном порядке усугубить, — увидев, что наши бокалы пусты, обрадовался эльф.

Взяв в руку раскупоренную бутылку, он принялся разливать по бокалам новую порцию вина.

— Был бы я поэтом, родил бы замысловатый стих на тему эльфийского алкоголизма, но,

увы, не дано, — подмигнув Лике, передразнил я эльфа.

— А ты у нас оказывается ядовитый индивид, — фальшиво обиделся Лютик.

— У меня был хороший учитель, — вспомнив Антона, парировал я.

В голове возникла мысль, что так можно и проколоться. С другой стороны, имеется возможность валить всё на Сильфу. Пока прокатывает.

— Так где живёт ваша бабушка? — не став развивать тему моей вредности, Лютик поднял второй незаконченный вопрос.

— Стоять — бояться! — опять запротестовал я, подумав после, что, пусть опьянения ни в одном глазу, язык местное винишко развязывает. — Для начала разъясните мне причину подобного подорожания? — кивнул я на бутылки. — Сложности с логистикой?

— Дело в лабиринте... — опередив эльфа, произнесла Лика, которой хотелось активно поучаствовать в разговоре.

Изобразив интерес, с моей стороны неподдельный, я и Лютик повернулись к девушке.

— В Лабиринтах много растительности, в основном разного вида лозы. Не на всех этажах, но хватает, — делая паузы на подумать, начала сестра. — Самая распространённая — «Лоза светлячков». Она непрерывно цветёт и цветы её испускают свет. Таким образом освещаются большинство залов, а то и целые этажи. Ещё есть «Персиковая лоза», на ней растут сладкие сочные плоды. Встречается она нечасто, но её хватает, чтобы не умереть в лабиринте с голоду. Куда реже исследователи находят «Хлебную лозу». Никакого хлеба на ней, конечно, не растёт. Её плоды напоминают по вкусу «картошку». Они очень хорошо восстанавливают силы и способствуют регенерации. Кроме перечисленных, есть ещё разные лозы и растения, но о них долго рассказывать. В общем, вино, которое мы сейчас пьём, сбраживают из плодов так называемой «Лозы мертвецов». Как и «Оковы богов», она вытягивает жизненную силу из окружающего пространства. Но не так активно. Из-за этого, там, где Лоза мертвецов растёт, всегда темно. А если рядом с ней заснуть, то можно не проснуться. А ещё, у неё очень сладкие плоды, из которых и делают вино «Оковы богов». Но так как растёт Лоза мертвецов не во всех лабиринтах, то и цена сырья сильно разнится в зависимости от её доступности, — закончила Лика.

— Дай догадаюсь, в «Лабиринте запретных желаний» её хватает? — поинтересовался я.

— Не просто хватает. Её много на верхних, относительно безопасных этажах, — допив оставшееся вино, подтвердила Лика.

Последовав примеру сестры, я допил содержимое бокала, с удовольствием закусив «виноградом». Что интересно, опьянение как таковое отсутствовало, зато настроение уверенно улучшалось. Хотя оно, что уж душой кривить, и так было неплохое: за день мы успели много всего. Для начала я продал заряженные кристаллы и купил пустые. Далее мы заказали две кобуры для пистолета. При этом оружие, без патронов конечно, пришлось оставить в мастерской. На следующем этапе были закуплены выпивка и продукты. Не забыли мы и про разные хозяйственные моменты, вроде заказанных Ликой топливных брикетов. Единственное с чем не срослось, так это со встречей с целителями: нужные мне специалисты оказались на вызове.

Лютик поспешил разлить по новой, не забыв нацедить себе на полпальца больше.

В дверь настойчиво постучали. Собираясь открыть, я попытался подняться со стула, но не смог. В ногах не то, чтобы не было силы, скорее они банально отказались сотрудничать. Однако...

— То ли ещё будет, — уважительно взглянув на розоватое содержимое бокала,

одобрительно произнёс эльф.

— Мы вообще из-за стола-то встанем? — насторожился я.

— Ага. Оно стремительно накатывает, но быстро отпускает, — поспешил успокоить меня эльф.

В дверь постучали повторно.

— Войдите! — крикнул я в сторону двери.

Кстати, а ведь за окном уже поздний вечер. Кто там на ночь глядя припёрся? Может из гильдии авантюристов?

Дверь толкнули с той стороны, но открыть её не дал задвинутый засов.

Точно! Прежде чем сесть за стол, мы закрыли на него дверь.

Лютик виновато посмотрел на меня, мол, я тоже не могу. Точнее, не хочу.

— Ни на что вы мужики не годны, — хихикнула подрастерявшая скромность Лика и собиралась уже взяться за колёса своей коляски.

В следующий момент произошло нечто нетипичное. Засов отодвинулся сам собой. Дверь приоткрылась. Внутри заглянула покрытая чёрной шерстью ушастая мордочка. Прищурившись от яркого света спиртового фонаря, Хина буднично заявила:

— Ну, вы же сказали входите. Вот я и вошла...

Войдя в помещение и затворив за собой дверь, она в нерешительности замерла.

Из одежды на моей будущей, а может уже текущей напарницы, была прикрывающая грудь и верхнюю часть живота кожаная жилетка и кожаные, до колен, шорты. На её ногах, позволяя понять, что строение ног зверчеловека отличается от человеческого, были надеты кожаные сандалии. На талии воровки висел широкий ремень с закреплёнными на нём кошельками и футлярами. На груди, поверх жилетки, красовалась «железная» пластина авантюриста.

Замерев, она заинтересованно поводила носом. Её большие жёлтые глаза скользнули по плите, остановившись на бутылках из тёмного стекла. С утвердительно в голосе поздняя гостья произнесла:

— А чем это у вас так вкусно пахнет?..

— Даже не думай присосаться к нашей «святой воде»! — возмутился Лютик, с которого мигом сдуло застольную добродушность.

Лика, которой я успел о Хине рассказать, захихикала.

— Да и вообще, вы — «животные», от алкоголя звереете и творите демон знает что! — внёс Лютик новый аргумент.

— наших женщин это не касается. В отличие от мужчин, мы едим много фруктов и у нас есть ферменты, расщепляющие алкоголь, — оживившись, авторитетно заявила мохнатая девушка. — А вот пьяные эльфы — жалкое зрелище, — наградив Лютика полным наигранной жалости взглядом, добавила она.

Не дав словесной перепалке разгореться, я поспешил скомандовать:

— Так, заходи, бери стул, присаживайся. Лютик, хватит разводить срач, бухла у нас с запасом. Напомни, как тебя зовут? — обратился я к гостье.

— Меня зовут Хина, — с гордостью сообщила девушка. — А где у вас бокалы? — обращаясь ко мне, вкрадчиво поинтересовалась она.

— Нет, ну так хорошо сидели... — наблюдая как гостья устраивается между мной и Ликой, прохныкал Лютик.

Понимая, что заботы от эльфа не дождёшься, я, дотянувшись до бутылки, вылил Хине

оставшееся в ней вино. Получился почти полный бокал.

В следующую секунду меня, как говорится, накрыло. На тело накатила волна расслабленного блаженства. Стало не то, чтобы совсем хорошо, но как-то очень гармонично, что ли.

Оценив расплывшуюся на моей лице улыбку, Хина одобрительно подергала ушами, после чего залпом выпила свой напиток, по-хозяйски потянувшись к винограду. Лютик, наблюдая за подобным «самоуправством», страдал. Вдруг пофигистическая улыбка растянулась и на его лице. Видать выпитое добралось куда надо.

Проанализировав состояние своего сознания, я пришёл к выводу, что как таковое опьянение отсутствует. Точнее, оно присутствовало лишь в своих положительных моментах, а именно, я не ощущал алкогольной тупости. Вот и хорошо, не хватало ещё наболтать лишнего.

Отхлебнув вина, Лика обратилась к Хине:

— Я как-то видела в городе зверочеловека. У него был хвост, а у тебя нет...

— Купировали в младенчестве. В нашем племени всем детям так делают, — фыркнув, как мне показалось расстроено, ответила девушка.

— А как ты открыла дверь? — улыбчиво игнорируя страдания Лютика, задала новый вопрос Лика.

...Она же напьётся и останется ночевать... — блаженно хныкал себе под нос эльф.

— У меня есть специальный артефакт с магнитными свойствами, — похлопав себя по поясу, гордо заявила Хина.

Лютик сменил мелодию хныча на то, что я пустил в дом преступника. Как бы опомнившись, он потянулся ко второй бутылке с намерением её открыть.

— Даже не думай, — властно произнёс я и тиранически улыбнулся. — Вторая бутылка будет открыта лишь после того, как вы расскажете мне о своих навыках и умениях. Представим, что завтра нам троим предстоит спуститься в Лабиринт. О каких навыках друг друга нам необходимо узнать?..

Лютик посмотрел на меня ошарашенно. Со смесью паники и протеста он пролепетал:

— Арт, ты слишком многого просишь. Я не могу назвать тебя первым встречным, но о подобном посторонним не рассказывают. Надеюсь, ты понимаешь о чём я...

— Эльфийские «женщины» скрытны по своей природе, — глядя на эльфа, мстительно захихикала Хина.

— Ещё одна низкая шутка в его сторону, и ты останешься без жареных колбасок, — строго обратился я к Хине.

Девушка демонстративно закрыла рот ладонями, мол, всё-всё, молчу-молчу.

Колбаски у нас действительно были. Дожидались своей очереди на плите.

— К тому же, — продолжил прерванный эльф. — С чего ты решил, что я собираюсь спуститься с тобой в лабиринт?

Хина запыхтела. Было видно, что её распирало выдать какую-то гадость. Поймав её взгляд, я строгим жестом указал на сковороду на плите. Типа помни, ставки высоки! Покорно заскулив, девушка закивала.

— Ну ты же хочешь остаться в городе? — с хитринкой обратился я к Лютику.

— Э? И как это связано? Или ты хочешь сказать, что выставишь мне подобное условие. Как последний подлец? — обиженно поинтересовался у меня Лютик.

— Я не подлец. Я — добряк и «рубаха парень». Ну, по крайней мере, шантажировать

тебя точно не собираюсь, — поспешил успокоить я Лютика, после чего внёс «суровый аргумент». — Но, если ты думаешь, что Альдо Монти позволит тебе остаться в городе в моё отсутствие, то я очень низкого мнения о твоих дидактических способностях...

— А ведь точно, — пробормотал эльф и страдальчески уставился на вторую бутылку. Было видно, что ему резко захотелось добавить.

— На самом деле я думал об этом, но надеялся как-нибудь да выкрутиться, — вздохнул он.

— Сочту сказанное за ответ «да», — кивнул я, после чего, подвинув в сторону эльфа бутылку, добавил: — А вот это поможет нашей откровенности.

— Ты ведь понимаешь, что ничего не мешает мне соврать или утаить подробности? — вступая в битву с пробкой, поинтересовался у меня Лютик.

— А я и не говорю, что надо рассказать вообще всё. Я вот, например, не собираюсь. Скажем так, допускается опускать детали и даже приврать в мелочах, — подмигнул я эльфу. — Суть «игры» в другом. Недомолвки и обман, если они вскроются, могут сыграть против утайщика и навредить ему в будущем.

— Вообще, нас пока недостаточно для похода в Лабиринт, — авторитетно произнесла Хина. — Но команды авантюристов действительно так делают. В смысле, рассказывают друг другу о своих навыках и умениях. В общем, я согласна, — глядя на бутылку в руках эльфа, вздохнула она.

— Кто начинает? — поинтересовался я.

— Ты! — резко повернувшись ко мне, синхронно выдали эльф и зверочеловек.

Блин. С другой стороны, сам же движуху организовал. Так на что теперь жаловаться?

Таверна «Добрый путник» была, пожалуй, тем случаем, когда название до неприличия не соответствовало содержанию. Начать стоит с того, что находилось сие каменное строение за пределами Ветхого города, совсем недалеко от городских ворот и ведущей к этим воротам дороги. То есть, вернее было назвать заведение трактиром, но оно, к некоторому недоумению путешественников, называлась не иначе как таверна.

Данному несоответствию, однако, имелось объяснение. Дело в том, что трактир у северных ворот имелся, но на всех желающих его площадей не хватало. Решив исправить ситуацию, один из местных предпринимателей построил недалеко от него добротную каменную гостиницу. Рассудив, что два трактира рядом — это не по фен Шую, он решил назвать постройку таверной. Да и оно, строго говоря, реальности соответствовало. Полторы сотни шагов до дороги, как ни как. А всего через месяц трактир взял и сгорел. Даже названия не осталось.

Далее можно докопаться до имеющегося в названии слова «путник». Как упоминалось выше, заведение находилось за ограждающим город частоколом. Конечно же, такое расположение добавляло опасности, но по-другому попросту не выходило. Дело в том, что, если во Флаенбург посторонних не пускали вообще, то в Ветхий город пропускали почти всех. Но именно, что почти. Бывало, что стража на воротах отказывалась кого-либо пропускать, пусть этот кто-то и не являлся преступником. Далее случалось, что этому «кому-то» всё же требовалось рядом с городом задержаться. Собственно, вот для таких вот индивидов и предназначалась данная гостиница.

Несоответствие же крылось в том, что большинство постояльцев жили в ней неделями, а то и месяцами и под определение «путник» не попадали.

Последнее к чему можно и нужно придаться, так это к слову «Добрый» во всё том же названии. Несмотря на имеющуюся в заведении охрану, в «Добром путнике» регулярно кого-то убивали. Правда, в девяти случаях из десяти, убитые являлись личностями непонятыми, а то и откровенно тёмными. Это к тому, что желающих об их гибели погоревать обычно не находилось.

Ну а в остальном, милейшее заведение с хорошей кухней, чистыми кроватями и недурными напитками. К тому-же порядок в нём бдили, чему немало способствовал находящийся рядом гарнизон.

Толкнув дверь таверны, одетая в серый плащ женщина вошла в хорошо освещённое помещение. Первым делом напряглись два скучающих за столиком у стены авантюриста. С ходу опознав вошедшую, они расслабились и принялись скучать дальше. Лишь в глазах их зажглось неподдельное любопытство.

Далее запоздало «проснулась» дремавшая за стойкой работница. Уставившись на гостью сонными глазами, она какое-то время соображала, на кой ляд в столь поздний час к ним заявила одинокая женщина. Узнав наконец Маргариту, она хотела было громко поприветствовать столь примечательную личность, но, оценив неприметный плащ и глубокий капюшон, благоразумно промолчала.

Подойдя к работнице, авантюристка сняла с головы капюшон, заказала горячую похлёбку, хлеб, тарелку мясной нарезки и кружку «мухоморного» пива. Последний пункт выглядел неоднозначно, так, после такой кружечки запросто можно было не дойти до своей кровати. Даже с учётом того, что идти, собственно, недалеко. Вот она лестница ведущая на второй и третий этаж.

Работница, однако, вопросов не задавала, заказ приняла и убежала хлопотать на кухню.

Более никто внимания к поздней посетительнице не проявил. Так уж совпало, что желающих выпить или поесть в этот поздний час в зале не оказалось.

Сделав заказ, Маргарита направилась к дальнему от входа угловому столу. Усевшись за него, она обратилась к одному из пустующих стульев:

— И долго ещё ты собираешься играть в прятки?

Далее произошло маленькое чудо. Хотя, пожалуй, не такое уж и маленькое. В «чуде» было метр пятьдесят роста, носило оно кожаный комбинезон, а лицо его словно вымазали извёсткой. Однако, стоило приглядеться, как становилось понятно, что вышедший из невидимости ни кто иной, как гоблин-альбинос. А ещё, он не то чтобы старый, но поживший точно. Лицо гоблина покрывала смахивающая на подсохшую кору морщинистая кожа, а на длинных заострённых ушах росли пучки беловатых волос. Вся прочая растительность была либо тщательно выбрита, либо банально отсутствовала.

На талии гоблина имелся так называемый пояс авантюриста с несколькими кошельками и футлярами. Из оружия он носил пару длинных тонких кинжалов в чёрных ножнах.

Как ни странно, авантюристы-охранники среагировали на появление монстра более чем спокойно.

Растянув свой большой рот в приветственной ухмылке, гоблин поспешил объяснить:

— Сатор приперся покувыркаться с очередной приглянувшейся ему сучкой, — стрельнув глазами на потолок зала, проворчал альбинос. — Другого места для своих блядей найти не может, альфач хренов. Он меня, культурно выражаясь, утомил своими предложениями вступить в его отряд наёмников, — пояснил он.

— Давно бы вступил, это бы решило многие твои проблемы, — пожала плечами

Маргарита.

— Видишь ли, красавица, — задумчиво начал, точнее продолжил гоблин, — монстр, даже такой полезный и сообразительный как я, всегда останется монстром. И выбирая между жизнью товарища-человека и жизнью товарища-монстра, рискнуть предпочтут второй. А ведь отряд Сатора не грибочки по местным лесам собирает, он разгребает разное южное дерьмо. Язык не поворачивается обвинить их лидера в недостатке осторожности, но «текучка кадров» у них всё-таки присутствует.

— И чем же эти риски отличаются от всего того дерьма, в которое ты периодически влезаешь? — с ядовитым скептицизмом поинтересовалась Маргарита. — Так и скажи: «Не люблю и не хочу никому подчиняться», — хмыкнула она.

— А ещё я не люблю и не хочу никому подчиняться... — попытавшись попасть в тон собеседницы, подтвердил гоблин. — Ну, и где там моя халявная жратва? — взглянув в сторону стойки, недовольно поинтересовался он.

Судя по всему, обладающий хорошим слухом монстр прекрасно слышал приближение работницы, так как стоило ему замолчать, из прохода на кухню показалась несущая поднос женщина. Подойдя к нужному столу, она принялась расставлять сделанный Маргаритой заказ. Гоблин при этом напустил на себя предельно чванливый вид. Словно не он получал желанную еду, а ему делали одолжение.

— Грох, прекрати гримасничать, а то от твоих кривых рож у меня вино прокиснет, — посетовала работница.

Обращаясь к Маргарите, она пожаловалась:

— Опять дуется, что подселила ему храпуна в соседнюю комнату. А кто же их разберёт, храпят они или нет? Достал уже, слухач окаянный! Что не неделя приходится переселять его туда, где потише. А в подвал не хочет. Условия ему подавай.

— В подвале сыро, женщина! — возмутился гоблин. — Я тебе что, тролль вонючий в сырых норах ночевать? — возмутился он, заинтересованно приняв хавшись.

Работница поставила перед ним кружку с мухоморным пивом.

— Час расплаты настал, да? — прищурившись, взглянул на Маргариту гоблин.

Девушка от подобной проницательности смутилась.

Завладев кружкой, гоблин принялся медленно и с хорошо заметным на морде удовольствием потягивать дорогой напиток.

— Да ты рассказывай, не тушуйся, — стоило работнице удалиться, попросил Грох — так звали гоблина.

Подцепив когтём кусок ветчины, он с блаженным видом отправил его в рот.

Сказанное прозвучало доверительно и по-дружески, что намекало — знакомы эти двое не первый день.

Маргарита, однако, что-либо рассказывать не спешила. Подвинув к себе миску с супом, она взяла ложку, хлеб и принялась не торопясь есть. Гоблин же, которого похоже всё устраивало, да и вообще, жизнь удалась, не торопясь попил пиво. Из-за специфического метаболизма, влияние алкоголя он практически не ощущал, а вот данный напиток заходил очень даже ничего.

— Несколько дней назад мой отец пытался убить человека, — отодвинув пустую миску, произнесла наконец девушка. — Всё обошлось, никто не умер, чего не скажешь о последствиях. Папу разжаловали и перевели. Сегодня утром он покинул город, отправившись в Фастерхот. Ему предстоит занять место заместителя тамошнего

гильдмастера.

Отхлебнув пива, Грох прикинул в уме, что да как. Непосвящённому могло показаться, что Нито легко отделался и даже пошёл на повышение. Строго говоря, отделался он действительно легко, а вот карьерный рост выглядел не столь неоднозначно. Фастерхот, или как его иногда называли «Город ссыльных», являлся довольно неприветливым местом. Не то чтобы жить в нём было совсем невозможно, просто выросший на древних руинах город окружали кишачие опасными тварями ядовитые болота. Позитива подобное соседство не прибавляло.

Ко всему, большую часть года город оказывался изолированным из-за всё тех же болот. Но именно из-за соседства с ними он и существовал, так как специализировался на добыче редких и крайне востребованных ингредиентов.

Вторым негативным фактором являлся тамошний гильдмастер, о котором ходили легенды одна забористее другой. Объединяло слухи одно, и оно же не подвергалось сомнению: глава гильдии искателей приключений города Фастерхот обладал запредельным по своей говнистости характером.

— Твой отец — криворукий неудачник. Если уж взялся кого-то убить, доводи дело до конца и не попадайся, — допив остатки пива, без стеснения заявил гоблин.

— Всё сложно, — вздохнула Маргарита.

— Так и быть, за ещё одну кружечку готов с головы до ног обмазаться твоими девичьими соплями, — с намёком посмотрел в сторону стойки Грох.

В момент, когда гоблин приканчивал вторую кружку, девушка завершила свой рассказ. Видимо ей требовалось выговориться, так как начала она сначала. С тех времён, когда восемь лет назад потеряла голову и как последняя дура втрескалась в городского дурачка. Рассказал она и про сделанную Антоном ментальную коррекцию и, конечно же, про настойчивые просьбы местного гильдмастера сопроводить Арта в Лабиринт.

— М-да... — протянул гоблин. — Кто-то косячит всю жизнь и понемногу, а ты у нас значит решила выполнить норму разом. Вот уж не ожидал. Постороннему ты можешь показаться слегка незрелой, но уж я-то знаю, что ты очень расчётливый человек. Впрочем, не лишённый некоторых сантиментов, — задумчиво пробормотал монстр. — А тут ещё звание клеветы и замена личности. Строго говоря, каша какая-то. Никогда о таком не слышал... Похоже, Култ что-то знает, коли так носится с твоим ненаглядным... Ой, прости, — глядя на скривившееся лицо собеседницы, захихикал он.

— Так почему ты сама не возьмёшься ему помочь? Коли он у нас такой благородный парень... — поинтересовался Грох.

— Мне сложно объяснить, — вздохнула Маргарита. — У меня в его присутствии словно «душу крутит». С одной стороны влечёт, а с другой, я чувствую к нему острое отвращение. А ещё превращаюсь в дурочку. Теряюсь. Хотя для последнего даже присутствия не требуется, одних мыслей хватает. Ни о каком сопровождении при таком раскладе не может быть и речи.

— Да... И это при твоей-то ментальной устойчивости?.. — прищурившись, задумчиво пробормотал гоблин.

Его желтые глаза блеснули, в хмельной голове возникла объясняющая всё мысль. Однако, хмель-хмелем, но рот было решено держать на замке.

— Так уж сложилось, что я тебе, красавица, очень по-крупному должен, — откинувшись на спинку стула, произнёс Грох. — Так что предлагаю пропустить часть с

ломаниями с моей стороны и уговорами с твоей. А ещё, ты точно знала, что идёшь по адресу, ведь я, так между делом, родом из Лабиринта откровений. Я даже не могу обвинить тебя в том, что ты тратишь «полезные сбережения» в виде моей благосклонности, ведь ты и правда обязана парню за отца. И коли уж меня пробило на откровения: лично для меня твоя просьба — шанс занять кое-какие полезные дивиденды. Но вот вопрос, согласится ли этот Арт взять меня в команду? Гоблина-то? И не кем-то, а лидером группы? Ведь как ты успела заметить, подчиняться я не люблю и не хочу...

Маргарита хотела ответить, но не успела. С улицы послышался шум, дверь таверны распахнулась, в помещение начали входить люди. Так как дело происходило в месте не считавшимся полностью безопасным, присутствующие в зале насторожились.

К всеобщему облегчению, незнакомцы являлись прибывшими к границам города путешественниками. И пусть нельзя было ручаться за их добропорядочность, они походили на стандартную группу, какие регулярно собирались с целью преодолеть проложенную через лес дорогу.

Войдя в помещение, мужчины, а их набралось десять человек, устало и без особого любопытства оглядывались. Сидящие за одним столом гоблин-альбинос и симпатичная молодая женщина будили в их глазах живое любопытство, но не более того.

Маргарита и Грох в свою очередь рассматривали вошедших. Судя по глазам, большинство являлись имперцами. Хорошо вооружённые, в дорожной одежде и с полегчавшими рюкзаками, они создавали впечатление людей бывалых, но мирных. На головах большинства присутствовали шлемы. Брони не наблюдалось, но намётанный глаз авантюристки определил наличие кольчуги. Что, впрочем, совершенно нормально.

Среди незнакомцев особенно выделялся высокий светловолосый человек с надменным вытянутым лицом. Ненавязчиво его разглядев, Маргарита предположила, что он либо прибывший по своим делам имперский аристократ, либо же учёный или алхимик. Последние частенько навещали город по научно-закупочным делам.

Покрутив головой по сторонам, «аристократ», явно удовлетворённый увиденным, подошёл к стойке и принялся договариваться с работницей о ночлеге. Из обрывков фраз следовало, что он и его отряд устали, голодны и у них нет никакого желания обременять себя и стражу поздней регистрацией и досмотром.

Позже, когда всё закончилось, Грох множество раз обдумывал случившееся и свою роль в нём. Сообразительный гоблин пришёл к довольно любопытному выводу, что во всём виноваты две кружки мухоморного пива. Ведь будь кружка одна, он бы не сгруппил и нашёл способ передать свои наблюдения более осторожным образом.

А если бы кружки было три, ему бы было не до наблюдений.

Но кружки, увы и ах, оказалось две.

Внимательно оглядев вошедших мужчин, наблюдательный и опытный монстр детально проанализировал состояние их плащей и сапог. Сапоги выглядели излишне запачканными, а из новых на вид плащей тут и там были вытянуты нити.

Далее он принялся, уловив неразличимый для человека сладковатый запах. Именно так пахли листья одного из местных деревьев. В начале лета они выделяли нечто похожее на пыльцу. Росли те деревья далеко не везде.

— Они шли пешком через лес, не по дороге... — едва слышно произнёс гоблин.

Но, как выяснилось через секунду, говорить надо было ещё тише. А лучше не говорить вообще...

Как полагается типу столкновений цель которых быстро и эффективно устранить противников, это началось без предупреждения и пафосных разговоров.

Стоило лишь гоблину озвучить своё предположение, как светловолосый «аристократ» замер с тем видом, с каким переваривают важную информацию. Можно предположить, что передана она была при помощи мысленного общения или артефакта и что кто-то из его товарищей в свою очередь владел навыком «абсолютный слух». И пусть всё перечисленное только предположение, оно неплохо объясняло происходящее.

Думал «аристократ» недолго, секунды полторы. Неизвестно как общались путешественники, но пятеро из десяти синхронно выхватили из-под плащей короткие жезлы. С нечеловеческой слаженностью распределив цели, они одновременно атаковали магией находящихся в зале людей.

Концентрирующий жезл — штука неоднозначная. Случалось, что на пути магического обучения человек сталкивался с невозможностью формировать даже самые простые заклинания. В тех случаях, когда с объёмом ментальной силы дела обстояли в порядке, альтернативой становился концентрирующий жезл. Данное — созданное из магических металлов сложное изделие, позволяло воспроизводить строго один тип магии. Из преимуществ — штука удобная и при приличном запасе маны эффективная. Недостатки — высокая стоимость, перерасход маны и, как не крути, своеобразный «костыль», который приличный маг и не подумает взять в руки.

И самое главное, жезлы создавали магию уровня Второго круга. То есть, весьма средние по силе атакующие заклинания. Вот только то, что увидела Маргарита, на среднюю магию никак непоходило.

Выхватив жезлы, «добрые путники» поспешили их применить. На беду присутствующих, преимущество внезапности оказалось на их стороне.

Ни в чём неповинная работница потеряла голову. Разлетевшись на ошмётки, она познакомилась с полотком и стеной. Авантюристы-охранники среагировали чётко, но разница в навыках взяла своё. Одному из охранников снесло голову. Второго, являющегося средним магом, отшвырнуло в стену позади стола.

Из-за такого явления как «ментальная масса», лучшей защитой от магии являлась сама магия. Увы, пассивная защита позволила телу не разлететься на куски, но не спасла его от гибели.

С устранением гоблина дела пошли хуже. Белокожий монстр умудрился ловко поддеть ногой стоявший рядом стул. Подлетев, предмет мебели оказался в аккурат на пути разрушительного сгустка. В принципе, даже не будь стула, Гроха всё одно не задело бы, так как монстр, одновременно с «контр-стул-пинком», ловко отскочил в сторону, в следующую секунду уйдя в невидимость.

Увы, полезнейший навык помог ему мало. Беловолосый аристократ, а атаковал гоблина он, сдвинул кончик жезла и выпустил новый магический сгусток. Выбив из невидимости юркого гоблина, атака отправила его в полёт. Будучи недурным магом, Грох удар выдержал и вскочил на ноги сразу после соприкосновения со стеной.

Третий пойманный сгусток выбил из него дух. Потеряв сознание, монстр упал на пол. И вот тут гоблина должен был прийти конец, так как в него уткнулись сразу три из пяти жезлов. Оставшиеся два предусмотрительно контролировали лестницу и ведущую на улицу дверь.

Добить падающее тело обладатели жезлов не успели, так как в дело вмешалась

Маргарита.

Её, надо отметить, вывели из строя в числе первых. Точнее, так нападающие решили, ведь происходило всё быстро, а с тем, как оно там на самом деле, ещё разобраться надо.

Запущенный в голову авантюристки сгусток попал ей в грудь, но не потому, что нападающий промахнулся, просто цель резко вскочила со стула. Сбив Маргариту с ног, магия отправила её к стене, где она и осталась лежать. Это к тому, что, когда посреди зала внезапно возникла золотистая, похожая на большую змею лента, нападающие не сумели связать её появление с неподвижно лежавшей на полу девушкой.

Непонимание явления и недооценка его опасности дорого им стоила. Извернувшись словно сорвавшийся с нити воздушный змей, золотая змея рванула к ближайшим целям. Раскрыв свою эфирную суть, она насквозь прошла тела двоих мужчин, остановилась, закрутилась, свернулась в шар и неподвижно зависла в воздухе.

Мужчины, через которых насквозь прошла странная магия, повалились на пол и остались лежать неподвижно.

Оставшихся на ногах восьмерых нападающих произошедшее выбило из колеи. Слово единый организм они среагировали мгновенно, направив жезлы или выхваченные из ножен мечи на шар. Атаковать, однако, не спешили. Может опасались, а может с ходу просекли, что сейчас эту штуку лучше не трогать.

В любом случае, они опоздали. До дна выбрав ментальную и жизненную силу задетых мужчин, дух-помощник Маргариты трансформировал полученную энергию в разрушительный магический выброс. Первый этаж таверны потряс мощнейший взрыв. Незакреплённую мебель и стоявших на ногах людей раскидало по залу. Часть магических светильников погасло. Окна и двери вылетели к известной матери.

Не успели щепки и мелкий сор осыпаться, как притворяющаяся мёртвой Маргарита вскочила, схватила потерявшего сознание Гроха за воротник комбинезона и с неженским проворством рванула к выбитому окну.

Строго говоря, рвануло страшно. При отсутствии магического барьера или пассивных навыков сопротивления ошеломлению, подняться на ноги после такого взрыва обычному человеку было ну совершенно нереально. Однако, нападающие поднялись. И ладно бы просто встали. За исключением атакованных золотым змеем, они повыскакивали как опшаренные, готовые колоть мечами или атаковать жезлами.

Так и не добежав до окна, путь к которому оказался заблокирован, Маргарита с грузом в виде гоблина замерла. Над головой её возникла золотая лента. Резко крутанувшись, золотая змея отбила сразу два запущенных в неё сгустка.

Узрев магическое создание, с лёгкостью убившее сразу двоих из них, нападающие в нерешительности замерли. Сцену боя словно поставили на паузу.

Девушка, вокруг которой крутился золотой змей, спешно соображала, что предпринять. Рассредоточенные по залу мужчины с оружием в руках вероятнее всего вели ментальное совещание. При этом стороны конфликта понимал, что заканчивать надо быстро. Будь то побег или устранение свидетелей.

Далее же случилось нечто странное и в каком-то смысле даже глупое.

— Нет, ну вы не охренели? Кто разрешал вам разносить мой любимый траходром?

По ведущей на верхние этажи лестнице не торопясь спускался мужчина. Двухметрового роста, волосатый, плечистый и жилистый, он не обладал выдающейся массивностью. Этаким человек-хлыст.

Самым же удивительным было полное отсутствие на нём одежды. Из непредусмотренных природой предметов, имелся лишь длинный полуторный меч, лезвие которого голый чужак плашмя положил себе на плечо. Остановившись в конце лестницы, этот — не потрудившийся одеться индивид, принялся с расслабленным видом изучать открывшуюся его взору картину.

— Они не люди! — выпалила Маргарита, которая уже успела сделать кое-какие выводы.

— Да понял я, — недовольно буркнул голый мужик.

В следующий миг сражение продолжилось. Обладатели жезлов, которых осталось четверо, атаковали Маргариту. Два магических сгустка сумел отразить золотой змей, один прошёл мимо, четвёртый попал в корпус. Удар вышел болезненный даже для Маргариты — мага уровня Пика. Однако, авантюристка не только умудрилась удержаться на ногах, но и схватила с пола стул, которым отразила выпад одного из мечников. Для эффективной обороны ей пришлось выпустить из рук гоблина.

На удачу авантюристки, жезлы имели недостаток в виде пауз необходимых на накачку и концентрацию. На её же беду, особо длительными эти паузы отчего-то не становились.

Опасавшиеся золотого змея нападающие избрали следующую тактику. Маги по откату атаковали Маргариту, связывая защитой её духа-помощника. Одновременно с этим пара мечников, держа максимальную дистанцию, пыталась заколоть её быстрыми выпадами. Они же оттесняли девушку от окон, не давая поднять валяющийся на полу меч.

Оставшаяся троица нападающих занялась лестницей, точнее почёсывающим голое пузо чужаком с мечом в руках. Показывая, что жезлы нужны им исключительно для удобства, сразу двое мечников выпустили с ладоней магические сгустки. И вот тут-то началось.

Увернувшись от магии, «чужак» перелетел перила, приземлился, отбил удар ближайшего нападающего. Пойдя на сближение, он без вреда для себя пропустил выпад призванный порезать запястье, после чего тупо обрушил удар полуторного меча на голову одного из противников.

Противник парировал. Блок не удался, так как его буквально смяло вложенной в удар силой. Голый «чужак» оказался нечеловечески силён и от его атаки мечника швырнуло на пол.

Увы, но численное преимущество — подавляющее преимущество. В следующую секунду чужак получил сразу два удара. Один магией в голову, второй — колющий выпад мечом в незащищённую спину. А тут ещё сбитый с ног противник извернулся, вскочил и рубанул мечом по его голой груди.

— Да вы достали! — не получив никакого видимого вреда, выругался чужак.

От магического удара голову его лишь слегка отклонило назад, а укол в спину так и не смог пробить кожу и плоть.

— Беги... — обращаясь к отчаянно отбивающейся Маргарите, коротко крикнул он.

В следующий миг «чужак» крикнул. Точнее применил некий усиленный криком навык. Всех присутствующих встряхнуло магическим резонансом. Оставшиеся светильники потухли. Золотой змей Маргариты пропал, но и нападающие потеряли способность использовать магию. Ошеломлённые, они опустили на пол от потери сил.

Придя в себя значительно раньше нападающих, девушка подхватила лежащего на полу гоблина и сумела наконец выпрыгнуть в тёмное окно.

Тем временем голый мечник сделал шаг к опустившемуся на пол мужчине, приноровился и с силой рубанул мечом по его шее. Пройдя прочную, по свойствам похожую

на резину плоть, лезвие с глухим звоном уткнулось в металл.

— Занятно... — вынув оружие из раны, пробормотал мужчина.

Воцарившаяся в зале темнота абсолютно не мешала ему разглядывать появившуюся на лезвии меча зазубрину.

— Так кто вы, демон вас возьми, такие? — обращаясь к нападающим, поинтересовался он.

Тем временем атакованный мужчина зашевелился. Перерубленная до позвоночника шея не особо мешала ему осуществлять жизнедеятельность. Захрапев и забулькав, он принялся подниматься с пола. Одновременно с ним начали подниматься и остальные семь сбитых резонансным ударом тел.

— Не хотите по-хорошему, давайте по-плохому, — отбросив меч, пробормотал голый человек.

Тем временем тащившая гоблина Маргарита спешила в сторону гарнизона. Так и не добрав до его каменного сооружения, она опустила свою ношу на землю, после чего обернулась в сторону таверны.

В гарнизоне, судя по огням и доносившимся из-за ворот звукам, и так были в курсе происходящего. Маргариту же больше беспокоили копошащиеся рядом с гостиницей силуэты. Направив ментальную силу в глаза, авантюристка разглядела, что это вовсе не нападающие. Постояльцы гостиницы спешно покидали здание, пользуясь окнами второго этажа. Из увиденного следовало, что у них хватило ума не соваться в жернова битвы.

Застонав, девушка опустилась на траву вслед за гоблином. Строго говоря, сколь не высоко твоё ментальное сопротивление, магическая плюха — это ещё и сильнейший динамический удар. За последние минуты она получила таких удара три. Как следствие, получены ушибы внутренних органов и сломано минимум одно ребро.

Со стороны гарнизона послышались звуки тяжёлых шагов. Выбегая из распахнутых ворот, в её сторону организованно двигался хорошо вооружённый отряд из двадцати человек. Взвесив в уме пережитое, она прикинула, что, очень может быть, вооружённые пиками и арбалетами стражники — не противники странным путникам. Ведь только на её глазах нападающие дважды подверглись атакам, способным надолго вывести из строя обычного человека.

В момент, когда десятник направлялся к Маргарите с целью задать вопросы, черепичная крыша таверны разлетелась на обломки. Проломив её, в воздух, разбрасывая доски перекрытий, взметнулся самый настоящий дракон. Вольные и невольные зрители шокированно замерли.

Взрыв метров на пятьдесят, двадцатиметровый ящер завис. Ненадолго осветив окрестности, перед мордой его вспыхнула светящаяся геометрическая фигура в форме круга. В следующий миг таверну даже не разнесло, её скрутило, что ли. Рванув ввысь, дракон сделал петлю, после которой, прямо в полёте, опять сформировал драконий круг и долбанул магией по кому-то находящемуся рядом с развалинами. Удар оказался настолько мощным, что под ногами наблюдателей вздрогнула земля.

Маргариту, которая замороженно наблюдала за разгневанным драконом, схватили за предплечье и потащили в сторону форта. Пара стражников подхватила лежавшего на траве гоблина.

«Да кто же они такие, что Сатору пришлось принять свою истинную форму?» — на ходу бросая взгляды на творимые драконом разрушения, задала авантюристка волнуемый её

вопрос.

Тогда она ещё не знала, как мало радости доставит ей столь желанный сейчас ответ.

— Что, правда можешь выходить из тела? — хлопая полными хмельного счастья глазами, поинтересовался Лютик.

— Возможность заявлена, но не освоена, — осторожно ответил я.

А то наобещаешь, а потом краснеть и оправдываться.

— Да тут всё просто, — в один хапок аннигилировав жареную колбаску, авторитетно заявила Хина. — Тебе необходимо освоить быстрое вхождение в глубокую медитацию, а дальше дело техники. Сходи в местный храм Белой церкви: имперцы собаку съели на медитациях, — потянув вилку к следующей колбаске, посоветовала она.

— Слышь, животное, попридержи коней! — возмутился Лютик скоростью уничтожения закуски.

— Да ладно, не жадничай. Эльфийским женщинам много мяса противопоказано, — лениво отмахнулась от него Хина.

Лица захихикала в ладошку.

Итак, подытожим. На данный момент я рассказал спонтанным товарищам правду и ничего кроме правды. Ну, образно выражаясь...

Первое — у меня вагон ментальной силы, и я способен ей «кое-как» управлять.

Второе — Сильфа наделила меня знанием первичных рун. Накачивая их маной, я способен генерировать самую разную магию. Иногда она опасна для противника, но чаще для окружающих и меня самого. И чтобы данную кривизну исправить, мне необходимо в совершенстве освоить зарядку магических кристаллов, ну а там видно будет.

Первичные руны — те же «яйца» что и руны драконов, но минус 100 % КПД. В здравом уме никто ими для сотворения магии пользоваться не станет, пусть даже на них базируется магическое начертание и схемотехника. Теоретически, если у тебя очень много маны и мало ума, ими можно творить кучу всего разного. Практически же дураков нет, так как таким методом можно запросто пережечь себе манаканалы, став калекой. Собственно, ровно по той же причине люди не используют драконьи руны.

Именно такую отмазку Антон посоветовал мне на первое время. После, когда я немного разберусь с магией классической, то буду ставить другую пластинку. Сейчас же, когда я не знаю ни одной магической формулы, утверждать что-либо другое банально глупо.

Третье — у меня очень высокое ментальное сопротивление. Прямо терминатор какой-то. Конечно же, спасибо Сильфе и одной безымянной вампирше заодно.

Четвёртое — супер полезно-бесполезный атрибут «Жизнь» — «Общее восстановление сил». С одной стороны, жаловаться на него глупо: таскать мешки с зерном — одно удовольствие. С другой, чтобы атрибут раскрыл себя во всей красе, к нему необходимо прикрутить практические навыки.

Ну и напоследок, моя способность выходить из тела. Очень полезная способность, почти читерство. Жаль только сотрудничать с владельцем она не желает и проявляется исключительно по своему переменчивому настроению.

Короче, я как танк со снятой башней. Штука грозная, но бесполезная. Хотя, можно давить спящих врагов. Хотя нет, нельзя. Проснутся и разбегутся.

— Теперь давай ты! — потребовала у эльфа Хина.

— Сжальтесь над бедным поэтом и позвольте ещё немного оттянуть крах его

шпионской карьеры, — голосом умирающего хомячка пробормотал Лютик.

— Да вот ещё! — возмутилась мохнатая девушка. — Мы выдадим все свои секреты, а ты потом сыграешь в дурочку.

Потянувшись ко второй — полупустой бутылке, Лютик принялся разливать по новой.

— Ну хорошо, я согласен быть следующим, если ты перечислишь мне хотя бы трёх человек, готовых заплатить за информацию о твоих с Артом навыках, скажем, один золотой...

Хина задумалась.

— Ну, вообще-то у меня очень редкий и уникальный навык! — не найдя аргументов, с гордостью заявила она. — Правда он немного, эм, бестолковый, — добавила она уже без гордости. — Однако его можно использовать. Возможно, он пригодится нам в Лабиринте! — словно пытаясь убедить саму-себя, добавила девушка.

Разлив вино, эльф взял свой бокал и залпом выдул его содержимое. Подхватив вилкой колбаску, он требовательно произнёс:

— Мы полны внимания...

Хина замялась.

— Я могу определять «ценность»... — оценив уровень вина в бокале, очень серьёзно произнесла она.

— В смысле, что сколько стоит? — уточнила Лика.

— Нет, — отпив, замотала мохнатой головой Хина. — Я могу определить, что именно ценно для человека. Или, например, почувствовать самую ценную вещь в этом доме.

— Ну-ка, ну-ка, — оживился эльф. — Определи-ка, что для меня самое ценное? — потребовал он.

В голосе Лютика промелькнул некоторый скептицизм.

— Может лучше поищем клады? Вдруг в доме что-то спрятано, — предложила Хина.

— Не-а, мы уже всё продали, — покачала головой Лика. — Снаряжение отца и мамы, портативные магические устройства, механические часы гномьей работы, — здесь она с грустью посмотрела на пустую стену. — Всё ушло скупщикам. Правда был ещё какой-то очень ценный артефакт. Он вроде усиливал магию. Но его перед отъездом забрала бабушка...

Уши Хины заинтересованно дёрнулись.

— Ах вот зачем ты к нам залезла, жопа мохнатая! — не упустив из вида данную телесную реакцию, восторжествовал Лютик.

Девушка, вместо того чтобы отшутиться, ступевалась.

— Сейчас это не имеет значения, — обломал я эльфийскую торжественность.

— Хина, определи пожалуйста мою «ценность», — попросила Лика.

Кивнув, девушка отложила вилку с очередной прихватизированной со сковороды колбаской, после чего сосредоточенно уставилась на Лику своими большими жёлтыми глазами. В помещении было довольно светло, отчего её чёрные зрачки вытянулись в узкие щёлочки.

Интересно, окружающая картина при сужении зрачков искажается или мозг всё корректирует?

Закрыв глаза, Хина приобрела сосредоточенно-отстранённый вид. Пробыв в нём около полуминуты, она уверенно произнесла:

— Твоя ценность — этот дом, Арт и младшие.

Лица согласно кивнула.

— Так это и без всякого навыка понятно, шарлатанка мохнатая, — не упустил возможности уколоть зверчеловека эльф.

Мохнатая девушка обиделась. Похоже даже всерьёз.

— А вот мы сейчас и проверим. Хина, определи пожалуйста ценность Лютика, — попросил я.

— Моя главная ценность — моё творчество! — гордо заявил эльф.

Хина презрительно фыркнула.

Ритуал повторился. Пристально посмотрев на эльфа, зверчеловек с сосредоточенным видом закрыл глаза.

— У тебя есть ценность, и она очень для тебя важна, но ты о ней забыл... — открыв глаза, как и в первый раз уверенно произнесла Хина.

Лютик растерялся и, пожалуй, даже напрягся. С его красивого юного лица слетела пьяная улыбочка. Сейчас он имел вид человека, задавшего шарлатанке вопрос, мол, скажи гадалка, а что лежит у меня в кармане?

Ответ ему был: «Болт М12 с цинкованием 200 микрометров. Дина 40 миллиметров. Шаг резьбы 1,5. Класс прочности 8.8»

При этом человек, конечно, знал, что в кармане его лежит именно болт, но без таких подробностей.

— Как такое возможно? Чтобы человек забыл о чём-то столь важном? — с удивлением спросила Лица.

— Ну, всякое бывает, — пожала плечами девушка. — Может целенаправленно забыл, а может сделал ментальную коррекцию. Мало ли. А может он кого-то очень сильно любил и пожелал забыть об этом. Красивого эльфийского ослика, например, — не удержалась от обидной шутки Хина. — И вы учтите, моя способность неабсолютная. Частенько она выдаёт всякую ерунду, — вздохнула она.

Надо заметить, что над вопросом, что такого ценного мог забыть Лютик и почему он это забыл, следовало подумать. И, очень может быть, прийти к некоторым важным выводам. Которыми, опять же может быть, поделиться с Альдо Монти. Но вечер, хорошая компания и полторы бутылки «Оковы богов» сделали своё дело. А после стало не до этого. А далее забылось и вылетело из головы. Ровно до того момента, когда за отсутствие дотошности пришлось очень дорого заплатить.

— Предлагаю подытожить и определить мою ценность, — предложил я.

Нет, ну правда, интересно ведь.

Кивнув, Хина повторила ритуал. И, если в прошлый раз растерянным выглядел Лютик, то сейчас, открыв глаза, ошарашенный вид приняла ушастая девушка:

— Арт, у тебя нет ценности! Вообще!.. — с паникой в голосе, произнесла она.

— Да? А почему ты волнуешься? — не понял я.

— За свою жизнь я сталкивалась с подобным лишь дважды. Первый «пустой» человек через какое-то время повесился. Другой... Он, скажем так, очень плохо кончил, — пробормотала Хина, решив разъяснить. — Понимаешь, ценность бывает внешняя и внутренняя. Если кратко, у большинства людей главная ценность — они сами. Люди с внешней ценностью, такие как Лица, встречаются реже. И обычно они — хорошие люди. У тебя же вообще «пустота».

— Не переживай, я не собираюсь лезть в петлю или делать глупости, — поспешил я

успокоить сидящих за столом. — А ценность со временем появится. Вы забыли: «Я тебя слепила из того, что было, а потом неделю руки мыла», — кривовато перевёл я строчки земной песни.

— Точно! Предлагаю выпить за обретение ценности! — оживился эльф.

— Я ещё не закончила, — возмутилась Хина и наградила меня тревожным взглядом.

Я, впрочем, был спокоен. В голове моей возникло отдающее грустью объяснение, что всё, что было мне ценно и дорого, осталось на Земле. И даже это тело я не способен толком оценить, по причине его инородности.

Из дальнейшего рассказа мохнатой девушки следовало, что продемонстрированное — самая бесполезная часть её навыка. Как выяснилось, имелись у него и куда более практичные грани. Например, возможность обнаруживать спрятанные ценности. Ну или забытые или потерянные.

Здесь, однако, имелось важное ограничение — наличие замкнутого пространства. Например, комнаты или зала лабиринта. На открытой местности эта часть навыка не работала.

Следующее полезное свойство — Хина могла как бы понизить ценность самой себя. Стоило ей это сделать, как окружающие переставали её замечать. Касалось это не только людей, но и монстров. Этакое +20 к скрытности.

Но и здесь имелось ограничение. Полезное свойство переставало работать в момент, когда она становилась объектом осознанного внимания. Подобное произошло в ночь её проникновения в дом. Сначала на воровке сосредоточил своё внимание я, а после передал фокус Лютику.

В завершение, девушка владела кинжалом и начальными навыками рукопашного боя. По её словам, в период, когда у матери водились лишние деньги, она без сожаления тратила их на обучение дочери. Хотела чтобы та стала сертифицированной авантюристкой. Лютик в свою очередь был вынужден признать, что навыки у Хины имеются. А ещё эльф добавил, что сражаться зверолоды умеют и без всякого обучения, на инстинктах. И пусть приёмы расширяют их боевые возможности, они же в каком-то смысле лишают их творческой гибкости.

— Ну, выпьем за честность. Святоши поговаривают, что боги её любят, — разлив по бокалам остатки вина, вздохнул Лютик. — Э... — обнаружив, что жареные колбаски закончились, с недовольством уставился он на Хину.

Прижав уши руками, девушка изобразила виноватое лицо. Мол, простите, они оказались сильнее меня...

Хмыкнув, я, словно баркас в штормовом море, прогулялся к кухне, достав из ящика секретную заготовку — жестяную коробку с сырными сухариками. Хотя хрен знает, из чего их делают, но штуки действительно вкусные.

— Не налегай, — доплыв обратно и выставив закуску на стол, погрозил я Хине пальцем.

Отпив вина, на этот раз чуток и со вкусом, Лютик хрустнул сухариком, улыбнулся и с пьяненькой гордостью заявил:

— Я умею стрелять из лука...

— Да ты что?! — опасно беря сухарик, саркастически поразила Хина.

— Я сбиваю еловую шишку с пятидесяти шагов, а в благоприятных условиях вроде отсутствия ветра и утомления, со ста. Сможешь повторить? — ехидно поинтересовался эльф. Девушка замотала головой.

— В общем, меня учили стрельбе из лука с четырёх лет. Ножевому бою с восьми. Владению мечом с двенадцати. Впрочем, ко второму и третьему особого таланта я не проявил, — честно признался Лютик. — Да оно и не нужно, — продолжил он. — Мой дух-помощник способен охлаждать предметы и воздух. В бою, увы, штуки бесполезные. Ну, разве что какой-нибудь криворукий идиот решит меня поджарить, — подмигнул мне эльф. — Магией я не владею, — продолжил он. — Мои манаканалы «очень так себе». Однако, как и любой приличный эльф, я способен мало-мальски управлять имеющейся в теле ментальной силой. В общем, при сложении двух моих бесполезностей возникает одна полезность: при помощи духа-помощника я способен заряжать стрелы морозной магией. Эффективность выходит средняя, но, если прострелить такой стрелой мохнатую жопу, она за несколько секунд замёрзнет до звенящего состояния.

— А если вогнать такую стрелу в мага? — поинтересовался я, вспомнив местные заморочки с ментальным сопротивлением.

— Хм, — задумался эльф. — Магу Третьего или Второго круга безусловно достанется, а вот Первый круг полностью нивелирует магический эффект. Но есть дополнительный бонус. Заряженные магией стрелы в разы эффективнее против магических барьеров.

Далее Лютик более подробно рассказал о своём духе-помощнике. За исключением охранных функций, о которых я уже знал, его дух был способен осуществлять разведку, передавая эльфу достаточно подробную информацию о происходящем, о чём, собственно, я тоже знал. У данной, однозначно полезной функции, имелось ограничение. В режиме разведки дух не мог удаляться от Лютика более чем на пятьдесят шагов. Точнее, делать он это мог, но тогда эльф временно терял с ним связь.

Ну что же, перечисленное точно лучше, чем ничего. Но, что обидно, по набранным баллам полезности я нахожусь на последнем месте.

— А я умею шить и петь, — допив вино, застенчиво заулыбалась Лика. — А ещё, валите на второй этаж, — бросила она мне и Лютику, добавив, — мне надо в туалет и я не смогу сделать это сама, — с надеждой посмотрела она на Хину.

— И правда, нам пора расходиться, — произнёс я, попытавшись встать.

Ноги сообщили, что, пусть кое-как, но донести меня до спальни они сумеют.

Задумчиво посмотрев на лестницу, я добавил:

— Мне, кстати, ещё кристаллы заряжать...

— Гы, наивный, — захихикал Лютик. — Забудь о кристаллах минимум на сутки, — пошатываясь, добавил он.

Пусть головы наши были относительно чисты, но вот ноги выпитое оценили.

— Это ещё почему? — насторожился я.

— Ровно потому, отчего все приличные маги — трезвенники, — делая неуверенные шаги, пробормотал эльф.

Эй? О чём это он? Хотя, помниться во время нашего путешествия ни Антон, ни Грин ни разу не притронулись к алкоголю. И, как мне очень скоро предстояло выяснить, воздерживались от выпивки они далеко неспроста.

Глава 10. Непредвиденные изменения

Глава Культа солнца Альдо Монти с задумчивым видом сидел на чудом уцелевшем стуле. Стул вероятнее всего выбросило наружу в момент, когда один экспрессивный индивид решил перевоплотиться в дракона прямо посреди таверны. Решение довольно рискованное, но, при некотором опыте, позволяющее нанести окружению немалый урон.

Недалеко от сидящего на стуле Главы рабочая бригада заканчивала разбирать обломки уничтоженного драконом здания. Слегка в стороне от места проведения работ были разбиты два больших белых шатра. В дальний шатёр переносили мертвые тела постояльцев и работников «Доброго путника». В ближний, остатки тел загадочных существ из-за которых, собственно, и произошёл ночной инцидент.

С телами, однако, имелось две проблемы. Точнее, одна действительно серьёзная, а вторая «около того». И с этим «около того» Альдо и остальным очень крупно повезло.

Кто бы не проектировал этих странных созданий, он заложил в свои творения весьма надёжную функцию самоуничтожения. Всё что оставили после своей гибели непонятные «путники» — это лишь обугленные адамантовые скелеты.

Но два тела все же достались следствию в более-менее целом виде. Судя по всему те из них, кого лишил энергии дух-помощник Маргариты.

Но саморазрушение — это полбеда. В сохранившихся телах отсутствовала какая-либо магическая энергия. Точнее не так. Останки активно фонили магией, но в том, что увидел магическим зрением Альдо, отсутствовали какие-либо осознанные связи. Очень похоже, механизмов саморазрушения имелось несколько и некоторые из них сработали в том числе в оставшихся целыми телах.

Это всё к тому, что сам он не смог выяснить никакой полезной информации. Но если не смог он, то наверняка смогут другие. Результаты работы этих других, сидящий на стуле мужчина как раз и дожидался.

Обернувшись в сторону дороги, Альдо стал свидетелем смены оцепления. Четыре часа прошло, отчего уставших от долгого стояния стражников сменяли другие.

Привлекая внимание Главы, полог ближнего шатра приоткрылся, выпустив наружу троих очень непохожих людей. Выйдя на улицу, троица уверенно направилась в сторону скучающего на стуле Альдо.

Возглавлял процессию высокий, худощавый, слегка сторбленный, с бледным лицом и жиденькой серой шевелюрой мужчина в замызганном рабочем комбинезоне. Глава отметил про себя удивительную вещь: чем грязнее выглядела рабочая одежда Симона, тем более солидное впечатление он производил.

За Симоном следовала невысокая крепкая женщина. Этакая пышечка, грудастая и симпатичная. Образ томной крепышки портили разве что широкие плечи и массивные руки, которыми, очень возможно, можно было свернуть в бантик среднего размера лом. В женщине угадывались гномьи черты, но уверенно отнести её к гномьему племени было, пожалуй, нельзя.

Полугному, а технически это была именно полугнома, звали Пина. Как и Симон, она была мастером. Но, если худощавый Симон специализировался на механике в самом широком её смысле, то Пина занималась магической инженерией и являлась ко всему прочему магом Первого круга.

Замыкала процессию ещё одна женщина — среднего роста, хрупкая и неестественно бледная. Её густые шелковистые волосы цвета соломы прикрывали вытянутые округлые уши. Иногда её принимали за полуэльфа, пусть полукровки, как и чистокровные эльфы, имели заострённые кончики ушей.

Женщину звали Лавира и она, как знал Альдо, являлась полуфеей созданной искусственным путём. О какой-либо естественности не могло быть и речи, ведь воплощённые в плоти духи, они же феи, имели рост не более пятнадцати сантиметров. А ещё они обладали удивительной способностью управлять самой жизнью.

Неизвестно, о чём думал Шато, когда решил при помощи генно-магической инженерии скрестить фею и человека, но полученный результат указывал на невероятную глубину его знаний. А то, что созданная им «фея» оказалась способна управлять самой смертью, намекало на замысловатую извращённость его нечеловеческого ума.

Все трое относились к так называемому «Наследию». Как и Антон, они являлись «продуктами жизнедеятельности» старшего лича Шато Нагари. При этом из всех четверых лишь Антон родился естественным путём. Все остальные были выращены в наполненных физиологическим раствором баках и предназначались лишь для одной цели — выиграть Шато немного времени, в случае, если сюда заявится недовольный его предательством хозяин.

Той же цели, строго говоря, служил и весь их город.

Подойдя к сидящему на стуле Главе, весёлая компания, а недостатком хорошего настроения троица не страдала, обступила немолодого уже мужчину. При этом все трое смотрели на Альдо с немалым уважением.

В их представлении Альдо Монти не только имел алмазные яйца, но и был чертовски умным человеком. Ну а как по-другому, ведь возглавляемый им Култ не просто бросил вызов их хозяину, он в каком-то смысле победил. Точнее, нашёл способ привести ситуацию к выгодному для всех сторон знаменателю.

Впрочем, сам Альдо считал, что всем им очень и очень повезло.

Сосредоточившись, Глава развернул магическую защиту. В первую очередь установленный барьер блокировал звук. В качестве приятного бонуса он оповещал о попытках прощупать себя при помощи магии.

— Вы такие весёлые потому что всё плохо или потому что всё хорошо? — с вполне искренним интересом поинтересовался Альдо.

Пина, которая, как оказалось, обладала низким басистым голосом, с энтузиазмом произнесла:

— Мы сошлись во мнении, что жить всем нам осталось недолго. Так почему бы не провести оставшееся время в радости и позитиве!

— А если более конкретно? — спросил Альдо.

— Если конкретнее, эти ребята сделаны по той же технологии что и я, — взял слово Симон. — Псевдо-клеточная ткань на основе плоти Теневой гиддеры. Алмазный скелет и источник питания в виде сложно-структурированного кристалла магического кварца. Последний выращен искусственно. Судя по скелетам — «серийные модели». Но, как мне кажется, самый их цимус не плоть, а магическая составляющая, заложенная на уровне ауры. Но тут нам ничего полезного не осталось. Следующее, что стоит отметить: не использовано никакой некромантии. А ещё, у меня такое ощущение, что они не активированы. Ну, как бы сказать. Если сравнивать со мной, они сделаны на три порядка «дешевле», но относительно

использованных материалов и технологий очень продуманны. Отработаны, так сказать. Они явно способны на большее. И то, что Сатор их относительно легко раскатал, намекает, что парни работали в треть силы. Вероятно, основная часть их функций заблокирована до некоего момента.

Здесь Симон повернулся к Пине.

— Например, до момента мимикрии под выбранную цель, — продолжила женщина. — В их скелеты заложена возможность изменения роста и прочих параметров вроде длины конечностей и объёма грудной клетки.

— Отсюда вопрос, — пристально глядя на Главу, взяла слово Лавира. — Что такого важного вы знаете, что почти сразу вызвали сюда нас троих?

— Знаю я немало и тут же почти ничего конкретного, — произнёс Альдо, задумчиво посмотрев на дорогу, на которой, заинтересованно уставившись на развалины таверны, остановилась группа путников.

— До сегодняшнего утра все мои знания находились на стадии слухов и подозрений, — продолжил мужчина. — Но, если прибавить к ним сказанное вами, я, получается, самый информированный человек в Империи...

«Наследие» и Культ не являлись единой системой. Первые держались обособленно и в дела Кulta не лезли. После вознесения Шато они, строго говоря, жили в своё удовольствие, по мере сил заботясь о его наследии.

Вздыхнув, Глава принялся излагать торице имеющуюся у него информацию. Подмены в Империи. Понтий и его «сопротивление». Подозрения насчёт бургомистра. Предположение о причинах активности эльфов.

Конечно же Альдо предполагал, что происходящее, если оно получит подтверждение, связано с активностью Повелителя нежити. Но и поднимать панику раньше времени он не желал, дожидаясь разрешения ситуации с бургомистром.

— Выходит, что всё не так плохо, как мы думали, — забасила Пина. — Сейчас они заканчивают с Империей, далее возьмутся за нас. Точнее, уже взялись. Текущая «десяточка» — «кадры» для южных городов. Из того что предполагал Шато, схема их действий очень простая — захватить власть, перессорить всех со всеми, развязать войну и настрогать как можно больше трупов. Ну а дальше зачистить континент при помощи нежити. А может прямо здесь построить свою «Идеальную ферму».

— Хм, Империя уже воюет с Ленграмом. Куда смотрит Антон?.. — пробормотал Симон.

— Я очень сомневаюсь, что Антон в курсе. Похоже, они начали действовать недавно, взяв, однако, очень хороший темп. Если бы Антон знал, то сразу бы сообщил Шато. А Шато ущипнул бы за задницу вас, — обращаясь к Альдо, произнесла Лавира.

— На счёт начали активно действовать недавно, возможно, — пробормотал Глава. — А вот насчёт готовиться, не уверен. И я, признаться, потому и был так спокоен, что от богов не поступало никаких предупреждений.

— С богами всё сложно, ведь закон о невмешательстве никто не отменял, — покачала головой Лавира. — Как рассказывал Шато, всё, что связано с действиями Повелителя нежити, дополнительно блокируется от их внимания. Да и что знают боги? Только то, что видят клеветы. Ну и происходящее в лабиринтах. Даже чаяния смертных они воспринимают в обезличенной форме. К тому же, сейчас их внимание наверняка приковано к другим континентам.

— Надо срочно привезти сюда Арта и показать ему этих созданий, — интонацией человека опрометчиво позабывшего о чём-то важном, произнёс глава.

— Смотрите, что-то происходит? — указала в сторону форта Пина.

Из-за поглощающего звуки магического барьера собравшиеся упустили начало непонятной активности. Из ворот форта стрелой вылетел всадник. Уведя лошадь с дороги, он галопом проскакал окошенный пустырь, резко осадив скакуна перед линией оцепления. Стражникам подобная прыть не понравилась, отчего они перестроились, выставив в сторону неизвестного острия алебард.

Спешившись, человек принялся им что-то торопливо объяснять, махая рукой в сторону Главы. Альдо отменил звуковой барьер, мир наполнился звуками.

— О, да это же ваш «всеяшпик», — прокомментировал появление начальника службы безопасности Кюльта Симон.

— Если что-то важное, то почему не доложили при помощи футляров связи? — непонятно кому задала вопрос Пина.

— Я не пользуюсь артефактами связи. Принципиально, — наблюдая за спешащим к ним человеком со шрамом, произнёс Альдо.

Подбежав, Григор, так звали подчинённого Главы, принялся торопливо докладывать:

— До Бургомистра дошла информация о ночном инциденте. Он выразил желание ознакомиться с последствиями лично, отчего направляется сюда.

— Вот и отлично. Здесь мы его и прихлопнем. Точнее проверим... Действовать скрытно более нет смысла, — прокомментировал Симон.

— Пороть горячку нельзя. Нам необходимо взять его «живым», — строго произнёс Альдо.

— Всё не так просто, — безуспешно пытаюсь отдышаться, продолжил безопасник. — Предварительно он вроде бы собирался заехать домой к Арту Стиглару. Так сказать, нанести визит вежливости появившемуся в городе клевету. На всякий случай я отправил людей разыскать Маргариту.

— Как скоро это произойдёт? — заволновался Глава.

— Да демон его знает! — выпалил Григор.

Пина демонстративно вынула из кармана небольшой чёрный цилиндр.

— «Звонок» другу, — прокомментировала она.

— Это та, о ком я думаю? — нахмурился Альдо.

— Вы забыли добавить «долгими одинокими вечерами», — захихикала невысокая женщина, после чего, направив в артефакт ману, активировала функцию связи.

Несмотря на критичную для магической связи дистанцию, вызов нашёл своего адресата.

Проснулись мы, что уж душой кривить, помятыми. Но чего-либо похожего на суровое Земное похмелье ни за кем из участников вчерашней попойки не наблюдалось. Мы вполне себе шевелили лапками, головной мозг не пытался выпрыгнуть из черепной коробки, а окружающая реальность изобиловала улыбающимися единорогами. Ну, почти...

Более того, ничего положенного хорошей пьянке не произошло. Никаких тебе блеваний, мордобоев, фэнтезийных вытрезвителей, незапланированных беременностей, разных противоестественных сближений со златовласыми эльфами (чур меня чур). Хорошо посидели, поговорили, сбросили «кеш», форсировали сближение. Короче, всё зашибись.

Из действительно негативных факторов имелось лишь несмолкающее нытьё Лютика.

Подтвердив опасения эльфа, Хина, уложив Лику спать, устроилась на полу её комнаты и, собственно, заснула.

Барда перспектива даже эпизодического заселения Хины в мой дом категорически не устраивала. Если судить по его ворчанию, ночевать в одном доме с «вшивыми вонючими кошками» приличным эльфам не полагалось.

Да и мне, что уж душой кривить, столь стремительное «братание» душу не грело, даже с учётом того, что и я, строго говоря, Лике и младшим не пойми кто.

— Ты говорила, твоя мать больна? — обратился к ушастой девушке Лютик. — Тебе к ней не надо? — спросил он.

Отворчавшись за утро, эльф сдулся и начал общаться с Хиной по-человечески.

Сидящая напротив девушка, а сейчас я, эльф и зверочеловек скучали на кухне первого этажа, потухшим голосом пробормотала:

— Мама принимает новые лекарства. От них она спит, ходит под себя и опять спит. За деньги старика я наняла сиделку и приходящего лекаря. На время переложила заботы на них. Я устала. Мне хочется отдохнуть от «этого», — глядя в стол, сообщила она.

— Что у неё? У матери, в смысле, — спросил Лютик.

— Ведьмино обезвоживание... — скребанув коготком столешницу, ответила девушка.

— Сочувствую, — прокомментировал эльф и, как мне показалось, вполне себе искренне.

Я напряг память. Про магические болезни мне рассказывал ещё Грин. Самые опасных имелось три — «кровавый понос», «серая чума» и «ведьино обезвоживание». При последней в теле переставала задерживаться жидкость и ментальная сила. Человек постоянно спал, ходил под себя, худел и неумолимо угасал. По типу распространения «ведьино обезвоживание» походило на земной сифилис. И, что плохо, у кого-то оно проявлялось сразу, а кто-то умудрялся натворить дел.

Кровавый понос передавался главным образом через воду. Кипячение не помогало. Единственное гарантированное средство — надёжные источники воды и специальные проверки. В единичных случаях можно было заболеть, пренебрегая элементарной гигиеной вроде мытья рук.

Серая чума походила на грипп. И, что плохо, наиболее часто от неё умирали дети.

Один простой вопрос я Грину тогда не задал. А ведь вопрос интересный.

— Почему от магических болезней не помогает целительная магия? — поинтересовался я у понурых товарищей.

— Так она и не лечит вирусные заболевания, — взялся объяснять Лютик. — Целительная магия либо подстёгивает клеточную регенерацию, либо возвращает тело к базовому знаменателю. Побочно это подстёгивает иммунитет и, как следствие, помогает от большинства недугов. Проблема же магических болезней в том, что они развиваются за счёт жизненной энергии. Если не лезть в подробности, целительная магия не лечит, а наоборот подстёгивает их развитие.

— Ну да, маму лечат в том числе угнетающими жизнь перепадами. В малых дозах, — добавила Хина и грустно посмотрела на дверь.

Встав с утра, мы попили чаю и распределили обязанности. Лика и младшие вызвались сходить за продуктами, что было в каком-то смысле хорошим событием, ведь с того момента, как сестра перестала ходить, она ни разу не покидала дом. Наша же бравая троица отправилась забирать мой пистолет и две кобуры к нему.

Вернувшись, мы, собственно, скучали и дожидались остальных. При этом дел имелся вагон и маленькая тележка. Ещё вчера Хина «принесла» переданную Хватом «программу-минимум». По ней нам троим следовало явиться в гильдию. Там нам предлагалось пообщаться с неким сотрудником, имевшим опыт посещения «Лабиринта откровений». Далее с нас должны были снять мерки и наши пожелания заодно. На их основе предстояло покопаться в загашнике гильдии, подобрав для нас необходимое снаряжение. Конкретного времени назначено не было, но подразумевалось, что с визитом в гильдию следовало поторопиться.

Из менее срочных дел, по совету Хины я собирался посетить местный храм Белой церкви. Далее хотелось, точнее следовало, пострелять из сделанного Симоном револьвера. То-есть, необходимо было разыскать тир и найти рекомендованные мастером магазины, в которых, по его словам, продавали недорогие тренировочные патроны.

К делам не особо срочным, но таким, что лучше не затягивать, относилось общение с осмотревшими Лику целителями и с магом-иллюзионистом, которого посоветовал нам Вигорт. Рыжий взял на себя большую часть забот связанных с будущим выступлением, однако, договариваться с магом предстояло именно нам. По словам Вигорта, старик его не переваривал и при личной встрече обещал превратить в щетку для чистки унитаза.

А ещё нам троим требовались деньги. Блестящие монетки имели волшебное свойство тратиться тем быстрее, чем больше их появлялось в моём кармане.

Всё это к тому, что пора бы было оторвать задницы от стульев и бежать воплощать перечисленное, но, первое, не особо хотелось, а второе, следовало дождаться остальных и нормально поесть.

С улицы послышался цокот копыт. Судя по натужному скрипу рессор, рядом с домом остановилось что-то помассивнее обычного экипажа. В дверь громко и настойчиво постучали.

— Открыто! — крикнул я в сторону двери.

Стоило мне озвучить приглашение, как дверь толкнули столь сильно и энергично, что, будь она заперта, сорвало бы засов. В дверной проём шагнул ну очень большой человек. Точнее, первым делом в дом заглянул его живот, а уже после вошёл сам хозяин живота.

Лютик и Хина невольно оживились, да и я был впечатлён видом незнакомца. Высоченный, больше двух метров, телосложением он напоминал картошку, в которую воткнули пять длинных спичек. На спичку играющую роль шеи насадили виноградину, а на виноградину надели представительный котелок.

За исключением котелка, картину представительности дополняли чёрный сюртук, брюки на худых ногах, начищенные до зеркального блеска ботинки и щекастое румяное лицо вошедшего.

Я говорил, что в этом мире крайне мало людей, страдающих ожирением?

Так вот, «колобок» им тоже не страдал, на что указывала исходящая от него энергичность. В его случае скорее сказывались возраст, специфическое телосложение и простое человеческое желание иметь второй завтрак, дополнительный обед и вспомогательный ужин.

— Ба, я как знал, что застану вас, молодой человек! — войдя в дом, звонким басом заголосил представительный толстяк. — Но что за понурые лица? И мне кажется, или в доме витает запах алкоголя? Вы, милейший, надеюсь не злоупотребляете? — сделав шаг к столу, обратился он ко мне. — Обидно, всем нам будет очень обидно, если клевет столь

уважаемой мной богини утопит в стакане свою будущую карьеру.

Толстяк сделал ещё один шаг к столу и принялся.

— М... «Оковы богов». Забираю свои слова обратно. На моём опыте сим замечательным напитком ещё ни разу не спивались. Не хотите пропустить ещё по стаканчику? Завтра вечером у меня званый ужин с городскими толстосумами. Ой, простите, с нашей уважаемой городской элитой. Рекомендую поприсутствовать...

В момент, когда этот странный колобок закончил приветственную речь, он уже нависал над столом, практически касаясь его своим натянутым сюртук животом.

Судя по книжкам, которые я почитывал в «прошлой жизни», любому приличному попаданцу полагался вагон навыков и роялей. Рояли распихивались автором по сюжетным кустам, а вот навыки чаще всего доставались герою в виде личной истории.

К некоторому своему сожалению, а может и счастью, в спецназе я не служил, воприказатор здравого смысла на коленке не собирал и даже «курсам начинающего супермена» предпочёл очередное обновление своей любимой игрушки. Однако, один полезный навык у меня всё же имелся. «Волшебный рояль», что даётся лишь матёрым сисадминам. Так уж сложилось, что я абсолютно не робел перед официальными лицами.

— Пить предпочитаю исключительно с проверенными людьми. И не могли-бы вы представиться? — культурно, но настойчиво попросил я.

— Ах, конечно, конечно! Что это на меня нашло?! — запричитал толстяк.

Сделав шаг назад, он комично присел, приподняв в процессе свой котелок, под которым обнаружилась жиденькая рыжеватая шевелюра.

— Папон Юма. Да, да, моего отца звали так же, как и вашего многоуважаемого деда. И я был с ним знаком. Умнейший, стоит заметить, был человек. А насчёт того, кто я? Позвольте представиться, бургомистр города Флаенбург. Если его сиятельство Альдо Монти заведует умами и идеями, то я «повелеваю» городским хозяйством. Так сказать, всем тем, что находится «ближе к людям», — здесь Папон демонстративно похлопал себя по тугому животу.

В этот момент я напрягся. В голове моей всплыли подозрения местного гильдмастера, из которых следовало, что сейчас передо мной, быть может, стоит очень опасное создание. Хотя... Что-то мне этот колобок особо опасным не кажется. Опасен он разве что для городских кондитерских.

Несмотря на кривляние и некоторую несерьёзность, бургомистр, похоже, являлся весьма наблюдательным человеком, отчего мою напряжённость сразу же считал. Благо, расценил он её по-своему.

— Спокойствие, молодой человек, только спокойствие, — запричитал он. — Я заглянул к вам исключительно познакомиться. Решил заглянуть по пути и, счастье то какое, застал. Уж извините, редко выбираюсь из своей обители, а тут пришлось. А то, знаете ли, пойдёт молва, что мне нет дела до городских дел. Ещё как есть! Хороший хозяйственник должен регулярно делать инвентаризацию. Как имущества, так и людей. Я могу присесть, кстати? — кивнув на свободный стул, поинтересовался он.

— Да, конечно, присаживайтесь, — опомнился я.

Я не знаю, как работает мышление человека. То есть, как человек образованный, имею представление об отдельных его механизмах. Например, вполне ясно понимаю, чем разум отличается от интеллекта. Несмотря на данное понимание, мне порой кажется, что в голове моей сидит обезьянка с двумя металлическими тарелками. Периодически она делает ими

«БУМС», рождая годные или не очень мысли. Ну а как ещё объяснить, появление некоторых из них?

Вот и сейчас, чёртова обезьянка сделал радостное «бумс». Мысль, однако, возникла толковая. А именно, если мы здесь и сейчас пообщаемся, то есть шанс, что надобность в моём визите к бургомистру отпадёт. Следовательно, необходимо по возможности договориться о новой встрече. Спасибо, обезьянка!

Но здесь чёртово животное жажнуло новый «бумс».

Знаете, в этой жизни надо рождаться либо умным, либо идиотом. И боже вас упаси родиться «умным идиотом». Вот прямо таким как я.

Глядя на устраивающегося на стуле бургомистра, я сообразил, что у меня, в общем-то, есть возможность выполнить задание Хвата не отходя от кассы. А почему бы не попытаться, ведь у Хины имеется в распоряжении весьма интересная способность определять «ценность» человека.

Ко всему, всё та же Хина обмолвилась вчера, что ни разу не случилось, чтобы использование её навыка почувствовали. Ведь он относится к разделу так называемой «магии души» или «божественной магии».

Какой я умный, да? Прямо хитрожопый идиот.

— Не желаете чаю? — старясь быть вежливым, поинтересовался я.

— Ах нет, премного благодарен, но нет, — усевшись, заулыбался бургомистр. — У меня сегодня обширная программа и не везде она предполагает наличие туалета. Увы, положение не всегда удобная штука, — как-то разом став куда более приятным индивидом, вздохнул мужчина.

— Хина, предложи нашему гостю вчерашних сухариков. Я уверен, это будет ЦЕННО для него... — попытавшись ненавязчиво выделить интонацией слово «ценно», попросил я.

Уши мохнатой девушки дернулись, похоже поняла.

Изобразив на лице печаль невосполнимой утраты, она вышла из-за стола, направившись к кухне.

— Зверолюди — те ещё пролоты, — подмигнув мне и Лютику, еле слышно произнёс толстяк.

Впрочем, он наверняка понимал, что девушка его слышит.

— И вы не подумайте, что я бесполезный болтун, — откинувшись на спинку стула, продолжил бургомистр. — Хотя, что уж душой кривить, болтать люблю и умею. Я к вам, молодой человек, не то, чтобы прямо по важному делу, но кое-какие вопросы имеются. Точнее не вопросы, а своеобразная «рука помощи». Я, видите ли, в курсе ваших приключений с баронессой. И по моим сведениям, наша златовласая ведьма всё ещё точит на вас зуб, — многозначительно уставился на меня мужчина.

Хина вернулась за стол, поставив перед бургомистром коробку с сырными сухариками.

— Ох, мои любимые! — по-детски поразился толстяк. — Вас точно не предупредили о моём визите? — очень серьёзно поинтересовался он.

С улицы донеслись звуки возни и не особо горячей перебранки. Похоже, нашей улочкой решил воспользоваться какой-то транспорт, не сумевший разойтись с экипажем бургомистра.

Привлечённый шумом, «колобок» уставился в сторону двери, попытавшись разглядеть, что там за занавешенными окнами происходит. Подгадав момент, Хина впилась в него взглядом жёлтых глаз, приступив к необходимой для выполнения навыка

последовательности.

— Не дракон, объедет, — обратился толстяк к здешней вариации поговорицы, примерно переводившейся как «Сдвинуть с места нельзя лишь дурака и дракона».

— С баронессой у нас действительно имеются некоторые «пикантные» сложности, — привлекая внимание гостя, начал я. — И не только у меня, но и у моего товарища, — кивнул я на Лютика. — Он до сих пор боится вернуться в её, хм, рабство...

Сообразительный эльф, который похоже что-то понял, сострыпал лицо жертвы сексуального насилия и утвердительно закивал.

— Наслышан, наслышан... — сочувственно пробормотал бургомистр. — И этот пикантный вопрос нам тоже стоит обсудить. Видите ли, я представляю силы, которых совершенно не устраивает охват власти Агелины. Излишне широк этот охват... — став куда более серьёзным, заявил он.

Хина пронзительно завопила! Я толком не понял, как она умудрилась в один прыжок соскочить со стула, пролететь метров пять и забиться между раковиной и объёмистым рукомойником. На её перекосившейся морде возник невыразимый животный страх.

Что-то изменилось. Толстяк медленно повернул голову в мою сторону. От той механистичности, с которой он это сделал, меня откровенно пробрало.

— И правда непробиваемый, — пробормотал он, переведя взгляд на Лютика и Хину.

Заставив обернуться, дверь в дом распахнулась. На пороге стояла чертовски красивая женщина. Высокая, полногрудая, с широкими бедрами и осиной талией. При этом её броское розовое платье имело тот фасон, когда всё подчёркнуто, но тут же не докопаешься.

— У вас всё хорошо, мальчики? — обольстительно улыбнувшись чувственными алыми губами, незнакомка намотала на палец прядь шикарных каштановых волос.

Повернувшись в сторону двери, бургомистр кислотовато улыбнулся улыбкой загнанного хищника.

Чем меня ударили я не понял, скорее всего пнули чертовой «ногой-спичкой». Будь позиция толстяка более удобной, один неудачливый сисадмин наверняка бы помер. Но бить, судя по всему, было неудобно. Получив удар в живот, от которого мне резко стало не до чего, я отлетел к стене.

Победно завопив, Хина в прыжке набросилась на Лютика. Ловко отскочив, эльф далеко не по-рыцарски сумел ударить девушку ногой в корпус. Отлетев, зверочеловек покатился по полу, вскочив на третьем обороте. Поднявшись на ноги, он уставился на ненавистного противника. Ожесточённо улыбнувшись, Лютик бросился в бой.

Даже самому непрозорливому наблюдателю стало бы понятно, что в головы этих двоих постучался старый добрый бзик. И они наверняка поубивали бы друг друга, если бы не произошло маленькое чудо. Действительно маленькое, сантиметров четыре в диаметре.

Между эльфом и зверочеловеком возник небольшой голубой шарик. Люто жажнув за мгновение до момента, когда кулаки и когти должны были достать до тел, он отправил драчунов в полёт. Лютик влетел в перила лестницы, сломав одну балясину своим телом. Хину отбросило в стену рядом с окном. Упав на пол, они так и остались на нём лежать.

Я тем временем пребывал в том уникальном состоянии, когда тело ещё не решило, выплёвывать ему внутренности или спешно втягивать выбитый из лёгких воздух. Отлетев к стене и сильно ударившись о неё спиной, я сумел наконец повернуть голову, переведя взгляд на бургомистра.

От увиденного пришлось временно позабыть о дикой боли в животе и груди.

Бургомистр убивал красавицу-незнакомку. Делал он это жутким и каким-то совершенно непрактичным способом.

За то небольшое время, в течении которого я приходил в себя, женщина успела к бургомистру подскочить, присесть и обхватить его руками за бедра. Здесь нелишне было бы вставить пошлую шутку, но места для неё уже не осталось. Сложив ладони в замок, толстяк принялся со страшной силой бить незнакомку по голове, с первого же удара размозжив ей череп словно перезревший арбуз. На пол обильно полетели розоватые ошмётки.

Но даже совершив убийство, высоченный мужчина продолжал неистово и с нечеловеческой силой бить, сминая чужое тело в бесформенную массу. Тело, однако, от его ног не отлеплялось.

В этот момент я сообразил нечто удивительное и видимо важное. Как бы жутко не выглядела наблюдаемая мной сцена, в ней полностью отсутствовала кровь. На пол летела розоватая сукровица и беловатые, похожие на влажную древесину ошмётки. А ещё было очень много липкой тягучей слизи. Она буквально выплёскивалась из тела женщины на штаны бургомистра.

Толстяка происходящее явно не устраивало. Разбив голову, он принялся в буквальном смысле разрывать красавицу на части. Оторвав от обезглавленного тела руки, он, как ножи, вонзил в корпус женщины раскрытые ладони, оторвав её фигуристое туловище от своих ног. При этом розовое платье большей частью осталось прилеплено к его ногам.

Избавившись от чужих «объятий», бургомистр попробовал шагнуть в мою сторону. Но не смог. Ноги его оказались плотно облеплены похожей на прозрачный силикон массой, которая уже успела застыть. Она тянулась словно резина и не желала отставать от брюк.

Гневно фыркнув, толстяк разорвал поясной ремень и принялся стягивать с себя брюки, пытаясь содрать слизь вместе с тканью. Слизь тянулась, сопротивлялась и в какой-то момент начала отрываться от тела вместе с кожей, под которой обнаружилось нечто фиолетовое, совершенно непохожее на человеческую плоть.

А после, сантиметров через десять фиолетовой субстанции, выяснилось что там, где находились руки женщины, слизь буквально проросла до костей. По крайней мере, отрываться от тела она более не желала. Похоже, освободиться без вспомогательных средств было решительно невозможно.

Буквально зарывав, бургомистр бросил на меня тот взгляд, каким смотрит вынужденный бросить добычу хищник.

В последующие секунды в дом забежало двое мужчин с неосмысленными лицами. Подхватив бургомистра под руки, они принялись торопливо протаскивать его в дверь. Похоже, мужчины находились под действием некой магии, из-за которой испытывали большие проблемы с уровнем интеллекта. Это к тому, что покорить дверной проём с ходу они не смогли. Толстяку пришлось выдать им пару корректирующих затрещин.

Вы когда-нибудь слышали, как кричат лошади? Я вот тоже думал, что они способны только ржать. Но стоило бургомистру оказаться на улице, как они именно закричали. Далее до моего слуха донёсся сбивчивый стук копыт и скрежет ударяющегося о стену дома экипажа.

Ага, похоже, в режиме отдачи ментальных приказов, животинка этого хрена не переносит. А приказы толстяк отдаёт, о чём свидетельствует поведение Лютика, Хины и примчавшихся с улицы «носильщиков».

Понимая, что мне необходимо встать и что-то предпринять, я попытался приподняться.

Нутро ударило в мозг лютой болью. Судя по ощущениям, моя правая почка поменялась местами с печенью.

Внимание моё привлекло странное движение. Из лежавшего посреди помещения растерзанного туловища начали прорастать тонкие белые нити. Они быстро и удивительно точно тянулись к разбросанным по полу кусочкам плоти, оторванным рукам и лужам розоватой сукровицы.

Не прошло и минуты, как мне опять стало не до боли. Перед моими глазами происходило совершенно ненормальное явление. Разорванная на части женщина с пугающей скоростью стягивалась, собиралась и срасталась. Не прошло и двух минут, как посреди комнаты стояла обнажённая красотка с идеальной линией бёдер. Разве что грудь её заметно уменьшилась в размерах, не став при этом менее привлекательной.

Нагнувшись, покрытая влажной слизью женщина подняла с пола прядь каштановых волос, принявшись прилаживать их к своей голове. Стоило лишь волосам коснуться кожи, как они моментально к ней приросли.

Разобравшись с волосами, она, сексуально виляя бедрами, направилась ко мне.

— Давай-ка мы тебя подлечим, — подойдя, женщина склонилась над моим лицом.

В следующую секунду к моим губам прикоснулись губы чужие — холодные и неприятные. В рот ворвался чужой язык. Быстро удлиняясь, он закупорил мне горло и пополз вниз, по пищеводу.

Боженька, ну скажи мне, это кара за то, что я разок посмотрел азиатскую порнушку с тентаклями?

Пугающая и неприятная процедура возымела неожиданное действие: боль начала уходить, а холодное «щупальце» покидать моё тело. Зашевелившись, я, постанывая, принялся неуверенно подниматься на ноги.

Отлипнув от меня, голая красавица распрямилась во весь рост, после чего вкрадчивым голосом произнесла:

— Мне тут передали, что у тебя есть огнестрел с карцезитовыми пульками? Ну так хватай его скорее, мы отправляемся загонять «поросёнка».

— И хватит на меня пялиться! — возмутилась она. — Лучше найди мне какой-нибудь халат. Я, собственно, всегда за, но сейчас у нас банально нет на «это» времени.

Не знаю, про какое-такое «это» она говорит. Если про «то», мне сейчас точно не до него.

А после в голове моей родилась мысль, что в этой «жизни» вокруг меня чересчур много секса. И весь он, сука, какой-то сильно «нетрадиционный»!

Когда человек попадает в поток быстро меняющихся и, главное, опасных для его жизни событий, часто приходит состояние своеобразной прострации. Сознание абстрагируется от происходящего, забываясь в уютный мирок черепной коробки. Да, всё вижу, да, всё знаю, но реагирую с опозданием, если реагирую вообще.

Увы, но приходилось с неохотой признавать, что в данное состояние угодила я сам. И, что обидно, голова моя работала относительно хорошо, исправно анализируя творящиеся вокруг вакханалию и трюндец. Но вот реагировать, точнее действовать, следовало пободрее.

— Не отвлекайся, милый. Сосредоточься на нашей цели! — отвлекая от созерцания страшной сцены, одёрнула меня Роза.

Сидящий на женском теле мужчина пытался вскрыть чужую грудную клетку

перочинным ножом. Выходило плохо. С одной стороны, непрофильный инструмент, с другой, «потрошитель», с какой стороны не посмотри, находился сильно не в себе.

И что угнетало меня особенно, всего пару минут назад этот мужчина преспокойно шёл по своим делам, даже не думая никого душить, а после остервенело пырять острым предметом.

За то небольшое в общем-то время, которое я пробыл во Флаенбурге, этот город начал казаться мне незыблемым в своей размеренности. Казалось, ничто не способно выбить течение его жизни из колеи.

Но, как оказалось, может.

Тут и там на улице лежали трупы. Благо, хоть их было относительно немного. Попадая под действие калечившей разум магии, горожане либо набрасывались на других людей, либо спешно пытались куда-то спрятаться, забиться. Некоторые начинали беспорядочно бежать, но, попадая в людное место, резко останавливались и бросались в драку. По ходу погони за бургомистром я периодически видел, как смутьянов валили на землю на относительноном удалении от нашего маршрута.

Судя по происходящему, генерируемая толстяком аура безумия имела радиус около пятидесяти метров. Попадая под неё, взрослые люди тем или иным образом сходили с ума.

Слева от нас разбилось окно второго этажа. На дорогу упал ребёнок лет семи. Упав, он остался неподвижно лежать на камнях мостовой. Следом за ребёнком из окна выпрыгнула молодая женщина. Ухнувшись на мостовую, она вывернула себе ногу, что не помешало ей вскочить и с перекошенным от безумия лицом наброситься на нас.

Моя провожатая встретила нападающую молниеносным пинком в живот. Сложившись, женщина упала на дорогу.

Следом за женщиной, пришлось отбиваться от выскочившего из подъезда мужчины. Вырубив его ударом кулака, Роза потянула меня в переулок. На ходу она произнесла:

— Я поняла куда он направляется. Сделаем крюк. Нас замедляют все эти «побочные явления».

В этот момент над городом разлетелся тревожный звук колокола. Пробив четыре раза, колокол замолк, но лишь для того, чтобы спустя секунд десять прозвучать вновь.

Проскочив переулок, мы попали на параллельную улицу. Здесь, в отличие от обезлюдившего маршрута бургомистра, царила более-менее осмысленная паника, в основном связанная с обезвреживанием обезумивших людей. Горожане, однако, действовали до удивительного слаженно. Женщины и дети попрятались в дома. Сейчас они занимались тем, что сбрасывали из окон простыни и верёвки, чем помогали оставшимся на улице мужчинам. Последние занимались тем, что сбивали с ног и вязали безумцев.

Нашей странной паре не препятствовали, пусть и провожали удивлёнными взглядами. Ну а как ещё. Красивая фигуристая женщина в сером ночном халате и молодой мужчина в брюках, рубашке и с револьвером в руке. При этом первая занималась тем, что тащила за руку второго, держа при этом весьма приличную скорость.

— Ну наконец-то Пина ответила! — на бегу обрадовалась Роза.

— Кто это? — растерянно уточнил я.

— Моя «сестричка». Помолчи, я расскажу ей что произошло, — попросила она.

Примерное понимание сказанного у меня имелось. Некоторое время назад, в момент, когда я спешно снаряжал револьвер и вешал на пояс кобуру, незнакомка сообщила мне, что её зовут Роза и что её попросили проведать нас, связавшись при помощи футляра связи. И

что футляр этот находится сейчас при ней.

На моё растерянное хлопанье глазами, мол, в каком таком месте вашего обнажённого тела он находится, женщина пояснила, что подобные штуки она предпочитает хранить внутри себя.

С учётом увиденного ранее, более разъяснений мне не требовалось.

Минут пять мы бежали молча. За это время окружающая архитектура сменилась. Скученные домишки и многоквартирные дома остались позади. Улицы стали шире, по краям их появились представительные двухэтажные особняки, которые могли похвастаться таким явлением как «личное пространство». Во Флаенбурге наличие дворика, а то и небольшого сада, говорило о состоятельности владельца куда больше, чем всякие там архитектурные украшения.

— Мы бежим к Агелине? — сообразив, что где-то рядом находится поместье баронессы, решился спросить я.

— Нет, нам необходима резиденция бургомистра. Судя по следу моих феромонов, его тащат именно туда. А ещё у меня не очень позитивные новости. Помощи в ближайшие двадцать минут не будет. Хотя, возможно, они успеют быстрее. Короче, нам с тобой поручено остановить толстяка. Ну или хотя бы пресечь излучаемую им магию. Видишь ли, сейчас в городе всего три человека, на которых эта тварь гарантированно не способна повлиять. И два из них — мы с тобой.

Вопросов имелось множество, но вот времени их задавать не оказалось: мы опять попали в зону распространяемого бургомистром безумия.

Выбежав из-за угла, прилично одетый мужчина с перекошенным от ярости лицом набросился на женщину с ребёнком, что вероятно спешила к себе домой. Сбив мать с ног, он избрал своей целью ребёнка — девочку лет семи, которую повалил на мостовую и принялся душить.

Попытавшись вырваться из чужой хватки, я бросился было на помощь. Вырваться, однако, не удалось: Роза оказалась сильнее меня. Раз так в пять.

— Оставь, на это нет времени, — стальной хваткой держа меня на запястье, произнесла она. — Или ты хочешь, чтобы жертв стало ещё больше?

— В смысле, больше? — был вынужден подчиниться я.

Ударами ног сумев оттолкнуть безумца от дочери, женщина подхватила ребёнка и бросилась бежать.

Роза принялась на ходу объяснять:

— Пораскинь мозгами. Толстяк настолько торопился, что не добил ни тебя ни меня — тех немногих, кто способен ему противостоять. Ему необходимо сделать что-то очень срочное. Нужно ему, но ненужное нам. И это что-то находится у него дома.

Свернув на перекрёстке, мы опять были вынуждены отбиваться от обезумевших жителей. Хорошо хоть занималась этим моя странная провожатая. И с огоньком занималась, пинками отправляя нападающих в полёт или вырубая их с одного удара кулаком.

Я же пребывал в состоянии буксируемого наблюдателя. И не только из-за смятения души. Полученный от толстяка удар натворил дел, из-за которых мне полагалось сейчас лежать, постанывать и мечтать о целителе. Однако, Роза чем-то накачала моё тело, отчего боль полностью ушла, но вот моя иномирская прыть вернуться не пожелала.

В какой-то момент мы увидели бургомистра. Двое крепких мужчин быстро тащили его к большому трёхэтажному зданию. Находясь в конце улицы, обнесённое высокой оградой

строение отличалось от окружающих особняков куда большими размерами и ему действительно подходило определение резиденция.

— Скорее! Ты должен засадить в его тушку хотя бы одну пулю. Тогда излучаемое им поле исчезнет, — скомандовала мне женщина.

От цели нас отделяло метров сто двадцать. Конечно, никуда я с такой дистанции не попаду, и не только потому, что с точностью у карцезитовых пуль так себе. Меткости мешало хреновое состояние, трёхкилометровая пробежка и жалкие шесть выстрелов в наличии.

Как итог, следовало сократить дистанцию, чему способствовала возникшая у ограды заминка. Направив своих носильщиков к имеющейся в металлической ограде калитке, бургомистр обнаружил, что она заперта. Отпихнув помощников, он просто взял и выломал возникшее перед ним препятствие. После чего, комично прыгая на склеенных ногах, поскакал к дому.

Не встречая особого сопротивления со стороны обезумевших прохожих, мы бросились к цели.

Словно почувствовав наше присутствие, добравшийся до дверей толстяк обернулся. Стоило этому произойти, как в нашу сторону, как с цепи сорвавшись, бросилась вся улица. Получив чёткий приказ, люди вокруг побросали свои «важные» дела и дружным скопом устремились к нам. И что плохо, медлительностью они не страдали.

— Быстрее! — скомандовала Роза, на бегу отпихнув бросившуюся наперерез женщину.

Происходящее люто напоминало киношный зомби-апокалипсис с той лишь поправкой, что все эти люди скорее всего оклемаются, отчего их категорически не следовало калечить или убивать.

Дальнейшее напоминало безумный и очень реалистичный сон. Ускорившись до сверхчеловеческих скоростей, Роза устремилась к калитке. Само собой отпустить мою левую руку она не пожелала, отчего я «обрёл контакт с реальностью» лишь в момент, когда меня в эту калитку пропихнули.

— Догони бургомистра! — толкнув меня в направлении к особняку, потребовала женщина и осталась защищать брешь в высокой кованой ограде.

В голове мелькнула вполне разумная мысль о мотивации. Мол, а оно мне надо?

Будь я более в себе, возможно заявил бы, что да, надо. Ведь я являюсь человеком, для которого не чуждо слово ответственность. И что двигало мной в том числе банальное чувство вины. Ведь, с какой стороны не посмотри, я имею определённую причастность к происходящему.

На деле же всё было не так. Сейчас по моим сосудам циркулировала смесь из 30 % аффекта, 30 % событийной инерции и 30 % банального «сказали надо, значит надо». А что там замешалось в оставшихся 10 % одному богу известно.

Как итог, отбросив вечное «кто виноват и почему отдуваться мне?», я пролетел обсаженную ухоженными кустами мощеную дорожку, буквально влетев в распахнутые двери резиденции.

Стоило мне в холле оказаться, как на меня с ходу набросились две обезумевшие служанки, намеревающиеся выцарапать незваному гостю глаза.

На мою удачу, то ли бургомистр предпочитал окружение миниатюрных женщин, то ли оно само так получилось, противницы мне достались малогабаритные. Убрав револьвер в поясную кобуру, я смёл в охапку враждебные тела, после чего выпихнул их на улицу, закрыв

следом дверь.

В момент, когда я в поместье оказался, звуки прыгающей туши раздавались из уходящего налево коридора. Он, как оказалось, вёл в просторный тренировочный зал.

Оглядев козлы, лестницы на стенах и тренировочные манекены, я остановил взгляд на неприметной дверце в стене. За дверцей обнаружился небольшой, забитый матами, тренажёрами и стойками с тренировочным оружием склад. В глаза сразу же бросилось то, что несколько матов в углу торопливо и хаотично откинули. И ясно почему, в полу зиял чёрный квадрат примерно метр на метр размером. Закрывающий его деревянный люк лежал здесь же, на матах. Похоже, времени возиться с отпирающим механизмом не было, отчего его попросту грубо и без затей вырвали из пола.

Ну вот, только чёртовых подземелий мне не хватало!

Внизу царила непроглядная тьма, постепенно съедающая уходящие вниз ступени.

Из увиденного и пережитого ранее следовал нехитрый вывод, что скрывающаяся под личиной бургомистра тварь значительно сильнее обычного человека. Это к тому, что спускаться в темноту мне категорически не хотелось даже с заряженным револьвером в руках.

Конечно же, я знал формулу вызова светлячка при помощи драконьих рун. Простейшая, строго говоря, формула. Разве что требующая выверенной интервальной накачки маной. Возможно, потупив пару минут, я с ней даже справлюсь. Но и вариант тупить с закрытыми глазами привлекательным мне не показался.

Выписав себе индульгенцию, мол, ничего не могу в текущей ситуации поделать, я бросился обратно в холл, с целью вернуться к калитке. Вот научусь отрачивать себе голову, обязательно спущусь. А пока извините, лучше привлеку к делу «проверенного специалиста».

Двери на улицу оказались закрыты, свихнувшихся служанок не наблюдалось. Подбежав к дверям, я повернул ручку одной из створок, с силой её толкнув. Створка не поддавалась. Точнее не так, слегка приоткрывшись, она уткнулась в невидимое препятствие.

Бросив затею с дверьми и вернувшись в тренировочный зал, я схватил со стойки деревянный шест, которым безжалостно выбил стекла в большом окне. Разбив стекло, шест уперся в невидимое препятствие.

На то чтобы понять: на текущий момент поместье надёжно изолировано от окружающего мира магическим барьером, мне понадобилось около минуты несложных экспериментов. Вывод следовал простой, я заперт в этом месте за компанию с бургомистром.

Как итог, планов действия имелось два. Первый — дождаться помощи, спрятавшись в каком-нибудь укромном месте. Помощь наверняка придёт: местные подобного не оставят, а на любую магию, как ни раз говорил Антон, имеется контрмагия.

И всё бы ничего, но моей интуиции этот вариант категорически не нравился. Да и действия врага намекали: если вы не придёте к триндецу, триндец заявится к вам.

Отсюда следовал второй вариант — держа оружие наготове спуститься во тьму и в ней, разя огнём и магией, пафосно нагнуть всех супостатов.

Второй вариант не нравился мне ещё больше, отчего был оперативно выработан вариант «два с половиной», к реализации которого я немедленно приступил.

Вернувшись в холл, я бросился к смонтированному на стене рычагу, при помощи которого опустил с потолка большую раскидистую люстру. Далее, самым грубым образом надергав с неё кристаллов люмена, вернулся к ведущему в темноту люку.

Теперь дело за малым. Пусть осознанно работать с люменом я ни разу не пробовал, но, по словам Грина, заряжать его маной — самое простое из того, что вообще имеется в магии.

Если вчера, на хмельную голову, моя мана беззастенчиво послала меня в эротическое путешествие, то сегодня она неохотно, но подчинилась. И если в люминесцентный кристалл она затекала как доктор прописал, то из манаканала её приходилось буквально выпихивать огромным усилием воли.

Ну почему, спрашивается, армагеддец случается ровно в тот момент, когда ты решаешь напиться или уйти в отпуск?

Как итог, на зарядку зажатой в ладони жмени из десяти кристаллов мне понадобилось что-то около минуты, в течении которой на лбу моём проступил пот.

Убрав заструившиеся ярким светом камни в карман брюк, я оставил один, который и бросил вниз. Создавая контрастные тени, кристалл проскакал по каменным ступеням, осветив небольшой, два на полтора метра коридор.

И вот тут опять стоит задать вопрос, что именно меня мотивировало. Напрашивалась резонная отмазка, что беспокойство за свою жизнь. Может быть. Хотя честнее будет сказать, что мотивация была всё та же — «дурь по накатанной», с той лишь поправкой, что к ней прибавилось некоторое подобие охотничьего азарта.

Собравшись с духом и держа оружие наготове, я начал спускаться по ступеням.

Внизу, однако, всё оказалось довольно просто. Залитый светом коридор не имел ответвлений или проёмов. Метров через шесть-семь, он оканчивался довольно большим помещением прямоугольной формы. Раскидав по нему тройку люминесцентных кристаллов, я принялся изучать находку.

Первое — обидное, но тут же «минус 100 к напряжению ануса», бургомистра в зале не оказалось. Зато недалеко от входа валялись перемешанные с затвердевшей слизью остатки розового платья. Судя по фиолетовым ошмёткам, их срезали вместе с плотью.

Подтверждая предположение, что супостат помахал нам ручкой, в противоположной от входа стене обнаружилась металлическая дверь. Очень похоже, «колобок» свинтил в неизвестном направлении. Ломиться в дверь не хотелось, да и она наверняка заперта с другой стороны. К тому же, моя текущая проблема явно находилась не за ней.

Если судить по содержанию, помещение напоминало химлабораторию. Вдоль стен стояли застеклённые шкафы, забитые колбами, бутылками и коробками. Имелось несколько железных столов с оборудованием и пара больших, опутанных трубами и змеевиками баков.

Самое же жуткое и непонятное находилось посреди зала. В смонтированной на полу здоровенной решетчатой корзине спазматически подрагивала фиолетово-синяя масса. Сокращаясь и дёргаясь, она постепенно розовела.

На ключи от квартиры готов поспорить, что в момент, когда эта, закованная в метал «биомасса» посветлеет, случится что-то ну пипец какое нехорошее.

Подняв револьвер, я прицелился в промежуток между полосами железа, после чего нажал на спусковой крючок. Оружие непослушно взбрыкнуло отдачей. Отразив пулю, что с рикошета хлопнула о стену, вокруг «корзины» вспыхнула пелена защитного магического барьера.

Ну нифига себе, эта штука защищает сама себя! Так может магический барьер вокруг здания тоже она держит?

Перебрав в голове свои знания о магических барьерах, я вспомнил главным образом то, что индивидуальные их версии хорошо защищают от пуль, хуже от мечей и кинжалов и

совсем плохо от ударов дубиной по хребту. То есть, чем тяжелее и массивнее предмет, тем быстрее он истощает защитное поле.

Бросившись к стоявшему у стены железному столу, я смёл с него разный хлам, после чего, заскрежетав металлом по каменному полу, с разгона протаранил столом «корзину» с непонятным существом. То, что произошло в момент удара показало, что проделанное — исключительно плохая идея.

Помещение озарила ослепительная вспышка. Отшвырнув меня на пол, стол улетел в стену, вдребезги разбив деревянный шкаф. Каким таким чудесным образом я не улетел вместе с ним, оставалось только гадать. Пожалуй, это был тот самый случай, когда говорят: «В рубашке родился».

А после подрагивающая «биомасса» заявила, что категорически моими действиями недовольна.

Первое что произошло: я почувствовал на себе её внимание. Выходило, эта штука не только живая, но и в каком-то смысле осознающая.

Далее же в мою голову ворвался ментальный приказ совершить незамедлительный суицид. Каким именно способом неважно, вон, каменный косяк вполне подойдёт.

Приказ покончить с собой был «бронбойным». Ментальная атака Агелины и рядом с ним не валялась. Однако, помирать не хотелось категорически, что дало мне силы этому приказу сопротивляться.

«Биомасса» такому поведению расстроилась и возмутилась. Изменив тактику, она попыталась спалить мне мозги. По-простому, так сказать.

Разом на меня навалилось ощущение, что череп — он резиновый и натянут на мозг. Но вот «резина» надумала резко сократиться в размерах, раздавив заодно своё содержимое.

Вопреки моей воле рука потянулась за револьвером. С одной стороны, чтобы выполнить чужой приказ, с другой, с целью любым способом прекратить жуткие мучения.

Я не знаю, как это работает, но, поговаривают, если человеку зажать яйца в тиски и начать медленно их закручивать, IQ «пациента» скачкообразно повышается на 100–150 пунктов. Правда работает оно целиком и полностью на то, как бы яйца из тисков вытащить. Ну или как сделать так, чтобы крутили помедленнее, а ещё лучше в другую сторону.

В лопающемся от боли мозге всплыли наставления Антона. Из них следовало, что дс уровня малой божественности — магия штука предельно однозадачная. И либо ты держишь на себе магический барьер, либо магией атакуешь. Что-то одно, по-другому никак.

В последний момент уведя от своей дурной башки ствол револьвера, я выстрелил в закованную в железо массу. Давление на мозги исчезло, сознание провалилось в небытие.

— Нет, ну как так можно?! Он ещё не пришёл в себя, а уже пялится на мои сиськи. Что дальше? Попросит потрогать? — произнёс недовольный женский голос.

— Либо будь благосклонна к мужской природе, либо прими более приличный вид, — произнёс другой голос, вроде бы серьёзный, но тут же насмешливый и ироничный.

Сказать, что я открыл глаза было бы неверно. Куда больше подходило определение: начал видеть. Точнее, воспринимать всеми органами чувств.

Сейчас я находился в абсолютно белом пространстве, правда за вполне нормальным деревянным столом и сидя на вполне удобном мягком стуле. Напротив меня сидела собственной персоной красавица Сильфа и страшный мужчина с проваленным носом. С прошлой нашей встречи он обрёл куда более человеческие черты. Так на его серой

черепушке появилась вполне себе человеческая шевелюра.

— Как долго я спал? — задал я вопрос, отчего-то зная: ответ на него важен.

— Дожидаясь пока мозг восстановится, твоё сознание болталось в небытие трое суток, — взялся объяснить мужчина. — Видишь ли, у обычного человека при повреждении мозга обычно повреждается и личность, но привилегия атрибута «Бессмертие» в том, что твоя личность как бы «зарезервирована» в душе. А так как тело у тебя иномирца, если ты не умер сразу, восстанавливаются даже удалённые органы. В общем, твои пережаренные мозги пришли в норму, а следом оклемалось сознание. Удобный атрибут. После того как Антон окончательно вознесётся, на него обязательно появятся желающие...

— Вы ведь Шато? Учитель Антона? — догадался я.

— Шато Нагари, если точнее, — приложив руку к груди, слегка наклонился вперёд мужчина.

— Эм, а что вы здесь делаете? В моём, то есть, в её сознании, — кивнул я на Сильфу.

— На текущий момент я и Сильфа находимся в состоянии так называемого Пантеона — объединения богов по целям и интересам. Через тридцать семь дней к нам присоединится Антон. После чего мы начнём...

— Что начнёте? Стоп, что значит присоединится Антон? — насторожился я.

— Технически, Антон умер в то утро, когда к тебе домой заявился бургомистр. Как и в вашем случае, на стороне врага оказались внезапность и предварительная подготовка. Тебе повезло, а ему нет. Что поделаешь, моему ученику всегда не хватало удачи... — грустно произнёс Шато.

— Так он умер или нет? — не понял я.

— Он достиг божественности, дубина. В этом состоянии уничтожение физического тела автоматически означает вознесение, — проворчала Сильфа.

— Э, а почему он не здесь? Вы не включили его в пантеон?

— Нет, молодому богу дается сорок дней «пограничного состояния» для того, чтобы попрощаться с миром и закончить свои дела, — покачал головой Шато. — Но так как Антон дал тебе слово, что в этой жизни ты его не увидишь, он к тебе не заглянет. Кстати, очень рекомендую не помереть в следующие тридцать семь дней. У Антона на твою смерть большие планы, и я отчего-то уверен, они тебе очень не понравятся...

В интонации Шато содержалось благожелательное предупреждение. Но отчего, спрашивается, оно нагнало на меня жути?

Вопросов имелась масса, но ментально-анальным датчиком я почувствовал, собеседники удерживают меня здесь ради вполне конкретной темы.

— Во Флаенбурге всё обошлось? — спросил я.

— Твой героический тупняк свёл количество жертв к минимуму, — заговорил Шато. — Вам всем очень повезло. Выращиваемая куклой «личинка» не успела вызреть, а твоя тупейшая атака столом заставила её активировать поле разрушения разума до момента полного пробуждения. Именно, последняя атака предназначалась не тебе, она накрыла весь город. Правда, если бы ты всё же съел себе башку, ровно через двенадцать с половиной секунд система защиты Серой крепости развернула бы контр-поле, которое бы свело негативный эффект на нет. Я, скажем так, готовился в том числе и к подобному. Однако, можно смело сказать, что ты подарил жизнь сотне-другой человек. Правда из-за тебя примерено столько горожан погибло ранее, но ведь это мелочи, да?

— Хватит гнобить моего клеветы. Пусть хоть ненадолго почувствует себя героем, —

осадила мужчину Сильфа.

— Геройствовать надо более осознанно, — возразил Шато. — Так вот, мой компаньон хочет тебе кое-что сказать, — повернулся он к Сильфе.

— Обожаемый тобой бургомистр сумел слинять из города. Сейчас он скрывается на первом этаже моего Лабиринта! — обращаясь ко мне, предельно недовольным голосом заговорила Сильфа. — Мне не нравится как сам факт его пребывания там, так и то, чем он в Лабиринте занимается. Слушай моё задание: иди и выкури его оттуда...

Э? О чём это она?

— А ещё... — настойчиво произнёс Шато.

— Ненавижу клеветов... — буквально прошипела богиня. — А так как ты полный ноль, который вместо обучения магии занимается непонятно чем, я, так и быть, дарую тебе подходящий навык. Халява, сэр... — буркнула она.

— Сильфа хочет сказать, что сила, полученная без равного ей труда — разрушительна, — очень серьёзно произнёс Шато. — Но, я уверен, очень скоро она тебе понадобится...

Свет вспыхнул, закрутился, погас, но для того, чтобы спустя секунду появиться вновь в виде льющегося из окна утреннего солнца. Проснувшись, я открыл глаза, узрев отштукатуренный потолок своей спальни. Откуда-то снизу доносилось мелодичное потренькивание гитары.

«Вот так дела!» — как-то разом вспомнив и осознав всё произошедшее, поразился я.

А после принялся торопливо вставать с кровати и одеваться.

Обувшись, я подошёл к окну спальни. На мостовой, прямо напротив моего дома, спиной ко мне стоял человек в коричневом кожаном плаще и с длинным полуторным мечом на поясе.

Антон!

Развернувшись, очень похожий по комплекции человек мазнул взглядом по моему дому, зашагав по своим делам.

А, нет, не он, показалось.

Отойдя от окна, я направился к ведущей в коридор двери. В душе засело тревожное ощущение: у меня действительно очень мало времени. И если я не потрачу его с толком, предупреждение Шато может обрести вполне конкретный смысл.

Конец первой части.